

ГРАЖДАНСКИЙ ИСКЪ
ВЪ
УГОЛОВНОМЪ СУДѢ
ИЛИ
СОЕДИНЕННЫЙ ПРОЦЕССЪ.

ИЗСЛѢДОВАНИЕ
ЭКСТРАОРДИНАРНАГО ПРОФЕССОРА УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМИРА

Д. Г. / Тальберга.

КИЕВЪ.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ (В. П. ЗАБАДЗНАГО).
1888.

67
T164

Печатано по опредѣленіи Юридическаго факультета Университета св. Влади-
мира 19 Декабря 1887 г. Деканъ Юридическаго факультета *В. Демченко.*

590726

Юридический факультет
Сибирского университета.
г. Новосибирск.

Ц ф

Посвящаю
ПАМЯТИ МОЕЙ МАТЕРИ.

Авторъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Избирая предметомъ настоящаго изслѣдованія вопросъ о гражданскомъ искѣ въ уголовномъ судѣ, я руководствовался главнымъ образомъ тѣмъ соображеніемъ, что этотъ вопросъ принадлежитъ къ числу наименѣе разработанныхъ въ нашей литературѣ и вызываетъ не мало сомнѣній на практикѣ.

Наиболѣе разработанъ избранный мною вопросъ во французской литературѣ, но и нѣмецкіе ученые, великіе мастера въ области систематики, съ своеѣ стороны, много сдѣлали по этому вопросу; они создали общее ученіе о соединенномъ процессѣ, установили на основаніи положительнаго законодательства нѣсколько общихъ положеній. Въ отечественной литературѣ, за исключеніемъ небольшой, съ обычнымъ талантомъ написанной, статьи Н. С. Таганцева, помѣщенной болѣе двадцати лѣтъ тому назадъ въ Журналѣ Министерства Юстиціи, нѣтъ ни одной, сколько мнѣ извѣстно, статьи или монографіи, спеціально посвященной вопросу о граж-

дапскомъ искѣ въ уголовномъ судѣ; между тѣмъ на практикѣ, въ дѣйствительной жизни, рѣдко скольконибудь выдающееся уголовное дѣло разсматривается отдѣльно отъ гражданскаго иска, вытекающаго изъ преступленія, и судьи наши на каждомъ шагу встрѣчаютъ серьезныя затрудненія въ разрѣшеніи различныхъ процессуальныхъ вопросовъ, связанныхъ съ предъявленіемъ гражданскаго иска въ уголовномъ судѣ.

Въ общемъ, вопросъ о соединенномъ процессѣ поставленъ правильно въ дѣйствующемъ законодательствѣ, и если онъ вызываетъ въ литературѣ и на практикѣ извѣстныя сомнѣнія, то это обстоятельство объясняется прежде всего отсутствіемъ у насъ научной его разработки. Настоящее изслѣдованіе имѣетъ своею задачею восполнить означенный пробѣлъ въ нашей юридической литературѣ; на сколько эта задача мною достигнута — не мнѣ, конечно, судить.

Кіевъ.

14 февраля 1888 г.

Д. Тальбергъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Глава первая. Общее учение о соединенномъ процессѣ.

СТР.

§ 1. Различіе между уголовнымъ и гражданскимъ искомъ. § 2. Образование этого различія въ исторіи. § 3. Сущность соединеннаго процесса. § 4. Основаніе гражданского иска. §§ 5 и 6. Различныя формы вознагражденія за вредъ, причиненный преступнымъ дѣяніемъ. § 7. Взаимное отношеніе уголовного и гражданского исковъ. § 8. Условія допущенія гражданского иска въ уголовномъ судѣ. § 9. Внѣшній характеръ соединенія исковъ въ одномъ производствѣ. § 10. Положеніе соединеннаго процесса въ системѣ права. § 11. Кругъ преступленій, допускающихъ иски о вознагражденіи. §§ 12—17. Различныя направленія въ литературѣ по вопросу о соединенномъ производствѣ уголовного и гражданского исковъ и оцѣнка тѣхъ возраженій, которыя дѣлаются противъ соединеннаго процесса.	1—31
---	------

Глава вторая. Соединенный процессъ въ исторіи и дѣйствующемъ законодательствѣ на Западѣ Европы.

§ 18. Общія замѣчанія по исторіи вопроса. §§ 19—21. Римское право. § 22. Положеніе вопроса въ италянскои юриспруденціи. § 23. Германское зако-	
--	--

водительство до 1848 г. § 24. Преобразованное германское законодательство и уставъ уголовного судопроизводства 1 февраля 1877 г. §§ 25—26. Австрійскій уставъ уголовного судопроизводства 23 мая 1873 года. §§ 27—28. Исторія французскаго законодательства. §§ 29—36. Соединеніе исковъ въ дѣйствующемъ французскомъ уставѣ уголовного судопроизводства . . . . . 32—69

Глава третья. Историческій очеркъ русскаго законодательства.

§ 37. Общія замѣчанія относительно разграниченія уголовной и гражданской юрисдикцій въ исторіи нашего права. § 38. Вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные преступнымъ дѣяніемъ до XVI в. §§ 39—45. Положеніе вопроса въ періодъ Судебниковъ и Уложенія Царя Алексѣя Михайловича. §§ 46—48. Законодательство XVIII в. §§ 49—50. Законодательство отъ Учрежденій о губерніяхъ до Свода Законовъ. § 51. Гражданскій искъ въ уголовномъ судѣ по Своду Законовъ. § 52. Недостатки постановленій Свода Законовъ и Судебные Уставы 20 ноября 1864 года . . . . . 70—105

Глава четвертая. Дѣйствующее законодательство.

1. *Понятіе, основаніе, предметъ и общій характеръ гражданскаго иска въ уголовномъ судѣ.* § 53. Понятіе гражданскаго иска по уставу уголовного судопроизводства. § 54. Основаніе иска. §§ 55—58. Необходимыя свойства вреда, служащаго основаніемъ иска. §§ 59—61. Возвращеніе вещей, добытыхъ преступленіемъ. § 62. Понятіе вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ по дѣйствующему праву. § 63. Вознагражде-

ніе за вредъ и убытки въ случаяхъ нарушенія Уста-
вовъ казенныхъ управленій. §§ 64—66. Общій харак-
теръ гражданскаго иска въ уголовномъ судѣ. . . . . 106—144

II. *Лица, имѣющія право гражданскаго иска.*
§ 67. Общее понятіе о лицахъ, имѣющихъ право
гражданскаго иска въ уголовномъ судѣ. § 68. Во-
просъ о правѣ участія третьихъ лицъ въ уголовномъ
судѣ § 69. Кто можетъ быть гражданскимъ истцомъ
—въ частности. § 70. Ограниченія способности къ
процессу. §§ 71—72. Права наслѣдниковъ на искъ
о вознагражденіи. § 73. Уступка или передача правъ
по иску. . . . . 145—157

III. *Лица, несущія отвѣтственность по иску
о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные
преступленіемъ или проступкомъ.* § 74. Вопросъ объ
отвѣтственности за вредъ и убытки въ теоріи права.
§§ 75—76. Гражданская отвѣтственность по дѣйстви-
ющему законодательству. § 77. Отвѣтственность ви-
новныхъ въ случаѣ соучастія въ преступленіи. § 78.
Случаи имущественной отвѣтственности „другихъ
лицъ“ по ст. 15 уст. уголов. суд. § 79. Порядокъ
отвѣтственности другихъ лицъ въ уголовномъ судѣ. 157—175

IV. *Условія предъявленія и прекращенія граж-
данскаго иска въ уголовномъ судѣ.* § 80. Условія до-
пущенія гражданскаго иска. §§ 81 и 82. Искъ о
вознагражденіи въ случаяхъ прекращенія уголовного
преслѣдованія. § 83. Порядокъ разсмотрѣнія въ уго-
ловномъ судѣ иска, начатаго *прежде* прекращенія
судебнаго преслѣдованія. § 84. Причины прекраще-
нія гражданскаго иска. . . . . 176—186

V. *Правила производства и рѣшенія граж-
данскаго иска въ уголовномъ судѣ.* § 85. Свобода предъ-
явленія иска въ гражданскомъ или уголовномъ судѣ и

значеніе правила: *electa una via, non datur recursus ad alteram*. § 86. Права гражданскаго истца въ мировомъ производствѣ и на предварительномъ слѣдствіи. § 87. Вопросъ о правѣ представительства гражданскихъ истцовъ на предварительномъ слѣдствіи. § 88. Права гражданскаго истца во время приготовительныхъ къ суду распоряженій. § 89. Права его на судебномъ слѣдствіи. § 90. Участіе истца въ заключительныхъ преніяхъ. § 91. Права его по участію въ постановкѣ вопросовъ. § 92. Обязательность для уголовного суда разрѣшенія иска о вознагражденіи за вредъ и убытки. § 93. Вліяніе обвинительнаго по уголовному дѣлу приговора на вытекающей изъ преступленія искъ. § 94. Вопросъ объ удовлетвореніи потерпѣвшаго въ случаяхъ оправдательнаго приговора. § 95. Постановленіе приговора о возвращеніи вещей, добытыхъ преступленіемъ. § 96. Порядокъ опредѣленія убытковъ, причиненныхъ преступнымъ дѣяніемъ. § 97. Права гражданскаго истца по обжалованію дѣйствій и рѣшеній уголовного суда. § 98. Исполненіе приговора о взысканіи по иску о вознагражденіи за вредъ и убытки. . . . . 186—212

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Общее учение о соединенномъ процессѣ.

§ 1. Всякое преступленіе содержитъ въ себѣ моментъ вреда или опасность вреда, причиненнаго отдѣльнымъ лицамъ или всему обществу; весьма часто наказуемое дѣяніе, нарушая установленныя въ огражденіе публичнаго порядка нормы, существеннѣйшія условія человѣческаго общежитія, въ то же время причиняетъ вредъ отдѣльнымъ лицамъ. Вредъ этотъ, выражаясь исключительно въ моральныхъ послѣдствіяхъ, связанъ нерѣдко съ потерей самыхъ дорогихъ благъ человѣка и, по существу, не подлежитъ никакой имущественной оцѣнкѣ; наказаніе, заслуженно понесенное виновнымъ, какъ бы ни было оно само по себѣ репрессивно, не можетъ вознаградить ту нравственную скорбь, то чувство огорченія, которое причиняетъ намъ утрата дорогаго человѣка, сдѣланнаго жертвою преступленія, потеря здоровья, увѣчья, тяжкое личное оскорбленіе и другія подобныя послѣдствія преступленія. Но далеко не всегда послѣдствія преступной дѣятельности ограничиваются нравственнымъ страданіемъ или лишеніемъ для потерпевшихъ отъ преступленія; многія наказуемыя дѣянія причиняютъ, помимо моральнаго вреда, чисто имущественный ущербъ. Нерѣдко преступленіе вноситъ разореніе въ частное хозяйство, ведетъ къ банкротству, лишаетъ семьи непосредственно пострадавшихъ отъ преступленія всякихъ средствъ къ жизни.

Подобныя, чисто имущественнаго свойства, послѣдствія преступленія даютъ основаніе потерпѣвшему требовать вознагражденія за вредъ, причиненный ему дѣяніемъ обвиняемаго; искъ, вытекающій отсюда, называется гражданскимъ, въ отличіе отъ публичнаго иска или уголовного обвиненія. Оба иска, какъ уголовный такъ и гражданскій, имѣютъ источникомъ своимъ одинъ и тотъ же фактъ преступленія и направлены противъ одного и того же лица—обвиняемаго, но при всемъ томъ они рѣзко различаются¹⁾. Публичный искъ, вчинаемый государствомъ во имя высшихъ общественныхъ интересовъ, имѣетъ предметомъ своимъ примѣненіе наказанія, установленнаго въ законѣ за то или другое преступленіе; предметомъ гражданского иска, напротивъ, служитъ возмѣщеніе имущественнаго ущерба, причиненнаго преступленіемъ, и самое предъявленіе этого иска, какъ указано будетъ ниже, ставится исключительно въ зависимость отъ усмотрѣнія потерпѣвшаго отъ преступленія лица. Въ первомъ случаѣ, цѣлью возбужденія дѣла служитъ охраненіе публичнаго порядка, во второмъ—побудительной причиной иска является имущественный, чисто личный интересъ, подобно тому, какъ это мы видимъ во всякомъ гражданскомъ искѣ.

§ 2. Указанное различіе исковъ, вытекающихъ изъ преступленія, образовалось исторически. На древнѣйшихъ ступеняхъ общественной жизни господствовали, какъ извѣстно, частно-правный взглядъ на преступленіе; въ эту пору народной жизни нѣтъ еще представленія объ общественномъ вредѣ

---

¹⁾ Н. С. Таганцевъ, О вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ и о гражданскомъ искѣ въ уголовномъ процессѣ. Журн. Мин. Юст. 1866, т. XXIX, ч. II, стр. 427—428. Jules Ferlet, Études sur l'action civil. Paris, 1865, p. 16—17. M. Mangin, Traité de l'action publique et de l'action civil en matière criminelle. Paris. 1876, T. I, p. 1. №№ 27—28, p. 36—38. M. Faustin Hélie, Traité de l'instruction criminelle. Paris. 1876, t. 1, №№ 470—477, p. 555—564. R. Garraud, Précis de droit criminel, Deuxième édition. 1885, № 341, p. 435—436.

и общественных интересахъ, и вся область преступленій исчерпывается дѣянiями, заключающими въ себѣ одинъ лишь личный и матеріальный вредъ. При этихъ условiяхъ, всякій искъ, возникавшій изъ спорныхъ правоотношенiй, разсматривался какъ частный искъ и принадлежалъ исключительно лицу, пострадавшему отъ преступления или его семьѣ. Потерпѣвшее отъ преступления лицо, вчиняя искъ, руководствовалось первоначально, подъ влiяніемъ остатковъ обычая мести, чисто эгоистическими побужденiями, которыя находили наибольшее удовлетвореніе въ имущественномъ вознагражденiи за вредъ и обиду, причиненную преступленіемъ; въ этомъ отношенiи господствовавшая въ теченiи долгаго времени система композиціи, установленная общественною властью въ видѣ корректива частной мести, вполне отвѣчала воззрѣнiямъ челоука того времени и въ значительной степени поддерживала указанное явленіе. Съ развитіемъ общественной власти, по мѣрѣ расширенiя умственного и нравственного кругозора челоука, мало по малу измѣняется природа преступления и наказанiя, а въ связи съ этимъ обнаруживается раздѣленіе исковъ, вытекающихъ изъ преступления. Пока существовалъ частно-правный взглядъ на преступленіе, и наказаніе имѣло цѣлью удовлетвореніе частной мести, обвиненіе уголовное, въ видѣ общаго явленiя, оставалось въ рукахъ потерпѣвшей отъ преступления стороны; но по мѣрѣ того, какъ выясняется общественный, публичный характеръ преступления, изъ области наказуемыхъ дѣянiй выдѣляется группа особенно тяжкихъ преступленій, подлежащихъ преслѣдованію по инициативѣ общественной власти, независимо отъ усмотрѣнiя потерпѣвшаго отъ преступления лица; такимъ образомъ, постепенно сокращается сфера исключительнаго господства частнаго обвиненiя по уголовнымъ дѣламъ и, на ряду съ искомъ частнымъ въ области уголовной юстиціи устанавливается особый публичный искъ, вчиняемый ex officio, во имя общественныхъ интересовъ.

Съ теченіемъ времени все производство по уголовнымъ дѣламъ подчиняется правиламъ и формамъ слѣдственнаго или розыскаго процесса; особенности этого производства, всецѣло проникнутаго идеей общественнаго характера преступленія, совершенно исключали участіе въ немъ потерпѣвшихъ отъ преступленія частныхъ лицъ, которыя должны были обращаться съ искомъ о вознагражденіи за вредъ, причиненный преступнымъ дѣяніемъ, особо въ гражданскій судъ. Но подобный порядокъ не долго держался; неудобство отдѣльнаго разсмотрѣнія двухъ родственныхъ между собою исковъ не замедлило обнаружиться на практикѣ, путемъ коей образовалась особая процессуальная форма, извѣстная въ германской литературѣ подъ техническимъ выраженіемъ: *соединенный процессъ* (*Adhäsionsprocess*).

§ 3. Процессъ этотъ составляетъ исключеніе изъ общаго правила о разграниченіи уголовного и гражданского судовъ. Сущность этой процессуальной формы заключается въ томъ, что потерпѣвшее отъ извѣстнаго преступленія лицо *присоединяетъ* свое гражданское, вытекающее изъ этого преступленія, требованіе о вознагражденіи за вредъ, къ возбужденному ранѣе уголовному производству по поводу того же преступленія ¹⁾. Въ присоединеніи гражданского, связаннаго съ преступленіемъ, иска къ уголовному дѣлу, выражается особая юридическая природа соединеннаго процесса ²⁾, который подчиняется извѣстнымъ, опредѣленнымъ правиламъ и имѣетъ свои особенности.

---

¹⁾ Dr. Anselm v. Feuerbach, Lehrbuch des gemeinen in Deutschland gültigen peinlichen Rechts, Giessen, 1832, § 552, S. 796.—S. Jordan въ Rechtslexicon für Juristen redigirt von Dr. Julius Weiske, Leipzig, 1844, erst. Band. S. 123 и 126.—Mittermaier, Das deutsche Strafverfahren etc. Heidelberg, 1846, zweiter Theil, § 213, S. 682.—Planc k, Die Mehrheit der Rechtsstreitigkeit in Prozessrecht., Göttingen, 1844, S. 383—384. Schaper въ Encyclopädie der Rechtswissenschaft. herausgeg. von Dr. Franz von Holtzendorff Rechtslexicon, Erst. Band., S. 20.

²⁾ S. Jordan, *ibid.*, S. 128.

I. § 4. Обращаясь къ выясненію этихъ правилъ и особенностей, мы, прежде всего, должны остановиться на опредѣленіи свойствъ того права, которое служитъ основаніемъ гражданскаго иска, вытекающаго изъ преступленія. Всякое лицо, потерпѣвшее *въ имущественномъ* отношеніи отъ преступленія, имѣетъ право на возмѣщеніе понесенныхъ черезъ то убытковъ и удовлетвореніе за причиненный ему вредъ. Право это чисто *частное*, такъ какъ въ основаніи его лежитъ *имущественный* ущербъ, причиненный обвиняемымъ въ преступленіи, вредъ, обладающій свойствомъ вознаградимости и подлежащій оцѣнкѣ на деньги или иной эквивалентъ. Искъ о вознагражденіи, будучи основанъ на частномъ правѣ, подчиняется общимъ для всякаго гражданскаго иска правиламъ, напр. относительно силы давности, наследственныхъ правъ по иску и т. д.

§ 5. Вознагражденіе за вредъ, причиненный преступнымъ дѣяніемъ, выражается въ различныхъ формахъ, въ зависимости отъ обстоятельствъ того или другаго конкретнаго случая. Существуютъ двѣ главныя формы вознагражденія за вредъ: *во-первыхъ* — возстановленіе вещи въ состояніе, предшествовавшее преступленію, или реституція (*restitutio, restitution*), и *во-вторыхъ* — вознагражденіе за вредъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, или возмѣщеніе ущерба и убытковъ, причиненныхъ преступнымъ дѣяніемъ (*damni praestatio, les dommages-intér(s)*)¹⁾. Первая изъ указанныхъ формъ, т. е. возстановленіе вещи въ состояніе, предшествовавшее преступленію или реституція, состоитъ чаще всего въ возвращеніи потерпѣвшему вещи, незаконно изъятой изъ его владѣнія, и находящейся на лицо, въ распоряженіи суда; кромѣ того, понятіе реститу-

¹⁾ А. Кистяковскій, *Элементарный учебникъ общаго уголовного права*. Кіевъ, 1882. § 496, стр. 905—906. F. Hélie, *ibid.*, t. VI, № 2730, p. 414, t. VIII, № 3815, p. 269. Ha us, *Principes généraux du droit pénal Belge*, 1874, t. II, № 990, p. 272. Garraud, *ibid.*, № 355, p. 453.

ции обнимаетъ собою возвращеніе захваченной путемъ насилія земли, уничтоженіе плантацій, сдѣланныхъ на чужой землѣ, уничтоженіе построекъ, посадокъ и другихъ сооруженій, совершенныхъ съ нарушеніемъ закономъ предписанныхъ правилъ, уничтоженіе актовъ, совершенныхъ путемъ преступленія, въ частности— актовъ, признаваемыхъ подложными въ цѣломъ или въ частяхъ и т. д.

Болѣе сложнымъ представляется понятіе вознагражденія за вредъ и убытки въ тѣсномъ смыслѣ этого слова или возмѣщеніе имущественнаго вреда, причиненнаго преступнымъ дѣяніемъ. Въ это понятіе входятъ: *во-первыхъ*—возмѣщеніе всякаго положительнаго ущерба наличныхъ цѣнностей и всѣхъ вообще потерь, которыя причинило преступленіе (*damnum emergens*), сюда относятся: уплата дѣйствительной стоимости похищенной или незаконно взятой вещи тамъ, гдѣ не можетъ быть реституціи вещи, возмѣщеніе расходовъ по исправленію поврежденныхъ вслѣдствіи преступленія вещей, возмѣщеніе расходовъ по излеченію отъ болѣзни, выдача содержанія тѣмъ, кто вслѣдствіи преступленія потерялъ способность къ работѣ, доставлявшей средства къ жизни, возмѣщеніе, наконецъ, издержекъ по преслѣдованію виновныхъ и отысканію судебнымъ порядкомъ утраченныхъ вслѣдствіи преступленія правъ по имуществу, и *во-вторыхъ*—возвращеніе потерянной выгоды, которой потерпѣвшій лишился вслѣдствіи преступленія. или дохода, который могъ быть полученъ отъ имущества (*lucrum cessans*), а именно: возвращеніе процентовъ на похищенный капиталъ со дня совершенія преступленія, а также всякаго дохода и естественнаго приплода отъ животнаго, доходовъ отъ вещи, какъ орудія производства и т. д. ¹⁾). Опредѣленіе *lucrum cessans* представляетъ особыя трудности на практикѣ. Вопросъ

---

¹⁾ Н. С. Таганцевъ, тамъ же, стр. 414. И. Я. Фойницкій, Мошеничество по русскому праву. Спб. 1871, ч. II, § 22, стр. 68. Д. М. Мейеръ, Русское гражданское право, М. 1873, § 32, стр. 174—175. П. Деларовъ, Объ отвѣтственности желѣзнодорожныхъ предпринимателей. Спб. 1874, стр.

о размѣрѣ вознагражденія есть чисто фактическій вопросъ, который всецѣло долженъ быть предоставленъ усмотрѣнiю судьи; при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что достиженiе абсолютной точности въ исчисленiи размѣровъ убытковъ вообще представляется не возможнымъ, но трудности оцѣнки вреда, причиненнаго преступленiемъ, ни въ какомъ случаѣ не могутъ служить основанiемъ къ отказу въ искѣ, если только наличность *lucrum cessans* не подлежитъ вообще сомнѣнiю¹⁾).

§ 6. Возстановленiе вещи въ состоянiе, предшествовавшее преступленiю и возмѣщенiе имущественнаго ущерба и убытковъ, составляя двѣ формы вознагражденiя за вредъ, имѣютъ одну общую цѣль—имущественное удовлетворенiе потерпѣвшаго отъ преступленiя; первое—составляетъ прямое, естественное и очевидное послѣдствiе преступленiя, а потому опредѣляется судомъ *ex officio*, безъ особаго о томъ требованiя потерпѣвшаго, второе—возмѣщенiе ущерба и убытковъ, будучи менѣе очевиднымъ, должно быть доказано на судѣ, требуетъ

65—70, 110—112. К. Побѣдоносцевъ, Курсъ гражданскаго права, третiя часть. Спб. 1880 г., стр. 577—578. А. Ф. Кистяковскiй, тамъ же, § 498, стр. 906, § 500, стр. 908—910. Нав, *ibid.*, №№ 994—997, р. 277—279. Гаггауд, *ibid.*, № 357, р. 455. Изъ названныхъ авторовъ Гаусъ смѣшиваетъ, очевидно, понятiя *damnum emergens* и *lucrum cessans*, и, давая опредѣленiе перваго, не касается въ частности того, что должно, по его мнѣнiю, входить въ понятiе втораго. Мы не раздѣляемъ мнѣнiя г. Побѣдоносцева, что различiе между *d. emergens* и *l. cessans* имѣетъ важное экономическое и юридическое значенiе, и позволяемъ себѣ думать, что различiе это чисто теоретическаго свойства и никого практическаго значенiя не имѣетъ. Различiе это отчасти проводится и въ нашемъ законодательствѣ. См. Хт. I ч. Свода законовъ, ст. 671.

¹⁾ А. Пестржецкiй, Процессъ объ убыткахъ. Журн. Гр. и Угол. права, 1873, мартъ, стр. 107, 109. К. Побѣдоносцевъ, тамъ же, стр. 594—595. А. Кистяковскiй, тамъ же, § 500, стр. 910. Нав, *ibid.*, № 297, р. 279. По словамъ д-ра Лемана, въ статьѣ г. Пестржецкаго, „сумма вознагражденiя вреда должна быть опредѣляема одною приблизительною круглою цифрою какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣчь идетъ о лишенiи прибыли (*lucrum cessans*), такъ и тогда, когда искъ имѣетъ своимъ предметомъ убытокъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова (*damnum emergens*).“

необходимо предъявленія о томъ особаго иска о вознагражденіи за вредъ и убытки. „Общественная мораль, говоритъ Гарро, мало заинтересована въ томъ, чтобы потерпѣвшая сторона получила вознагражденіе за вредъ и убытки; слѣдовательно, если послѣдняя не просила о томъ, то судебная власть не должна присуждать это вознагражденіе. Но та же мораль была бы тяжело оскорблена, если бы молчаніе обиженной стороны налагало на судей обязанность поддерживать фактическое положеніе, которое вытекаетъ изъ преступленія. Суды всегда должны быть поставлены въ возможность заставить уважать какъ права собственника, такъ и свободу соглашенія, которыя нарушены преступленіемъ“. Но правило о восстановленіи вещи въ состояніе, предшествовавшее преступленію, *ex officio*, не исключаетъ иска о томъ же со стороны потерпѣвшаго отъ преступнаго дѣянія лица; оба требованія, вытекающія изъ нарушенія преступленіемъ имущественныхъ интересовъ лица, какъ реституція, такъ и возмѣщеніе ущерба и убытковъ, могутъ быть предметомъ гражданскаго иска въ уголовномъ судѣ, при чемъ требованія эти могутъ быть соединены въ одномъ и томъ же искѣ¹⁾. Но для того, чтобы потерпѣвшій отъ преступленія могъ требовать вознагражденія за вредъ и убытки необходимо, чтобы потери, которыя причинило ему преступное дѣяніе или выгоды, которыхъ онъ лишился, вслѣдствіи преступленія, соотвѣтствовали бы естественному порядку вещей, необходимо, чтобы истецъ могъ доказать, что онъ получилъ-бы такіе то выгоды, если-бы преступленіе не совершилось; „судья, замѣчаетъ, бельгійскій криминалистъ Гаусъ, не можетъ принимать во вниманіе голый шансъ на полученіе дохода, надежду потерпѣвшей стороны увеличить свое состояніе²⁾“.

---

¹⁾ F. Hélie, *ibid.*, t. VI, № 2730, p. 414; t. VIII, № 3815, p. 269, № 3819, p. 273. Haus, *ibid.*, № 992, p. 274.

²⁾ Haus, *ibid.* № 995, p. 277.

II. § 7. Взаимное отношеніе публичнаго и гражданскаго исковъ въ соединенномъ процессѣ опредѣляется различіемъ ихъ задачъ. Публичный искъ или уголовное обвиненіе имѣетъ своею задачею огражденіе высшихъ интересовъ общества, между тѣмъ какъ гражданскій искъ направленъ къ удовлетворенію частныхъ имущественныхъ интересовъ. Тамъ, гдѣ интересы цѣлаго общества сталкиваются съ интересами отдѣльныхъ лицъ, послѣдніе необходимо должны подчиняться, уступать первымъ. Въ силу этого, въ соединенномъ процессѣ уголовное дѣло или публичный искъ признается *главнымъ*, а гражданскій—*второстепеннымъ* или *побочнымъ*¹⁾: первое, будучи преюдиціальнымъ по отношенію ко второму, всегда имѣетъ предъ нимъ предпочтеніе²⁾.

Изъ того положенія, по которому публичное обвиненіе или уголовное дѣло въ соединенномъ процессѣ имѣетъ преобладающее, главное значеніе, вытекають слѣдующія слѣдствія: *во-первыхъ*, уголовное дѣло всегда предшествуетъ гражданскому, и гражданскій искъ, вытекающій изъ преступленія, не можетъ быть предъявленъ въ уголовный судъ раньше, чѣмъ

---

1) Stübel, Das criminalverfahren in den Deutschen Gerichten, Leipzig, 1811, § 258. S. 127.—Kleinschrod, Ueber das Verhältniss des Civil-und Criminalprocesses bei dem Zusammentreffen eines Civil und Criminalpunkts in derselben Rechtssache, (Neues Archiv des Criminalrechts, zweiten Bandes, zweites Stück, Halle 1818), § 258.—Linde, Lehrbuch des Deutschen gemeinen civilprocesses, 1850, S. 455.—Zacharia, Handbuch des Deutschen Strafprocesses, 1860, b. 1, S. 228.—Plank, Die Wahrheit etc., ibid., S. 381. Plank, Systematische Darstellung des Deutschen Strafverfahren auf Grundlage der neueren Strafprozessordnung 1848.—Gött, 1857. S. 640, J. Jordan, ibid., S. 126, 127. Verhandlungen des Zweiten deutschen Juristentags, Erste Band, 1861, s. 157, 264. Dr. Hermann Ortloff, Der Adhäsionsprocess. Leipzig, 1864, s. 3—4, 7 и 41.—Mangin, ibid. t. 1, № 20, p. 24—25—F. Hélie, ibid., t. 1. § 520, p. 631. Jules Ferles, ibid., p. 24—22.

2) Kleinschrod, ibid., S. 263.—Ortloff, ibid., S. 3. Jules Ferles. Ibid., p. 30. F. Hélie, t. II, № 1103, p. 731—735; № 1108, 738—739.

начато уголовное преслѣдованіе ¹⁾); *во-вторыхъ*, уголовное дѣло не можетъ терпѣть въ своихъ формахъ вслѣдствіе присоединенія гражданскаго иска, который необходимо долженъ сообразоваться съ интересами уголовного правосудія и во всѣхъ возможныхъ коллизіяхъ играетъ подчиненную роль въ соединенномъ процессѣ; *въ третьихъ*, производство уголовного дѣла не можетъ терпѣть никакой остановки, никакого замедленія изъ за гражданской претензіи потерпѣвшаго отъ преступленія, въ особенности, если уголовное дѣло принадлежитъ къ числу такъ назыв. „арестантскихъ“, т. е. связано съ предварительнымъ арестомъ подсудимаго.

Разрѣшеніе всякаго гражданскаго дѣла можетъ быть отложено на неопредѣленное время, но тамъ, гдѣ рѣшается участь человѣка, гдѣ общество ждетъ рѣшенія суда — нѣтъ мѣста замедленію правильнаго хода производства изъ за выясненія, до извѣстной степени, стороннихъ для цѣлей уголовного правосудія обстоятельствъ. Въ виду этого, соединенный процессъ можетъ быть допущенъ только подъ условіемъ отсутствія черезъ то какого либо замедленія или затрудненія въ производствѣ собственно уголовного дѣла, и присоединяющемуся гражданскому истцу (*des Adhärenenten, action civil*) не можетъ быть, въ видѣ общаго правила, дозволено ничего, что ведетъ къ замедленію уголовно-судебнаго разбирательства и препятствуетъ его естественному ходу и развитію ²⁾.

---

¹⁾ Mangin, *ibid.*, № 34, S. 43.

²⁾ Kleinschrod, *ibid.*, S. 284—285.—Planck, *Die Mehrheit etc.* 381.—Mittermaier, *ibid.* S. 684.—S Jordan, *ibid.* S. 127, 130.—Schwarze, *Von der Adhäsions des Beschädigten in Strafverfahren.* Archiv des Criminalrechts. 1852 drittes Stück. XVI. S. 356.—Zacharia, *Gründlin. des gemeinens deutschen Criminal-processes*, Göttingen, 1857, § 233, S. 310 Dambach, *Der Adhäsionsprocesses in der Untersuchungen wegen Nachdrucks nach preussischen Rechte.* Allgem. Deutsche Strafrechtszeitung.—1861, № 23, S. 261. Orloff, *ibid.* S. 3, 42—43. По общему нѣмецкому праву, въ видахъ устра

Въ случаяхъ, когда судья затрудняется въ опредѣленіи размѣровъ, причиненнаго преступленіемъ имущественнаго вреда, или когда въ порядкѣ уголовного суда не можетъ быть установлена съ достаточною опредѣленностью причинная связь между фактомъ преступленія и гражданскимъ искомъ о вознагражденіи за вредъ, вообще, во всѣхъ случаяхъ возможныхъ замѣшательствъ въ производствѣ уголовнаго дѣла, гражданскій искъ, вытекающій изъ преступленія, не можетъ быть допущенъ, а начатый—подлежитъ прекращенію и обращается *ad seragatum* въ гражданскій судъ.

III. § 7. Между публичнымъ искомъ или уголовнымъ обвиненіемъ и гражданскимъ искомъ, соединенными въ одномъ производствѣ, существуетъ весьма близкая *внутренняя или матеріальная связь*, которая выражается въ тождествѣ факта, изъ котораго оба эти иска вытекаютъ и единствѣ лица, къ которому они обращены ¹⁾).

Эта внутренняя связь между публичнымъ и гражданскимъ исками, вытекающими изъ преступленія, обуславливаетъ собою общность процессуальныхъ доказательствъ для обоснованія того и другаго иска. Достоверность того, что извѣстное лицо есть дѣйствительно физическій виновникъ преступленія, въ совершеніи коего онъ обвиняется, составляетъ въ соединенномъ процессѣ общій предметъ доказательствъ для обоихъ исковъ ²⁾).

ненія всякаго замедленія въ производствѣ уголовного дѣла, предоставлено было судѣ право направлять гражданскій искъ *ad seragatum* въ гражданскій судъ, коль скоро уголовному дѣлу угрожало замедленіе, напр. въ доказательствахъ, особенно во время предварительнаго слѣдствія. Schaper, *ibid.*, p. 20.

¹⁾ Kleinschrod, *ibid.* § 4, S. 261.—S. Jordan, *ibid.* S. 126 127.—Ortloff, *ibid.* S. 34. Первый изъ названныхъ ученыхъ, на основаніи внутренней связи между уголовнымъ и гражданскимъ исками, утверждаетъ, что соединенный процессъ представляетъ *принципіальное* соединеніе исковъ.

²⁾ Stäbel, *Das Criminalverfahren in den deutschen Gerichten*, Leipzig, 1811, erst. Band. § 256, S. 126—127. § 1324, S. 126.

Публичный обвинитель и гражданскій истецъ въ уголовномъ производствѣ соединяють свои силы для достиженія совершенно различныхъ цѣлей: первый—для того, чтобы доказать виновность обвиняемаго и отвѣтственность его предъ уголовнымъ закономъ, второй—чтобы добиться вознагражденія за имущественный вредъ, причиненный ему преступленіемъ. Въ порядкѣ представленія доказательствъ гражданскій истецъ пользуется равными съ публичнымъ обвинителемъ правами и въ подтвержденіе предъявленнаго имъ иска можетъ пользоваться доказательствами уголовного процесса въ предѣлахъ его гражданской претензіи¹⁾.

---

¹⁾ Kleinschrod, *ibid.* S. 285. Ortloff, S. 16—17. Планкъ допускаетъ, съ известными ограниченіями, пользованіе уголовными доказательствами для подтвержденія гражданского иска въ соединенномъ процессѣ. *Plank, Die Wahrheit etc.*, S. 383. Исходя изъ началъ гражданского процесса, названный авторъ исключаетъ изъ числа доказательствъ въ соединенномъ процессѣ свидѣтельскія показанія потерпѣвшаго, относительно гражданского иска.—*Elo me, System Darst. etc.* S. 646. Вообще, старо-нѣмецкая школа изслѣдователей держится гого взгляда, что въ соединенномъ процессѣ, поскольку это касается гражданского иска, могутъ быть допущены только общія доказательства, нѣющія примѣненіе какъ въ уголовномъ, такъ и въ гражданскомъ процессахъ; отсюда доказательство, нѣющее исключительное примѣненіе въ уголовномъ процессѣ, не можетъ согласно этой доктринѣ, имѣть мѣсто относительно вопроса о вознагражденіи за вредъ, причиненный преступленіемъ. См. *Mittermaier, ibid.* S. 683. *Linde, Lehrbuch des deutschen gemeinen civilprocesses*, Bonn, 1850, S. 455—456. Мнѣніе это нашло поддержку въ позднѣйшихъ по времени изслѣдователяхъ; такъ напр. *Иорданъ*, въ видахъ сохраненія самостоятельности сторонъ, признаетъ необходимымъ удержаніе въ соединенномъ процессѣ основныхъ началъ гражданского и уголовного суда и ограниченіе гражданского истца, въ порядкѣ представленія доказательствъ, только тѣми изъ нихъ, которыя допускаются въ уголовномъ процессѣ. См. *Ortloff, ibid.*, S. 19. По поводу изложеннаго воззрѣнія замѣтимъ, что оно имѣло нѣкоторое основаніе при исключительномъ господствѣ слѣдственныхъ началъ въ процессѣ, когда между уголовнымъ и гражданскимъ производствомъ существовало болѣе глубокое и принципиальное различіе; въ настоящее же время, въ виду значительнаго сближенія формъ гражданского и уголовного суда, воззрѣніе это терять свое значеніе.

§ 8. Въ виду внутренней связи между публичнымъ и гражданскимъ исками, соединенный процессъ можетъ быть допущенъ при наличности нижеслѣдующихъ условій. Прежде всего, необходимо *тождество* факта преступленія, послужившаго основаніемъ для исковъ; тамъ, гдѣ нѣтъ этого условія, само собою разумѣется, нѣтъ мѣста соединенію исковъ въ одномъ производствѣ. Независимо отъ этого, гражданскій искъ допускается въ уголовномъ судѣ подъ условіемъ *одновременности производства и судебнаго рѣшенія* ¹⁾.

Требованіе одновременности производства гражданского и уголовного исковъ находится въ прямой и непосредственной зависимости отъ содержанія приговора по уголовному дѣлу. Обвинительный приговоръ, въ видѣ общаго правила, влечетъ за собою признаніе гражданского иска, но оправдательный приговоръ далеко не всегда связанъ съ отказомъ въ гражданскомъ искѣ, такъ какъ, при извѣстныхъ условіяхъ, оправданіе не освобождаетъ вовсе обвиняемаго отъ обязанности удовлетворить потерпѣвшаго за причиненный имъ вредъ, что бываетъ въ тѣхъ не рѣдкихъ въ судебной практикѣ случаяхъ, когда вопросъ о фактѣ выдѣленъ въ приговорѣ и рѣшенъ утвердительно, а вопросъ о виновности—отрицательно. Во всякомъ случаѣ, въ какомъ бы смыслѣ не состоялось рѣшеніе въ соединенномъ процессѣ, потерпѣвшій отъ преступленія, въ силу правила *res judicata*, лишается права вторично искать въ гражданскомъ судѣ.

Зависимость вытекающаго изъ преступленія гражданского иска отъ рѣшенія уголовного дѣла далеко не ограничивается предѣлами соединеннаго процесса. Внутренняя, матеріальная связь между публичнымъ и гражданскимъ исками сказывается

---

¹⁾ Planck, System. Darst. S. 647. *Elo же*, Die Merheit etc. S. 383.—S. Jordan, *ibid.*, S. 131. F. Hérit, *ibid.*, t. II № 612, p. 62—63. Garraud, *ibid.*, № 394, p. 504.

и тамъ, гдѣ эти иски разсматриваются отдѣльно; такъ, всякое окончательное рѣшеніе уголовного суда относительно факта преступленія и участія въ совершеніи его обвиняемаго, имѣетъ обязательную силу для гражданского суда, который связанъ состоявшимся рѣшеніемъ уголовного суда, насколько оно касается гражданского иска о вознагражденіи за вредъ, причиненный преступленіемъ¹⁾.

IV. § 9. Несмотря на то, что между обоими исками въ соединенномъ процессѣ существуетъ внутреннее сродство, извѣстная матеріальная связь, тѣмъ не менѣе, соединеніе исковъ въ одномъ производствѣ, вслѣдствіе различія цѣли, лежащей въ основаніи того и другаго иска, имѣетъ *формальный* характеръ, выражается въ *чисто внѣшнихъ*, какъ это будетъ указано ниже, *формахъ*²⁾.

Гражданскій и уголовный иски, будучи соединены въ одномъ производствѣ, въ то же время пользуются въ значительной степени *независимостью* одинъ отъ другаго³⁾; юридическая природа важдаго иска остается безъ измѣненія, и каждый искъ, какъ уголовный, такъ и гражданскій подчиняются дѣйствию особыхъ правилъ, установленныхъ для уголовного и гражданского процесса⁴⁾. Отсюда, относительно гражданского

---

¹⁾ Ortloff, *ibid.*, S. 25—26, 32, 36 и 44. Вопросъ этотъ, впрочемъ, спорный въ литературѣ; существуетъ мнѣніе, что рѣшеніе уголовного суда относительно гражданского иска не составляетъ *res judicata* для гражданского суда. См. Jules Ferlet, *ibid.*, p. 30, 41. F. Hélie, *ibid.*, t. II, №№ 1103—1111, p. 731—744. Glaser и B. Tippleskirch въ *Verhandlungen des Zweiten Deutschen Juristentages, Zweiter Band, 1862, S. 387—388, 392.*

²⁾ Zacharia, *Handbuch etc. B. 1, S. 3—4.*—Planck, *System. Darst. S. 641.*—Mittermaier, *ibid.*, S. 683.—Ortloff, *ibid.* S. 41.

³⁾ Jules Ferlet, *ibid.*, p. 7—8, 28. F. Hélie, *ibid.* t. II, № 601, p. 51, № 610, p. 59. Garraud, *ibid.* № 341, p. 436.

⁴⁾ Н. С. Тагаицевъ, *Лекціи по русскому уголовному праву.* Часть общ. вын. 1. Спб. 1887 г., § 47. стр. 54. Zacharia, *Gründlin. etc.* § 233, S. 311.—Planck, *Die Merbeit etc.*, S. 381.—S. Jordan, *ibid.*, S. 128. Lin-

иска въ соединенномъ процессѣ дѣйствуютъ обвинительныя начала, насколько это не препятствуетъ производству собственно уголовного дѣла. Само собою разумѣется, въ тѣхъ законодательствахъ, гдѣ уголовное производство построено на обвинительныхъ или состязательныхъ началахъ, природа гражданского иска съ большею послѣдовательностью выдерживается въ соединенномъ процессѣ.

Изъ того общаго правила, по которому каждый искъ въ соединенномъ процессѣ сохраняетъ свою юридическую природу и подчиняется дѣйствию правилъ соответствующаго процесса—гражданскаго или уголовного, вытекаютъ нижеслѣдующія послѣдствія:

1) За исключеніемъ случаевъ реституціи, судья въ уголовномъ процессѣ не можетъ *ex officio* входить по существу въ разсмотрѣніе гражданского иска, помимо заявленія о томъ потерпѣвшаго отъ преступленія, отъ усмотрѣнія коего всецѣло зависитъ какъ самое предъявленіе, такъ и его прекращеніе; равнымъ образомъ, потерпѣвшій отъ преступленія, по своему выбору, можетъ дать то или другое направленіе своему иску, т. е. присоединить его къ уголовному дѣлу или предъявить отдѣльно, въ порядкѣ гражданского производства¹⁾).

Это вполне установившееся въ теоріи положеніе слѣдуетъ считать общепринятымъ и въ законодательствѣ. Единственное исключеніе составляетъ австрійское законодательство, которое допускаетъ производство по вопросу о вознагражденіи за вредъ, причиненный преступленіемъ, по почину судебной

---

d e, *ibid.*, S. 455—456.—Ortloff, *ibid.*, S. 41—42. Mangin, *ibid.*, № 27, p. 36. F. Hélie, *ibid.*, t. II, №№ 603, p. 50—52.

¹⁾ Stabel, *ibid.*, § 1327, S. 126.—Linde, *ibid.*, S. 456.—S. Jordan, *ibid.*, S. 126.—Planck, *System. Darst. etc.*, S 640.—Schwarze, *ibid.*, § 2, S. 47—48. Ortloff, *ibid.*, S. 36, 41—42.—Mangin, *ibid.* № 20. p. 24—25. Haus, *ibid.*, № 1285 p. 517.

власти, *ex officio* (*Von Amtswegen*). Но подобная форма присоединенія къ уголовному дѣлу производства относительно гражданскихъ послѣдствій преступленія исключается, собственно говоря, понятіемъ соединеннаго процесса. Распространеніе слѣдственнаго начала уголовного процесса на чисто гражданскій, частно-правный вопросъ о вознагражденіи за вредъ, причиненный преступленіемъ, помимо того, что противорѣчитъ задачѣ уголовного суда и природѣ гражданского иска, лишаетъ потерпѣвшее отъ преступленія лицо преимуществъ процессуальной стороны и ставитъ его въ положеніе свидѣтеля ¹⁾).

2) Каждый искъ въ соединенномъ процессѣ ограничивается предѣлами его конечной цѣли; отсюда, публичный обвинитель не можетъ касаться вопроса о вознагражденіи за вредъ, а гражданскій истецъ не вправе вторгаться въ область публичнаго иска, доказывать отвѣтственность обвиняемаго съ точки зрѣнія уголовного закона ²⁾). Публичный обвинитель и гражданскій истецъ въ соединенномъ производствѣ имѣютъ въ дѣятельности своей много общаго, на примѣръ относительно вопроса о фактѣ преступленія, но въ общемъ—цѣли исковъ настолько различны, что полная и всесторонняя солидарность дѣйствій публичнаго обвинителя и гражданского истца, по всѣмъ вопросамъ соединеннаго производства, не можетъ быть допущена безъ нарушенія основныхъ началъ уголовного процесса.

---

¹⁾ Zacharia, Handbuch etc. S. 227. Ortloff, *ibid.*, S. 4—5, 12, 22—23, 34—23, Послѣдній изъ названныхъ авторовъ является сильнымъ противникомъ существующаго въ австрійскомъ законодательствѣ порядка разсмотрѣнія вопроса о вознагражденіи за вредъ; онъ отдастъ предпочтеніе постановленію кургессенскаго закона 31 октября 1848 г. (§§ 8, 157), по которому искъ о вознагражденіи за вредъ поддерживается публичнымъ обвинителемъ, но не иначе, какъ по иниціативѣ потерпѣвшаго, отъ котораго зависитъ и прекращеніе его гражданской претензіи. См. Ortloff, *ibid.*, S. 23—25, 27, 39.

²⁾ Zacharia, *Gründlin.* etc. § 233 z. 311.—Mittermaier, *ibid.* v. 684.—Schwarze, *ibid.* § 5, S. 355.—Mangin, *ibid.* № 38, p. 49—50.

3) Потерпѣвшее отъ преступленія лицо, выступая въ качествѣ гражданского истца въ соединенномъ производствѣ, пользуется, наравнѣ съ публичнымъ обвинителемъ и обвиняемымъ, всѣми правами *процессуальной стороны*, въ предѣлахъ, конечно, гражданского иска; на этомъ основаніи гражданскій истецъ принимаетъ дѣятельное участіе въ производствѣ, представляетъ доказательства, присутствуетъ при извѣстныхъ судебныхныхъ дѣйствіяхъ, допускается къ осмотру документовъ и т. д. Само собою разумѣется, потерпѣвшее лицо не можетъ предлагать дѣйствій, исключительно относящихся къ предмету уголовного обвиненія; всякое дѣйствіе его должно оправдываться интересами его гражданского требованія, такъ какъ все, что находится за предѣлами этого требованія, было бы уже вторженіемъ въ чуждую гражданскому иску сферу публичнаго обвиненія.

4) Въ качествѣ процессуальной стороны, гражданскій истецъ въ соединенномъ процессѣ можетъ пользоваться не только доказательствами, которыя допускаются въ уголовномъ судопроизводствѣ, по также и доказательствами, пользованіе коими составляетъ особенность гражданского процессуальнаго порядка. Съ раціональной точки зрѣнія нѣтъ никакихъ основаній къ недопущенію доказательствъ гражданского процесса въ соединенномъ производствѣ публичнаго и гражданского исковъ, такъ какъ доказательства, допускаемая уголовнымъ процессомъ, не всегда могутъ быть достаточными для обоснованія предъявленнаго въ уголовный судъ гражданского иска. Но предоставленіе гражданскому истцу права пользоваться въ соединенномъ процессѣ доказательствами гражданского судопроизводства, можетъ быть допущено только подъ условіемъ предоставленія того же и обвиняемому, который по отношенію къ гражданскому истцу является отвѣтчикомъ и долженъ быть поставленъ, въ силу начала равноправности сторонъ, въ одинаковыя условія съ истцомъ относительно представленія

доказательствъ. Независимо отъ этого, доказательства гражданскаго судопроизводства могутъ быть допущены въ соединенномъ процессѣ, на сколько это касается вопроса о вознагражденіи за вредъ, причиненный преступленіемъ, и не влечетъ за собою замедленіе производства по уголовному дѣлу ¹⁾).

§ 10. Изложеннымъ выше относительно юридической природы и особенностей соединеннаго процесса вполне опредѣляется положеніе его въ системѣ права. Вопросъ этотъ долгое время служилъ предметомъ спора въ германской литературѣ. Будучи по существу не болѣе, какъ присоединеніемъ гражданскаго иска къ уголовному производству и, притомъ, присоединеніемъ, выражающимся болѣе во внѣшнихъ формахъ, безъ полнаго смѣшенія исковъ, соединенный процессъ не составляетъ какой либо особый процессуальный институтъ, нѣчто среднее между уголовнымъ и гражданскимъ процессами; равнымъ образомъ, нѣтъ никакихъ основаній къ тому, чтобы считать этотъ процессъ за особый видъ гражданскаго судопроизводства, какъ это утверждаютъ нѣкоторые изслѣдователи этого вопроса, такъ какъ допущеніе въ соединенномъ процессѣ нѣкоторыхъ состязательныхъ формъ относительно гражданскаго иска нисколько не лишаетъ послѣдній его второ-

---

¹⁾ Zacharia, Gründlin. § 233, S. 311.—Mittermaier, *ibid.* S. 681. Martin, *Lehrbuch des deutschen gemeinen bürgerlichen Processes* § 253, S. 528.—Planck, *Die Merheit etc.*, S. 382. S. Jordan, *ibid.* S. 130.—Ortloff, *ibid.* S. 5, 21 и 43—44. Инаго мнѣнія—представители старо-германской доктрины: Штубель, Клейншродъ и др. Въ видѣ общаго правила, говоритъ послѣдній изъ названныхъ криминалистовъ, слѣдуетъ признать, что соединенный процессъ можетъ быть допущенъ только подъ условіемъ допущенія однихъ только доказательствъ, известныхъ уголовному судопроизводу; если же требованіе гражданскаго истца не можетъ быть доказано средствами уголовно-процессуальнаго разбирательства, то гражданскій искъ подлежитъ обращенію въ гражданскій судъ. Kleinshrod, *ibid.* § 19, S. 285—Stabel, *ibid.* § 1338, v. 182. См. также Schaper, *ibid.*, v. 21.

степеннаго значенія ¹⁾). Соединенный процессъ, по нашему мнѣнiю, принадлежитъ къ уголовному судопроизводству и составляетъ одну изъ его процессуальныхъ формъ.

§ 11. Соединенный процессъ допускается по всѣмъ уголовнымъ дѣламъ, за исключенiемъ тѣхъ случаевъ преступнаго дѣянiя, гдѣ нѣтъ возможности констатировать имущественный вредъ, гдѣ преступленiе, заключая въ себѣ посягательство на извѣстное отвлеченное благо, не даетъ мѣста какой либо претензи гражданскаго или частно-правнаго свойства. Къ числу подобнаго рода преступленiй принадлежатъ нѣкоторыя преступленiя противъ личности, въ большинствѣ случаевъ, преступленiя противъ религiи, государства, общественнаго благоустройства и благочинiя и т. д. Установленiе въ настоя-

---

¹⁾ Stübel, *ibid.*, zweiter Band, § 607, s. 11.—Linde, *ibid.*, s. 455.—Martin, *ibid.* s. 527. Названные криминалисты, а также Bauer (*Lehrbuch des Criminalprozess*, § 5.—Müller, *Lehrbuch* § 8, № 11) и другiе, усматриваютъ въ соединенномъ процессѣ особый видъ сокращеннаго гражданскаго процесса. Оба смѣшанные процесса, которые извѣстны подъ именемъ фискальнаго и соединеннаго процессовъ (*fiskalischen und Adhäsions-Processes*), говоритъ Штубель, вовсе не составляютъ подвиды слѣдственнаго процесса. Послѣднiй (т. е. соединенный процессъ) имѣетъ предметомъ вопросъ о гражданскомъ вознагражденiи, вытекающiй изъ совершившагося преступленiя, и составляетъ *видъ гражданскаго процесса*, который, въ видахъ сокращенiя дѣйствiй, соединенъ съ слѣдственнымъ процессомъ. Въ тѣсной связи съ указаннымъ возрѣнiемъ стоитъ отождествленiе присоединенiя (*Adhäsion*) съ участiемъ третьихъ лицъ въ гражданскомъ процессѣ (*Intervention*)—Stübel, *ibid.* § 1338, S. 132.—Martin, *ibid.*, § 253, S. 528, см. также Kleinschrod, *Abhandlungen*. t. III. S. 471.—Heffter, *Lehrbuch* § 690. Противъ этого послѣдняго мнѣнiя не безъ основанiя возражаютъ Schwarze, *ibid.* S. 354, и S. Jordan, *ibid.* S. 128. Послѣднiй, опредѣливъ положенiе соединеннаго процесса, полагаетъ, что этотъ процессъ, не представляя особаго вида ни гражданскаго, ни уголовнаго процессовъ, принадлежитъ отчасти къ обоимъ процессамъ (?) S. 125—126. Наиболѣе правильнымъ представляется то мнѣнiе, по которому соединенный процессъ составляетъ одну изъ формъ уголовнаго процесса. Orloff, *ibid.* S. 5—6. См. также Planck, *Die Wahrheit* etc. § 48, S. 384.

цемъ вопросъ какого либо общаго правила едва ли возможно, такъ какъ все зависитъ отъ конкретныхъ условій совершившагося факта преступленія и не рѣдко самое отвлеченное по своей природѣ правонарушеніе вызываетъ гражданскій искъ о вознагражденіи за причиненный имъ вредъ, напр. въ случаяхъ, когда политическое преступленіе или преступленіе противъ религіи затрагиваютъ косвенно чьи либо частные, имущественные интересы.

Безусловно исключается соединенное производство публичнаго и гражданского исковъ, вытекающихъ изъ преступленія, въ тѣхъ случаяхъ судебна-уголовнаго разбирательства, въ коихъ для рѣшенія вопроса о гражданскихъ послѣдствіяхъ преступленія требуется особая компетентность, недостающая уголовному суду, напр. по вопросу о разводѣ, въ случаяхъ прелюбодѣянія, или когда уголовное судопроизводство оказывается недостаточнымъ для разрѣшенія гражданского иска, напр. въ старомъ процессѣ по вопросу о выдачѣ содержанія (Dotation und Alimentations-processes), въ случаяхъ изнасилованія ¹⁾.

§ 12. Вопросъ о допущеніи соединеннаго производства публичнаго и гражданского, связаннаго съ преступленіемъ, исковъ,

---

¹⁾ Kleinschrod, *ibid.* S. 265, 284.—Planck, *System. Darst. etc.* S. 636—637, —Schwarze, *ibid.* S. 346.—Zacharia, *Handbuch etc.* S. 227. Последний изъ названныхъ ученыхъ приводитъ случай соединеннаго процесса вслѣдствіе подсудности жалобъ о потери имѣнія черезъ Felonie—ленному суду. Въ литературѣ разсматриваемаго вопроса высказано мнѣніе, что соединенный процессъ не можетъ быть въ случаяхъ полицейскихъ правонарушеній, подсудныхъ административнымъ учрежденіямъ. Ortloff, *ibid.* в. 37. Но вопреки такому мнѣнію, нѣкоторые нѣмецкіе уставы допускаютъ соединенное производство по уголовному дѣлу и гражданскому иску исключительно въ полицейскихъ правонарушенияхъ, напр. баварскій законъ 15 апрѣля 1840 г., прусскій уставъ 8 ноября 1850 г., ганноверскій уставъ 5 апрѣля 1859 года (§§ 49 и 210). См. Zacharia, *ibid.* в. 226.

не перестаетъ быть спорнымъ; мнѣнія по этому вопросу въ наукѣ раздѣляются, а въ законодательствѣ существуетъ два различныхъ направленія. Авторъ придерживается того господствующаго въ теоріи воззрѣнія, которое допускаетъ соединенный процессъ, какъ такую процессуальную форму, которая вызывается серьезными интересами правосудія.

Въ пользу допущенія соединеннаго производства уголовного и гражданскаго исковъ, вытекающихъ изъ преступленія, прежде всего, говорятъ соображенія юридико-политическаго свойства. Государство не можетъ безучастно относиться къ вопросу о вознагражденіи за вредъ, причиненный преступленіемъ, такъ какъ этотъ вредъ, въ большинствѣ случаевъ, входитъ въ составъ преступленія, затрогивающаго общественные интересы и преслѣдуемаго *ex officio*. Стремясь къ осуществленію высшихъ задачъ правосудія, публичная власть обязана, по возможности, облегчать потерпѣвшему возстановленіе его частнаго права, нарушеннаго преступленіемъ¹⁾; соединенный процессъ представляетъ собою наилучшее для этаго средство, такъ какъ путемъ этой процессуальной формы одновременно достигаются карательныя, уголовныя и политическія цѣли, а также обезпеченіе частныхъ лицъ, потерпѣвшихъ въ ихъ, нерѣдко существенныхъ, правахъ. Благодаря соединенному процессу, далѣе, устраняется необходимость двойнаго разбирательства въ разное время и въ различныхъ судахъ, по поводу одного и того же факта преступленія. Съ этой стороны, экономія времени и труда въ области юстиціи несомнѣнно на сторонѣ соединеннаго про-

---

¹⁾ *Entwurf einer deutschen Strafprozessordnung*, Berlin, 1873 г. S. 193. По мнѣнію одного австрійскаго ученаго не менѣе важная задача уголовного суда, какъ изслѣдованіе и наказаніе виновнаго, доставить черезъ уголовно-судебныя дѣйствія возможность пострадавшему скорому и дешеваго вознагражденія за вредъ. W. Frühwald, *Handbuch des österr. allgemeinen Strafprocesses*, Wien, 1856, § 351, v. 441.

цесса. „Было бы нецѣлесообразно и несогласно съ широтою взгляда на судъ, говоритъ Глазеръ, чтобы одинъ и тотъ же вопросъ о томъ: совершено ли извѣстное преступленіе и совершено ли оно опредѣленнымъ лицомъ, дважды былъ предметомъ судебного изслѣдованія и рѣшенія двухъ, совершенно различныхъ юрисдикцій“¹⁾. Наконецъ, въ интересахъ публичнаго правопорядка важно, чтобы рѣшеніе всѣхъ вопросовъ, какъ уголовного, такъ и гражданскаго свойства, вытекающихъ изъ преступленія, послѣдовало на однихъ и тѣхъ же основаніяхъ и въ томъ же смыслѣ²⁾; только при этихъ условіяхъ устраняется возможность вредныхъ для престижа юстиціи коллизій въ судебной практикѣ, въ которой всегда возможны случаи противорѣчія рѣшеній гражданскаго и уголовного судовъ, по поводу одного и того же факта, когда гражданскій судъ освобождаетъ отъ гражданской отвѣтственности обвиняемаго, признаннаго присяжными виновнымъ въ поджогѣ, или когда потерпѣвшая отъ преступленія сторона получаетъ отказъ въ искѣ о содержаніи, при наличности обвинительнаго приговора въ изнасилованіи и т. д.³⁾.

§ 14. Съ принципіальной точки зрѣнія, система соединеннаго процесса не вызывается безусловною и внутреннею, вытекающею изъ природы исковъ, необходимостью⁴⁾; безъ этого можно обойтись, примѣромъ чего служатъ многіе дѣйствующіе процессуальные уставы. Но при всемъ томъ нельзя отрицать, что соединенное производство обоихъ, вытекающихъ изъ

---

¹⁾ Glaser, Gesammelte kleinere Schriften über Strafrecht, Civil und Strafprocess. Erst. Band, Wien, 1868, Prinzip der Strafverfolgung, s. 60, см. также Verhandlungen des Zweiten Deutschen Juristentages. 2 Band, 1862, s. 385—386.

²⁾ Entwurf etc., s. 199.

³⁾ Ortloff, *ibid.*, s. 35.

⁴⁾ Ullmann, Lehrbuch des oesterreichischen Strafprocessrechts. 1882, § 24, s. 147

преступленія, исковъ, представляетъ такія преимущества, такія выгоды съ практической и правовой точки зрѣнія, которыя рѣшительно говорятъ въ пользу допущенія въ законодательствѣ разсматриваемой процессуальной формы ¹⁾.

Для потерпѣвшаго отъ преступленія, соединенный процессъ представляетъ скорѣйшій, наиболѣе вѣрный, дешевый и упрощенный способъ получить удовлетвореніе за причиненный ему извѣстнымъ преступленіемъ вредъ; дѣятельность его въ этомъ направленіи значительно облегчается. Обращеніе въ гражданскій судъ съ искомъ о вознагражденіи за вредъ, вытекающій изъ преступленія, связано съ большою потерей времени, съ цѣлымъ рядомъ формальностей, съ неизбѣжными издержками и рискомъ получить отказъ въ искѣ. Въ виду такихъ неудобствъ, потерпѣвшія отъ преступленія лица часто предпочитаютъ вовсе отказаться отъ всякаго иска; между тѣмъ преступленіе нерѣдко наноситъ значительный ущербъ въ имущественномъ отношеніи и потерпѣвшій имѣетъ вполне уважительныя основанія желать скорѣйшаго разрѣшенія его гражданской, вытекающей изъ преступленія претензіи, которая не можетъ быть разрѣшена прежде окончанія уголовнаго дѣла, какъ имѣющаго преюдиціальныя въ настоящемъ случаѣ характеръ. Выигрывая во времени и издержкахъ, потерпѣвшій отъ преступленія получаетъ возможность съ большею основательностью и опредѣленностью выяснить въ соединенномъ производствѣ его гражданское, вытекающее изъ преступленія, требованіе; въ интересахъ послѣдняго онъ пользуется уголовными доказательствами и помощью публичнаго обвинителя, такъ какъ, несмотря на раздѣльность исковъ, предметъ дока-

---

¹⁾ П. С. Тагаицевъ, тамъ же, стр. 426. P l a n c k, Die Merheit etc. § 15, § 103—104, s. 382—383. *Его же*, System. Darst. s. 636. S. I o r d a n, ibid. s. 126. Z a c h a r i a, Handbuch etc., s. 227. S c h w a r z e, ibid., s. 346—347. G l a s e r въ Verhandlungen etc. ibid. s. 385—386. O r t l o f f, ibid., s. 2, 10, 20, 30—31, 34—35. M a n g i n, ibid. № 20, p. 26.

зательства, какъ замѣчено было выше, является, до извѣстной степени, общимъ, и силы обоихъ истцовъ, такимъ образомъ, соединяются для возможнаго обоснованія однихъ и тѣхъ же фактическихъ обстоятельствъ.

Съ другой стороны, для публичнаго обвиненія присоединеніе гражданскаго истца представляетъ ту выгоду, что благодаря участію его, какъ лица непосредственно, лично заинтересованнаго въ исходѣ дѣла, обстоятельства дѣла могутъ быть раскрыты съ большею полнотою. Наконецъ, обвиняемый, съ присоединеніемъ къ уголовному производству гражданскаго иска, выигрываетъ въ томъ отношеніи, что однимъ судебнымъ разбирательствомъ и рѣшеніемъ онъ вполне обезпечивается отъ вторичнаго вызова по тому же дѣлу въ гражданскій судъ и освобождается отъ вторичнаго опроверженія тѣхъ доказательствъ, которыя однажды уже приводились противъ него въ уголовномъ судѣ.

Такимъ образомъ, подводя итоги высказанному выше, мы видимъ, что соединенный процессъ представляетъ значительныя выгоды не только для дѣйствующихъ въ процессѣ сторонъ, но и съ правовой точки зрѣнія; соединенный процессъ полезенъ, и въ этой полезности заключается его необходимость, *правовое* его основаніе ¹⁾.

§ 15. Возраженія, которыя обыкновенно дѣлаются противъ допущенія соединеннаго процесса, мало убѣдительны и объясняются не столько принципиальными недостатками этой процессуальной формы, сколько условіями ея конкретной обрисовки въ томъ или другомъ законодательствѣ. Одно изъ главныхъ возраженій противъ допущенія соединеннаго процесса заключается въ томъ, что послѣдній ведетъ къ усложненію и замедленію уголовного дѣла; но это возраженіе легко устраняется предоставленіемъ суду права отклонять разсмотрѣ-

---

¹⁾ S. Jordan, *ibid.*, s. 126. Ortloff, *ibid.*, s. 24. 30.

ніе гражданскаго, вытекающаго изъ преступленія, иска во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ присоединеніе грозитъ замѣшательствомъ, промедленіемъ или иными неудобствами въ ходѣ уголовного производства. Дальнѣйшія возраженія состоятъ въ томъ, что соединенный процессъ не имѣетъ правовой необходимости ¹⁾ и не можетъ быть допущенъ вслѣдствіе различія правовыхъ системъ гражданскаго и уголовныхъ судовъ, что смѣшеніе исковъ и различныхъ процессуальныхъ формъ столь же противорѣчитъ достоинству юстиціи, сколько недостаточно для охраны интересовъ обвиняемаго, что вопросъ о вознагражденіи за вредъ въ рѣдкихъ случаяхъ можетъ быть съ достаточною основательностью изслѣдованъ въ порядкѣ уголовного суда, что, благодаря возможности присоединенія гражданскаго требованія къ уголовному производству, гражданскій искъ нерѣдко возбуждается изъ корыстолюбія, и что, наконецъ, потерпѣвшій отъ преступленія, выступая въ соединенномъ производствѣ въ качествѣ гражданскаго истца, не можетъ быть уже допрошенъ, какъ свидѣтель по дѣлу ²⁾, и т. д. Нѣкоторыя изъ приведенныхъ возраженій противъ допущенія соединеннаго процесса заслуживаютъ того, что бы на нихъ остановиться.

§ 16. Различіе правовыхъ системъ уголовного и гражданскаго судовъ едва ли можетъ служить серьезнымъ препятствіемъ къ допущенію соединеннаго производства обоихъ, вытекающихъ изъ преступленія, исковъ. Самое различіе уголовной и гражданской юрисдикцій имѣетъ болѣе историческое, чѣмъ рациональное основаніе и, во всякомъ случаѣ, дѣйствіе этого общаго правила, т. е. о раздѣленіи гражданской и уго-

---

¹⁾ Dambach, *ibid.* s. 366.

²⁾ Schwarze, *ibid.* s. 350—353 356. Zacharia, *Handbuch etc.*, s. 227. Ortloff, *ibid.* s. 17—18, 30. Dr. Rubo въ *Verhandlungen etc.*, *ibid.* s. 893.

ловной подсудностей, не устраняетъ возможности исключенія, которое и представляетъ собою соединенный процессъ; къ тому же, правовая природа гражданского судопроизводства лишь отчасти нарушается присоединеніемъ гражданского иска къ уголовному производству, терпитъ лишь нѣкоторыя, необходимыя въ интересахъ уголовного правосудія, ограниченія. Если послѣднія въ чемъ либо урѣзываютъ права сторонъ, если, благодаря присоединенію иска, обвиняемый, напримѣръ, ограничивается въ средствахъ обжалованія состоявшагося рѣшенія о фактѣ преступленія¹⁾, или если потерпѣвшій не можетъ воспользоваться всѣми доказательствами, допускаемыми гражданскимъ процессомъ, то подобнаго рода ограниченія, *во первыхъ*, до известной степени условны, зависятъ отъ конкретныхъ условій даннаго случая, *во вторыхъ*, они вполнѣ окупаются тѣми выгодами, которыя представляетъ въ практическомъ отношеніи соединенный процессъ. Вообще, стремленіе сохранить во всей неприкосновенности начало раздѣленія уголовной и гражданской подсудностей, и связанное съ нимъ возраженіе противъ допущенія соединеннаго процесса, представляется намъ доктринерствомъ, непринимающимъ въ расчетъ реальныя условія и требованія дѣйствительной жизни. Указаніе на то, что вопросъ о вознагражденіи за вредъ, причиняемый преступленіемъ, не можетъ быть съ достаточнымъ основаніемъ изслѣдованъ въ соединенномъ процессѣ—не выдерживаетъ критики. Право гражданского истца пользоваться въ уголовномъ судѣ доказательствами, какъ уголовного, такъ, до известной степени, и гражданского процессовъ, обезпечиваетъ вполнѣ основательное и всестороннее изслѣдованіе вопроса о вознагражденіи за вредъ, причиненный преступленіемъ. Это изслѣдованіе всегда будетъ болѣе полнымъ и совер-

---

¹⁾ Die Gesamten Materialien zu den Reichs-Justizgesetzen, herausg. von G. Hahn, Dritter Band, Erst. Lief. Berlin. 1884, s. 285.

шеннымъ, чѣмъ при условіи отдѣльнаго производства въ порядкѣ гражданскаго суда.

Показанія потерпѣвшаго отъ преступленія, который часто является единственнымъ очевидцемъ самаго событія, имѣетъ весьма важное значеніе въ уголовно-судебномъ разбирательствѣ; въ виду этого, указываемая противниками соединеннаго процесса невозможность въ соединенномъ процессѣ пользоваться свидѣтельскими показаніями гражданскаго истца (онъ же—потерпѣвшій отъ преступленія) составляетъ, повидимому, рѣшительный и существенный доводъ противъ допущенія этой процессуальной формы. Но въ дѣйствительности, исключеніе изъ числа доказательствъ въ соединенномъ производствѣ уголовного и гражданскаго иска свидѣтельскихъ показаній потерпѣвшаго, нисколько не вытекаетъ изъ сущности соединеннаго процесса, вовсе не оправдывается господствующими началами и противорѣчитъ здравому смыслу. Если въ нѣкоторыхъ законодательствахъ и существуютъ подобнаго рода правила, то въ этомъ не безъ основанія усматриваютъ крайнюю непоследовательность ¹⁾.

Разъ потерпѣвшій отъ преступленія допускается въ качествѣ свидѣтеля въ уголовно-судебномъ разбирательствѣ, то, очевидно, онъ всегда можетъ воспользоваться своими ложно данными показаніями во время отдѣльнаго производства по его иску въ гражданскомъ судѣ, если только для послѣдняго обязательно рѣшеніе уголовного суда относительно фактическихъ обстоятельствъ дѣла; въ гражданскомъ судѣ, бывшій сви-

---

¹⁾ *Schwarze*, *ibid.* S. 353.—*Ortloff*, *ibid.* S. 28—30. Къ числу этихъ законодательствъ относятся дѣйствующій французскій уставъ (*Code d'instruct. crimin. etc.*, art. 323. 66 67 и др.) и отчасти старый австрійскій уставъ 1852 г. (§§ 131 и 270). См. *Planck*, *System. Darst. etc.*, S. 645—646. *Mittermaier*, *ibid.* S. 685. *Schaper*, *ibid.*, s. 21. *Verhandlungen des Zweiten Deutschen Juristentages*. 2 B. s. 390—392. *Hélie*, *ibid.*, t. IV, № 1844, p. 454—456; t. VI, № 2603, p. 251—252, t. VII, №№ 3497, p. 592—599.

дѣтель въ уголовно-судебномъ разбирательствѣ, по тому же дѣлу является въ качествѣ гражданскаго истца, т. е. лично заинтересованнаго въ исходѣ дѣла лица. Такимъ образомъ, стремленіе противниковъ соединеннаго процесса оградить юстицію отъ лживыхъ показаній потерпѣвшихъ отъ преступленія, являющихся въ соединенномъ процессѣ гражданскими истцами, не достигаетъ цѣли, будетъ-ли допущено присоединеніе гражданскаго иска въ уголовному производству или нѣтъ.

По существу, рассматриваемое возраженіе противъ допущенія соединеннаго процесса основано на томъ гражданско-процессуальномъ положеніи, по которому никто въ собственномъ дѣлѣ не можетъ быть свидѣтелемъ; невѣрность основанія привела въ настоящемъ случаѣ къ совершенно ложному заключенію по отношенію къ интересующему насъ вопросу. Съ тѣхъ поръ, какъ уголовный процессъ освободился отъ теоріи формальныхъ доказательствъ, судья свободенъ въ оцѣнкѣ представленныхъ доказательствъ; личность свидѣтеля, характеръ его отвѣтовъ, согласіе его показаній съ результатами слѣдствія или другими свидѣтельскими показаніями, производятъ извѣстное впечатлѣніе на судью и вѣрнѣе предохраняютъ его отъ ошибки въ оцѣнкѣ факта, чѣмъ какое-либо общее въ настоящемъ случаѣ правило. Въ отдѣльныхъ случаяхъ показаніе обвиняемаго можетъ имѣть бѣольшую достовѣрность, чѣмъ показаніе потерпѣвшаго вредъ, и наоборотъ; все зависитъ отъ конкретныхъ условій даннаго случая. И такъ, въ силу высказанныхъ соображеній, свидѣтельское показаніе потерпѣвшаго отъ преступленія, выступающаго въ соединенномъ процессѣ гражданскимъ истцомъ, безъ всякаго опасенія для цѣлей правосудія, можетъ быть допущено.

§ 17. Изъ всѣхъ возраженій, которыя обыкновенно приводятъ противъ допущенія соединеннаго процесса, повидимому, наиболѣе заслуживаетъ вниманія указаніе на то, что въ этомъ процессѣ нарушается равновѣсіе сторонъ. Въ то

время, какъ присоединеніе гражданскаго иска къ уголовному производству или предъявленіе его отдѣльно въ гражданскомъ судѣ вполне зависитъ, въ силу состязательнаго начала, отъ усмотрѣнія потерпѣвшаго,—обвиняемый, наоборотъ, лишень этого выбора, всецѣло подчиняется въ этомъ отношеніи избранному потерпѣвшимъ порядку производства по вопросу о вознагражденіи за вредъ, причиненный преступленіемъ ¹⁾. Разъ потерпѣвшій избралъ путь соединеннаго процесса, обвиняемый вынужденъ силою вещей имѣть дѣло не съ однимъ, а съ двумя противниками, которые къ тому же пользуются здѣсь, благодаря инквизиціонному характеру предварительнаго слѣдствія, бѣльшими правами, чѣмъ обвиняемый, принимаютъ болѣе дѣятельное въ немъ участіе ²⁾. Но приведенное возраженіе, нашедшее поддержку въ мотивахъ къ дѣйствующему въ Германіи уставу уголовного судопроизводства, по существу представляется неправильнымъ.

Обвиняемый при допущеніи соединеннаго процесса, дѣйствительно, лишень той свободы выбора между подсудностью уголовному или гражданскому суду, которою пользуется потерпѣвшій отъ преступленія, но отъ этого нисколько не страдаютъ интересы правосудія, такъ какъ обвиняемый, предпочитая болѣе продолжительный и стѣснительный для потерпѣвшаго путь гражданскаго суда, очевидно, не можетъ исходить изъ иныхъ соображеній, кромѣ желанія обеспечить за собой пользованіе плодами преступленія. Подобные интересы обвиняемаго едва-ли заслуживаютъ покровительства закона. Затѣмъ, если на предварительномъ слѣдствіи и существуетъ неравенство сторонъ, вслѣдствіи чего страдаютъ интересы обвиняемаго, то въ этомъ неравенствѣ нельзя видѣть специфической особенности соединеннаго процесса; явленіе это состав-

---

¹⁾ Die Gesamten Materialien etc., 285.

²⁾ Schwarze, *ibid.*, в. 354—355. Ortloff, *ibid.*, с. 4, 17—18.

ляетъ общую черту современнаго уголовнаго процесса, удержавшаго для предварительнаго слѣдствія инквизиціонное начало. Такимъ образомъ, неравенство сторонъ, замѣчаемое въ соединенномъ процессѣ, есть слѣдствіе общихъ началъ, присущихъ уголовному процессу, и обнаруживается исключительно на предварительномъ слѣдствіи; но права обвиняемаго, какъ отвѣтчика, могутъ быть здѣсь ограждены закономъ, и отсутствіе законодательныхъ въ этомъ отношеніи постановленій составляетъ недостатокъ не соединеннаго процесса, а закона, нормирующаго соединенное производство гражданскаго и уголовнаго исковъ. Что касается судебнаго слѣдствія, то здѣсь начало равенства сторонъ получаетъ полное признаніе, и вступленіе въ дѣло гражданскаго истца нисколько не нарушаетъ равновѣсіе сторонъ. Потерпѣвшій отъ преступленія, предъявляя въ уголовный судъ искъ о вознагражденіи, не есть третья сторона; онъ только *присоединяетъ* требованіе свое къ уголовному иску, участіе его составляетъ какъ бы нераздѣльную часть одной изъ двухъ сторонъ въ состязательномъ процессѣ, на сколько это касается фактическихъ обстоятельствъ дѣла. Правда, подсудимому, благодаря участію этому, приходится имѣть дѣло съ двумя противниками, которые соединяютъ свои силы для доказательства однихъ и тѣхъ же фактовъ, но количественное неравенство въ настоящемъ случаѣ чисто внѣшній признакъ и не имѣетъ само по себѣ значенія, такъ какъ подсудимый также можетъ имѣть нѣсколько защитниковъ, подобно тому, какъ и публичное обвиненіе можетъ имѣть нѣсколькихъ представителей. Фактическое неравенство на судѣ создается не количествомъ, а качествомъ лицъ, но съ этой качественной стороны нѣтъ возможности произвести правильный учетъ силъ; все зависитъ отъ степени таланта и знанія отдѣльныхъ лицъ, и въ жизни, по словамъ одного изъ нашихъ практическихъ дѣятелей, „нѣсколько заурядныхъ защитниковъ не могутъ составить проти-

вовѣсь одному талантливому обвинителю, три или четыре рядовыхъ прокурора не идутъ въ сравненіе съ однимъ богато-одареннымъ защитникомъ, горячимъ словомъ котораго движетъ глубокое внутреннее убѣжденіе“.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Соединенный процессъ въ исторіи и дѣйствующемъ законодательствѣ на Западѣ Европы.

§ 18. Соединеніе публичнаго и гражданскаго, вытекающихъ изъ преступленія, исковъ въ одномъ производствѣ, несомнѣнно составляетъ продуктъ болѣе развитой юридической жизни общества, когда въ законодательствѣ устанавливается извѣстное разграниченіе уголовной и гражданской юрисдикцій, когда для дѣлъ уголовныхъ и гражданскихъ создаются особые процессуальные порядки и особые органы суда. Каждый народъ въ его прошломъ необходимо переживаетъ эпоху, включающую по своимъ особенностямъ всякую возможность возникновенія и развитія рассматриваемой процессуальной формы. Тамъ, гдѣ нѣтъ различія между преступленіемъ и гражданской неправдой, гдѣ производство по всѣмъ дѣламъ, возникающимъ изъ правонарушенія, подчиняется однимъ и тѣмъ же процессуальнымъ правиламъ, наконецъ, тамъ, гдѣ преступленіе, въ видѣ общаго явленія, влечетъ за собою имущественныя взысканія въ пользу потерпѣвшаго—тамъ, очевидно, не можетъ быть никакой почвы для соединеннаго производства уголовного и гражданскаго исковъ. Такимъ образомъ, разграниченіе уголовной и гражданской юрисдикцій слѣдуетъ

считать исходнымъ моментомъ въ исторіи соединеннаго процесса.

§ 19. Различіе между преступленіемъ и гражданской неправдой довольно рано усвоено было въ юридическомъ сознаниі римскаго народа и, въ связи съ этимъ, установилось различное производство для гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ ¹⁾; со времени *lex Calpurnia repetundarum*, въ половинѣ VII вѣка, это разграниченіе получаетъ дальнѣйшее развитіе, отчасти путемъ преторскихъ эдиктовъ относительно гражданского права и процесса (*ordo iudiciorum privatorum*), отчасти чрезъ *leges iudiciorum publicorum*, которые опредѣляли уголовное право и процессъ ²⁾. Обыкновенный порядокъ судебного разбирательства въ римскомъ правѣ былъ тотъ, что публичныя преступленія (*crimina publica*) подлежали вѣдѣнію уголовныхъ судовъ, а преступленія частныя (*crimina privata*) и всѣ чисто гражданскія претензіи составляли предметъ дѣятельности гражданскихъ судовъ. Раздѣленіе это строго выдерживалось; подобно тому, какъ не дозволялось въ одномъ дѣлѣ соединять разборъ нѣсколькихъ различныхъ преступленій, не допускалось и смѣшеніе гражданскихъ требованій съ уголовнымъ обвиненіемъ ³⁾. Въ одномъ только случаѣ римляне допускали исключеніе изъ общаго начала раздѣленія уголовной и гражданской юрисдикцій, а именно—въ случаяхъ взыточничества и другихъ незаконныхъ дѣяній со стороны про-

---

¹⁾ Bethmann-Hollweg, *Der Civilprocess des gemeinen Rechts in Geschichtlicher Entwicklung*, 1864. Bonn, I Band § 30, S. 93.

²⁾ Bonjean, *Traité des action ou exposition historique de l'organisation judiciaire et de la procédure civile chez les Romains*, Paris, 1811 r., tome deuxième, § 258, p. 5. — Geib, *Geschichte des römischen Criminal-processes*, Leipzig, 1842, S. 180—128. Bethmann-Hollweg, *ibid*, Zweiter Band, 1865, § 81, S. 180—181. — Jules Ferlet, *ibid*, p. 12.

³⁾ Planck, *Die Mehrheit des Rechtstreitigkeiten in Processrecht*, Göttingen, 1844. § 15, S. 99.

винціальныхъ чиновниковъ (*crimen heretundatum*), о чемъ будетъ сказано ниже.

Существовавшее въ римскомъ правѣ различіе между публичными и частными преступленіями, въ связи съ цѣлю системой исковъ, имѣвшихъ цѣлю обезпечить имущественные интересы потерпѣвшаго отъ преступленія, вообще—весь складъ юридической жизни римскаго народа, въ теченіи долгаго времени устранили необходимость соединенія публичнаго и гражданскаго исковъ въ одномъ производствѣ¹⁾. Съ древнѣйшихъ временъ у римлянъ существовалъ обычай вознаграждать обвинителя изъ имущества осужденнаго, и самая незначительная вина (*culpa levissima*) обязывала къ вознагражденію за вредъ²⁾; съ этой стороны, интересы потерпѣвшаго отъ преступленія вполне были обезпечены, тѣмъ болѣе, что онъ пользовался исключительнымъ правомъ иска въ такъ называемыхъ частныхъ преступленіяхъ (*crimina privata*), которыя, какъ извѣстно, влекли за собой денежное взысканіе въ пользу потерпѣвшаго³⁾.

---

¹⁾ Въ римскомъ правѣ существовала цѣлая система исковъ, имѣвшихъ цѣлю вознагражденіе за вредъ, причиненный потерпѣвшему лицу недозволеннымъ дѣяніемъ (*delictum* или *maleficium*) другаго лица; сюда относятся иски, направленные на одно возстановленіе нарушеннаго права, (*rei persecutoriae actiones*), иски, имѣвшіе цѣлю частное денежное взысканіе (*proeae persecutoriae actiones*) и, наконецъ, иски, преслѣдовавшіе и ту и другую цѣль (*actiones mixtae*). Число послѣднихъ, такъ называемыхъ смѣшанныхъ исковъ, было очень велико; къ числу ихъ относились и *actiones ex delicto* (*actio furti*, *actio vi bonorum raptorum*, *actio injuriarum*). P o n j e a n, *ibid*, § 298, p. 257—259.—K e l l e r, *Der Romische Civilprocess und die actionen in summarischer Darstellung*. Leipzig, 1863, § 91, S. 400—402.—B e t h m a n n-H o l l w e g, *ibid*, Zweiter Band, § 81 S. 181—182, 187, 296—297.—*Марциоль*, Учебникъ римскаго гражданскаго права, М. 1867 г., §§ 145—149 стр. 285—294.—*Митюковъ*, Курсъ римскаго права. Киевъ 1883, стр. 292—296.

²⁾ Z u m p t, *Der Criminalprocess der Römischen Republik*. Leipzig, 1871, S. 53, 63., B e t h m a n n-H o l l w e g, *ibid*. § 119, S. 730.

³⁾ B e t h m a n n-H o l l w e g, *ibid*, Erst. Band, § 80, S. 93—94; Zweiter

Предъявляя искъ о вознагражденіи за вредъ въ гражданскомъ судѣ, потерпѣвшій въ частныхъ преступленіяхъ получалъ полное удовлетвореніе его гражданской, вытекавшей изъ преступленія, претензіи. Очевидно, при этихъ условіяхъ не было никакихъ основаній для соединеннаго процесса, который могъ имѣть мѣсто только въ публичныхъ преступленіяхъ (*crimina publica*), за которыя установлены были общественныя или главныя наказанія (*poena publica capitalis*). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, къ этимъ наказаніямъ присоединялось вознагражденіе за вредъ, на примѣръ, въ международныхъ искахъ или въ искахъ народовъ, подвластныхъ Риму¹⁾, а также въ случаяхъ *crimen repetundarum*²⁾.

§ 20. Допущеніе соединенія уголовного и гражданского исковъ въ одномъ производствѣ въ случаяхъ *crimen repetundarum* объясняется особою природою этого преступленія. Понятіе названнаго преступленія, установленное въ періодъ „*quaestiones perpetuae*“ по *lex Calpurnia repetundarum* (605 г.), обнимало собою взяточничество, особенно вымогательство, вообще—употребленіе съ корыстною цѣлью всякихъ противозаконныхъ средствъ (*peculia oblata, capta, coacta conciliata, aversa*) со стороны провинціальныхъ чиновниковъ³⁾. Государство, преслѣдуя подобныя дѣянія, какъ публичныя преступ-

---

Band, § 18, S. 187, 296—297. — *Митюковъ*, тамъ же, стр. 295—296. Частными преступленіями въ періодъ „*quaestiones perpetuae*“ признавались: кражи (*furtum*), грабежъ (*vi bona rapta, rapina*), противозаконное поврежденіе имущества (*damnum injuriae datum*), личныя обиды (*injuria*), клеветничество или лжесвидѣніе въ процессахъ (*chicane*), недобросовѣтность попечителей, азартныя игры т. д.—*Geib*, *Lehrbuch des Deutschen Strafrechts*, Erst Band Leipzig, 1861, § 12, s. 66—69.

¹⁾ *Bethmann-Hollweg*, *ibid*, 1 Band, § 30 S. 94.

²⁾ *Planck*, *ibid*, § 15, S. 99.—*Zumpt*, *ibid*. S. 396—См. также *Kleinschrod*, *ibid*. S. 262.—*S. Jordan*, *ibid*, S. 123.—*Mittermaier*, *ibid*, § 213, S. 681.

³⁾ *Geid*, *Lehrbuch etc.*, *ibid.*, § 9, s. 35; § 10, s. 40.

ленія, въ то же время стремилось по возможности оградить имущественные интересы потерпѣвшихъ отъ незаконныхъ дѣйствій чиновниковъ, въ видахъ чего и было допущено исключеніе для *crimen repetundarum* изъ общаго начала о раздѣленіи гражданской и уголовной юрисдикцій.

Иски, вытекавшіе изъ *crimen repetundarum*, предъявлялись въ сенатъ, къ которому обыкновенно обращались иностранцы. Сенатъ по этимъ искамъ или переносилъ дѣло къ народу (*judicium publicum*) или передавалъ на разрѣшеніе особаго рода судебного присутствія (*judicium privatum*) изъ такъ называемыхъ *recuperatores*, избравшихся изъ сената ¹⁾. Искъ имѣлъ двоякую цѣль: наказаніе и вознагражденіе за вредъ ²⁾. Для опредѣленія размѣра денежнаго взысканія въ римскомъ правѣ установлено было особое производство: „оцѣнка процесса“ (*litis aestimatio*), которое составляло исключительную особенность дѣлъ о вымогательствѣ (*crimen repetundarum*) ³⁾. Относительно порядка производства „оцѣнки процесса“ свѣдѣнія очень скудны. Изъ позднѣйшаго Ациліева закона извѣстно только, что обвинитель, для предварительнаго опредѣленія взысканія представлялъ извѣстный расчетъ. Преторъ, по осужденіи виновнаго, по

---

¹⁾ Bethmann-Hollweg, *ibid.*, § 30, в. 94. *Recuperatores*, по словамъ Bonjean'a, были родъ присяжныхъ, которымъ предоставлялось окончательное рѣшеніе дѣла. Первоначально они разрѣшали споры между гражданами и иностранцами; впоследствии *recuperatores*, какъ присяжные провинціальныя, противопоставались *judices* для Рима. Употреблялись они въ немногихъ случаяхъ, когда дѣло касалось *владѣнія*, Bonjean, *ibid.*, § 80, p. 178—179, § 82, p. 181—183.

²⁾ Bethmann-Hollweg, *ibid.*, в. 94. Другой, правда, менѣе авторитетный изслѣдователь, а именно Du-Bois, утверждаетъ, что единственное наказаніе за вымогательство было вознагражденіе за вредъ. Du-Bois, *Histoire du droit criminel des peuples anciens*, Paris, 1845, p. 532.

³⁾ Geib, *Geschichte des Römisch. Criminalproc.*, S. 274.—Planck, *ibid.*, § 15 S. 99.—Bethmann-Hollweg, *ibid.*, § 30, в. 94.—Contra: Zumpt, *ibid.*, в. 178—180.

большинству голосовъ участвовавшихъ въ дѣлѣ судей, опредѣлялъ приблизительно сумму вознагражденія за вредъ и требовалъ отъ обвиняемаго поручительство въ размѣрѣ этой суммы. Въ случаѣ непредставленія поручительства, на имущество осужденнаго налагалось черезъ квестора запрещеніе ¹⁾. Въ болѣе сложныхъ случаяхъ присяжные или *recuperatores* дѣлились на группы для разрѣшенія отдѣльныхъ вопросовъ ²⁾. Оцѣнка дѣла, *litis aestimatio*, производилась по свойству и рыночной цѣнѣ вещи ³⁾. Денежное взысканіе, имѣвшее цѣлью вознаградить потерпѣвшаго за вредъ, было первоначально простое, а со времени *lex Acilia*—четвертное ⁴⁾. За исключеніемъ указанныхъ выше случаевъ соединеніе публичнаго и гражданскаго исковъ въ одномъ производствѣ, въ періодъ „*quaestiones perpetuae*“, въ видѣ общаго правила, не допускалось.

§ 21. Въ императорскій періодъ, хотя и удерживается прежнее начало относительно производства дѣлъ о *delicta privata*, по которому потерпѣвшій отъ преступленія получалъ имущественное вознагражденіе за причиненный ему вредъ, но на ряду съ этимъ устанавливается то правило, что всякое частное преступленіе можетъ влечь за собою, *extra ordinem*, уголовное наказаніе. Частныя наказанія въ эту пору исторіи римскаго народа оказываются недостаточными. Всякому, имѣвшему право требовать частное наказаніе, предоставлялся выборъ или предъявлять искъ, по прежнему, гражданскому суду, или выступить обвинителемъ предъ уголовнымъ су-

---

¹⁾ *Z u m p t*, *ibid.* s. 400—401.

²⁾ По свидѣтельству Цицерона присяжные относились къ дѣлу въ „*litis aestimatio*“ далеко не съ тою заботливостью, какъ при рѣшеніи чисто уголовного вопроса о виновности. *Z u m p t*, *ibid.*, s. 401—402.

³⁾ *B e t h m a n n-P o l l w e g*, II Band, § 103, s. 524—526.

⁴⁾ *Z u m p t*, *ibid.*, s. 403—404.

домъ ¹⁾. По мѣрѣ увеличенія круга публичныхъ преступленій и расширенія гражданской юрисдикціи путемъ *extra ordinem*, получаетъ все большее и большее распространеніе правило о соединеніи уголовного и гражданского исковъ въ одномъ производствѣ ²⁾. Правило это, по мнѣнію Планка, образовалось путемъ судебной практики; соединеніе исковъ разсматривается извѣстнымъ юристомъ Paulus, какъ нѣчто новое, но со времени императора Валеріана оно становится общимъ правиломъ. Существованіе соединеннаго производства уголовного и гражданского исковъ въ позднѣйшее время римскаго права не подлежитъ уже никакому сомнѣнію.

Относительно порядка этаго производства извѣстно слѣдующее: природа обоихъ, вытекавшихъ изъ преступленія, исковъ остается безъ измѣненія; каждый искъ подчинялся правиламъ соотвѣтствующаго процессуальнаго порядка; оба иска начинались у одного и того же судьи, имѣвшаго въ этомъ случаѣ общую компетенцію; необходимо было одновременное вчинаніе исковъ, при чемъ окончаніе одного обуславливало судьбу другаго; допущеніе соединенія исковъ вполнѣ зависѣло отъ усмотрѣнія судьи ³⁾.

§ 22. Итальянскіе юристы не допускали одновременнаго производства уголовного и гражданского исковъ *in eodem libello*, но на практикѣ нерѣдко бывали подобные случаи. Съ теченіемъ времени установилось положеніе—*imploratio officii iudicis*, по которому уголовная юрисдикція распространялась на гражданскіе вопросы, при чемъ послѣдніе въ этомъ случаѣ разсматривались какъ случайное, побочное обстоятельство ⁴⁾.

---

¹⁾ G e i b, Lehrbuch etc., § 18, s. 98.

²⁾ P l a n c k, *ibid.*, § 15, s. 100.—H e f f t e r, *System des Römischen und Deutschen Civil-Processrechts*, Bonn., 1813, § 129, S. 149.—W e t z e l, *System des ordentlichen Civilprocesss*, Leipzig, 1865, § 41, S. 453, Note 65.

³⁾ P l a n c k, *ibid.*, § 15, s. 101—103.

⁴⁾ P l a n c k, *ibid.*, § 48, s. 374—375.—Z a c h a r i a, *Lehrbuch etc.* § 36,

Итальянская юриспруденція, основанная на экзегетическомъ толкованіи отдѣльныхъ мѣстъ въ источникахъ римскаго и каноническаго правъ, въ связи съ практикою судовъ большихъ итальянскихъ городовъ, послужила однимъ изъ элементовъ, изъ которыхъ сложилось средневѣковое германское право.

Первоначально, при отсутствіи опредѣленнаго разграниченія между публичнымъ и частнымъ правомъ и господствѣ обвинительныхъ формъ суда, когда право иска почти исключительно принадлежало потерпѣвшему отъ преступленія, уголовный и гражданскій иски не различались, соединяясь въ одной жалобѣ¹⁾. Потерпѣвшій отъ преступленія искалъ, въ видѣ общаго правила, выкупа (*compositio*), вознагражденія за вредъ по цѣнѣ вещи²⁾. Въ періодъ Каролинговъ (VIII—X вѣка) замѣчается большой прогрессъ въ уголовно-процессуальномъ законодательствѣ³⁾. Публичный характеръ преступленій все болѣе и болѣе выясняется, система композицій, какъ предметъ частнаго права, ограничивается и уступаетъ свое мѣсто общественнымъ наказаніямъ, а постепенное усиленіе слѣдственнаго принципа въ процессѣ имѣло слѣдствіемъ то, что голый доносъ (*Denonciation*) замѣнилъ преж-

---

S. 224. — *Zacharia, Grundlinien etc.* § 233, S. 310. — *Mittermaier, ibid.*, S. 682.

¹⁾ Въ противоположность римскому праву, публичное и частное право въ V—VIII вв. не имѣли твердыхъ границъ. *Bethmann-Hollweg, Civilprocess des gemeinen Rechts*, IV Band, Bonn, 1868, § 6, S. 8; § 14, S. 27, Note 7. Такъ, бургундскіе законы не различаютъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ; тоже по *Lex gotana*, *ibid.*, § 39, S. 168—169, 171. По франко-лаингобарскому праву еще въ VIII—IX вѣкахъ существовало однородное производство по уголовнымъ и гражданскимъ дѣламъ, *ibid.*, § 129, S. 197—198.

²⁾ *Glaser, Handbuch des Strafprocesses, Erst. Band. Leipzig, 1883, § 6, S. 53—54.* Повсюду у германскихъ народовъ цѣна вещи служила основаніемъ *Ruze*, какъ-то: у вестготовъ, остготовъ, франковъ и др. народовъ. *Bethmann-Hollweg, ibid.*, § 49, S. 228; § 62, S. 274; S. 70, S. 487.

³⁾ *Bethmann-Hollweg, ibid.*, V Band, 1873, § 80, S. 91.

нее обвиненіе, сталъ почти общимъ правиломъ. При этихъ условіяхъ, въ средневѣковомъ германскомъ правѣ устанавливается вполне опредѣленное разграниченіе уголовной и гражданской юрисдикціи, а вмѣстѣ съ тѣмъ создается почва для возникновенія соединеннаго процесса.

Въ Германіи, подобно тому, какъ въ римскомъ правѣ, соединенное производство уголовного и гражданского исковъ устанавливается первоначально путемъ судебной практики ¹⁾. Подъ вліяніемъ итальянскихъ криминалистовъ, въ Германіи возникла доктрина о необходимости соединенія исковъ на основаніи правила о *continentia causae*. Для обоснованія этого обще-правового ученія, практика ссылалась на различныя мѣста римскаго права и судебника Карла V (Carolina). Въ послѣднемъ, дѣйствительно, допускалось расширеніе уголовной юрисдикціи на нѣкоторые вопросы гражданского свойства ²⁾, но собственно присоединеніе (*adhäsion*) въ позднѣйшемъ значенія его не было извѣстно Судебнику 1532 г. ³⁾. Такимъ образомъ, соединенный процессъ возникъ въ Германіи путемъ доктрины и судебной практики, безъ законодательной санкціи ⁴⁾.

---

¹⁾ Plank, *ibid.* § 15, S. 100.—Schwarze, *ibid.* S. 348.—Wetzel, *System etc.* S. 413, Note 65.

²⁾ Напр., относительно вознагражденія обвинителемъ незаконно обвиненнаго (art. 1, 299 и 201), возвращенія имущества, приобрѣтеннаго чрезъ ложную присягу (art. 170), возвращенія украденнаго и награбленнаго по принадлежности (art. 198 и 207—214). Случаи эти дали основаніе многимъ изъ ученыхъ криминалистовъ утверждать, что судебникъ Карла V допускалъ соединеніе, напр. Feuerbach, *ibid.*, § 522, S. 348, Martin, *ibid.*, § 237, S. 494. изъ позднѣйшихъ Mittermaier, *ibid.*, S. 682, Wetzel, *ibid.*, § 41, S. 453.

³⁾ Plank, *ibid.* § 48, S. 379—380.—Zacharia, *Handbuch etc.* § 36, S. 223—224, Note 5.—S. Jordan, *ibid.*, S. 123.

⁴⁾ Слѣдственный процессъ, въ противоположность обвинительному, долгое время назывался *сокращеннымъ процессомъ* (*summarische process*), при чемъ особый видъ этого процесса составлялъ *Denonciation* или *Rügenprocess*, въ которомъ потерпѣвшій отъ преступленія, заявляя о семъ, въ тоже время просилъ судью объ охранѣ его имущественнаго права и затѣмъ воз-

Партикулярное нѣмецкое законодательство до 1848 года, подѣ влияніемъ доктрины общаго права, относилось вообще благопріятно къ соединенному производству уголовнаго и гражданскаго исковъ, вытекавшихъ изъ преступленія. По австрійскому и прусскому законодательствамъ, судья, по долгу службы, *ex officio*, обязанъ былъ заботиться о вознагражденіи потерпѣвшаго за вредъ, причиненный преступленіемъ ¹⁾. Иную и болѣе правильную постановку вопроса представляетъ баварское уложеніе 1813 года, проектъ котораго составленъ былъ подѣ влияніемъ французскаго права, допускающаго на весьма широкихъ основаніяхъ соединеніе исковъ. Баварское уложеніе устанавливаетъ одновременное съ уголовнымъ дѣломъ изслѣдованіе и рѣшеніе въ порядкѣ уголовнаго суда вопросовъ относительно издержекъ, понесенныхъ потерпѣвшимъ, о возстановленіи въ правахъ и вознагражденіи за вредъ, причиненный преступленіемъ ²⁾.

§ 24. Преобразованное германское законодательство послѣ 1848 г. представляетъ большое разнообразіе опредѣленій относительно соединеннаго процесса; но въ общемъ, направленіе этого законодательства можно считать вполне благопріятнымъ для изслѣдуемой процессуальной формы. Первоначально почти во всей Германіи, подѣ влияніемъ французскаго законодательства, принятъ былъ соединенный процессъ, а именно: въ Виртембергѣ, Баденѣ, Кургессенѣ, Ганноверѣ, Тюрин-

---

держивается отъ дальнѣйшаго личнаго участія въ слѣдственномъ процессѣ. Впослѣдствіи, терминологія эта была измѣнена и въ теоріи установился терминъ *Adhäsionsprozess*.—*Stuebel*, *Das Criminalverfahren in den Deutschen Gerichten*, Leipzig, 1811, Band 11; § 606, S. 11; Band V, § 3040, S. 165.—*Tittmann*, *Handbuch der Strafprocesswissenschaft und Deutschen Strafgesetzkunde*, dritter Band, Halle, 1824, § 678, S. 149, § 921, S. 669—670.—*S. Jordan*, *ibid.* v. 124 и 125.

¹⁾ Австрійское уложеніе 1803, § 514.—Прусскій общій уставъ 1805 года, § 6.

²⁾ Баварское уложеніе, Th. 11, Art. 6, 7.

генъ, Альтенбургъ, Саксоніи и Франкфуртъ; исключеніе составляли лишь законодательства Пруссіи, Баваріи, Гессенъ-Дармштадта и Нассау ¹⁾).

Изъ числа законодательствъ, принявшихъ первоначально соединенный процессъ, впоследствии одни—вовсе отказались отъ этой процессуальной формы ²⁾, другія—значительно ограничили область примѣненія соединеннаго процесса ³⁾. Но съ другой стороны, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Германіи устанавливается вновь соединенное производство уголовного и гражданского исковъ, напр. въ Любекѣ (1864) и Гамбургѣ (1869). Въ началѣ семидесятыхъ годовъ, ко времени вступленія въ дѣйствіе германскаго уложенія, соединенный процессъ (Adhäsionsprozess) дѣйствовалъ въ значительной части Германіи и въ Австріи ⁴⁾. Общія правила относительно предьявленія

¹⁾ *Виртембергскій уставъ* 1843 года и законъ о судѣ присяжныхъ 14 Августа 1849 г., art. 9, 174, 176—180; *Баденскіе уставы* 6 марта 1845 г., § 328 и 18 марта 1864 г., § 329; *Кургессенскій* 31 октября 1848 г., § 8; *Брауншвейгскій* 1 іюля 1850 г., § 10, и законъ 21 октября 1857 г., § 10; *Ганноверскій* 8 ноября 1850 г.; *Тюрингенскій* 1 іюля 1850 г., art. 7; *Альтенбургскій* 27 февраля 1854 г., art. 67; *Саксонскій* 11 августа 1855 г., art. 434 и 1 октября 1868 г., art. 434, и *Франкфуртскій* 16-го сентября 1856 г., art. 50—55. Въ Пруссіи соединенное производство уголовного и гражданского исковъ отменено законами 3 января 1849 г. и 3 мая 1852 г., а въ Баваріи закономъ 10 ноября 1848 г. (art. 368 и 205). При составленіи проекта баварскаго уложенія 1861 г. имѣлось въ виду возстановить дѣйствіе прежняго правила относительно соединеннаго процесса, но это предположеніе не осуществилось. См. Z a s h a g i a, *ibid.* S. 525, Note 8; S c h w a r z e, *ibid.*, S. 350.

²⁾ Виртембергскій уставъ 17 апрѣля 1868 г.; Кургессенскій законъ 22 іюня 1851 г.; альтенбургское и франкфуртское законодательства.

³⁾ Z a s h a g i a, *ibid.*, S. 225—226. Въ Ганноверѣ, по закону 24 декабря 1849 г., присоединеніе исключается по всѣмъ дѣламъ, подлежащимъ рѣшенію съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. Уголовно-процессуальный уставъ 1850 года пошелъ еще далѣе, ограничивъ допущеніе Adhäsion только полицейскими правонарушеніями.

⁴⁾ Въ Саксоніи, Баденѣ, Брауншвейгѣ, Тюрингенскихъ владѣніяхъ, въ Гамбургѣ, Любекѣ, а также въ тѣхъ странахъ, гдѣ дѣйствовало французское право. См. *Motive zu dem Entwurf einer Deutschen Strafprozessordnung*, Berlin, 1873, S. 193.

гражданскаго иска въ уголовномъ судѣ, установленныя въ нѣмецкомъ законодательствѣ, выражаются въ нижеслѣдующемъ ¹⁾.

Каждый изъ двухъ соединенныхъ въ одномъ производствѣ исковъ имѣлъ въ основаніи своемъ принципъ соотвѣтствующаго процессуальнаго порядка; уголовный искъ подчинялся слѣдственному началу, гражданскій — состязательному или обвинительному. Гражданскій искъ предъявлялся одновременно съ уголовнымъ обвиненіемъ, при чемъ могъ быть возбужденъ въ теченіи всего процесса, какъ на предварительномъ слѣдствіи ²⁾, такъ равно и на судебномъ слѣдствіи, до заключительныхъ преній ³⁾. Что касается прекращенія гражданскаго иска, то общимъ правиломъ въ германскомъ законодательствѣ было то, что потерпѣвшій могъ во всякое время процесса отказаться отъ его гражданской, вытекающей изъ преступленія, претензіи ⁴⁾. Въ качествѣ гражданской стороны (*Civilpartei*) въ процессѣ, присоединяющійся въ уголовномъ дѣлѣ подчинялся правиламъ гражданскаго процесса по вопросамъ о подсудности, представительствѣ, и т. д., насколько уголовно-

---

¹⁾ *Planck*, *Systematische Darstellung etc.* § 209 S. 636—650 — *O r t l o f f*, *ibid*, §§ 6—12, S. 46—90. — *S c h a p e r*, *Encyclopädie der Rechtswissenschaft herausg. von F. Holtzendorf, Zweiter Theil, Rechtslexicon, 1 Band., S. 20—22.* *F r ü h w a l d*, *Handbuch des österreich. allgemeinen Strafprocesses.* Wien, 1858, S. 441—452.

²⁾ Баденскій уставъ, § 328; брауншвейскій, § 10; франкфуртскій, art. 51, п. 3; кассельскій § 157, п. 6. Нѣкоторые уставы при этомъ устанавливають требованіе предъявленія иска до заключенія предварительнаго слѣдствія. Саксонскій 11 августа 1855, art. 435; тюрингенскій, art. 88 и альтенбургскій, art. 67. Планкъ возражаетъ противъ допущенія присоединенія потерпѣвшаго на предварительномъ слѣдствіи. *Planck*, *ibid*, S. 642—643. *Contra: O r t l o f f*, § 6, S. 46—48.

³⁾ Виртембергскій уставъ, art. 174; баденскій, § 335; кассельскій, § 28.

⁴⁾ Австрійскій уставъ 11 января 1852. § 352; саксонскій, art. 441; брауншвейгскій § 10; тюрингенскій, art. 88; альтенбургскій, art. 67; франкфуртскій, art. 53 и др.

процессуальный законъ не устанавливалъ здѣсь какія либо особыя правила ¹⁾).

Во время предварительнаго слѣдствія присоединяющійся пользовался правомъ присутствовать при всѣхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ, правомъ осмотра актовъ слѣдственного производства ²⁾, и протеста противъ всякаго невыгоднаго для его претензіи опредѣленія слѣдственного судьи; въ частности, въ нѣкоторыхъ уставахъ допускался протестъ противъ освобожденія изъ подъ стражи обвиняемаго ³⁾. Въ тѣхъ изъ нѣмецкихъ законодательствъ, которыя разсматривали предварительное слѣдствіе, какъ подготовительное къ судебному слѣдствію производство, существовало требованіе о сообщеніи обвиняемому требованій гражданскаго истца ⁴⁾.

На судебномъ слѣдствіи гражданскій истецъ вызывался съ предупрежденіемъ, что въ случаѣ неявки искъ его останется безъ разсмотрѣнія ⁵⁾; присоединившійся пользовался правомъ отвода судей наравнѣ съ обвинителемъ и обвиняемымъ ⁶⁾. Участіе потерпѣвшаго въ судебномъ слѣдствіи выражалось, главнымъ образомъ, въ собраніи и повѣркѣ доказательствъ въ интересахъ гражданскаго иска; съ этою цѣлью, ему предоставлялось предлагать посредственно или непосред-

---

¹⁾ Саксонскій уставъ, art. 437; тюрингенскій, art. 88; ганноверскій, § 210; альтенбургскій, § 67 и франкфуртскій, art. 55.

²⁾ Австрійскій уставъ, § 352; баденскій, § 329; тюрингенскій, art. 88; альтенбургскій, art. 67.

³⁾ Саксонскій уставъ, art. 97; баденскій, §§ 296, 337; тюрингенскій, art. 99, 100; альтенбургскій, art. 78—80.

⁴⁾ Австрійскій уставъ, § 352; саксонскій, art. 435; баденскій, §§ 328 и 329; тюрингенскій, art. 88; франкфуртскій, art. 54, п. 2 и 3.

⁵⁾ Баденскій уставъ, § 330, п. 6; тюрингенскій, art. 216; кассельскій, § 42, п. 6. По австрійскому уставу (§ 219) въ случаѣ неявки потерпѣвшаго, искъ его *ex officio* доказывался на основаніи актовъ предварительнаго слѣдствія.

⁶⁾ Австрійскій уставъ, § 56; баденскій, § 34; тюрингенскій, art. 68; альтенбургскій, art. 48.

ственно вопросы свидѣтелямъ и экспертамъ¹⁾, приводить своихъ свидѣтелей и экспертовъ, представлять особыя доказательства гражданскаго иска, насколько это допускается закономъ и усмотрѣніемъ судьи²⁾. Самостоятельность обоихъ соединенныхъ исковъ, между прочимъ, выражалась въ томъ, что потерпѣвшій отъ преступленія, будучи гражданскимъ истцомъ, могъ быть свидѣтелемъ по дѣлу, причѣмъ отъ судей зависѣло опредѣлить достовѣрность подобнаго свидѣтельскаго показанія. По заключеніи судебного слѣдствія, гражданскій истецъ допускался къ участию въ заключительныхъ преніяхъ, но не иначе какъ послѣ рѣчи представителя публичнаго обвиненія³⁾.

Обвинительный по уголовному дѣлу приговоръ имѣлъ послѣдствіемъ, въ видѣ общаго правила, признаніе гражданскаго, вытекающаго изъ преступленія, иска. Содержаніе судебного рѣшенія по отношенію къ гражданскому иску могло быть различно. Если право собственности или владѣнія потерпѣвшаго было внѣ сомнѣнія, то вещи, добытыя преступленіемъ, или служившія орудіемъ для его совершенія, возвращались по принадлежности по вступленіи въ силу судебного рѣшенія (*restitutio*)⁴⁾. Независимо отъ этого, судебное рѣшеніе могло заключать въ себѣ признаніе требованія гражданскаго истца объ удовлетвореніи за вредъ, причиненный преступленіемъ. Оправдательный приговоръ по уголовному

---

¹⁾ Австрійскій уставъ, § 243; саксонскій, art. 437; тюрингенскій, art. 64 и 641; баденскій, § 331, п. 6; виртембергскій законъ 14 августа 1849 г., art. 126.

²⁾ Ганноверскій уставъ, § 210; виртембергскій, art. 103, 120; франкфуртскій, art. 177.

³⁾ Австрійскій уставъ, § 253; тюрингенскій, art. 247, 298; виртембергскій, art. 152, 174—176. Въ нѣкоторыхъ изъ нѣмецкихъ законодательствъ гражданскій истецъ допускался къ участию въ заключительныхъ преніяхъ раньше прокурора, напр. въ баденскомъ (§ 331, п. 6) и саксонскомъ (art. 437) уставахъ.

⁴⁾ Саксонскій уставъ, art. 436; виртембергскій, art. 180, п. 2. Подробныя правила установлены въ австрійскомъ уставѣ, §§ 353—358.

дѣлу далеко не всегда имѣлъ своимъ послѣдствіемъ освобожденіе обвиняемаго отъ обязанности возмѣщенія происшедшаго отъ преступленія имущественнаго вреда; многія изъ нѣмецкихъ законодательствъ устанавливаютъ правило, по которому, въ случаѣ оправданія обвиняемаго, потерпѣвшій можетъ обратиться съ искомъ въ гражданскій судъ ¹⁾).

Относительно порядка обжалованія, состоявшагося въ соединенномъ процессѣ, рѣшенія гражданскаго иска, одни изъ нѣмецкихъ законодательствъ вовсе не опредѣляютъ этотъ порядокъ, другія—допускаютъ апелляцію со стороны потерпѣвшаго или безъ всякихъ ограниченій ²⁾, или подъ условіемъ подачи апелляціи также обвинителемъ или обвиняемымъ ³⁾.

§ 24. Таково было положеніе вопроса въ Германіи до изданія германскаго устава уголовнаго судопроизводства 1 февраля 1877 г. Первоначально, при обсужденіи проекта общегерманскаго устава предполагалось допустить присоединеніе потерпѣвшаго отъ преступленія въ уголовномъ судѣ; такъ, въ мотивахъ ко второму проекту, составители его (Фрибергъ, Шварце, Цахарія и д.) категорически высказываются въ пользу необходимости и полезности допущенія соединеннаго процесса, при чемъ доказываютъ неосновательность тѣхъ возраженій, которыя обыкновенно высказываются противъ допущенія *Adhäsionsprocess'a* ⁴⁾. Но при окончательной редакціи проекта

---

¹⁾ Австрійскій уставъ, § 364; ганноверскій, § 10, п. 6; тюрингенскій, art. 254, 300; альтенбургскій, art. 240, п. 3; кургессенскій 31 октября 1848 г., § 125; кассельскій, § 125, п. 6. Contra: баденскій, § 333 и виртембергскій, art. 8. P l a n c k, *ibid.* S. 647—648.

²⁾ Австрійскій уставъ, § 363; кургессенскій, §§ 345 и 352; кассельскій, § 345, п. 6.

³⁾ Баденскій уставъ, § 339, п. 2; тюрингенскій, art. 319, 320 и 323; альтенбургскій, art. 274 и 278. Саксонскій уставъ 11 августа 1855 года допускалъ апелляціонный отзывъ относительно рѣшенія по гражданскому иску только со стороны обвиняемаго (art. 442).

⁴⁾ *Motive zu dem Entwurf einer Deutschen Strafprozessordnung.* Berlin, 1873 г. S. 193—195.

получило перевѣсъ противоположное мнѣніе, и по дѣйствующему въ Германіи закону гражданскій, вытекающій изъ преступленія, искъ можетъ быть предъявленъ только въ порядкѣ гражданскаго суда. „Главное возраженіе противъ допущенія соединеннаго процесса, замѣчаютъ редакторы германскаго устава, заключается въ томъ, что онъ ведетъ къ усложненію и замедленію, вредитъ главной цѣли уголовного судопроизводства“. Но это возраженіе представляется неубѣдительнымъ составителямъ обще-германскаго устава; болѣе серьезнаго вниманія заслуживаетъ другое, по ихъ мнѣнію, рѣшительнаго свойства (?) соображеніе, по которому соединенный процессъ не можетъ быть допущенъ вслѣдствіе различія правовыхъ системъ въ гражданскомъ и уголовномъ процессахъ. Благодаря этому различію страдаютъ интересы обвиняемаго, который не пользуется въ соединенномъ процессѣ, подобно потерпѣвшему, правомъ выбора между гражданскимъ и уголовнымъ судомъ и долженъ принять тотъ порядокъ судебного разбирательства по гражданскому иску, который изберетъ потерпѣвшій. Въ этомъ редакторы германскаго устава усматриваютъ неравенство сторонъ, которое не можетъ быть допущено въ интересахъ правосудія ¹⁾).

На сколько изложенныя соображенія противъ допущенія соединеннаго процесса убѣдительны—указано выше. Независимо отъ этихъ соображеній, постановка вопроса о соединенномъ процессѣ въ общегерманскомъ уставѣ объясняется другими невысказанными въ мотивахъ къ нему причинами. Прежде всего, соединенный процессъ въ повѣйшей исторіи нѣмецкаго законодательства получилъ развитіе подъ исключительнымъ почти вліяніемъ французскаго устава уголовного судопроизводства 1808 г.; законодательство объединенной Германіи необ-

---

¹⁾ E. H a h n, Die gesammten Materialien etc. Dritter Band. Berlin, 1844, S. 284—285.

ходимо должно было отвергнуть процессуальную форму французскаго происхожденія и французской обрисовки. Затѣмъ, работы по составленію обще-германскаго устава производились преимущественно прусскими юристами и на почвѣ прусскаго процессуальнаго законодательства, которое не допускало, начиная съ 1849 года, соединенное производство уголовного и гражданскаго исковъ, и съ этой стороны оказало сильное вліяніе на дѣйствующее Германское законодательство.

§ 25. Изъ нѣмецкихъ процессуальныхъ уставовъ, допущавшихъ до послѣдняго времени присоединеніе потерпѣвшаго въ уголовномъ судѣ, разсматриваемая процессуальная форма удержалась только въ австрійскомъ уставѣ 23 мая 1873 г. ¹⁾.

Дѣйствующее въ Австріи процессуальное законодательство, по возможности, стремится обезпечить въ порядкѣ уголовно-судебнаго разбирательства удовлетвореніе потерпѣвшаго отъ преступленія; исключеніе составляютъ случаи, гдѣ возникаетъ вопросъ о недѣйствительности брака, подлежащій рѣшенію компетентнаго гражданскаго суда (§§ 371 и 5).

Имущественный вредъ, причиняемый преступленіемъ потерпѣвшему, и всѣ прочія, вытекающія изъ наказуемаго дѣянія частно-правовыя послѣдствія, устанавливаются по австрійскому уставу *ex officio* (von Amtswegen), независимо отъ требованія потерпѣвшаго отъ преступленія (§ 365). Положеніе это составляетъ почти исключительную особенность австрійскаго права, такъ какъ всѣ законодательства текущаго столѣтія, допускаяшія или допускающія соединенное производство уголовного дѣла и связаннаго съ нимъ гражданскаго иска, ставятъ возбужденіе послѣдняго въ уголовномъ судѣ въ зависимость отъ усмотрѣнія потерпѣвшаго. Распространяя дѣйствіе слѣдственнаго принципа на гражданскія послѣдствія пре-

---

¹⁾ Die Strafprocess-Ordnung von 23 Mai 1873.—U l l m a n n, Lehrbuch des österreichische Strafprocessrecht 1882, §§ 161—165, S. 720—729.

ступнаго дѣянія, австрійскій уставъ предписываетъ увѣдомлять въ извѣстныхъ случаяхъ потерпѣвшаго о возбужденномъ производствѣ, дабы онъ могъ воспользоваться своимъ правомъ участія въ процессѣ. Вступленіе потерпѣвшаго въ процессъ допускается во всякое время, въ теченіи всего судебнаго слѣдствія (§ 355).

Но присоединеніе (*Adhäsion*) не есть исключительный путь, которымъ потерпѣвшій можетъ получить удовлетвореніе его гражданской претензіи; если онъ не считаетъ возможнымъ удовольствоваться состоявшимся въ порядкѣ уголовного суда рѣшеніемъ, напр. въ случаѣ оправданія обвиняемаго, то законъ предоставляетъ ему право предъявить искъ самостоятельно въ гражданскомъ судѣ (§§ 366, 372 и 373).

Взаимныя отношенія уголовного и гражданского искомъ въ австрійскомъ соединенномъ процессѣ таковы, что первый признается главнымъ, второй—побочнымъ, второстепеннымъ. Во всѣхъ случаяхъ, гдѣ есть основаніе опасаться замедленія уголовно-судебнаго разбирательства, дѣло о вознагражденіи за вредъ направляется въ гражданскій судъ; сюда относятся случаи, гдѣ уголовный судъ признаетъ имѣющіяся въ дѣлѣ данныя недостаточными для рѣшенія вопроса о вознагражденіи за вредъ (§ 366), или когда возникаетъ вопросъ о правахъ собственности на похищенныя вещи (§ 368), или когда сумма вреда не можетъ быть съ точностью установлена (§ 369)¹⁾. Частное удовлетвореніе потерпѣвшаго отъ преступленія можетъ быть достигнуто путемъ возвращенія похищеннаго имущества, но если права потерпѣвшаго на это имущество не могутъ быть восстановлены, то онъ имѣетъ право требовать вознагражденія за причиненный ему вредъ и убытки.

Сумма вреда обыкновенно опредѣляется самимъ потер-

---

¹⁾ U l l m a n n, *ibid.* S. 725.

пѣвшимъ; въ случаѣ сомнѣнія въ правильности опредѣленія, судъ можетъ установить размѣръ вознагражденія по соображенію всѣхъ обстоятельствъ дѣла и на основаніи показаній экспертовъ (§ 369). Въ нѣкоторыхъ преступленіяхъ, а именно—въ случаяхъ государственной измѣны и мятежа, виновный можетъ быть присужденъ, помимо возмѣщенія вреда и убытковъ, также къ уплатѣ издержекъ, сопряженныхъ съ возстановленіемъ нарушеннаго порядка (§ 370). Судебное рѣшеніе по вопросу о вознагражденіи за вредъ, причиненный преступленіемъ, зависитъ отъ доказательствъ виновности; поэтому, всякій обвинительный по уголовному дѣлу приговоръ влечетъ за собой, какъ логически вытекающее изъ преступленія послѣдствіе, признаніе гражданскаго иска. Впрочемъ, не всегда требуется судебное рѣшеніе для возстановленія правъ потерпѣвшаго на имущество; въ нѣкоторыхъ случаяхъ права эти могутъ быть возстановлены путемъ судебного распоряженія или опредѣленія. Если имущество, принадлежащее потерпѣвшему, будетъ найдено въ пожиткахъ обвиняемаго и соучастника, то судъ дѣлаетъ распоряженіе о возвращеніи имущества собственнику или владѣльцу его по вступленіи приговора въ законную силу. Съ согласія обвиняемаго, вещи немедленно могутъ быть возвращены по принадлежности. Подобнаго рода возстановленіе правъ потерпѣвшаго допускается австрійскимъ уставомъ и до судебного слѣдствія; если вещь не требуется для доказательства виновности обвиняемаго или кого либо изъ соучастниковъ, то слѣдственный судья возвращаетъ ее съ согласія обвиняемаго и обвинителя, потерпѣвшему отъ преступленія (§ 367).

§ 26. Въ основанія австрійскаго законодательства относительно изслѣдуемаго вопроса лежитъ совершенно правильная мысль. Государство, преслѣдуя общественные интересы въ области уголовного суда, не можетъ считать чуждымъ своей задачѣ огражденіе интересовъ частныхъ лицъ, потерпѣвшихъ

отъ преступленія. Общественный и частный вредъ, принимаемые наказуемымъ дѣяніемъ, вытекаютъ изъ одного и того же факта, имѣютъ общее основаніе, а потому—едва ли, безъ ущерба для дѣла, могутъ быть искусственно раздѣляемы. Съ этой стороны, стремленіе австрійскаго законодательства по возможности обезпечить, въ порядкѣ уголовного суда, возстановленіе нарушенныхъ преступленіемъ правъ частныхъ лицъ— не можетъ вызвать возраженія. Но наличность тѣсной связи между общественнымъ и частнымъ вредомъ не дастъ еще основанія отождествлять ихъ и распространять, какъ это мы видимъ въ австрійскомъ уставѣ, дѣйствіе слѣдственнаго принципа на изслѣдованіе вопросовъ чисто частнаго свойства. Вознагражденіе за вредъ, причиненный преступленіемъ, составляетъ предметъ частнаго права, подобно тому, какъ вознагражденіе за всякій иной вредъ, вытекающій изъ недозволенныхъ человѣку дѣйствій; преступленіе, какъ причина имущественнаго вреда, не измѣняетъ нисколько юридическую природу того права, источникомъ котораго служитъ этотъ вредъ. Область частно-правовыхъ отношеній, по природѣ своей, исключаетъ примѣненіе слѣдственного начала, по которому дѣло о возстановленіи нарушенныхъ правъ возбуждается *ex officio*, по почину общественной власти.

Установленіе обязательнаго изслѣдованія въ уголовномъ судѣ вопроса о вознагражденіи за вредъ, независимо отъ желанія потерпѣвшаго, вноситъ въ изслѣдованіе этого вопроса совершенно чуждый ему элементъ; практически, подобное правило ведетъ нерѣдко къ совершенно бесполезной тратѣ времени, такъ какъ потерпѣвшій можетъ отказаться отъ права своего на вознагражденіе и участія въ дѣлѣ, и предпочесть путь гражданскаго суда. Къ тому же, распространеніе слѣдственного принципа на изслѣдованіе гражданскихъ послѣдствій преступленія противорѣчитъ общему характеру допускаемаго австрійскимъ уставомъ присоединенія, и тѣмъ

правиламъ, которыя опредѣляютъ участіе потерпѣвшаго въ соединенномъ процессѣ. Предоставляя потерпѣвшему право присоединенія къ дѣлу въ теченіи всего судебного производства и отказа отъ исковаго требованія во всякое время, австрійскій уставъ строго держится обвинительнаго начала гражданскаго процесса; начало это существенно нарушается допущеніемъ правила, по которому вопросъ о вознагражденіи за вредъ изслѣдуется *ex officio*.

§ 27. Особенное развитіе соединенный процессъ получилъ во французскомъ законодательствѣ, гдѣ институтъ „*partie civile*“, въ современной его обрисовкѣ, имѣетъ историческое происхожденіе и составляетъ, по выраженію одного изъ изслѣдователей, „одну изъ наиболѣе оригинальныхъ чертъ французскаго уголовного судопроизводства.“¹⁾

Исторія французскаго законодательства вполне подтверждаетъ то указанное выше положеніе, по которому соединеніе публичнаго и гражданскаго исковъ въ одномъ производствѣ составляетъ продуктъ болѣе развитой юридической жизни общества. Въ древнѣйшій періодъ французскаго законодательства, до XIII в. включительно, французскій процессъ всецѣло проиенуть былъ обвинительнымъ началомъ. Потерпѣвшее отъ преступленія лицо пользовалось исключительнымъ правомъ обвиненія по всѣмъ дѣламъ и самое обвиненіе, будучи чисто частнаго свойства, не шло дальше требованія вознагражденія за вредъ; юстиція того времени довольствовалась тѣмъ, что частные интересы потерпѣвшаго получали имущественное удовлетвореніе²⁾. Въ періодъ феодальной юстиціи не было еще разграниченія уголовной и гражданской юрисдикцій, и

---

¹⁾ A. E i s m e i n, Histoire de la procédure criminelle en France. Paris, 1882, p. 111, 133—134.

²⁾ F. H é l i e, *ibid.*, t. I, № 414, p. 484—487.—A. E i s m e i n, *ibid.*, p. 43.

существовали общія формы производства для дѣлъ уголовныхъ и гражданскихъ ¹⁾. Съ теченіемъ времени, по мѣрѣ выясненія общественнаго характера преступленія и наказанія, процессуальныя формы измѣняются въ смыслѣ усиленія слѣдственныхъ началъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ постепенно устанавливается то раздѣленіе юрисдикцій, которое обуславливаетъ возникновеніе и развитіе соединеннаго процесса. Начиная съ XIII в. преслѣдованіе преступленій *ex officio* дѣлаетъ быстрые успѣхи во французскомъ законодательствѣ, а съ XIV в. возбужденіе уголовныхъ дѣлъ по почину общественной власти становится почти преобладающимъ началомъ французскаго уголовного процесса ²⁾. Древняя форма обвиненія потерпѣвшимъ отъ преступленія постепенно замѣняется *извѣщеніемъ или доносомъ* (*la dénonciation*); извѣщеніе было самымъ обыкновеннымъ способомъ уголовного преслѣдованія и влекло за собой производство слѣдствія, но кромѣ этого способа уголовного преслѣдованія, во французскомъ уголовномъ процессѣ XIV—XV в. существовали еще два другихъ, а именно: *обвиненіе* (*l'accusation*), какъ остатокъ прежней обвинительной формы, и *оффиціальное преслѣдованіе* (*la poursuite d'office*)—по усмотрѣнію судьи, съ участіемъ публичной и гражданской стороны или безъ всякаго какого либо вмѣшательства. Соединеніе или смѣшеніе извѣщенія (*la dénonciation*) и обвиненія (*l'accusation*) привело къ образованію въ XV в. института, извѣстнаго во французскомъ законодательствѣ подъ именемъ: *constitution partie civile* въ уголовномъ судѣ ³⁾. „Мы знаемъ, говоритъ одинъ изъ французскихъ юристовъ XVI в. (Jean Jmbert), два рода обвинителей: одни, которые преслѣдуютъ интересы короля и публичнаго порядка,

¹⁾ А. Е i s m e i n, *ibid.*, p. 43, 46 и 49.

²⁾ А. Е i s m e i n, *ibid.*, p. 100.

³⁾ А. Е i s m e i n, *ibid.*, p., III. — F. П é l i e, *ibid.*, t. I, №№ 418—20, p. 492—494; t. VII, № 3491 p. 591.

и которыхъ мы называемъ слугами короля, именно—королевскими адвокатами и прокурорами, они добиваются тѣлеснаго наказанія и денежнаго взысканія; другіе (*l'accusation privée, que nous appelons partie civile*)—требуютъ удовлетворенія ихъ гражданскаго интереса, пострадавшаго отъ проступка, направленнаго противъ ихъ личностей или имущества; они вовсе не добиваются тѣлеснаго наказанія (*ils ne tendent point à punition corporelle*).“

Но различіе между публичной и гражданской сторонами въ процессѣ въ теченіи долгаго времени было болѣе теоретическимъ ¹⁾; въ дѣйствительности, институтъ прокуратуры развивался медленно и потерпѣвшее отъ преступленія лицо сохраняетъ еще въ XVI в. нѣкоторыя черты обвинителя, а именно—подобныя лица возбуждали уголовное преслѣдованіе путемъ доноса или извѣщенія, получали приказаніе судьи о слѣдствіи, собирали справки, обвиняли на судѣ, давали заключеніе о наказаніи; часто публичная сторона, въ лицѣ королевскаго прокурора, была скорѣе стороною присоединяющеюся, нежели главною, и ограничивалась лишь требованіемъ наказанія. Съ конца XVI в. положеніе дѣлъ измѣняется. По ордонансу 1579 г. королевскіе прокуроры и ихъ товарищи возбуждаютъ и производятъ слѣдствіе, не ожидая доноса потерпѣвшаго отъ преступленія или гражданской стороны; спустя столѣтіе, въ ордонансѣ 1670 г., права гражданской стороны получили дальнѣйшее ограниченіе.

Потерпѣвшія отъ преступленія лица, въ томъ случаѣ, когда они являются гражданской стороною, продолжаютъ, по ордонансу 1670 г, фигурировать въ процессѣ въ качествѣ главной стороны (*parties principales*), но они не могутъ болѣе производить слѣдствіе, которое всецѣло сосредоточивается въ рукахъ судей; процессъ ведется отъ ихъ имени и пред-

---

¹⁾ F. Hélie, *ibid.*, t. I, № 423, p. 495—496.

ставитель публичнаго министерства разсматривается, какъ „*partie jointe*“. „Въ случаяхъ присоединенія публичной стороны къ гражданской, говоритъ извѣстный французскій юристъ Jousse, или вмѣшательства гражданской стороны въ процессъ, начатый фискомъ, гражданская сторона всегда предпочитается публичной въ преслѣдованіи обвиненія; королевскій прокуроръ или прокуроръ фиска—только присоединяются къ сторонамъ.“ Но гражданскій истецъ (*partie civile*) не можетъ болѣе давать заключенія о наказаніяхъ и можетъ только просить о присоединеніи публичнаго министерства (*la jonction du ministère public*) для представленія этого заключенія¹⁾. Гражданскій истецъ требуетъ вознагражденія за вредъ, но если цѣль иска болѣе широкая, то искъ его соединяется въ процессуальныхъ формахъ съ публичнымъ искомъ. Гражданская сторона испрашиваетъ разрѣшеніе произвести разслѣдованіе, вызываетъ свидѣтелей для устныхъ или письменныхъ показаній и очной ставки; ей сообщаютъ процессуальные акты, за исключеніемъ тѣхъ, которые признаются секретными; она имѣетъ право подавать всякаго рода заявленія и оспаривать освобожденіе обвиняемаго изъ подъ стражи; обжаловать въ апелляціонномъ порядкѣ окончательныя и неокончательныя рѣшенія и, наконецъ, путемъ примиренія, гражданская сторона приостанавливаетъ уголовное преслѣдованіе въ случаяхъ, не влекущихъ за собою тѣлеснаго наказанія, а возраженія ея уничтожаютъ дѣйствіе помилованія²⁾.

§ 28. Революціонное французское законодательство удер-

---

1) „Частная сторона, говоритъ Muryart du Vouglans, не можетъ искать публичнаго наказанія обвиняемаго, но только простаго денежнаго вознагражденія за убытки, причиненные преступленіемъ. Тѣмъ не менѣе сторона можетъ просить присоединенія публичной стороны для наказанія.“ Muryart du Vouglans, *Les lois criminelles de France dans leur ordre naturel*. Paris. 1780, livr. 1, tit III, chap. second, p. 587.

2) F. Hélio, *ibid.*, t. I, № 427, p. 500—501.

жало въ значительной части постановленія предшествующаго законодательства относительно гражданскаго иска въ уголовномъ судѣ. По законамъ 10 августа 1790 г. и 16—29 сентября 1791 года, потерпѣвшія отъ преступленія лица пользовались, до извѣстной степени, правомъ участія въ публичномъ искѣ въ предѣлахъ ихъ личнаго убытка. Жалоба или извѣщеніе потерпѣвшаго обязывала полицейскаго комиссара вызвать свидѣтелей, снять показанія и, послѣ выясненія природы и тяжести дѣянія, установить обвиненіе; въ случаѣ отказа, жалующійся или доноситель могли предъявить обвиненіе непосредственно суду присяжныхъ. Съ передачею дѣла директору жюри вмѣшательство стороны не прекращается; обвинительный актъ составляется по соглашенію съ нею, а если этого соглашения не было, — сторонѣ предоставлялось отдѣльно редактировать обвинительный актъ и даже отдѣльно, самостоятельно, предъявлять его, если директоръ жюри не находилъ въ извѣстномъ дѣяніи признаковъ преступленія. На судѣ сторона (*le plaignant* ou *le dénonciateur*) представляла доказательства и пользовалась правомъ слова для поддержки обвиненія. При обсужденіи послѣдняго пункта было высказано то соображеніе, что нельзя отнять у гражданской стороны, преслѣдующей гражданскіе интересы, право доказывать обвиненіе, такъ какъ самый искъ объ удовлетвореніи за вредъ основанъ на доказательствахъ преступленія. Уложеніе брюмера IV года устанавливаетъ различіе публичнаго и гражданскаго исковъ; всякое преступленіе по уложенію даетъ мѣсто публичному иску и въ тоже время служитъ основаніемъ для гражданскаго иска (art. 4). Публичный искъ имѣетъ предметомъ наказаніе посягательствъ, направленныхъ противъ общественныхъ порядковъ; гражданскій искъ — вознагражденіе вреда, причиненнаго преступленіемъ. Первый принадлежитъ народу и предъявляется отъ его имени специально назначаемыми для сего правительственными агентами; второй, т. е. гражданскій,

данскій искъ. принадлежитъ тому, кто терпитъ вредъ (art. 5 и 6). Сторона жалующаяся сохраняетъ право самостоятельнаго предъявленія обвиненія въ томъ случаѣ, если не можетъ прійти къ соглашенію съ директоромъ жюри; она пользуется правомъ представлять свидѣтелей и поддерживать на судѣ обвиненіе (art. 227, 317 и 370).

Таково было положеніе вопроса объ участи *„partie civile“* въ уголовномъ судѣ. въ періодъ подготовительныхъ работъ къ изданію дѣйствующаго во Франціи въ настоящее время устава уголовного судопроизводства. Въ основаніи уголовного преслѣдованія лежали три принципа: принципъ преслѣдованія публичнымъ министерствомъ, въ видахъ уголовной репрессіи, принципъ преслѣдованія по почину судьи (*ex officio*) и принципъ преслѣдованія потерпѣвшею стороною. Преслѣдованіе потерпѣвшею стороною, сливаясь въ древности и первые вѣка французскаго законодательства съ публичнымъ искомъ, всегда сохраняло, какъ остатокъ прежняго порядка, много весьма важныхъ привилегій во французскомъ уголовномъ процессѣ; стороны не переставали возбуждать уголовный искъ, принимать дѣятельное участіе въ процессѣ и часто брали на себя главную въ немъ роль. Вмѣнительство потерпѣвшей стороны въ производство уголовныхъ дѣлъ, редакторы дѣйствующаго во Франціи устава разсматривали, какъ существенное правило, стоящее внѣ спора; они нашли это начало въ законодательствѣ и постарались его удержать ¹⁾. Такимъ образомъ, институтъ *„partie civile“*, въ современной его обрисовкѣ, развился путемъ медленнаго, историческаго процесса; многія правила, опредѣляющія этотъ институтъ, относятся къ весьма отдаленному отъ насъ времени, къ XV—XVI вв.

§ 29. Соединеніе публичнаго и гражданскаго исковъ въ одномъ производствѣ составляетъ одно изъ основныхъ началъ

---

¹⁾ F. Hélie, *ibid.*, t. I, № 455, p. 532—533; № 465, p. 549.

дѣйствующаго во Франціи уголовного судопроизводства, проведенное съ строгою послѣдовательностью во всѣхъ частяхъ процесса ¹⁾).

Всякое дѣйствіе чловѣка, причиняющее вредъ (*un dommage*), обязываетъ его вознаградить этотъ вредъ. Если дѣяніе это чисто частнаго характера, возникающій отсюда искъ подчиняется правиламъ гражданскаго судопроизводства; если же оно представляетъ нарушеніе уголовного закона и нарушаетъ какъ публичный порядокъ, такъ и частный интересъ, то возникаетъ два иска: публичный (*l'action publique*) и гражданскій (*l'action civile*). Различіе между этими двумя исками устанавливается въ первыхъ двухъ статьяхъ французскаго кодекса; искъ публичный имѣетъ цѣлью примѣненіе наказанія, гражданскій искъ — вознагражденіе за вредъ, причиненный преступленіемъ, проступкомъ или правонарушеніемъ. (*Code d'instruct. criminelle*, art. 1 и 2). По духу французскаго законодательства, публичный и гражданскій искъ, вытекающіе изъ преступленія, не должны быть раздѣляемы; одновременное разсмотрѣніе этихъ двухъ исковъ однимъ и тѣмъ же уголовнымъ судомъ есть общій принципъ, устанавливаемый закономъ, и предьявленіе гражданскаго иска отдѣльно въ порядкѣ гражданскаго суда, составляетъ какъ-бы исключеніе (art. 3).

---

¹⁾ Вопросъ о гражданскомъ искѣ, вытекающемъ изъ преступленія, составляетъ предметъ цѣлаго ряда специальныхъ изслѣдованій во французской литературѣ, помимо общихъ курсовъ по уголовному процессу, трактующихъ о томъ же вопросѣ. Пособіями въ настоящей работѣ послужили намъ слѣдующія сочиненія: *F a u s t i n H é l i e*, *Traité de l'instruction criminelle etc.*, tt. I—VIII. *M. M a n g i n*, *Traité de l'action publique et de l'action civile en matière criminelle*. Paris, 1876, tt. I—II. *J u l e s F e r l e t*, *Etudes sur l'action civile, résultant d'un fait punissable*. Paris. 1865. *L e - S e l l y e r*, *Traité de l'exercice et de l'extinction des actions publique et privée*. Paris. 1874, tt. I—II. *G a r r a u d*, *Précis de droit criminel etc.*, Paris, 1885, pp. 10; 435—436; 451—467; 503—515. *J. J. H a u s*, *Principes généraux du droit pénal Belge*, t. II, Paris 1874, pp. 509—566.

Но право потерпѣвшихъ отъ преступленія предъявлять ихъ гражданскій искъ въ уголовномъ судѣ, въ свою очередь, есть изъятіе изъ общаго начала о компетентности уголовныхъ и гражданскихъ судовъ, а потому искъ гражданскій по отношенію къ публичному является *добавочнымъ* (accessoire), имѣетъ второстепенное значеніе (art. 3, 159, 161 и 172). Оба иска независимы одинъ отъ другаго; это начало проведено во многихъ постановленіяхъ французскаго законодательства.

§ 30. Право иска принадлежитъ только потерпѣвшему отъ преступленія, проступка или правонарушенія (art. 1 и 63). Гражданскій искъ, вытекающій изъ преступнаго дѣянія, долженъ быть основанъ на имущественномъ или денежномъ интересѣ; таково положеніе, издавна установившееся во французской литературѣ. По словамъ писателя XVI в., Jean'a Jmbert'a, гражданская сторона преслѣдуетъ только ея гражданскіе и денежные интересы (partie civile ne poursuit que son intérêt civil et pécuniaire); таже мысль проводится въ трудахъ Pierre Aугау'а, Rousseaux de Lacombe'a, Jousse'a, Myart de Vouglans и въ новѣйшихъ французскихъ изслѣдованіяхъ. Вредъ, служащій основаніемъ гражданскаго иска, по ученію французскихъ криминалистовъ, долженъ быть *оцѣнимый* (appréciable); кромѣ того, онъ долженъ быть прямымъ результатомъ преступленія и личнымъ (personnel) ущербомъ. Съ точки зрѣнія послѣдняго условія, нѣтъ необходимости, чтобы преступное дѣяніе было направлено противъ насъ самихъ; достаточно, если преступленіе, будучи направлено прямо (directement) противъ другаго лица, въ то же время заключаетъ въ себѣ посягательство на нашу честь или имущество¹⁾. Здѣсь допускается гипотеза, по которой можно лично потерпѣть, не будучи вовсе жертвой преступленія; по

¹⁾ F. Hélie, *ibid.*, № 554, p. 668—669. Le Sellyer, *ibid.* t. 1, № 263. Haub, *ibid.*, № 1279, p. 512—513. Garraud, *ibid.*, № 361, 456.

этой гипотезѣ, отецъ можетъ исать отъ своего имени въ случаяхъ моральнаго вреда, причиненнаго его дѣтямъ; дѣти могутъ исать возмѣщенія вреда отъ преступленія, направленнаго противъ ихъ отца; преступленіе, нарушающее честь или имущественное право замужней женщины, касается также и ея мужа; мать или жена имѣютъ право на вознагражденіе за вредъ, когда преступленіе, жертвою коего стали сынъ или мужъ, было причиною понесеннаго имъ уцербъ. Въ силу того же общаго принципа, хозяева и поручители, наставники и ремесленники могутъ по французскому праву исать во всѣхъ случаяхъ, когда преступное дѣяніе направлено противъ прислуги или дѣйствующихъ за поручительствомъ или воспитанниковъ и учениковъ, напр. въ случаѣ ограбленія слуги, имѣвшаго при себѣ деньги или вещи своего хозяина; равнымъ образомъ, искъ о вознагражденіи открытъ для кредиторовъ, когда преступленіе или проступокъ лишаетъ должника всего или части его имущества (Code civil, art. 1166), а также для корпорацій, коллегій, компаній и всякаго рода ассоціацій въ случаяхъ обиды, причиненной одному изъ членовъ (Законъ 26 мая 1819, art. 4; 25 марта 1822, art. 15 и 16).

Въ случаѣ смерти потерпѣвшаго, искъ переходитъ къ ихъ наслѣдникамъ, а также къ тѣмъ изъ близкихъ къ покойному лицамъ, которыя, не будучи наслѣдниками, имущественно потерпѣли; напр. правомъ иска пользуется вдова умершаго, который давалъ семьѣ средства къ жизни, мужъ, пользовавшійся доходами жены, восходящіе, которые жили на счетъ убитаго и т. д. ¹⁾). Относительно такъ назыв. *способности къ процессу*, во французскомъ правѣ дѣйствуютъ прави-

---

¹⁾ По ученію средневѣковыхъ юристовъ, въ случаѣ смерти потерпѣвшаго, правомъ иска пользовались дальніе родственники его *jure sanguinis et propter causam doloris*. Ученіе это находятъ поддержку и въ настоящее время. F. Hélie, *ibid.*, № 557, p. 672 Le Sellier, *ibid.*, № 263, p. 363—365. Contra: Garraud, *ibid.*, № 361, 459.

ла гражданскаго права и судопроизводства; къ самостоятельному иску о вознагражденіи не допускаются несовершеннолѣтніе (С. civ. art. 372 и 450), находящіеся подъ опекою по закону или суду (art. 507), замужнія женщины, если онѣ не имѣютъ полномочія отъ мужей или суда (art. 215 и 216), въ нѣкоторыхъ случаяхъ иностранцы (art. 16), а также общины, корпораціи и другія юридическія лица при отсутствіи на этотъ счетъ спеціальныхъ указаній въ правилахъ, опредѣляющихъ дѣятельность юридическихъ лицъ.

§ 31. Всякое нарушеніе уголовнаго закона, причиняющее вредъ, будетъ-ли оно совершенно сознательно и умышленно (*dolo*) или неосторожно (*culpa*), налагаетъ на виновныхъ обязанность вознаградить потерпѣвшаго, такъ какъ виновности и отвѣтственности нѣтъ тамъ, гдѣ отсутствуетъ сознание и свобода дѣйствій, поэтому—малолѣтніе до 6 лѣтъ не могутъ отвѣчать по иску о вознагражденіи въ уголовномъ судѣ. По общему правилу, каждый отвѣчаетъ только за свои собственныя дѣйствія, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ извѣстныя лица, не будучи физическими виновниками, несутъ гражданскую имущественную отвѣтственность по иску, которая имѣетъ основаніемъ своимъ небрежность, допущенную въ наблюденіи за лицами, находящимися подъ надзоромъ и попеченіемъ (С. civ. art. 1382; С. d'instr. crim. art. 1). Соучастники въ преступленіи несутъ *солидарную* отвѣтственность (Code pénal art. 55). Въ случаѣ смерти обвиняемаго, по гражданскому иску отвѣчаютъ его наслѣдники (С. d'instr. crim., art. 2, § 2). Не всякое лицо, виновное въ совершеніи преступленія, можетъ отвѣчать по гражданскому иску о вознагражденіи, такъ—за несовершеннолѣтнихъ, находящихся подъ опекою, отвѣчаютъ опекуны (С. civ., art. 450) ¹⁾

---

¹⁾ Н а и в, *ibid.*, № 1305, р. 534. G a r r a u d, *ibid.*, № 367, р. 466—467. Впрочемъ, вопросъ этотъ признается во французской литературѣ спорнымъ; бельгійская судебная практика держится иного воззрѣнія.

§ 32. Потерпѣвшее отъ преступленія лицо, подавая *жалобу*, тѣмъ самымъ образуетъ собою гражданскую сторону (*la partie civile*) въ процессѣ (*art. 63 и 66*). Жалоба потерпѣвшаго отъ преступленія (*la plainte*) и извѣщеніе (*la dénonciation*) представляютъ собою во французскомъ законодательствѣ два различныя понятія: жалоба имѣетъ цѣлью вознагражденіе за вредъ и исходитъ только отъ потерпѣвшаго, между тѣмъ какъ простое извѣщеніе не идетъ дальше сообщенія судебной власти о фактѣ преступленія, при чемъ извѣщеніе это можетъ быть сдѣлано всякимъ гражданиномъ и извѣститель не есть сторона въ процессѣ; такимъ образомъ, жалоба потерпѣвшаго отъ преступленія ведетъ къ образованію гражданской стороны въ уголовномъ судопроизводствѣ. Жалоба подается прокурору или судебному слѣдователю (*art. 63 и 64*); въ случаѣ отказа прокурора поддержать жалобу и дать ходъ дѣлу, жалующійся можетъ обратиться или къ судебному слѣдователю или непосредственно къ суду, по дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію судовъ простой или исправительной полиціи (*art. 105, 147, 182 и 183*). Право потерпѣвшей стороны предъявлять гражданскій искъ въ уголовномъ судѣ подчиняется извѣстнымъ правиламъ: *во первыхъ*, гражданскій искъ долженъ быть предъявленъ одновременно съ публичнымъ искомъ и въ томъ же судѣ (*art. 3*); *во вторыхъ*, дѣяніе, причиняющее вредъ частнымъ интересамъ лица, должно быть послѣдствіемъ преступленія (*crimes*), проступка (*délit*) или полицейскаго правонарушенія (*contravention*) и тамъ, гдѣ нѣтъ преступленія, очевидно, не можетъ быть публичнаго иска, такъ какъ гражданскій искъ допускается къ разсмотрѣнію въ порядкѣ уголовного суда только по связи съ публичнымъ искомъ; *въ третьихъ*, гражданская сторона пользуется правомъ вступленія (*intervention*) въ уголовное дѣло въ теченіи всего его производства, до заключенія преній (*jusqu'à la clôture des débats*) и формулируетъ требованіе свое о вознагражденіи за вредъ до судебного рѣшенія (*art. 67 и 359*).

Взаимная независимость публичнаго и гражданскаго исковъ болѣе всего выражается въ способахъ ихъ прекращенія. Съ одной стороны, причины, прекращающія публичный искъ, а именно—смерть (art. 2) и помилованіе не прекращаютъ гражданскій искъ, а съ другой — гражданскій искъ погашается по особымъ, исключительно ему свойственнымъ, обстоятельствамъ, напр. въ случаяхъ примиренія, отказа отъ иска и передачи правъ по иску. Отказъ или отреченіе (*la renonciation*) отъ гражданскаго иска не можетъ ни замедлить, ни остановить публичный искъ (art. 4); равнымъ образомъ, примиреніе относительно гражданскихъ интересовъ, вытекающихъ изъ проступка, не препятствуетъ уголовному преслѣдованію (*C. civ*, art. 2046). Давность составляетъ общую причину прекращенія какъ публичнаго, такъ и гражданскаго исковъ, но сроки давности различны (*C. d'inst. crim.*, art. 637, 638 и 640).

§ 33. Гражданская сторона (*partie civile*) можетъ предъявить ея гражданскій искъ въ уголовномъ или гражданскомъ судѣ, но производство иска въ послѣднемъ случаѣ пріостанавливается до окончательнаго рѣшенія уголовного дѣла, начатаго раньше или во время производства въ гражданскомъ судѣ (art. 3); такимъ образомъ, публичный искъ является преюдиціальнымъ по отношенію къ гражданскому иску. Искъ о вознагражденіи, предъявленный въ уголовномъ порядкѣ, подлежитъ вѣдѣнію судовъ простой полиціи (art. 139, 139, 159 и 161), исправительной полиціи (art. 148, 159, 182 и 213) и суда присяжныхъ (art. 358 и 359), при чемъ всѣ вопросы, связанные съ гражданскимъ искомъ, разрѣшаются уголовнымъ судомъ. Исключительные суды не компетентны въ разсмотрѣніи гражданскаго иска, но суды спеціальные несомнѣнно имѣютъ эту власть (art. 585).

Предъявляя искъ о вознагражденіи за вредъ, причиненный преступленіемъ, гражданскій истецъ несетъ извѣстную

отвѣтственность, ведетъ искъ на свой рискъ и страхъ. Отвѣтственность эта можетъ быть или уголовною или гражданскою. Если жалоба и обвиненіе потерпѣвшимъ окажутся клеветническими, то гражданскій истецъ подлежитъ уголовной отвѣтственности, „*pour fait de calomnie*“, по выраженію закона¹⁾; въ противномъ случаѣ, при отсутствіи признаковъ клеветы, гражданская сторона можетъ быть присуждена къ вознагражденію за вредъ, причиненный оправданному (art. 66, 159, 191 и 358). Кромѣ того, гражданская сторона, въ извѣстныхъ случаяхъ, несетъ судебныя издержки (art. 162, 194 и 368) и присуждается къ уплатѣ убытковъ за причиненный подсудимому вредъ, въ случаяхъ неправильной жалобы на опредѣленія слѣдственнаго судьи или окончательныя рѣшенія въ кассационномъ порядкѣ (art. 136 и 436). Изложенныя правила относительно отвѣтственности гражданской стороны относятся исключительно къ тѣмъ изъ потерпѣвшихъ отъ преступленія, которые предъявляютъ и поддерживаютъ гражданскій искъ въ уголовномъ судѣ; тѣ же, кто не образуетъ собою гражданскую сторону, и ограничивается лишь требованіемъ возвращенія имущества, не подвергаются изложенной выше отвѣтственности (art. 366).

§ 34. Потерпѣвшій отъ преступленія, предъявляя гражданскій искъ въ уголовномъ судѣ, есть *сторона* въ процессѣ и, въ качествѣ таковой, въ большинствѣ случаевъ, пользуется равными съ обвинителемъ и обвиняемымъ правами. Права и положеніе гражданской стороны не одинаковы въ различныхъ судахъ. Въ области *суда простой полиціи* потерпѣвшій имѣетъ право непосредственнаго обращенія къ суду (art. 145 и 147), представляетъ своихъ свидѣтелей (art. 148) и даетъ заключеніе (art. 153). На предварительномъ слѣдствіи, потерпѣвшій, пользуясь правомъ жалобы судебному слѣдователю (art. 63)

---

¹⁾ Code pénal, art. 373; Code d'instr. crim., art. 338.

и образуя собою гражданскую сторону, представляет возраженія противъ всякаго опредѣленія, нарушающаго его гражданскіе интересы (art. 135); такъ, ему предоставляется право возражать противъ принятія судебнымъ слѣдователемъ залога (art. 114), прекращенія слѣдствія (art. 128 и 129), противъ освобожденія изъ подъ стражи (art. 131), а также въ случаяхъ признанія дѣла неподсуднымъ (art. 539); по заключеніи предварительнаго слѣдствія, гражданская сторона можетъ наравнѣ съ обвиняемымъ представлять въ апелляціонный судъ свои замѣчанія („tels mémoires qu'ils estimeront convenables“, по выраженію art. 217). Въ судѣ *исправительной полиціи* гражданская сторона, подобно тому, какъ на предварительномъ слѣдствіи и въ судѣ простой полиціи, непосредственно предъявляетъ жалобу въ судъ (art. 182 и 183); обращеніе это признается достаточнымъ поводомъ для одновременнаго производства публичнаго и гражданского исковъ. Кромѣ того, гражданская сторона пользуется правомъ представительства (art. 183, 186, 190 и 204), вызова свидѣтелей (art. 189) и апелляціи (art. 202), независимо отъ публичнаго обвинителя, но послѣднее право предоставляется потерпѣвшему только въ томъ случаѣ, когда онъ былъ гражданскимъ истцомъ въ первой инстанціи суда.

Въ апелляціонномъ судѣ (cour d'appel) съ участіемъ присяжныхъ — гражданская сторона также можетъ дѣйствовать чрезъ повѣреннаго (art. 295, 335, 417 и 468); она представляетъ суду списокъ свидѣтелей для вызова ихъ въ судъ (art. 315), въ случаѣ ложнаго показанія свидѣтеля можетъ просить объ отсрочкѣ дѣла до слѣдующей сессіи (art. 330 и 331), участвуетъ въ заключительныхъ преніяхъ (art. 335)¹⁾,

---

¹⁾ F. Hélie, *ibid.* t. VII, № 3592, p. 710--711. Существующій порядокъ во французскомъ судопроизводствѣ, по которому заключительныя пренія открываются рѣчью гражданской стороны, признается неудовлетворительнымъ, и авторъ отдастъ предпочтеніе закону кодекса 3 брюмера IV года (art. 370), въ ко-

наконецъ, представляетъ свои замѣчанія, по произнесеніи вердикта присяжныхъ, о вознагражденіи за вредъ (*dommages-intérêts*) и возвращеніи вещи (*restitution*) (art. 353 и 359).

Гражданская сторона имѣетъ право жалобы на опредѣленія обвинительной камеры, но право это строго ограничивается предѣлами гражданского интереса (art. 373, 412 и 413); затѣмъ, всякое окончательное судебное рѣшеніе можетъ быть обжаловано гражданской стороною въ кассационномъ порядкѣ (art. 177, 216, 373, 412 и 413). Въ области суда исправительной полиціи обжалованіе этого рода допускается вообще относительно нарушеній уголовного закона, хотя бы оно касалось исключительно публичнаго иска, причѣмъ кассация состоявшаяся судебного рѣшенія имѣетъ мѣсто какъ въ случаѣ оправданія, такъ и въ случаѣ осужденія обвиняемаго. Въ дѣлахъ, подлежащихъ вѣдѣнію присяжныхъ, право гражданской стороны на кассацию подлежитъ нѣкоторому ограниченію; гражданская сторона можетъ жаловаться только по поводу нарушенія ея гражданскихъ интересовъ (art. 373) и, притомъ, въ случаяхъ обвинительнаго приговора. По французскому закону, гражданскій истецъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ обжаловать оправдательный приговоръ или рѣшеніе объ освобожденіи отъ наказанія (art. 412).

§ 35. Наиболѣе рѣзкую особенность соединеннаго процесса во французскомъ законодательствѣ составляетъ недопущеніе свидѣтельскихъ показаній гражданской стороны. Положеніе это, основанное на правилѣ „*nullus testis idoneus in re sua intelligitur*“, установлено еще легистами XVI в.; по словамъ одного изъ нихъ (Faginasius), показаніе гражданской стороны не есть улика, и родственники ея, а также находящіеся въ услуженіи устраниются отъ свидѣтельства на судѣ. Тотъ

торомъ гражданскій истецъ пользовался правомъ слова послѣ публичнаго обвинителя.

же взглядъ на показанія гражданской стороны проводится французскими юристами послѣдующихъ вѣковъ (Pierre Aynault, Rousseaud de la Combe, Jousse и др.) и нашего времени ¹⁾.

Въ дѣйствующемъ французскомъ законодательствѣ нѣтъ прямого указанія относительно недопущенія гражданской стороны къ свидѣтельскимъ показаніямъ, но всѣ комментаріи къ закону и французская судебная практика признаютъ несовмѣстимыми обязанности свидѣтеля съ положеніемъ въ процессѣ гражданской стороны. Сторона эта, говорятъ, не требуетъ наказанія, но, косвенно, доказывая фактъ преступленія и участіе въ совершеніи его обвиняемаго, гражданскій истецъ поддерживаетъ обвиненіе; гражданскій истецъ является такимъ образомъ частнымъ обвинителемъ, ограниченнымъ предѣлами его гражданскаго требованія. Помимо денежнаго интереса, гражданская сторона морально заинтересована въ обвиненіи, какъ лицо потерпѣвшее отъ преступленія. Можетъ ли, при этихъ условіяхъ, гражданская сторона быть свидѣтелемъ по дѣлу, въ которомъ она вдвойнѣ заинтересована? Спеціальный характеръ гражданской стороны отчасти указывается въ той статьѣ французскаго кодекса, по которой предсѣдатель суда спрашиваетъ свидѣтелей—не находятся ли они въ родствѣ или свойствѣ съ гражданской стороной и если находятся, то въ какой степени (art. 317). Если законодатель предполагаетъ, что родственныя отношенія свидѣтелей къ гражданской сторонѣ могутъ подрывать довѣріе къ ихъ показаніямъ, то какъ же, спрашиваетъ Фостенъ Эли, можетъ быть дозволено самой сторонѣ фигурировать на судѣ въ качествѣ свидѣтеля? Законъ предоставляетъ гражданской сторонѣ право возражать противъ допущенія заподозрѣннаго

---

¹⁾ F. Hélie, *ibid.*, t. IV, № 1844, p. 455; t. VI, № 2603, p. 251 и 252; t. VII №№ 3491—3497, p. 592—599. Le-Sellyer, *ibid.*, t. I, № 312, p. 441—442.

свидѣтеля; но какъ допустить, что сторона, призванная наравнѣ съ публичнымъ обвинителемъ и обвиняемымъ контролировать свидѣтельскія показанія, будетъ давать съ своей стороны показаніе въ качествѣ свидѣтеля?

Таковы въ сущности доводы, приводимые противъ допущенія гражданской стороны къ свидѣтельству на судѣ. Французская судебная практика нѣсколько смягчаетъ суровость этого правила и допускаетъ гражданскую сторону къ свидѣтельству, если ни прокуроръ, ни обвиняемый не возражаютъ противъ этого (по аналогіи art. 322), но правильность подобнаго толкованія оспаривается во французской литературѣ ¹⁾).

§ 36. По своему содержанію, судебное рѣшеніе относительно гражданского иска можетъ состоять въ удовлетвореніи требованія о вознагражденіи за вредъ (*dommages-intérêts*) и въ возвращеніи вещи (*restitution*); французскій законъ ясно различаетъ эти двѣ составныя части судебного рѣшенія (art. 161). Обѣ эти части, выражая собой двойственность предмета гражданского иска, могутъ быть раздѣлены или соединены въ одномъ судебномъ рѣшеніи. Возстановленіе вещи опредѣляется судомъ *ex officio*, безъ особаго о томъ требованія потерпѣвшаго; военные суды, которые не компетентны въ разрѣшеніи иска о вознагражденіи, могутъ тѣмъ не менѣе опредѣлять по французскому закону востановленіе вещи въ состояніе, предшествовавшее преступленію (*C. de justice milit. art. 55*). Реституція можетъ быть послѣдствіемъ всякаго

---

¹⁾ F. Hélie, *ibid.*, t. VII, № 3495, p. 598—599. Названный авторъ полагаетъ, что правило о недопущеніи гражданского истца къ свидѣтельству не абсолютно. *Во первыхъ*—жалующійся можетъ дать свидѣтельскія показанія и потомъ выступить въ качествѣ гражданского истца. *Во вторыхъ*—предсѣдателю суда предоставляется призывать и выслушивать всѣхъ лицъ, заявленія коихъ могутъ быть полезны для дѣла (art. 269); подобныя заявленія, въ видѣ справки по дѣлу, можетъ дѣлать и гражданская сторона.

судебнаго рѣшенія и имѣеть мѣсто относительно всякой вещи, изъятой изъ владѣнія другаго лица и находящейся въ натурѣ, хотя бы и во власти обвиняемаго; по окончаніи дѣла или въ случаѣ заочнаго рѣшенія, похищенные вещи возвращаются ихъ собственнику или владѣльцу (art. 366 п 474). Реституція, по словамъ Гарро, допускается не только въ пользу участвующихъ въ дѣлѣ, но и третьихъ лицъ ¹⁾. Что касается вознагражденія за вредъ (*dommages-intérêts*), то удовлетвореніе потерпѣвшаго въ этомъ отношеніи можетъ быть только по требованію стороны и въ предѣлахъ иска; признаніе иска о вознагражденіи за вредъ подлежащимъ удовлетворенію можетъ быть послѣдствіемъ какъ обвинительнаго, такъ и оправдательнаго приговора (art. 358, 359 и 366).

---

¹⁾ G a r r a u d, *ibid.*, № 357, p. 716.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Историческій очеркъ русскаго законодательства.

§ 37. Процессъ выдѣленія уголовныхъ дѣлъ въ особое судопроизводство весьма медленно совершался въ исторіи нашего законодательства; ведя начало свое съ древнѣйшихъ временъ, онъ едва закончился въ концѣ прошлаго столѣтія. На Западѣ, гдѣ сильно было вліяніе рецентированнаго права и юристовъ, разграниченіе уголовной и гражданской подсудностей, какъ продуктъ взаимодѣйствія теоріи и практики, явилось въ исторіи далеко равьше и въ болѣе опредѣленныхъ формахъ, чѣмъ у насъ. Наше право до Петра Великаго развивалось почти исключительно на почвѣ народнаго юридическаго самосознанія и практическихъ потребностей; наши предки были чужды какихъ либо отвлеченныхъ юридическихъ понятій, а потому въ теченіи всей исторіи нашего законодательства до учрежденія о губерніяхъ Екатерины II не было и не могло быть яснаго и твердаго разграниченія уголовной и гражданской юрисдикцій, не было принципиальнаго различія уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ. Если съ теченіемъ времени уголовныя дѣла и выдѣляются въ особое производство, какъ это будетъ указано ниже, то подобнаго рода явленіе, будучи всецѣло обязано практикѣ, самой жизни, вызывалось всегда интересами общественной безопасности и порядка, соображеніями чисто практическаго свойства ¹⁾).

---

¹⁾ С. В. Па х м а н ъ, О судебныхъ доказательствахъ по древне-русскому праву. М. 1851, стр. 146—147. Д м и т р і е в ъ, Исторія судебныхъ инстанцій. М. 1859 г., стр. 183, 578.

Признаки выдѣленія уголовныхъ дѣлъ въ особую подсудность и слѣдственные начала появляются довольно рано въ древне-русскомъ правѣ¹⁾, но эти признаки только подготавливали почву для эпохи Судебниковъ, когда, съ возникновеніемъ губныхъ учреждений, губные старосты на мѣстахъ, а Разбойный приказъ въ Москвѣ, въ качествѣ центрального учрежденія, стали вѣдать наиболѣе важныя уголовныя дѣла. Вмѣстѣ съ тѣмъ для подобнаго рода дѣлъ устанавливается особый процессуальный порядокъ, слѣдственный или розыскный процессъ („розыскъ“), на ряду съ обвинительнымъ процессомъ („судъ“), который до Судебниковъ былъ общею формою суда для всѣхъ дѣлъ безъ исключенія, какъ гражданскихъ такъ и уголовныхъ²⁾. Первоначально, какъ это видно изъ Губной Бѣлозерской Грамоты (1539), розыскомъ вѣдались только дѣла о разбоѣ съ поличнымъ, но впоследствии компетенція губныхъ учреждений постепенно расширяется и распространяется на дѣла о душегубствѣ, татьбѣ съ поличнымъ, поджогѣ, измѣнѣ, ябедничествѣ и прочихъ преступленій („иное какое лихое дѣло“), если виновнымъ въ со-

---

¹⁾ Русская Правда (Акад. сп.), ст. 20, 38 и 41; (Акад. сп.) ст. 15 и 37. Двинская Уст. Грамота 1397 г., ст. 6, 14 и 15. Псковская Судная Грамота, ст. 52, 97; 48 и 67. Новгород. Судн. Грам., ст. 36. Уставная Бѣлозерская Грамота, 1488 г. — Издревле, изъ финансовыхъ соображеній, дѣла уголовныя выдѣлялись и составляли предметъ вѣдѣнія намѣстниковъ. Дмитріевъ, тамъ же, ст. 50. Въ концѣ XV в., до возникновенія губныхъ учреждений, преступленія подраздѣлялись на такія, которыя влекли за собой смертную казнь (таковы: душегубство, разбой и татьба съ поличнымъ) и такія которыя подлежали лишь денежному взысканію („пенное дѣло“, а именно: душегубство, разбой и татьба безъ поличнаго, личныя оскорбленія и т. д.) См. Губ. Москов. записи (до 1486 г.), ст. 6 и примѣч. къ ней М. Ф. Владимірскаго-Буданова, Христоматія по исторіи русскаго права, вып. II (изд. 3-е). Кіевъ, 1887 г., стр. 71. Въ указанномъ раздѣленіи выдѣляются наиболѣе важныя преступленія и тѣмъ создается основаніе для особой юрисдикціи для болѣе важныхъ уголовныхъ дѣлъ.

²⁾ Дмитріевъ, тамъ же, стр. 183. М. Ф. Владимірскаго-Буданова, Обзоръ исторіи русскаго права, вып. II. Кіевъ, 1886 г., стр. 274.

вершени ихъ оказывался „вѣдомой лихой человекъ“. Начинаясь розыскный процессъ или чрезъ поимку съ поличнымъ или чрезъ оговоръ съ пытки (язычная молба) или чрезъ такъ назыв. лихованный обыскъ; послѣдній въ теченіи долгаго времени сохраняетъ первенствующее и рѣшающее въ дѣлѣ значеніе.

Основаніемъ разграниченія розыскаго и обвинительнаго процессовъ въ Московскій періодъ исторіи русскаго права служили не внутренняя важность извѣстнаго преступленія, не существо различія, лежащаго въ природѣ уголовной и гражданской неправдъ, а обстоятельства обнаруженія преступленія, т. е. чисто внѣшній и случайный признакъ. Признаніе на обыскѣ кого либо „вѣдомымъ лихимъ человекомъ“ имѣло слѣдствіемъ розыскъ; при отсутствіи лихованнаго обыска („а скажутъ въ обыску что онъ добрый человекъ“) дѣло разрѣшалось по „суду“, т. е. обвинительнымъ порядкомъ ¹⁾. Значеніе обыска нѣсколько измѣняется въ эпоху Уложенія, а именно—на ряду съ обыскомъ направленіе дѣла опредѣляютъ и другія доказательства, а именно—поличное и язычная молба, при чемъ дѣла о разбоѣ и татьбѣ вѣдаются или въ Разбойномъ или въ Судномъ приказахъ ²⁾. Такимъ образомъ, изъ одного и того же факта могло возникнуть уголовное или гражданское дѣло; одно и то же преступленіе, въ зависимости отъ обстоятельствъ обнаруженія его, могло быть предметомъ розыскаго или обвинительнаго процесса. Неопредѣленность общаго принципа, положеннаго въ основаніе разграниченія „розыска“ и „суда“,

---

¹⁾ Губная Бѣлозерская Грамота 1539 года; Судебникъ 1-ый (В. князя Іоанна Вас. 1497 г.), ст. 8—10, 11, 39; Судеб. ц. (Царя и В. князя Іоанна Вас. 1550 г.), ст. 52, 55, 59—61.

²⁾ Уставн. книга Разбойн. приказа, стр. 18; Уложеніе царя Алекс. Мих., глава XXI, ст. 49., „на которыхъ людей истцы бьютъ челомъ въ татьбахъ и въ разбояхъ имянно безъ поличного и безъ язычной молки и не по лихованнымъ обыскамъ, и тѣхъ челобитчиковъ отсылати въ Судной приказъ,“ который, какъ извѣстно, вѣдалъ дѣла въ обвинительномъ порядкѣ.

въ связи съ отсутствіемъ въ періодъ Судебниковъ и Уложенія яснаго сознанія различія между уголовнымъ и гражданскимъ процессами ¹⁾, вызвали на практикѣ смѣшеніе этихъ двухъ формъ судебного разбирательства, при чемъ съ одной стороны многія уголовныя дѣла продолжаютъ вѣдаться прежнимъ общимъ для всѣхъ дѣлъ обвинительнымъ порядкомъ, иначе „судомъ“, съ другой стороны, нѣкоторыя чисто гражданскія дѣла, напр. помѣстныя, вотчинныя и др. подлежали розыску ²⁾. Распространеніе слѣдственныхъ формъ на гражданскія дѣла было на столько велико, что въ XVII. в., по справедливому замѣчанію Г. Дмитріева, „не было такого гражданского дѣла, которое бы при извѣстныхъ условіяхъ не могло принять полного характера розыска“.

Изложенное приводитъ къ тому заключенію, что провести границу, отдѣляющую въ исторіи процесса „розыскъ“ отъ „суда“, установить здѣсь какое либо общее начало, очень трудно; всякая попытка въ этомъ направленіи можетъ быть только приблизительно вѣрною. Не подлежитъ сомнѣнію, что

---

¹⁾ „Переходное состояніе русскаго законодательства, говоритъ Г. Калачевъ, отъ неопредѣленнаго смѣшенія различной сферы права къ сознанію отдѣльности и самостоятельности, по крайней мѣрѣ, важнѣйшихъ ея частей... продолжается въ теоріи до Уложенія, а на практикѣ—до Петра I. Въ эпоху судебниковъ законодатель не сознавалъ еще различія сферы уголовной и гражданской въ области права „Н. Калачевъ, Объ уголовномъ правѣ по Судебнику царя Іоанна Вас. (Юридич. Зап. Рѣдкина, т. II, 1842 г., стр. 306—307).“ Основаніе для отдѣленія уголовного процесса, по словамъ Г. Пахмана, заключалось не въ сущности самихъ предметовъ того и другаго, а въ повальномъ обыскѣ; предметы же права уголовного не различались отъ предметовъ права гражданского. С. В. Пахманъ, тамъ же, стр. 146. См. Дмитріевъ, тамъ же, стр. 183, 277 и 360.

²⁾ Судеб. 1, ст. 62. Судеб. ц., ст. 87. Акты ист., т. I, № 154. XX, стр. 271—227. Уложеніе, гл. X, ст. 231, 252. Дмитріевъ, тамъ же, стр. 371—379. К. Стефановскій, Разграниченіе гражданского и уголов. судопроизводства. Жур. М. Имр. Пр., 1873. февр., стр. 269. В. Сергѣевичъ, Лекціи и изслѣдованія по исторіи русскаго права, СПб. 1883, стр. 968.

различіе между „розыскомъ“ и „судомъ“ не вполне соотвѣтствуетъ тому, которое существуетъ въ наше время, по современнымъ понятіямъ, между уголовнымъ и гражданскимъ судопроизводствомъ, но едва ли можно отрицать вообще генерическую, внутреннюю связь между „розыскомъ“ древнерусскаго права и современнымъ слѣдственнымъ уголовнымъ процессомъ. Слѣдственныя начала въ исторіи получили впервые примѣненіе въ уголовныхъ дѣлахъ, губныя учрежденія возникли исключительно по дѣламъ о разбоѣ, и розыскомъ первоначально вѣдались только наиболѣе важныя съ точки зрѣнія общественнаго порядка преступленія. Если впоследствии розыскъ распространяется и на гражданскія дѣла, то это указываетъ лишь на то, что въ періодъ Судебниковъ и Уложенія розыскъ не былъ исключительно формою для уголовныхъ дѣлъ; распространеніе розыскаго порядка судебного разбирательства на чисто гражданскія дѣла было исключеніемъ изъ общаго правила, своего рода аномаліей, имѣвшей свои причины въ складѣ и условіяхъ образованія права въ Московскомъ государствѣ. Съ указанной точки зрѣнія, возникновеніе въ XVI в. губныхъ учреждений и розыскаго процесса для дѣлъ уголовныхъ слѣдуетъ признать начальнымъ моментомъ въ исторіи разграниченія гражданской и уголовной юрисдикцій въ нашемъ законодательствѣ¹⁾. Съ этаго момента

¹⁾ Михайловъ, Исторія образованія и развитія русскаго судопроизводства и проч. СПб. 1848 г., стр. 32. Поповъ, Объ устройствѣ уголовныхъ судовъ въ Московскомъ государствѣ. Жур., Мин. Нар. Просв. 1848, № 11, стр. 77. К. Троицкій, Исторія судебныхъ учреждений въ Россіи. СПб. 1851, стр. 26. П. Чеглоковъ, Объ органахъ судебной власти въ Россіи отъ основанія государства до вступленія на престолъ Алекс. Мих. (Юридич. сборникъ Мейера. Казань, 1855) стр. 2 и слѣд. К. Стефановскій, тамъ же, февр. и мартъ. Названный авторъ совершенно основательно оспариваетъ мнѣніе тѣхъ изслѣдователей, которые видятъ въ губныхъ учрежденіяхъ окончательное отдѣленіе суда уголовного отъ гражданскаго (Чоглоковъ); еще меньшее основаніе имѣетъ мнѣніе, что окончательное отдѣленіе уголовного судопроизводства

только можетъ быть пачато изложеніе интересующаго насъ вопроса о соединенномъ производствѣ вытекающихъ изъ преступленія уголовнаго и гражданскаго исковъ.

§ 38. Въ ту пору народной жизни, которая слѣдуетъ непосредственно за періодомъ мести, возмѣщеніе убытковъ, понесенныхъ потерпѣвшимъ отъ преступленія, имущественное его вознагражденіе, является суррогатомъ частной мести, а потому составляетъ предметъ особой заботливости законодателя. Первые законодательные памятники наши несомнѣнно обнаруживаютъ слѣды такой заботливости, такъ—вся система денежныхъ взысканій имѣла отчасти задачей вознагражденіе потерпѣвшаго; затѣмъ, по договорамъ съ Греками, взысканіе въ случаѣ бѣгства убійцы обращается на его имущество, которое шло въ пользу родственниковъ убитаго, за исключеніемъ части, слѣдовавшей женѣ убійцы, воръ долженъ былъ возвратитъ не только украденную вещь, но еще столько же, сколько эта вещь стоила и т. д. Подобное же правило существовало и въ Русской Правдѣ относительно многихъ имущественныхъ преступленій¹⁾. Въ этомъ законодательномъ памятникѣ ясно различается уголовный штрафъ (*вира, продажа*) и частное вознагражденіе (*головщина, урокъ*)²⁾; древнее учреж-

---

отъ гражданскаго было „конечнымъ результатомъ уставныхъ и судныхъ грамотъ“ (Михайловъ). Равнымъ образомъ, нельзя согласиться съ Линовскимъ, который, излагая судопроизводство по уложенію 1649 г., вовсе почти не различаетъ „*прозыска*“ и „*суда*“, признаетъ различіе между общимъ порядкомъ судопроизводства и производствомъ по дѣламъ разбойнымъ и татиннымъ не существеннымъ. См. В. Линовскій, Исслѣдованіе началъ уголовнаго права въ Уложенію и пр. Одесса, 1847 г., стр. 115 и слѣд. Всего ближе къ истинѣ С. В. Пахманъ, по мнѣнію котораго въ губныхъ учрежденіяхъ „лежитъ зародышъ новой формы процесса, *смыслственной*, и вмѣстѣ съ тѣмъ основаніе для отдѣленія гражданскаго судопроизводства отъ уголовнаго.“ С. В. Пахманъ, тамъ же, стр. 144.

¹⁾ Договоръ русскихъ съ Греками 911 г., ст. 4; договоръ—945 г., ст. 6. Русская Правда (Карамз. сп.) ст. 40, 41 и 42.

²⁾ Русская Правда (Акад. сп.), ст. 25, 27, 29—30, 34, 36—37, 42; (Карамз. сп.), ст. 4, 25, 39, 42, 43. Дикую вѣру, по ст. 4 Русской Правды,

деніе „сводъ“,“ путемъ коего потерпѣвшій отъ преступленія искалъ вознагражденія за вредъ, а также случаи *потока и разграбленія*, когда изъ конфискованнаго имущества прежде всего удовлетворялся потерпѣвшій, несомнѣнно указываютъ на первенствующее значеніе частнаго вознагражденія предъ уголовнымъ наказаніемъ въ эпоху Русской Правды и уставныхъ грамотъ (IX—XIII в.)¹⁾. Явленіе это замѣчается и позднѣе, до конца XV в.; такъ, въ случаяхъ обвиненія кого либо въ татьбѣ, разбоѣ или душегубствѣ законъ предписываетъ „на виноватомъ истцово доправити“, а затѣмъ устанавливается уголовное наказаніе²⁾; Судебникъ 1497 года запрещаетъ выдавать истцу головою воровъ, разбойниковъ, душегубцевъ, вѣдомыхъ лихихъ людей, если они не въ состояніи были вознаградить его, а предписываетъ казнить, изъ чего видно, что до этого запрещенія частное удовлетвореніе потерпѣвшаго имѣло первенствующее предъ наказаніемъ значеніе³⁾.

§ 39. Дальнѣйшее, прогрессивное развитіе нашего законодательства подобно тому, какъ и развитіе всякаго иного законодательства, выражается въ постепенномъ усиленіи общественнаго элемента и ограниченіи правъ потерпѣвшаго въ области суда и наказанія за преступленія, но въ этомъ поступательномъ движеніи законодательства не забываются имущественные интересы потерпѣвшихъ отъ преступленія; они

платила община, но головничество (вознагражденіе родственниковъ убитаго) уплачивалъ всегда одинъ преступникъ, безъ участія другихъ. М. Ф. Владимірскій-Будановъ, Христоматія и проч. в. I, стр. 36—37.

¹⁾ Русская Правда (Карамз. сп.), стр. 27, 29—30, 32—33; 5, 31 и 97. Уставная Двинская Грамота 1397 г., ст. 5.

²⁾ Уст. Бѣлозерская Гр., 1488, ст. 10. Судебн. 1-ий, ст. 39.

³⁾ Судеб. 1-ий, ст. 8, 11; Судеб. ц., ст. 55. В. Сергѣевичъ, тамъ же, стр. 451. Въ Московскомъ Государствѣ „право государства на наказаніе преступника постепенно торжествуетъ надъ правомъ частныхъ истцовъ (потерпѣвшихъ) на вознагражденіе“ М. Ф. Владимірскій-Будановъ, Обзоръ и т. д., в. II, стр. 30 и 280.

ревниво оберегаются законодателемъ. Образовавшееся въ XVI в. различіе между „розыскомъ“ и „судомъ“ нисколько не измѣнило отношеніе государства къ правамъ потерпѣвшихъ отъ преступленія, на сколько это касалось имущественнаго ихъ вознагражденія за вредъ и убытки; розыскъ, какъ это будетъ указано ниже, вполне обезпечивалъ эти права. Что касается древняго обвинительнаго процесса (*суды*), то по искамъ о вознагражденіи за вредъ, причиненный преступленіемъ, дѣйствовали здѣсь общія правила судебного разбирательства по гражданскимъ дѣламъ. Число преступленій, подлежащихъ вѣденію Земскаго приказа, Суднаго и другихъ учрежденій, было довольно значительно, и компетенція этихъ учрежденій нерѣдко распространялась на такія преступленія, которыя при иныхъ условіяхъ обнаруженія составляли предметъ розыска¹⁾.

¹⁾ „Судомъ“ или обвинительнымъ порядкомъ въ XVI—XVII вв. вѣдались слѣдующія преступленія: 1) *нѣкоторыя виды убійства*, когда оно совершено неумышленно или негласно и не при разбоѣ (Судеб. I-ый, ст. 7; Суд. ц., ст. 12; Указн. кн. Земскаго приказа, ст. XLIV (8 іюля 1647 г.); Уложеніе, гл. X, ст. 133; гл. XXII, ст. 18—23), 2) *поджогъ* изъ вражды или въ ссорѣ, когда преступленіе совершено не „вѣдомымъ лихимъ человѣкомъ“ (Судеб. I-ый, стр. 7; Судеб. ц., ст. 12; Уложеніе, гл. X, стр. 202, 223—224, 228); 3) *разбой и татьба безъ поличнаго*, если истцы никакой улики, кромѣ „поля“ или „крестнаго цѣлованья“ не представили (Судеб. I-ый, ст. 7; Судеб. ц., ст. 12; Уставная книга Разбойн. пр., ст. 18; Уложеніе, гл. XXI, ст. 49); 4) *другіе виды кражи* (Уложеніе, гл. VII, ст. 28; гл. X, ст. 222; гл. XX, ст. 118); 5) *грабежъ* въ соединеніи съ „боемъ“ (Псков. Судн. Грам., ст. 20; Судебн. I-ый, ст. 48; Судебн. ц., ст. 16, 25; Уложеніе, гл. X, ст. 179, 186; гл. XVIII, ст. 39 и 47); 6) *насилія и грабительства*, учиненныя ратными людьми (Уложеніе, гл. VII, ст. 6, 22, 24 и 30); 7) *насилъственный захватъ чужой земли* (Уложеніе, гл. X, ст. 233); 8) *раны и побои* (Уложеніе, гл. X, ст. 105—106; ст. 133, 207); 9) *уечья и истязанія* („мучительное надругательство“—Уложеніе XXII, ст. 10); 10) *различныя виды служебныхъ преступленій* (Уложеніе, гл. IX, ст. 2; гл. X, ст. 13, 146). Во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ имѣло мѣсто частное вознагражденіе за вредъ, причиненный преступленіемъ. Кромѣ того, обвинительнымъ порядкомъ вѣдались *дѣла о безчестіи*; безчестье влекло за собой денежное взыскаііе въ пользу потерпѣвшаго (Уложеніе, гл. X, ст. 171, 251, 252; XXI, ст. 88), иногда *вдвое* (Уложеніе, гл. X, ст. 136, 142, 280 и 281) или *втрое* (Уложеніе, гл. X, ст. 9, 32—39, 94—99) или *четверо* (Улож., гл. X, ст. 163).

Потерпѣвшіе отъ преступленія, въ обвинительномъ процессѣ, имѣли право иска на общемъ основаніи для всѣхъ гражданскихъ дѣлъ; подобное же право иска существовало и въ розыскомъ или слѣдственномъ процессѣ на основаніи особыхъ правилъ, къ изложенію коихъ мы и перейдемъ.

§ 40. Соединеніе исковъ, въ видахъ ускоренія дѣлъ, вообще допускалось въ разсматриваемый періодъ исторіи русскаго права. Соединеніе это могло вытекать изъ тождества истца или отвѣтчика, или имѣло основаніемъ своимъ близкую связь между предметами исковъ, такъ, напр. иски объ убыткахъ большею частью соединялись съ главными исками; соединеніе исковъ въ послѣднемъ случаѣ представлялось въ то время на столько важнымъ въ практическомъ отношеніи, что въ концѣ 17 в. состоялся указъ (7 мая 1691 г.), которымъ категорически было запрещено отыскивать убытки отдѣльно отъ главнаго дѣла ¹⁾. Относясь, такимъ образомъ, благопріятно къ соединенію исковъ вообще, законодательство XVI—XVII в.в., конечно, не могло иначе относиться къ этому въ дѣлахъ, которыя подлежали вѣденію губныхъ учрежденій и разбойнаго приказа; искъ объ убыткахъ, вытекающій изъ преступленія, въ видѣ общаго правила, соединялся съ уголовнымъ дѣломъ. Во всѣхъ относящихся до розыска законодательныхъ памятникахъ, на ряду съ опредѣленіемъ порядка розыска и наказанія, встрѣчаются опредѣленія, касающіяся частнаго вознагражденія: виновныхъ подвергнуть наказанію и „исцовъ искъ доправити“ или „животы его отдати истцомъ въ выть“ или „животы ихъ продати въ выть“ или „въ истцовы искы имати выти“ или „что покралъ, и то взяти изъ животовъ ихъ“ и т. д.—таковы стереотипныя выраженія историческихъ памятниковъ XV—XVII вв. ²⁾.

---

¹⁾ Дмитріевъ, тамъ же, стр. 183, 361—362.

²⁾ „Выть“, подобно древне-рускимъ выраженіямъ „головничество“,

Относительно удовлетворенія „истцовыхъ исковъ“ въ разбоѣ и татьбѣ существовали подробныя правила. „А животы разбойничьи и татиныя оцья отдади въ платежи истцомъ“—такое было общее, основное положеніе розыскаго процесса ¹⁾. Затѣмъ, для обезпеченія интересовъ потерпѣвшихъ, послѣдніе должны были письменно заявить о томъ въ приказахъ, Воеводамъ и Губнымъ старостамъ, а также представить подробную опись похищеннаго имущества („въ явкахъ тѣ свои животы описывати имянно“) ²⁾; въ связи, съ этимъ всякій обыскъ велъ за собою, въ видѣ общаго правила, опись и наложеніе ареста на имущество обвиняемыхъ въ разбоѣ и татьбѣ ³⁾.

§ 41. Удовлетвореніе потерпѣвшихъ отъ разбоя или татьбы вмѣнено было, на первыхъ же порахъ при возникновеніи губныхъ учреждений, въ обязанность губнымъ старостамъ: „А которыхъ разбойниковъ вѣдомыхъ поймаете и обыскавъ ихъ казните,“ читаемъ мы въ Бѣлозерской Губной Грамотѣ,

---

„урокъ,“ означало частное вознагражденіе за вредъ, причиненный преступленіемъ; въ частности же, подъ вытью разумѣлся вычетъ изъ имущества виновныхъ определенной части для удовлетворенія истцовъ. М. Ф. Владиміръскій-Будановъ, Христоматія и пр. вып., I, стр. 37, 67 и 79; вып. III, стр. 49. Н. Ланге, Древне-русское уголовное судопроизводство, СПб. 1884 г., стр. 167. Слово „животы“ означало вообще всякое имущество виновныхъ, изъ котораго бралась „выть“. „А животы ихъ продати въ выть“ или „по язычнымъ молкамъ взять на немъ выть, а животы ему отдади“ и тому подобныя выраженія часто встрѣчаются въ памятникахъ. Лицо потерпѣвшее отъ преступленія, отыскивавшее на судѣ частное удовлетвореніе за вредъ, называлось „вытчикомъ“. См. напр. указъ 10 февраля 1765 года о порядкѣ производства уголовныхъ дѣлъ по воровству, разбою и пристанодержательству. П. С. З., № 11750. Слово „выть“ встрѣчается въ указанномъ значеніи и въ Сводѣ Законовъ, см. т. XV кн. I, изд. 1832 г., стр. 684.

¹⁾ Уложеніе, гл. XXI, ст. 22; Новоуказн. статьи о татебныхъ, разбойныхъ и убійственныхъ дѣлахъ 22 января 1669 г. П. С. З., № 144, ст. 22.

²⁾ Уложеніе, гл. XXI, ст. 51. П. С. Зак., № 441, ст. 50.

³⁾ Уст. кн. Разб. приказа, ст. 1, 5, 15, 30; Уложеніе, гл. XXI, ст. 35, 39, 47, 63 и др.; Новоук. ст. 26, 31 и др.

„и тѣхъ бы розбойниковъ подворья, животы и статки отдавали бѣ естя тѣмъ людямъ, которыхъ учините у себя въ головахъ, а они бѣ отдавали тѣмъ людямъ, которыхъ тѣ розбойники розбивали, *въ ихъ искѣ*; а сколько у которого розбойника животовъ возьмете и раздадите *исцемъ*, и вы бѣ то себѣ все писали на списки.“ Губные старосты обязаны были также, по показаніямъ обвиняемыхъ, провѣрять путемъ обыска размѣры вреда, причиненнаго преступленіемъ, напр. въ случаяхъ пожара при разбоѣ ¹⁾).

Всѣ разбойные дѣла рѣшались на мѣстѣ, и имущества лихихъ людей раздавались истцамъ, т. е. потерпѣвшимъ; въ Москву сообщались только списки взятаго у разбойниковъ и розданнаго истцамъ имущества ²⁾). Въ то время, какъ уголовное преслѣдованіе возбуждается по почину общественной власти, ех оффісіо, вознагражденіе за вредъ составляло предметъ частнаго иска потерпѣвшихъ отъ преступленія; *„въдомому лихому человѣку, по Судебнику, живота не дати, казните его смертною казнію. А будетъ изъ тѣхъ которому лихому истецъ, ино заплатити истцово изъ его статка“* ³⁾ Условная форма опредѣленій закона относительно гражданскаго иска (*„а будутъ въ чемъ истцы“*), часто встрѣчающаяся въ памятникахъ, указываетъ на то, что частное вознаграж-

---

¹⁾ Уст. кн. Разб. приказа ст. 51.

²⁾ Д м и т р і е в ъ, тамъ же, стр. 55, 123; В. Л и н о в с к і й, тамъ же, стр. 75—77; Губная Бѣлозерская Грамота, 23 окт. 1539 г. Первоначально, лихованный обыскъ велъ за собой взисканіе частнаго вознагражденія безъ суда *„ино на томъ взяти исцеву шибель безъ суда“* Судеб. I-ий, ст. 12; Суд. п., ст. 58. Но въ Уст. кн. Разб. приказа этого уже нѣтъ. Л а н г е, тамъ же, стр. 161. 161.

³⁾ Судеб. п., ст. 47, 61. Уст. кн. Разб. пр., ст. 25, 68, 69. Уложеніе, гл. XXI, ст. 59, 82, 92, 99, 101—102. Новоук. ст. 57, 70 и др. „А которые истцы въ Розбойный Приказъ приносятъ челобитные на розбойниковъ“ или *„а истцы учнутъ на нихъ бити челомъ о вытяхъ“* или *„а будутъ имъ истцы“* и т. д.

деніе имѣло мѣсто въ розыскомъ процессѣ только при наличности челобитной о томъ потерпѣвшихъ, т. е. истцовъ, которые всегда могли примириться съ виновнымъ въ его гражданской претензіи; такое право, естественно вытекавшее изъ обвинительнаго начала частнаго иска, подтверждается въ Новоуказанныхъ статьяхъ ¹⁾).

§ 42. По общему правилу, право иска было личное, принадлежало лично потерпѣвшимъ отъ преступленія, но въ случаяхъ неумышленнаго убійства крестьянина частное вознагражденіе платилось „тому, у кого онъ человѣка убилъ“, т. е. помѣщику, который являлся такимъ образомъ гражданскимъ истцомъ ²⁾).

Въ челобитныхъ большею частью опредѣлялась и цѣна иска, при чемъ въ исковую сумму входили не только непосредственный убытокъ, т. е. цѣнность похищеннаго имущества или потерянный доходъ, но также всякое взысканіе, падавшее на истца вслѣдствіе преступленія, такъ напр. въ случаяхъ убійства истцы отыскивали кабальные и безкабальные долги убитаго, такъ какъ платежъ этихъ долговъ падалъ на нихъ ³⁾. При такомъ способѣ опредѣленія убытковъ, цѣна иска

---

¹⁾ П. С. З., № 441, стр. 71. „Которые истцы съ розбойники, или съ приводными людьми въ розбойныхъ дѣлѣхъ, а не въ своемъ иску, не дожидаяся указу, учнутъ миритися“... „и тотъ ихъ миръ ставить не въ миръ, и розбойникомъ указъ чинить, по указу Великаго Государя; а на исцѣхъ за то имать пени по пятидесять рублей, не мирись съ розбойники; а въ своемъ иску мириться свободно.“

²⁾ Уст. кн. Разб. пр., Дополн. указъ II (17 февр. 1625 г.); Уст. кн. Земскаго пр., ст. XLIV (8 іюля 1647 г.); Уложение, гл. XXI, ст. 69, 70—72. Въ обвинительномъ процессѣ („судъ“) правомъ иска пользовались наследники убитаго. См. Акты Юридич. т. I, № 17, (Правая Грамота 1525 г. марта 19); Уложение, гл. X, ст. 133.

³⁾ Д м и т р і е в ъ, тамъ же, стр. 193, 424—425. См. также Уст. кн. Разб. пр., Дополн. ук. II (1 февр. 1625 г.); Уложение, гл. XXI, ст. 69, 71; Новоук. ст. 76 и 78. Виновный въ убійствѣ обязанъ былъ уплатить долги убитаго, Акты Юрид., т. I, № 17; впоследствии обязанность эта распространялась лишь на кабальные долги. См. Уложение; гл. X, ст. 106, 106; гл. XXI, ст. 71; Новоук. ст. 78.

часто преувеличивалась въ челобитныхъ, что вызвало недоувѣрiе законодателя и соотвѣтствующія мѣры къ устраненiю чрезмѣрнаго увеличенiя цѣны иска; въ видахъ сего, размѣръ частнаго вознагражденiя опредѣлялся по показанiямъ съ пытки обвиняемыхъ въ разбоѣ („и истцомъ въ ихъ иску то и правити, что разбойникъ сказалъ“), при чемъ, если обвиняемые не уважутъ, „что . . . животовъ взяли“ или дадутъ неполное въ этомъ отношенiи показанiе, то размѣръ частнаго вознагражденiя принимался въ половину или въ четверть того, который указанъ въ челобитныхъ истцовъ („и тѣмъ истцамъ по ихъ челобитнымъ указывати въ четверть ихъ исковъ“¹⁾).

§ 43. По дѣламъ уголовнымъ, подлежавшимъ вѣденiю губныхъ учрежденiй, въ рассматриваемый періодъ исторiи русскаго права, дѣйствовало правило *личной* отвѣтственности за преступленiя, но дѣйствию этого правила не распространялось на имущественную отвѣтственность по искамъ, вытекавшимъ изъ преступленiя; наслѣдники виновнаго отвѣчали по искамъ за умершихъ („а которые задворные люди помрутъ, и тѣхъ людей въ выти продавати животы²⁾), дѣти боярскiе, приказные люди, дворяне, т. е. землевладѣльцы отвѣчали за своихъ дворовыхъ³⁾. Въ имущественной отвѣтственности по искамъ

---

¹⁾ Уст. кн. Разб. пр., ст. 44—47; Уложение, гл. XXI, ст. 23—25, 82, 84. Первоначально, въ самомъ законѣ установлена была такса частнаго вознагражденiя. Уст. кн. Разб. пр., ст. 47, 49—54, прибавл. къ Уст. кн. Разб. пр., ст. 9—11. Слѣды законной оцѣнки частнаго вознагражденiя сохраняются и въ Уложенiи, см. гл. XXII, ст. 10.

²⁾ Уст. кн. Разб. пр., Дополн. ук. II (14 окт. 1624 г.); Уложение, гл. XXI, ст. 68, сравн. ст. 22. Здѣсь, очевидно, дѣйствуетъ общее правило объ имущественной отвѣтственности жены и дѣтей, т. е. наслѣдниковъ по гражданскимъ претензiямъ; подобнаго рода отвѣтственность существовала и въ обвинительномъ процессѣ по дѣламъ о насильствѣ, боѣ и ранахъ. Уложение, гл. X, ст. 207. См. также Дмитрiева, тамъ же, стр. 178, 358.

³⁾ Уст. кн. Разб. пр., Дополн. ук. I и II; Уложение, гл. XXI, ст. 66—67, 69—70. Сравн. гл. XIII, ст. 7.

потерпѣвшихъ слѣдуетъ различать отвѣтственность, вытекавшую непосредственно изъ виновности лица, и отвѣтственность, имѣвшую отчасти полицейскій, отчасти карательный характеръ.

По всѣмъ уголовнымъ дѣламъ, которые разрѣшались розыскнымъ или слѣдственнымъ порядкомъ, въ видѣ общаго правила, допускался гражданскій искъ потерпѣвшихъ отъ преступленія, при чемъ отвѣтчиками по иску признавались: *во первыхъ*—главные виновники или лица, принимавшія непосредственное участіе въ совершеніи преступленія, а именно—виновные въ душегубствѣ, разбоѣ, татьбѣ, поджогѣ, мошенничествѣ, открытомъ похищеніи имущества, самосудѣ или самовольной расправѣ съ крестьянами, насильственномъ освобожденіи находящихся подъ стражею, растратѣ арестованнаго у татей и разбойниковъ имущества и въ прочихъ преступленіяхъ ¹⁾, и *во вторыхъ*—пособники, виновные въ указаніи мѣста и удобнаго момента для совершенія преступленія („подводъ“) или въ охраненіи преступника отъ опасности во время совершенія преступленія („помаровка“), а также пристанодержатели („станъ“ и „пріездъ“), укрыватели, виновные въ недонесеніи и приѣмѣ краденныхъ или награбленныхъ вещей („поклажя“) ²⁾. Всѣ указанные выше лица платили „вытъ“ „въ истиновы иски,“ по выраженію памятниковъ.

Но, обезпечивъ частное вознагражденіе потерпѣвшихъ въ случаяхъ непосредственнаго участія въ совершеніи преступленія и прикосновенности, законодатель разсматриваемаго періода исторіи русскаго права стремится оградить интересы потерпѣвшихъ тамъ, гдѣ, вслѣдствіе нарушенія со

---

¹⁾ Судебн. I-ый, ст. 59—61; Бѣлозерская Губ. Гр.; Суд. ц., ст. 55—56, 58—60, 90; Уст. кн. Разб. прик., ст. 1, 6, 7, 11, 33, 39—40, 51, 66; Уложеніе, гл. XXI, ст. 16, 17, 35, 41—43; ст. 9, 12, 14, 89, 90; ст. 11; ст. 15; ст. 79; ст. 81, 84 и др.; Повоук. ст. 10, 18, 26, 33 и 43.

²⁾ Уст. кн. Разб. пр., ст. 30—32; Уложеніе, гл. XXI, ст. 63 и 64; Уст. кн. Разб. пр., ст. 14; Уложеніе, гл. XXI, ст. 62; Повоук. ст. 59.

стороны извѣстныхъ лицъ служебныхъ или общественныхъ обязанностей, виновные избѣгаютъ или могли бы избѣжать суда и наказанія; такъ, кромѣ уголовнаго наказанія, имущественную отвѣтственность по гражданскому иску несли слѣдующія лица: а) недѣльщики и губные цѣловальники, виновные въ „*понаровка*“, т. е. отпустившіе „*по посуломъ*“ татя или разбойника („и на томъ недѣльщикѣ *истцовъ искъ до правити*, да его же бити кнутомъ, да вкинути въ тюрьму“ ¹⁾); б) недѣльщики, виновные въ отдачѣ татя на поруки „безъ доклада, безъ боярскаго“ или „недоложа Боярина и безъ дьячья вѣдома“; виновный платилъ „*истцовъ искъ вдвое*“, т. е. въ двойномъ размѣрѣ ²⁾; в) воеводы, приказные люди и губные старосты, виновные въ самовольномъ (безъ Государева указу) освобожденіи изъ тюремъ воровъ, татей, разбойниковъ и душегубцевъ („губнымъ старостамъ за то чинити жестокое наказаніе, бити ихъ кнутомъ нещадно, да на нихъ же за тѣхъ воровъ *истцамъ правити выти*“ ³⁾); г) тѣ, кто слышали крики и вопли разбиваемыхъ людей и не помогли или отказались идти въ погоню. Здѣсь мы имѣемъ древнѣйшій видъ общественнаго преслѣдованія преступленія; первоначально, неисполненіе означенной обязанности имѣло послѣдствіемъ лишь платежъ „*выти*“, но со времени Уложенія виновные, кромѣ того, подвергались наказанію (и на тѣхъ людѣхъ за выдачку и за ослушаніе *имати выти* и чинити жестокое наказаніе, бити кнутомъ нещадно ⁴⁾); д) обыскные люди за неправильный обыскъ. Обыскные люди, какъ извѣстно, несли полицейскія обязанности по розыску „*лихихъ людей*“ и всякое нарушеніе этихъ обязанностей, кромѣ наказанія, имѣло

---

¹⁾ Судеб. цар., ст. 53; Уложеніе, гл. XXI, ст. 83, 84.

²⁾ Судеб. цар., ст. 54; Уложеніе, гл. XXI, ст. 86.

³⁾ Уложеніе, гл. XXI, ст. 104.

⁴⁾ Уст. кн. Разб. пр., ст. 25; Уложеніе, гл. XXI, ст. 59; Повоук. ст. 57.

М. Ф. В л а д и м и р с к і й - Б у д а н о в ъ, Хрисогонія, вып. III, стр. 59, примѣч. 34.

своимъ послѣдствіемъ частное вознагражденіе за вредъ, причиненный неправильнымъ обыскомъ. („и на тѣхъ обыскныхъ людѣхъ . . . . имати на Государя пени за лживые обыски . . . десятого человѣка бити кнутьемъ . . . *А что кому истцу или отъпщнику отъ лживыхъ обысковъ учинится убытка и прощты и волокиты*, и то все велѣти доправити на тѣхже людѣхъ, кто въ обыску солжетъ, и отдати тому, кому тѣ убытки учинятся“¹⁾; е) мѣстные жители, укрывшіе татя или разбойника или оговорнаго человѣка (и на тѣхъ людѣхъ на всѣхъ, кто того вора укрывалъ, правити на Государя пеня по указу, *а истцомъ выти*“²⁾).

Во всѣхъ указанныхъ выше случаяхъ, частное вознагражденіе имѣеть отчасти полицейскій, отчасти карательный характеръ, особенно тамъ, гдѣ оно устанавливается въ двойномъ размѣрѣ; законодатель, какъ это видно изъ текста нѣкоторыхъ статей источниковъ, обезпечивая интересы потерпѣвшихъ отъ преступленія, имѣлъ въ то же время въ виду достиженіе путемъ „*выти*“ извѣстныхъ общественныхъ цѣлей³⁾. Независимо отъ того, во многихъ случаяхъ нарушеніе общественныхъ или служебныхъ обязанностей влекло за со-

---

¹⁾ Уст. кн. Разб. пр., ст. 2, 7 и 27; Уложеніе, гл. XXI, ст. 36, 42, 61; гл. X, ст. 162, 166.

²⁾ Уст. кн. Разб. пр., ст. 28 и 29; Уложеніе, гл. XXI, ст. 62, 78; Новоук. ст. 59.

³⁾ Уст. кн. Разб. пр., ст. 25; Уложеніе, гл. XXI, ст. 59; Новоук. ст. 57; „и на тѣхъ людѣхъ за выдачку и за ослушаніе *имати выти*, и чинити жестокое наказаніе, бити кнутомъ нещадно.“ Уст. кн. Разб. пр., 28 и 29; Уложеніе, гл. XXI, ст. 62 „*а истцомъ выти для того*, что бы всякимъ людямъ у себя воровъ и татей и разбойниковъ держати было нещадно.“ Частное вознагражденіе часто устанавливается въ Уложеніи въ двойномъ и большемъ размѣрѣ, напр. въ случаяхъ грабежа, злоупотребленія мытчиковъ и мостовщиковъ, поклена и т. д. Уложеніе, гл. VII, ст. 30. „А что они у кого грабежемъ возмутъ, и то на нихъ правити *одное*, и отдавати тѣмъ людямъ, у кого они что грабежемъ возмутъ“ См. также, гл. IX, ст. 2; гл. X, ст. 186—188 о др.

бой лишь одно частное вознагражденіе потерпѣвшихъ, что еще съ большею очевидностью подтверждаетъ указанное выше значеніе „*выти*“; такъ, по иску потерпѣвшихъ отвѣчали: поручители за оговорнаго человѣка, взятаго ими на поруки, „*потому что за ихъ порукою воровалъ*“; поручители, не представившіе „на срокъ къ языку на очную ставку“ взятаго ими оговорнаго человѣка; помѣщики, не представившіе въ судъ своихъ людей; лица, купившія вещи, добытыя преступленіемъ безъ поруки; лица, виновныя въ томъ, что, принявъ къ себѣ на жительство лихихъ людей другой губы, не заявили о томъ губнымъ старостамъ; виновныя въ сопротивленіи при выемкѣ поличнаго; избиратели, выбравшіе губнаго цѣловальника, оказавшагося впослѣдствіи виновнымъ въ отпущкѣ разбойниковъ или татей или въ растратѣ ихъ имущества; тюремные сторожа и цѣловальники, а за несостоятельностью ихъ — губные старосты и уѣздные люди, за слабый надзоръ за тюремными сидѣльцами, вслѣдствіе чего „*изъ тюрьмы воры уходятъ*“ 1).

Въ случаяхъ соучастія дѣйствовало правило о солидарной отвѣтственности всѣхъ соучастниковъ по иску потерпѣвшихъ; поэтому, если по обвиненію въ разбоѣ отыскана лишь половина соучастниковъ, то наличные обвиняемые отвѣчали сполна „*въ истцовыхъ искяхъ*“. Если же впослѣдствіи открывались прочіе сообщники, „*а истцовъ имъ не будетъ*“, то вытныя деньги въ прежнемъ размѣрѣ брались въ казну 2).

§ 44. Частное вознагражденіе потерпѣвшихъ отъ преступленія было вообще послѣдствіемъ обвинительнаго приговора по уголовному дѣлу, но не всегда; въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр. въ случаѣ побѣга виновнаго, удовлетвореніе по-

---

1) Уст. кн. Разб. пр., ст. 3, 13, 33—35, 68; Уложеніе, гл. XXI, ст. 37, 45, 65, 82, 87, 84 и 101. Избиратели, избравшіе губнаго цѣловальника, обвинявшася въ преступленія по службѣ, платили „*выти*“ только въ томъ случаѣ, когда имущества обвиняемаго не доставало для удовлетворенія истцовъ.

2) Уложеніе, гл. XXI, ст. 102.

терпѣвшаго предшествовало суду и наказанію виновнаго ¹⁾, затѣмъ, всѣ такъ назыв. *нержителные приговоры*, имѣвшіе мѣсто въ розыскѣ въ случаѣ противорѣчія доказательствъ и отсутствія собственнаго сознанія, влекли за собой частное вознагражденіе; такъ напр. если обыскъ „*лихуетъ*“ обвиняемаго, а съ пытки послѣдней не повинется, то онъ заключался пожизненно въ тюрьму (до Государева указа) и платилъ выть ²⁾).

Съ другой стороны, оправдательный приговоръ, на сколько онъ допускался розыскомъ, не всегда соединялся съ отказомъ въ гражданскомъ искѣ; если на обыскѣ одобрятъ, обвиняемый дается на чистую поруку съ записью „что ему впредь не красти и не разбивати“ и, получая обратно свое имущество, платитъ выть (а по язычной молкѣ *въ истцовы искы взяти на немъ выть*, а животы его распечатавъ отдать ему“ ³⁾). Почему оправданный по уголовному обвиненію тѣмъ не менѣе подлежалъ имущественной отвѣтственности по частному иску? Объясняется это, вѣроятно, тѣмъ, что показаніе съ пытки (язычная молка), недостаточное само по себѣ для уголовного обвиненія, признавалось совершенно достаточнымъ доказательствомъ по отношенію къ гражданскому иску; тамъ, гдѣ не было этого показанія, обыскъ, на которомъ обвиняемаго „*одобрятъ*“, исключалъ всякую имущественную отвѣтственность по иску потерпѣвшихъ ⁴⁾).

§ 45. Всякій обыскъ, какъ замѣчено было выше, велъ за собой опись и наложеніе ареста на имущество обвиняемыхъ; это была предварительная мѣра обезпеченія могущаго быть взысканія съ виновныхъ. Имущество обвиняемыхъ, за

---

¹⁾ Уложеніе, гл. XXI, ст. 84.

²⁾ Уст. кн. Разб. прик., ст. 7, 12; Уложеніе, гл. XXI, стр. 42, 43, 39; Новоук. ст. 31.

³⁾ Уст. кн. Разб. пр., ст. 2, 5, 7; Уложеніе, гл. XXI, ст. 36, 43.

⁴⁾ Уложеніе, гл. XXI, ст. 29.

вычетомъ „*выти*,“ или отбиралось въ казну или возвращалось виновнымъ ¹⁾; первое — составляло общее правило относительно казненныхъ разбойниковъ, татей и прочихъ преступниковъ въ розыскомъ или слѣдственномъ процессѣ, выраженное въ Уставной книгѣ Разбойнаго приказа: „которыхъ разбойничьихъ животовъ, за исцовою вытью, останется, и тѣ досталныя животы оцѣня продать на государя“ ²⁾. Поэтому, въ интересахъ фиска, въ случаѣ недостатка имущества разбойниковъ для удовлетворенія истца, предписывалось, по выраженію памятниконъ, „того истцу изъ иныхъ разбойничьихъ животовъ не давати, и на вытчикѣхъ иныхъ разбоевъ того недостатка не розводити“ ³⁾, т. е. общественная власть не принимала на себя удовлетвореніе частныхъ истцовъ, и размѣръ вознагражденія въ каждомъ конкретномъ случаѣ строго ограничивался имуществомъ виновнаго и лицъ за него отвѣтственныхъ.

Но кромѣ „*выти*,“ въ смыслѣ опредѣленнаго вычета изъ имущества виновныхъ для удовлетворенія потерпѣвшихъ, въ XVI—XVI вв. извѣстны были еще и другіе способы частныхъ взысканій, которыя всецѣло падали на личность виновнаго. Сюда, прежде всего, относится *выдача головою до искупа*, которая была весьма распространенной формой гражданскихъ взысканій въ рассматриваемый періодъ исторіи нашего права и состояла во *временной* отдачѣ несостоятельнаго отвѣтчика въ работу истцу; это несвободное состояніе продолжалось до тѣхъ поръ, пока обвиняемый или отвѣтчикъ не

---

¹⁾ Губк. Бѣлозер. Грамота; Губная Соль-Галицкая Грамота 31 августа 1540 г., Акты эксп. т. I, № 192; Губныя грамоты 23 окт. и 25 ноября 1541 г., тамъ же, № 194; Губной наказъ 27 сентября 1549 г., тамъ же, № 224; Уст. кн. Разб. пр. ст. 1, 5, 15, 30 и др.; Уложеніе, гл. XXI, ст. 35, 39, 47, 63 и др.; Новоук. ст. 26, 31 и др.

²⁾ Уст. кн. Разб. пр., ст. 54; Уложеніе, гл. XXI, ст. 26; Новоук. ст. 23.

³⁾ Уст. кн. Разб. пр., ст. 55; Уложеніе, гл. XXI, ст. 27; Новоук. ст. 23.

отрабатывалъ опредѣленнаго денежнаго взыскапія. Выдача головою, какъ мѣра гражданскихъ взысканій, примѣнялась только къ лицамъ низшихъ сословій. Передъ выдачею истецъ давалъ поручную записъ въ томъ, что ему выданнаго человека не убить и не изувѣчить; должники выдавались съ женою и дѣтьми и заработная плата мушцинамъ таксирруется по 5 рублей, женщинамъ по 2½, дѣтямъ свыше 10 л. по 2 рубля въ годъ ¹⁾. Выдача головой имѣла мѣсто не только въ дѣлахъ гражданскихъ, но и въ уголовныхъ, производившихся розыскомъ: „А не будетъ у которою татя столько статковъ, чѣмъ истцово заплатити“, по Судебнику „ино его бивъ кнутѣмъ, да истцу въ его тибели выдати головою, на правезжъ, до искупа“; равнымъ образомъ, по Уложенію, жена и дѣти, знавіе о храненіи въ домѣ похищеннаго имущества, въ случаѣ несостоятельности (А будетъ бѣдны и заплатити нѣчимъ), отдавались истцу головой „покамѣста отработаются“, при чемъ работа женщины таксирруется „по полутретья рубли“ ²⁾ Затѣмъ, личное взысканіе по иску потерпѣвшихъ отъ преступленій выражалось въ выдачѣ убійцы съ женою и дѣтьми, иногда и со всеѣмъ имуществомъ, вмѣсто убитаго; этотъ способъ взысканія примѣнялся въ случаяхъ неумышленнаго убійства и касался исключительно лицъ несвободнаго состоянія. Крестьянинъ или „боярскій человекъ“, совершившій неумышленное убійство (въ дракѣ, пьянымъ дѣломъ), выдавался, послѣ наказанія кнутомъ, съ женою и дѣтьми, потер-

---

¹⁾ Дмитріевъ, тамъ же, стр. 432. Д. Пихно, Историческій очеркъ мѣръ гражданскихъ взысканій по русскому праву. Кіевъ. 1874, стр. 33—34, 39. В. Сергѣевичъ, тамъ же, стр. 980—981. Ланге, тамъ же, стр. 225—226. М. Ф. Владимірскій-Будановъ, Обзоръ и проч., В. II, стр. 277. Съ выдачей головою въ указанномъ выше значеніи ничего общаго не имѣла выдача головой по дѣламъ о безчестіи, которая была простою унизительною формальностью, имѣвшею вліяніе только на мѣстныя права.

²⁾ Судебн. I-ый, ст. 10; Судебн. ц., ст. 55; Уложеніе, гл. XXI, ст. 88.

пѣвшему, т. е. тому, „у бога онъ челоуѣка убилъ“; потерпѣвшій могъ отказаться принять убійцу вмѣсто убитаго и тогда онъ или получалъ пятьдесятъ рублей съ того, „у кою тотъ убійца служитъ“ (въ случаѣ убійства между боярскими людьми), или выбиралъ любого изъ числа крестьянъ, принадлежавшихъ помѣщику убійцы, взаменъ убитаго ¹⁾).

§ 46. Указанное выше отношеніе между розыскомъ и судомъ продолжаетъ существовать въ XVIII в., а вмѣстѣ съ тѣмъ остается безъ существенныхъ измѣненій положеніе вопроса о вознагражденіи за вредъ, причиненный преступнымъ дѣяніемъ. Вслѣдствіи усиленія слѣдственныхъ или розыскныхъ началъ вообще въ процессѣ, граница, отдѣлявшая розыскъ отъ суда, все болѣе и болѣе суживается, и древній обвинительный процессъ теряетъ свои особенности, приближается къ розыску; при этихъ условіяхъ, не могло быть, конечно, разграниченія уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ въ современномъ значеніи этого слова тѣмъ болѣе, что въ законодательствѣ первой четверти прошлаго столѣтія обнаруживается весьма опредѣленное стремленіе объединить процессъ, установить одну общую форму судебного разбирательства для всякаго рода дѣлъ, какъ уголовныхъ, такъ и гражданскихъ. Петръ Великій, какъ извѣстно, колебался въ выборѣ между двумя формами процесса. Первоначально, будучи недоволенъ сложными состязательными формами „суда“, онъ повелѣлъ у казомъ 21 февраля 1687 г., „суду и очнымъ ставкамъ не быть, а вѣдать всѣ дѣла розыскомъ“ ²⁾, но розыскъ, въ качествѣ общаго для всѣхъ дѣлъ процессуальнаго порядка, является здѣсь въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, занимаетъ какъ бы среднее мѣсто между

---

¹⁾ Уст. кн. Разб. пр., Дополн. ук. I (17 февр. 1625); Уст. кн. Земск. пр., ст. XLIV (Указъ 8 іюня 1647 г.); Уложеніе, гл. XXI, ст. 69—72; Новоук. ст. 76 и 78.

²⁾ П. С. З., № 1572.

розыскомъ XVI—XVII в. и судомъ или обвинительнымъ процессомъ. Съ изданіемъ Воинскаго устава 1716 года, который былъ проникнуть всецѣло слѣдственнымъ началомъ, всякое различіе въ законѣ между гражданскими и уголовными дѣлами исчезаетъ, такъ какъ по указу 10 апрѣля 1716 года „краткое изображеніе процессовъ“ введено во всѣ судебныя мѣста „для всѣхъ Правителей земскихъ“ ¹⁾). Вскорѣ обнаружались темныя стороны исключительнаго господства розыскаго или слѣдственнаго порядка для всѣхъ судебныхъ дѣлъ, а потому въ законодательствѣ происходитъ крутой поворотъ: указомъ 5 ноября 1723 года, „о формѣ суда“, вмѣсто розыска, для всѣхъ дѣлъ возстанавливается древній обвинительный или состязательный процессъ, съ нѣкоторыми измѣненіями въ смыслѣ усиленія активной роли судьи и ослабленія состязательнаго начала процесса. По словамъ указа, „не надлежитъ различать (какъ прежде бывало) одинъ судъ, другой розыскъ, но токмо одинъ судъ“; судъ по формѣ установленъ былъ по всѣмъ дѣламъ за исключеніемъ дѣлъ объ измѣнѣ, „злодѣйствѣ“, оскорбленіи Величества и бунтѣ ²⁾). Но спустя годъ, Военная коллегія разъяснила, что форма суда должна относиться только къ партикулярнымъ дѣламъ, а не къ доносительскимъ и фискальнымъ, „понеже въ той формѣ упоминается болѣе о челобитчикахъ и отвѣтчикахъ“ ³⁾; затѣмъ, въ слѣдующемъ 1725 году, 3 мая, уже послѣ смерти Петра Великаго, Сенатъ въ виду того, что „въ нѣкоторыхъ судебныхъ мѣстахъ о злодѣйствѣ изображенное слово въ 5-мъ пунктѣ толкуютъ разнымъ образомъ и отъ того происходятъ въ судахъ непорядки“, счелъ необходимымъ изъяснить, что

---

¹⁾ П. С. З., № 3010. Дмитриевъ, тамъ же стр. 542. Сравни. М. Ф. Владимірскаго-Будашова, тамъ же, стр. 281.

²⁾ П. С. З., № 4344.

³⁾ П. С. З., № 4607.

подъ „злѣдѣйствомъ“ слѣдуетъ понимать убійство, разбой и татьбу, когда виновные „пойманы будутъ, или съ поличнымъ приведены“ ¹⁾. По дѣламъ этого рода востановленъ былъ этимъ закономъ слѣдственный порядокъ или розыскъ.

Всѣ попытки законодателя установить единство процессуальныхъ формъ, такимъ образомъ, въ концѣ концовъ привели къ тому же соотношенію двухъ основныхъ формъ нашего процесса („розыскъ“ и „судъ“), какое существовало и раньше, до конца 17 в. Неудача, постигшая всѣ законодательныя мѣропріятія въ указанномъ направленіи, помимо логической, внутренней ихъ несообразности, находитъ свое объясненіе, главнымъ образомъ, въ глубокомъ консерватизмѣ тогдашней судебной практики, которая, будучи всецѣло проникнута традиціями Московскаго законодательства, продолжала крѣпко держаться прежняго разграниченія двухъ главныхъ формъ судопроизводства. „Нѣтъ никакого сомнѣнія, замѣчаетъ Г. Дмитріевъ, что въ теченіи всего XVIII столѣтія, при неполнотѣ послѣднихъ указовъ Петра Великаго, судьи постоянно обращались ко всѣмъ предъидущимъ законамъ. Такимъ образомъ, судебная практика, не признаваемая законодательствомъ, продолжала свою работу и мало по малу почти возвратилась къ старинному процессу“ ²⁾. Старинный же процессъ, какъ указано выше, не зналъ различія уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ въ томъ смыслѣ, какъ понимаетъ его современное право.

---

¹⁾ П. С. З., № 4713. В. Сергѣевичъ, тамъ же, стр. 995. По проектамъ уголовного Уложенія 1754—1766 гг. судомъ вѣдались „по челобитнымъ доношеніямъ и объявленіямъ“ злѣдѣйства и другія важныя преступленія, когда „во оныхъ нието не поиманъ и ни въ чемъ еще не изобличень“ См. Проекты уголовного Уложенія 1754—1766 съ предисловіемъ Н. Д. Сергѣевскаго, Спб. 1882 г., гл. I, п. 1; гл. 32, п. 21.

²⁾ Дмитріевъ, тамъ же, стр. 550. Высказанная авторомъ мысль находятъ полное подтвержденіе въ Проектахъ уголовного Уложенія 1754—1766, которые представляютъ собою драгоценный въ научномъ отношеніи сборникъ дѣйствовавшихъ въ половинѣ прошлаго столѣтія законовъ.

Различіе это впервые устанавливается въ учрежденіяхъ о губерніяхъ 1775 года; Екатерина II „отказалась отъ мысли объ одномъ процессѣ для уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ, къ осуществленію которой такъ бесплодно стремился Петръ В. Учрежденіемъ двухъ палатъ гражданского и уголовного суда она положила прочное основаніе обособленію процесса гражданского и уголовного“¹⁾). Послѣдующее наше законодательство представляетъ дальнѣйшее развитіе начала раздѣленія гражданской и уголовной юрисдикцій.

§ 47. Законодательство 18 в. до Учрежденія о губерніяхъ не внесло почти ничего новаго въ интересующій насъ вопросъ о вознагражденіи за вредъ, причиненный преступленіемъ. Положеніе вопроса въ общемъ остается безъ измѣненія; въ тѣхъ уголовныхъ дѣлахъ, которыя разрѣшались „судомъ по формѣ“, потерпѣвшій пользовался правами истца на общемъ для всѣхъ гражданскихъ дѣлъ основаніяхъ, а въ слѣдственномъ или розыскомъ процессѣ по дѣламъ о „злодѣйствѣ“ и прочихъ болѣе важныхъ преступленіяхъ допускалось соединеніе исковъ, такъ какъ съ одной стороны Уложеніе царя Алексѣя Михайловича сохраняло свою силу, съ другой—въ законодательствѣ 18 в. мы не только не находимъ ничего говорящаго въ пользу отмѣны соединеннаго производства, а напротивъ—прежній порядокъ подтверждается въ цѣломъ рядѣ узаконеній. Въ наказѣ сыщику 30 ноября 1710 г. о поимкѣ воровъ и разбойниковъ повторяется прежнее требованіе относительно описи и ареста имущества преступниковъ и продажи его, „*въ исковы иски и пошлины*“²⁾); указомъ 10 февраля 1765 года предписывается все похищенное на разбояхъ и татьбахъ возвращать „по законамъ тѣмъ, кому надлежитъ“, при чемъ

---

¹⁾ В. Сергѣевичъ, тамъ же, стр. 996. Тоже раздѣленіе въ другомъ судѣ 2-ой инстанціи—верхней расправѣ. П. С. З., № 14392.

²⁾ П. С. З., № 2310.

устанавливается правило, по которому „раскаившійся злодѣй повиненъ отдать только то, что у него еще на лицо есть и не истрачено“ „а въ прочемъ повинны отвѣтствовать его бывшіе товарищи, становщики и пристанодержатели“ ¹⁾). Въ разсматриваемый періодъ, законодатель по прежнему вынужденъ былъ бороться съ постояннымъ стремленіемъ истцовъ увеличивать въ искахъ размѣръ вреда, причиненнаго имъ преступленіемъ. Указъ 22 августа 1765 года вызванъ тѣмъ, что „по татинымъ и разбойнымъ дѣламъ большею частью истцы, льстя себя взысканіемъ съ другихъ вытей.... стараются при таковыхъ случаяхъ приписать свои иски“; этимъ указомъ предписывается впредь „никакихъ вытей не взыскивать, а довольствоваться истцамъ тѣмъ, что покраденныхъ вещей будетъ найдено и возвращать обиженнымъ, въ недостающее же число взыскивать съ тѣхъ только однихъ, кто воровъ и разбойниковъ завѣдомо держали и объ ихъ воровствѣ знали“, а также съ тѣхъ, „кто воровскіе пожитки завѣдомо покупалъ“ ²⁾). Ограничивая имущественную отвѣтственность по искамъ потерпѣвшихъ исключительно кругомъ виновныхъ въ преступленіи и прикосновенныхъ къ нему, означенный указъ освобождаетъ отъ отвѣтственности селенія, къ которымъ принадлежали виновные, и тѣмъ самымъ вноситъ существенную поправку въ предшествующія узаконенія, очищаетъ чисто-юридическую сферу гражданской отвѣтственности по искамъ о вознагражденіи отъ примѣсей полицейскаго характера.

§ 48. Правила о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ, дѣйствовавшія въ прошломъ столѣтіи, изложены въ извѣстной системѣ въ проектахъ Уложенія 1754—66 гг. ³⁾). Соединенное производство уголов-

---

¹⁾ П. С. З., № 11750.

²⁾ П. С. З., № 12455.

³⁾ Проекты уголовного Уложенія 1754—66 годовъ съ предисловіемъ Н. Д. Сергѣевскаго, Сиб. 1882. По содержанію своему проекты, по сло-

наго и гражданскаго исковъ, вытекающихъ изъ преступленія, составляетъ общее правило въ проектахъ; „всѣ разбойныя и татиныя пожитки оцѣня отдавать въ платежь истцамъ“ или „что покралъ, и то взять изъ животовъ его и отдать истцамъ въ выть“ или „краденное возвратить“ или „а искъ и приключившійся отъ того (зажигательства) убытки, взявъ изъ его, зажигателя, и помощниковъ его имѣнія, отдать обидимому“ или „а похищенное имъ, взыскавъ изъ имѣнія его, отдать въ казну“ (въ преступленіяхъ, связанныхъ съ нарушеніемъ казеннаго интереса) ¹⁾—таковы выраженія часто встрѣчающіеся въ этомъ историческомъ памятникѣ и указывающія на то, что вознагражденіе за вредъ и убытки было обыкновеннымъ послѣдствіемъ суда и наказанія. Въ проектахъ существуетъ даже особая глава, имѣющая предметомъ своимъ „расположеніе вытей“, т. е. частное удовлетвореніе потерпѣвшихъ (глава 37); правила, изложенныя въ этой главѣ, основаны главнымъ образомъ на постановленіяхъ Соборнаго Уложенія 1649 г. и Новоуказныхъ статей 1669 г. съ весьма незначительными измѣненіями; по ст. 11, извлеченной изъ губернаторской инструкціи: „которые люди вѣдая подлинно, гдѣ воры или разбойники пристани имѣютъ, а о томъ, гдѣ надлежитъ, не извѣстятъ, и за то на нихъ править выти“. Искъ о вознагражденіи за вредъ и убытки въ уголовномъ судѣ („розыскъ, то есть слѣдствіе“) допускался только при наличности вины и наказанія виновнаго, а потому, „когда по сыску окажется, что какое сожженіе произошло не съ умыслу или хитрости и злобы, но токмо отъ несмотрѣнія, оплошности и лѣности“, предписывается по проекту „виновнымъ никакого

вамъ автора предисловія, есть сводъ положеній современнаго ему дѣйствующаго права (Уложенія, Военскихъ Артикуловъ, Морскаго Устава, сепаратныхъ законовъ съ 1648 по 1754 годъ, дополненный нѣкоторымъ количествомъ новыхъ опредѣленій)“.

¹⁾ Глава 37, п. 1; гл. 38, п. 1 и 20; гл. 39, п. 2; гл. 35, п. 2 и др.

истязанія не чинить, а для взыскапія учинившихся кому отъ того убытковъ велѣтъ ему вѣдаться гражданскимъ судомъ¹⁾. Отпосительно прекращенія гражданского иска примиреніемъ, въ проектахъ сохраняетъ свою силу постановленіе Новоуказанныхъ статей (ст. 71); по выраженію составителей проектовъ, „по розыскнымъ дѣламъ мировыхъ челобитенъ“ „ни въ чемъ и ни отъ кого не принимать“ за исключеніемъ того случая, когда „кто въ иску своемъ помириться пожелаетъ, что и дозволяется“²⁾.

§ 49. Допущеніе соединеннаго производства уголовного и гражданского исковъ въ законодательствѣ нашемъ со времени Учрежденія о губерніяхъ до Свода Законовъ—не подлежитъ сомнѣнію. Въ пользу этого говорятъ, кромѣ традицій судебной практики, нѣкоторыя частныя узаконенія за указанный періодъ времени. Въ указѣ Екатерины II „о судѣ и наказаніи за воровство разнаго рода“ 3 апрѣля 1781 г. въ однихъ и тѣхъ же опредѣленіяхъ устанавливаются наказаніе и вознагражденіе за вредъ и убытки, какъ два тѣсно связанныя между собою послѣдствія преступленія³⁾. По указу 1815 г., 30 іюня, объ оставленіи безъ дальнѣйшаго производства дѣлъ, подходящихъ подъ Всемилостивѣйшій Манифестъ, дѣлается исключеніе для тѣхъ дѣлъ, „которыя заключаютъ въ себѣ *искъ частныхъ лицъ или ущербъ казеннаго интереса*;⁴⁾ затѣмъ, по поводу возникшаго на практикѣ сомнѣнія, какъ поступать въ виду Манифеста 22 августа 1826 года по тѣмъ уголовнымъ дѣламъ, которыя содержатъ въ себѣ претензіи частныхъ лицъ за причиненныя кражею убытки, состоялся указъ 24 марта 1827 года, которымъ предписывается „не прекращать по Всемилостивѣйшему Манифесту разсмотрѣнія такихъ слѣдствій,

---

¹⁾ Глава 39, п. 10.

²⁾ Гл. 12-я, п. 2.

³⁾ П. С. З., № 15147.

кои заключаютъ въ себѣ *частныя иски*, и не обращать оныхъ къ гражданской формѣ, а оканчивать въ установленныхъ судебныхныхъ мѣстахъ тѣмъ же порядкомъ, коимъ тѣ дѣла начаты“ ¹⁾. Указомъ 30 января 1825 года подтверждается постановленіе, выраженное въ ст. 69, 71 и 73 гл. XXI Уложения 1649 года о вознагражденіи за вредъ и убытки *только въ случаяхъ неумышленнаго убійства*, такъ какъ „въ ст. 72 (уложения), гдѣ положена казнь за умышленное убійство, о вознагражденіи ничего не сказано“ ²⁾; въ законѣ 20 ноября 1825 г. идетъ рѣчь о преступникахъ, приговоренныхъ на заводскія работы „для заработка покраденнаго и удовлетворенія истцовъ“, а въ законѣ 5 февраля 1830 г.—о допущеніи въ уѣздныхъ судахъ и равныхъ имъ инстанціяхъ подсудимыхъ и участвующихъ въ дѣлахъ уголовныхъ и слѣдственныхъ къ слушанію экстрактовъ и рукоприкладству подъ оными“ ³⁾, при чемъ изъ позднѣйшихъ узаконеній видно, что „подъ участвующими“ въ дѣлѣ лицами слѣдуетъ понимать „подсудимыхъ и истцовъ“ ⁴⁾. Относительно взысканій по искамъ о вознагражденіи за вредъ и убытки состоялся цѣлый рядъ узаконеній въ разсматриваемый періодъ исторіи нашего законодательства.

Выдача головою, какъ способъ гражданского взысканія, отмѣнена была еще Петромъ Великимъ, указомъ 15 іюля 1700 года, но съ теченіемъ времени вновь была восстановлена; указомъ 1736 года предписывается несостоятельныхъ должниковъ

---

¹⁾ П. С. З., № 25892.

²⁾ П. С. З., № 30214. Государственный Совѣтъ, читаемъ мы въ этомъ указѣ, находитъ „правила на случай сей постановленныя совершенно ясными: они (законы) повелѣваютъ вознагражденіе за убитыхъ людей только въ случаяхъ убійствъ неумышленныхъ, когда виновный остается на мѣстѣ жительства, „умышленнаго же убійцу наказывать и ссылатъ на работу“.

³⁾ П. С. З., № 30586, см. также №№ 2150 и 3033.

⁴⁾ П. С. З., № 24274; Свода Зак. изд. 1857, т. XV, прилѣч. къ ст. 216.

отдавать на выкупъ частнымъ лицамъ, а за отсутствіемъ охотниковъ—ссылать ¹⁾). Подобное же явленіе наблюдается относительно выдачи головой, какъ способа взысканія по иску за вредъ и убытки, пронстекающіе отъ преступленія. Императрица Екатерина II дѣлаетъ попытку замѣнить выдачу головой въ уголовныхъ дѣлахъ иною формою гражданскаго взысканія; по закону 3 апрѣля 1781 г, о судѣ и наказаніи за воровство разныхъ родовъ, виновный въ кражѣ или мошенничествѣ отдавался въ рабочіе дома, гдѣ, по выраженію закона, „ему работать, дондеже заплатитъ то, что укралъ и шесть процентовъ выше тому, у кого укралъ“ или „что смошенничалъ, чье было“; въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр. „за обѣ кражи“ виновный, кромѣ наказанія плетью и частнаго вознагражденія, въ означенномъ размѣрѣ, долженъ былъ отработать еще „столько же въ рабочей домъ“ ²⁾). На практикѣ, вскорѣ обнаружались неудобства установленнаго порядка взысканія, такъ какъ виновные въ кражѣ или мошенничествѣ нерѣдко для отработки ничтожной суммы (въ одинъ или два рубли) подвергались тягостной и изнурительной пересылкѣ въ губернскіе города; для устраненія этого неудобства состоялся указъ 22 февраля 1804 года, предписывающій прекратить пересылку въ губернскій городъ арестантовъ, осужденныхъ за кражу ниже 20 рублей, и „употреблять ихъ въ самыхъ тѣхъ городахъ на общественныя работы“, а при отсутствіи таковыхъ „отдавать ихъ партикулярнымъ жителямъ“ „для отработки требуемой суммы,“ ³⁾). Но этимъ указомъ не

---

¹⁾ П. С. З., № 1806; см. также №№ 1863 и 2812. Дмитріевъ, тамъ же, стр. 566. Д. И. П и х и о, тамъ же, стр. 47—49.

²⁾ П. С. З., № 15147.

³⁾ П. С. З., № 21167. Указъ 1816, 31 мая, № 26295, подтверждая указы 22 февраля 1804 и 14 іюня 1812 г., устанавливаетъ особую раздѣлку каждаго рабочаго дня по 25 к., при чемъ предписываетъ отчислять изъ нихъ 15 к. на пополненіе отработываемой суммы.

разрѣшался тотъ случай, когда никто не согласится взять арестанта для заработковъ или когда присужденный къ заключенію въ рабочемъ домѣ оказывается неспособнымъ къ работѣ; случаи эти разрѣшаются въ послѣдующихъ узаконеніяхъ, такъ—по закону 20 ноября 1825 г., если присужденныхъ „для заработка покраденнаго въ удовлетвореніе истцовъ“ „ни помѣщики, ни сторонніе люди, ни истцы принять въ услугу и къ заработанію не согласятся“, то истцамъ предоставляется „довольствоваться тѣмъ, сколько покраденнаго будетъ найдено, или сколько изъ имѣнія преступника взыскать будетъ возможно“, а по закону 5 апрѣля 1829 года устанавливается правило, по которому въ случаѣ отказа частныхъ лицъ взять осужденнаго для заработковъ, онъ отсылается въ рабочій домъ, гдѣ таковой имѣется, а по уѣзднымъ городамъ на городскія работы; если же присужденный къ работамъ окажется, по освидѣтельствованіи, неспособнымъ къ работѣ, то истцамъ предписывается „довольствоваться взятіемъ отыскавшагося у него имѣнія“ ¹⁾. По закону 8 августа 1818 года, вознагражденіе натурой въ случаяхъ убійства крестьянъ, замѣняется взысканіемъ опредѣленной за рекрута цѣны, въ 2 т. рублей; по поводу одного частнаго случая, Государственный Совѣтъ призналъ вознагражденіе натурою за убитыхъ крестьянъ „не всегда удовлетворяющимъ потери“ „иногда разорительнымъ для удовлетворителей и чрезмѣрно тягостнымъ для тѣхъ людей, кои, въ слѣдствіе сего, будучи отдаваемы въ вознагражденіе, отлучаются безвинно отъ домовъ и семействъ своихъ“ ²⁾.

§ 50. Приведенныя выше узаконенія относительно вознагражденія за вредъ и убытки, при всей своей отрывочности, даютъ основаніе для извѣстныхъ общихъ выводовъ, которые

¹⁾ П. С. З., №№ 80586 и 2798.

²⁾ П. С. З., № 27458.

сводятся къ слѣдующему: а) въ дѣлахъ уголовныхъ до Свода Законовъ допускались иски потерпѣвшихъ отъ преступленія объ удовлетвореніи ихъ за вредъ и убытки; б) иски эти, имѣя частно-правный характеръ, не подлежали, на общемъ для всѣхъ гражданскихъ дѣлъ основаніи, прекращенію по Всемилюстивѣйшимъ Манифестамъ; в) въ случаяхъ прекращенія уголовного дѣла по Манифесту, иски частныхъ лицъ запрещалось обращать въ гражданскій судъ, изъ чего видно, что въ другихъ случаяхъ прекращенія уголовныхъ дѣлъ существовалъ иной порядокъ; д) потерпѣвшіе отъ преступленія, участвующіе въ дѣлѣ въ качествѣ гражданскихъ истцовъ, пользовались равными съ подсудимымъ правами въ дѣлахъ уголовныхъ или слѣдственныхъ относительно слушанія экстрактовъ и рукоприкладства; е) въ исторіи взысканій, падавшихъ на личность осужденнаго, въ законодательствѣ разсматриваемаго періода принята весьма важная и гуманная мѣра, а именно—вознагражденіе *натурой*, въ случаяхъ убійства крестьянина, замѣнено денежнымъ удовлетвореніемъ за вредъ и убытки, причиненные владѣльцу убитаго. Но попытка законодателя замѣнить выдачу головой, какъ способъ удовлетворенія за вредъ, причиненный частнымъ лицамъ преступленіемъ, потерпѣла полную неудачу. Законъ 3 апрѣля 1781 года, устанавливая особый порядокъ вознагражденія потерпѣвшихъ, основанный на организаціи труда въ рабочихъ домахъ, ничего не говоритъ объ отдачѣ осужденныхъ для заработковъ истцамъ или частнымъ лицамъ; въ 1825 г. этотъ способъ взысканія допускается въ случаяхъ кражи ниже 20 рублей только при отсутствіи общественныхъ работъ въ уѣздныхъ городахъ, а въ 1829 году издается законъ, въ которомъ отдача осужденныхъ для заработка покраденнаго становится на первомъ планѣ и только въ случаѣ отказа частныхъ лицъ взять осужденнаго—предписывается отсылать послѣдняго въ рабочіе дома или посылать на общественныя работы.

§ 51. Въ Сводѣ Законовъ собрано и отчасти систематизировано все предшествовавшее законодательство, а потому въ немъ нѣтъ существенныхъ измѣненій по занимающему насъ вопросу. Общее положеніе Свода Законовъ то, что виновный, сверхъ наказанія, долженъ вознаградить произшедшіе отъ преступленія казенные или частные убытки ¹⁾. Удовлетвореніе обиженныхъ „въ ущербахъ ихъ по дѣламъ уголовнымъ“ составляетъ одну изъ составныхъ частей приговора уголовныхъ судовъ и „опредѣляется на томъ же основаніи, какъ и по дѣламъ гражданскимъ“ ²⁾; въ случаяхъ разбоя и кражи, говоритъ законъ, „надлежитъ удовлетворить потерпѣвшихъ“ ³⁾. Затѣмъ, выраженія: „искъ“ „истцы“, очень часто встрѣчаются въ XV т. Свода Законовъ, при чемъ содержаніе относящихся сюда статей не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что истцами въ дѣлахъ уголовныхъ признавались потерпѣвшіе отъ преступленія имущественный ущербъ и заявившіе ихъ гражданскую претензію въ уголовномъ судѣ ⁴⁾. Если уголовное дѣло начинается по жалобѣ потерпѣвшаго, то послѣдній, въ качествѣ истца, долженъ подробно описать: какой именно вредъ причиненъ ему преступленіемъ, что у него похищено и на какую сумму; всякое увеличеніе въ искѣ дѣйствительнаго ущерба запрещается подъ опасеніемъ потери „всего иска.“ Равнымъ образомъ, обвиняемый въ разбоѣ или воровствѣ подробно допрашивается о томъ, что именно имъ похищено и куда оно дѣвалось; показанія эти, по Своду Законовъ, изд.

---

¹⁾ Сводъ Зак., изд., 1832, т. XV, ст. 260, 437.

²⁾ Ст. 1217 (568 по изд. 1857), 684 (22), 700 и 701. Въ примѣчаніи къ ст. 22 XV т. Свода Зак. изд. 1857 г., воспроизводится приведенный выше указъ 24 марта 1827 г., которымъ предписывается „не прекращать по Манифесту разсмотрѣнія такихъ слѣдствій, кои заключаютъ въ себѣ частные искл.“

³⁾ Ст. 684, 717 и 718.

⁴⁾ Ст. 717, 718, 797 (40), 798 (41), 961 (237), 1019, п. 2 и 4 (299, п. 2 и 4); ст. 216, п. 1, примѣч. (изд. 1857 г.), ст. 234, 353, 384, 445 и др.

1832, записываются особыми статьями „въ особо приготовленную для сего, прошнурованную книгу“¹⁾. „Истцы, повесшіе убытокъ отъ дѣянія пойманнаго преступника“, признаются прикосновенными къ дѣлу лицами и въ качествѣ таковыхъ не допускаются къ свидѣтельству подъ присягою²⁾; они до известной степени пользуются правами стороны, такъ „свидѣтели приводятся къ присягѣ при слѣдователѣ, при обвиняемомъ и *при истцѣ*“, „если онъ при дѣлѣ находится“, истецъ и отвѣтчикъ, далѣе, могутъ съ судейскаго согласія освободить свидѣтеля отъ присяги³⁾, „истцы въ уголовныхъ дѣлахъ“ допускаются, наравнѣ съ подсудимымъ, къ прочтенію записки и рукоприкладству⁴⁾.

Искъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ, по Своду Законовъ, можетъ быть прекращенъ примиреніемъ сторонъ; потерпѣвшій, по словамъ закона, можетъ примириться съ отвѣтчикомъ въ искѣ, но сей миръ не прекращаетъ ни слѣдствія, ни суда уголовного въ отношеніи самаго преступленія, т. е. права потерпѣвшаго въ этомъ случаѣ строго ограничиваются сферою его частныхъ интересовъ. Въ частности, относительно удовлетворенія потерпѣвшихъ по Своду дѣйствовали слѣдующія правила: а) опись имущества обвиняемыхъ въ разбоѣ или воровствѣ по прежнему составляетъ одну изъ обязанностей, возложенныхъ закономъ на лицъ, производившихъ слѣдствіе, при чемъ похищенное имущество должно быть оцѣнено спеціальными цѣновщиками или свѣдующими людьми на основаніи особо указанныхъ въ законѣ правилъ; б) востановленіе вещи въ состояніе, предшествовавшее преступленію, или реституція, имѣетъ мѣсто по Своду до суда, по распоряженію мѣстной

---

¹⁾ Ст. 1217 (568) и 798 (41).

²⁾ Ст. 947 (217).

³⁾ Ст. 234 (изд. 1857 г.).

⁴⁾ Ст. 353, 384 и 445 (изд. 1857) Сравни. ст. 1066 и 1093 изд. 1832 г.

полиціи, которая обязывается закономъ тотчасъ, по приведеніи въ извѣстность событія, возвращать „то, что у кого отнято и еще на лицо имѣется“, за исключеніемъ вещей, служащихъ по дѣлу вещественнымъ доказательствомъ; в) взысканіе по иску обращается на имущество виновныхъ въ совершеніи преступленія, по если этого имущества недостаточно было для удовлетворенія истцовъ, то взысканіе обращалось на тѣхъ, „кои разбойниковъ держали, объ ихъ воровствѣ знали и кои завѣдомо воровскіе пожитки покупали“; г) при недостаткѣ имущества главныхъ виновниковъ и такъ называемыхъ прикосновенныхъ, „съ другихъ людей, виною и вѣдѣніемъ не избличенныхъ;“ взыскивать *выть* запрещается; д) при отсутствіи собственника похищеннаго, онъ вызывается чрезъ публикацію, при чемъ въ случаѣ неявки его въ срокъ нетлѣнные вещи, какъ-то: металлы, драгоценныя камни, отдаются въ казну на храненіе, а тлѣнные вещи, какъ-то: платье, мѣха и проч., также, лошади и скотина продаются съ публичнаго торга и вырученныя деньги обращаются въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія и е) въ случаѣ несостоятельности, виновные въ кражѣ или мошенничествѣ отдаются для заработка присужденной суммы въ рабочіе дома, а, гдѣ ихъ нѣтъ, частнымъ лицамъ или употребляются на городскія работы¹⁾. Изложенныя правила указываютъ, что основаніемъ отвѣтственности по иску о вознагражденіи за вредъ и убытки служить по Своду Законовъ только *вина* обвиняемаго; тамъ, гдѣ нѣтъ вины, нѣтъ мѣста имущественной отвѣтственности лица. Правила объ отвѣтственности прикосновенныхъ къ

---

¹⁾ Ст. 835 (89), 836, 700; ст. 684 (107), 701, 837 (90); 703—709, 712—718, 721—723. Правила объ оцѣнкѣ похищеннаго имущества (ст. 835, 836, 700) отмѣнены въ Сводѣ Законовъ изд. 1857 года, а правила о вознагражденіи за вредъ, изложенныя въ примѣч. къ ст. 684, перенесены въ XIV т. Свода Законовъ, ст. 512. См. Уставъ о пред. и пресѣч. прест., изд. 1876 г., ст. 323.

преступленію измѣняются; по Своду Законовъ взысканіе по иску о вознагражденіи падаетъ прежде всего на имущество главныхъ виновниковъ и только, въ случаѣ недостачи этого имущества, отвѣчаютъ по иску прикосновенныя къ дѣлу лица.

§ 52. Постановленія нашего законодательства относительно гражданскаго иска, вытекающаго изъ преступленія, по Своду Законовъ, были разбросаны и отличались отсутствіемъ какой либо опредѣленной системы; въ этихъ постановленіяхъ, по словамъ редакторовъ Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года, не было „положительныхъ и ясныхъ правилъ, какъ о соединеніи иска о вознагражденіи за вредъ и убытки съ производствомъ уголовнымъ, такъ и объ обращеніи онаго въ порядку гражданскому“¹⁾. Вслѣдствіе этого недостатка, соединеніе уголовного и гражданскаго исковъ чрезвычайно рѣдко встрѣчалось на практикѣ, и вознагражденіе за вредъ, причиненный преступленіемъ или проступкомъ, разсматривалось большею частью въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства²⁾. Уложеніе о наказаніи 1845 года и правила о вознагражденіи за вредъ и убытки 21 марта 1851 года, вошедшія дѣликомъ въ X т. I ч. Свода Законовъ (ст. 609—689), ничего не внесли въ наше законодательство въ смыслѣ выясненія процессуальной стороны вопроса; правила соединеннаго производства уголовного и гражданскаго исковъ оставались столь же неопредѣленными, какъ и раньше. Въ виду указаннаго положенія вопроса, необходимо было при реформѣ нашего процесса установить точныя правила относительно порядка разрѣшенія гражданскаго иска, вытекающаго изъ преступленія; задача эта, въ общемъ, вполне успешно выполнена составителями Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года. Устанавливая, „согласно указаніямъ нашихъ законовъ и всѣхъ лучшихъ

---

¹⁾ Объяснит. записка къ проекту Устава Уголовнаго Судопроизводства, стр. 10.

²⁾ Н. С. Таганцевъ, тамъ же, стр. 427.

законодательствъ иностранныхъ,“ соединенное производство уголовного и гражданского исковъ, вытекающихъ изъ преступленія, редакторы Судебныхъ Уставовъ исходили изъ тѣхъ соображеній, что, въ противномъ случаѣ, „нерѣдко одно и то же дѣло разсматривалось бы два раза, сперва о самомъ преступленіи или проступкѣ, потомъ—о вознагражденіи за причиненные имъ вредъ и убытки“, что повело бы за собою замедленіе дѣла, „ибо судъ гражданскій не могъ бы приступить къ разсмотрѣнію дѣла до совершеннаго окончанія уголовного производства о самомъ преступленіи или проступкѣ, давшемъ поводъ къ иску о вознагражденіи“¹⁾. Такимъ образомъ, соединеніе исковъ установлено въ дѣйствующемъ законодательствѣ въ видахъ ускоренія производства дѣлъ.

Соединенное производство уголовного и гражданского исковъ, вытекающихъ изъ преступленія, допускалось въ теченіи всей исторіи нашего законодательства съ XV столѣтія; съ этой стороны, Судебные Уставы, допуская соединенный процессъ, остаются на почвѣ національнаго права, не вносятъ ничего принципиально новаго. Но, сохранивъ общее начало, искони установленное въ нашемъ законодательствѣ, и усвоивъ себѣ систему французскаго судопроизводства, Судебные Уставы установили болѣе или менѣе точныя правила относительно вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ.

---

¹⁾ Тамъ же, стр. 11.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Дѣйствующее законодательство.

1. Помятіе, основаніе, предметъ и общій характеръ гражданскаго иска въ уголовномъ судѣ.

I. § 53. Гражданскій искъ въ уголовномъ судѣ есть требованіе о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненныя преступнымъ дѣяніемъ, а гражданскимъ истцемъ признается лицо, потерпѣвшее отъ преступленія или проступка, заявившее искъ о вознагражденіи во время производства уголовного дѣла, но не пользующееся правами частнаго обвинителя (Уст. Уг. Суд., ст. 6 и 7).

Гражданскій истецъ не можетъ быть въ то же время частнымъ обвинителемъ по дѣлу; въ этомъ отрицательный и весьма существенный признакъ того, что слѣдуетъ понимать по нашему законодательству подъ гражданскимъ искомъ въ уголовномъ судѣ. Лицо потерпѣвшее отъ преступленія или проступка есть понятіе родовое, обнимающее собою, какъ видовыя, понятія частнаго обвинителя и гражданскаго истца; всякій частный обвинитель и всякій гражданскій истецъ есть въ то же время лицо, потерпѣвшее отъ преступленія или проступка ¹⁾. Имѣя

---

¹⁾ П. В. Макалинскій, Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей, ч. I. Изд. 2-ое, Спб. 1879 г., стр. 29. „Не всякое лицо, потерпѣвшее отъ преступленія или проступка, говоритъ г. Макалинскій, бываетъ

общимъ источникомъ своихъ требованій на судѣ—событіе преступленія, частный обвинитель и гражданскій истецъ признаются участвующими въ дѣлѣ лицами, оба являются сторонами и, въ качествѣ процессуальныхъ субъектовъ, пользуются почти равными правами въ производствѣ уголовного дѣла. Но этимъ ограничиваются общія черты, свойственныя частному обвиненію и гражданскому иску; во всемъ прочемъ, частное обвиненіе и гражданскій искъ, частный обвинитель и гражданскій истецъ—различныя понятія. Частное обвиненіе есть уголовный искъ, имѣющій цѣлью наказаніе виновнаго; требованіе вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, составляетъ гражданскій искъ; различіе между первымъ и вторымъ тоже, какое вообще существуетъ между уголовнымъ и гражданскимъ исками, вытекающими изъ одного и того же преступленія; имѣя много общаго между собой, иски эти рѣзко различаются по цѣли и юридической своей природѣ. Гражданскимъ истцомъ признается лицо, потерпѣвшее отъ преступленія, которое ищетъ только имущественнаго вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ; частнымъ обвинителемъ—лицо, требующее наказанія и обличающее на судѣ. Гражданскій истецъ не можетъ домогаться на судѣ наказанія виновнаго (ст. 631, 742, 859 и 909); требуя наказанія, потерпѣвшій отъ преступленія признается или *частнымъ обвинителемъ* по дѣламъ, прекращаемымъ примиреніемъ сторонъ (ст. 5, 6, 20; 121—122, 273, 475, 511, 540, 542, т. 2, 543, п. 3, 546, т. 8, 570, 630, 741, 748 и 857), или

частнымъ обвинителемъ или гражданскимъ истцемъ, такъ напр. лицо, давшее чиновнику деньги, вслѣдствіе его вымогательства, будетъ потерпѣвшимъ отъ этого преступнаго дѣянія, но гражданскимъ истцемъ въ дѣлѣ оно не можетъ быть, такъ какъ деньги, полученныя должностнымъ лицомъ, въ случаяхъ вымогательства, обращаются въ пользу учреждений общественаго призрѣнія“. Касс. рѣш. по дѣлу Протасьева, 1868, № 801.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Дѣйствующее законодательство.

1. Помятіе, основаніе, предметъ и общій характеръ гражданскаго иска въ уголовномъ судѣ.

І. § 53. Гражданскій искъ въ уголовномъ судѣ есть требованіе о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненныя преступнымъ дѣяніемъ, а гражданскимъ истцемъ признается лицо, потерпѣвшее отъ преступленія или проступка, заявившее искъ о вознагражденіи во время производства уголовного дѣла, но не пользующееся правами частнаго обвинителя (Уст. Уг. Суд., ст. 6 и 7).

Гражданскій истецъ не можетъ быть въ то же время частнымъ обвинителемъ по дѣлу; въ этомъ отрицательный и весьма существенный признакъ того, что слѣдуетъ понимать по нашему законодательству подъ гражданскимъ искомъ въ уголовномъ судѣ. Лицо потерпѣвшее отъ преступленія или проступка есть понятіе родовое, обнимающее собою, какъ видовыя, понятія частнаго обвинителя и гражданскаго истца; всякій частный обвинитель и всякій гражданскій истецъ есть въ то же время лицо, потерпѣвшее отъ преступленія или проступка ¹⁾. Имѣя

---

¹⁾ П. В. Макалинскій, Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей, ч. I. Изд. 2-ое, Спб. 1879 г., стр. 29. „Не всякое лицо, потерпѣвшее отъ преступленія или проступка, говоритъ г. Макалинскій, бываетъ

общимъ источникомъ своихъ требованій на судѣ—событіе преступленія, частный обвинитель и гражданскій истецъ признаются участвующими въ дѣлѣ лицами, оба являются сторонами и, въ качествѣ процессуальныхъ субъектовъ, пользуются почти равными правами въ производствѣ уголовного дѣла. Но этимъ ограничиваются общія черты, свойственныя частному обвиненію и гражданскому иску; во всемъ прочемъ, частное обвиненіе и гражданскій искъ, частный обвинитель и гражданскій истецъ—различныя понятія. Частное обвиненіе есть уголовный искъ, имѣющій цѣлью наказаніе виновнаго; требованіе вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, составляетъ гражданскій искъ; различіе между первымъ и вторымъ тоже, какое вообще существуетъ между уголовнымъ и гражданскимъ исками, вытекающими изъ одного и того же преступленія; имѣя много общаго между собой, иски эти рѣзко различаются по цѣли и юридической своей природѣ. Гражданскимъ истцомъ признается лицо, потерпѣвшее отъ преступленія, которое ищетъ только имущественнаго вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ; частнымъ обвинителемъ—лицо, требующее наказанія и обличающее на судѣ. Гражданскій истецъ не можетъ домогаться на судѣ наказанія виновнаго (ст. 631, 742, 859 и 909); требуя наказанія, потерпѣвшій отъ преступленія признается или *частнымъ обвинителемъ* по дѣламъ, прекращаемымъ примиреніемъ сторонъ (ст. 5, 6, 20; 121—122, 273, 475, 511, 540, 542, т. 2, 543, п. 3, 546, т. 8, 570, 630, 741, 748 и 857), или

частнымъ обвинителемъ или гражданскимъ истцемъ, такъ напр. лицо, давшее чиновнику деньги, вслѣдствіе его вымогательства, будетъ потерпѣвшимъ отъ этого преступнаго дѣянія, но гражданскимъ истцемъ въ дѣлѣ оно не можетъ быть, такъ какъ деньги, полученные должностнымъ лицомъ, въ случаяхъ вымогательства, обращаются въ пользу учрежденій общественнаго призрѣнія“. Касс. рѣш. по дѣлу Протасьева, 1868, № 801.

является простымъ *объявителемъ* или *жалобщикомъ* (ст. 42, п. 1, 46, 297, т. 1, 302—308) по дѣламъ о всѣхъ публичныхъ и публично-частныхъ преступленіяхъ, такъ какъ по всѣмъ этимъ дѣламъ заявленіе потерпѣвшаго о наказаніи виновнаго составляетъ лишь одинъ изъ поводовъ къ возбужденію уголовного преслѣдованія и обличеніе на судѣ виновныхъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ составляетъ исключительную обязанность лицъ прокурорскаго надзора (ст. 4 и 5), а въ мировыхъ—полицейскихъ и другихъ административныхъ властей (ст. 3).

Такимъ образомъ, требованіе на судѣ наказанія виновнаго совершенно исключается понятіемъ гражданскаго иска, между тѣмъ, какъ подобное требованіе составляетъ главное основаніе частнаго обвиненія. Но если гражданскій истецъ строго ограниченъ предѣлами его имущественной претензіи, то частный обвинитель, наоборотъ, можетъ одновременно, въ одномъ производствѣ требовать не только наказанія виновнаго, но и вознагражденія за вредъ и убытки (ст. 122); понятіе частнаго обвинителя съ этой стороны шире понятія гражданскаго истца; первое, такъ сказать, поглощаетъ второе и представляетъ собою, въ случаяхъ соединенія требованія наказанія и вознагражденія за вредъ и убытки особое соединеніе исковъ, основанное на тождествѣ факта, истца и отвѣтчика ¹⁾. Подобнаго рода соединеніе уголовного и гражданскаго исковъ представляется органическимъ, матеріальнымъ въ отличіе отъ

---

¹⁾ Н. С. Таганцевъ, тамъ же, стр. 428. „Есть цѣлый разрядъ преступныхъ дѣяній, въ которыхъ эти иски еще тѣснѣе соединяются между собою, такъ что преслѣдованіе ихъ предъ судомъ принадлежитъ обыкновенно одному и тому же лицу; это именно разрядъ преступленій уголовно-частныхъ и притомъ тѣхъ изъ нихъ, въ которыхъ искъ уголовный всецѣло передается частному лицу, такъ что ему принадлежитъ не только его возбужденіе, но и самое веденіе передъ судомъ, равно какъ и окончаніе его примиреніемъ.“ „Подобныя лица одновременно съ требованіемъ наказанія виновныхъ могутъ требовать и вознагражденія за вредъ и убытки, такъ что въ лицѣ частнаго обвинителя могутъ соединяться одновременно и публичный обвинитель и гражданскій истецъ.“

чисто формальнаго соединенія, допускаемаго закономъ по дѣламъ, производящимся въ порядкѣ публичнаго обвиненія.

Въ нашей литературѣ возбужденъ вопросъ о томъ: можетъ ли быть допущенъ гражданскій искъ по дѣламъ, которыя могутъ прекращаться примиреніемъ сторонъ; по нашему мнѣнію, вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ по нижеслѣдующимъ соображеніямъ. Содержаніе ст. 6 и мотивы Государственной канцеляріи къ ней не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что гражданскій искъ допускается закономъ только въ публичныхъ и публично-частныхъ преступленіяхъ; „преступленіе, заключающее въ себѣ посягательство на общественную безопасность и подлежащее наказанію *по иску оффиціального обвинителя*, читаемъ въ мотивахъ къ ст. 6 Уст. Уг. Суд., можетъ съ тѣмъ вмѣстѣ наносить вредъ и убытки отдѣльному, *частному лицу*, и это лицо, *если оно заявило въ установленномъ порядкѣ свое требованіе о вознагражденіи*, предполагается именовать гражданскимъ истцемъ.“ (Судебн. Уставы, изд. Госуд. канц. стр. 28—29). Обращаясь къ опредѣленію въ законѣ понятія гражданскаго истца, мы видимъ, что таковымъ признается лицо, потерпѣвшее отъ преступленія или проступка, „*но не пользующееся правами частнаго обвинителя*.“ Это выраженіе слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что гражданскій искъ допускается только по дѣламъ, подлежащимъ преслѣдованію въ порядкѣ публичнаго обвиненія, такъ какъ лицо, потерпѣвшее въ дѣлахъ этого рода, не пользуется правами частнаго обвинителя; отсюда, пользованіе этими правами исключаетъ понятіе гражданскаго иска. Правило это основано на томъ, что въ дѣлахъ, допускающихъ частное обвиненіе и подлежащихъ прекращенію за примиреніемъ сторонъ, частный обвинитель совмѣщаетъ въ себѣ права гражданскаго истца, и этимъ устраняется необходимость отдѣльнаго отъ уголовного преслѣдованія гражданскаго иска. Возможны, конечно, случаи, когда одинъ изъ многихъ потерпѣвшихъ отъ чисто частнаго пре-

ступленія, не требуя наказанія, ограничивается присоединеніемъ иска своего о вознагражденіи за вредъ и убытки къ уголовному дѣлу, начатому другимъ потерпѣвшимъ, но въ такихъ случаяхъ не можетъ быть допущенъ гражданскій искъ, такъ какъ съ отказомъ потерпѣвшаго отъ уголовного преслѣдованія, нѣтъ уголовного дѣла по отношенію къ нему, а слѣдовательно и нѣтъ основанія для иска о вознагражденіи, который только присоединяется, какъ добавочный, къ уголовному иску; потерпѣвшій, не желающій выступить по дѣлу частнымъ обвинителемъ, можетъ принять участіе въ дѣлѣ лишь въ качествѣ свидѣтеля въ виду того, что предметъ судебного разбирательства по дѣламъ, прекращаемымъ примиреніемъ сторонъ, напр. личная обида, имѣетъ преступный характеръ только по отношенію къ тому, кто является частнымъ обвинителемъ, а по отношенію къ потерпѣвшему, который отказывается отъ уголовного иска, это дѣяніе имѣетъ значеніе гражданскаго правонарушенія, могущаго дать основаніе иску о вознагражденіи исключительно въ порядкѣ гражданскаго суда. (У. У. С. ст. 7; Уст. Гр. Суд., ст. 5, 6, 29, п. 3) ¹⁾).

---

¹⁾ Н. С. Таганцевъ, тамъ же, стр. 428. „Такъ какъ въ мировой юстиціи, замѣчаетъ Н. С. Таганцевъ, понятіе частнаго обвинителя весьма расширено и лица, потерпѣвшія отъ преступленія, могутъ являться обвинителями по всѣмъ дѣламъ, подвѣдомственнымъ этимъ судамъ, то гражданскіе истцы въ строгомъ смыслѣ этого слова могутъ являться только по дѣламъ, преслѣдуемымъ полицейскою и административною властями“ (см. ст. 145 Уставъ). П. В. Макалинскій, тамъ же, стр. 28—30. Иного мнѣнія держатся г. Неклюдовъ, Руководство для мировыхъ судей. Томъ первый, Спб. 1872, ст. 18—20 и покойный профессоръ Спб. Университета Чебышевъ-Дмитріевъ, Русское Уголовное судопроизводство. Спб. 1875 г., стр. 167. По совершенно неосновательному мнѣнію г. Неклюдова, нѣтъ будто рѣшительно никакого основанія, по разуму закона, отрицать возможность существованія гражданскихъ истцовъ отдѣльно отъ частнаго обвинителя и въ дѣлахъ подлежащихъ примиренію, тѣмъ болѣе, что ст. 6 не различаетъ вовсе повода, по которому начато дѣло и не устанавливаетъ различія между преступленіями, преслѣдуемыми только по жалобѣ обиженнаго и преступленіями, преслѣдуемыми лицами прокурорскаго надзора.

II. § 54. Всякій гражданскій искъ является средством охраненія извѣстнаго права, принадлежащаго лицу или учрежденію; право, которое охраняется искомъ, служитъ такимъ образомъ непосредственнымъ, ближайшимъ основаніемъ иска¹⁾. Въ силу общаго правила, по которому „никто не можетъ быть безъ суда лишенъ правъ ему принадлежащихъ“, „всякій ущербъ въ имуществѣ и причиненные кому либо вредъ и убытки“, по нашему закону, съ одной стороны—налагаетъ обязанность вознаградить, съ другой—производитъ право требовать вознагражденія за „вредъ и убытки“²⁾; отсюда, основаніемъ гражданского иска въ уголовномъ судѣ служитъ право потерпѣвшаго отъ преступленія или проступка на вознагражденіе за „вредъ и убытки“, причиненные ему преступнымъ дѣяніемъ. Для правильнаго уясненія сущности этого права, необходимо опредѣлить, что понимаетъ нашъ законъ подъ выраженіемъ „вредъ и убытки“, слѣдуетъ ли понимать подъ этимъ выраженіемъ имущественный или моральный ущербъ? Понятіе „вреда и убытковъ“, по нашему мнѣнію, обнимаетъ собой вообще всякій вредъ, происшедшій отъ преступнаго дѣянія, какъ имущественный, вещественный, такъ и личный или моральный³⁾; но въ большинствѣ случаевъ выраженіе это встрѣчается въ нашемъ законодательствѣ въ смыслѣ имущественнаго вреда⁴⁾. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ несо-

---

¹⁾ К. М а л ы ш е в ъ, Курсъ Гражданскаго Судопроизводства, т. I, Спб. 1876, § 50, стр. 247.

²⁾ X т. I т. Свода Законовъ, ст. 574 и 644; Уложеніе о наказаніяхъ, ст. 59; Уставъ о наказ. налаг. мир. судьями, ст. 24.

³⁾ У. У. С. ст. 35, 42, п. 1, 46, п. 3, 48. См. Касс. рѣш. 1869/₈₄₃, 1869/₃₆₄, 1872/₇₄, 1874/₄. Уставъ угол. судопр., замѣчаетъ Г. М а к а л и н с к і й, нерѣдко къ словамъ: лицо „потерпѣвшее отъ преступленія и проступка“, прибавляетъ „вредъ или убытки“ (ст. 42, 43, 48). Убытки, очевидно, могутъ быть только имущественныя, но что слѣдуетъ разумѣть подъ „вредомъ“? Одинъ ли только вредъ матеріальный, вещественный или вредъ нравственный? Конечно, вредъ здѣсь нужно понимать и въ томъ и другомъ смыслѣ. Тамъ же, стр. 26.

⁴⁾ У. У. С., ст. 17, 19, 31, 32, 34, п. 2, 118, 122, 134, 268, 302, п. 3,

мѣнно слѣдуетъ понимать слово „убытки“, которое очень часто встрѣчается въ законѣ или отдѣльно ¹⁾ или замѣняется такими выраженіями, какъ „ущербъ“, „ущербъ и убытки“, „ущербъ или убытки“ „убытокъ или уронъ“, „ущербъ и издержки“, „убытки и издержки“, „потери и убытки“ и „вредъ“ ²⁾. Болѣе сложнымъ представляется понятіе „вреда“, такъ какъ далеко не всякій вредъ, причиненный преступленіемъ или проступкомъ, можетъ быть основаніемъ гражданскаго иска; для этого необходимы извѣстныя свойства вреда.

§ 55. Во первыхъ, вредъ, причиненный преступнымъ дѣяніемъ, долженъ быть матеріальнымъ, и *имущественнымъ* ущербомъ, такъ какъ только подобный вредъ можетъ быть оцѣнимъ и вознаградимъ ³⁾. Гражданскій искъ о вознаграж-

---

779, 782, 784, 859, 860, 893, п. 3, 1018, 1155, 1216; Уложеніе, ст. 59, 61—64, 164, 426, 454, 455, 1059, 1061, 1062, 1075, 1147, 1230, 1243, 1255, 1369, 1496, 1623, 1625, 1636, 1643; Уставъ о нак. налаг. мир. судьями, ст. 18, 24 и 25; X т. I ч., ст. 614, 646—656 676—677, 683, 684 и слѣд.; Уст. Гр. Суд., ст. 1316—1330.

¹⁾ У. У. С., ст. 121, 776, п. 2, 1068; Уложеніе, ст. 351, 365, 424, 472, 496—499, 503, 509, 585, 653, 657, 825, 1065, 1087—88, 1119, 1125, 1132, 1159, 1162, 1241, 1245, 1266, 1270, 1353, 1359, 1362, 1382, 1601, 1603, 1664, 1675, 1681—1682, 1684, 1699, 1709 и 1710; Уст. Граж. Суд., ст. 1331—1336; X т. I ч., ст. 678—680.

²⁾ Уложеніе, ст. 550, 812, 1068, 1155, 1700; ст. 478, 1259, 1683, ст. 1229, ст. 1258, ст. 1244; X т. I ч., ст. 645, 670—671, 673; У. У. С., ст. 15; Уложеніе, ст. 1112, 1267. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ выраженіе „вредъ“ употребляется въ смыслѣ одного моральнаго или нравственнаго вреда, напр. въ ст. 871, 875, 1057 и 1085 Уложенія о наказаніяхъ, въ ст. 18 Уст. о нак. нал. миров. судьями. См. Касс. рѣш. 1872/₁₇₄, по д. Авдѣева; 1874/₄, по д. Бѣлякова.

³⁾ „Недостаточно, замѣчаетъ Фостенъ Эли, потерпѣть, но необходимо потерпѣть вредъ (le dommage). Это законное условіе; необходимо, что бы вредъ былъ оцѣнимъ, такъ какъ вознагражденіе за вредъ есть исключительно денежное“. F. Hélie, *ibid.*, № 2553, р. 668, см. также №№ 538, 539, 548, 555, 559 и т. д. Ту же мысль проводятъ другіе французскіе и бельгійскіе юристы. Mangin, *ibid.*, t. I, № 123, р. 174. Jules Ferlet, *ibid.*, р. 8, 19. J. J. Haas, *ibid.*, t. II, № 991, р. 273—274; № 1276, р. 510. Очевидно, говоритъ послѣдній изъ названныхъ авторовъ, что вредъ, который не можетъ быть опредѣленъ въ

денія за вредъ имѣеть источникомъ своимъ нарушение частнаго имущественнаго интереса, который, по выраженію французскихъ юристовъ, служитъ мѣриломъ иска (*l'intérêt est la mesure d'action*)¹⁾; отсюда, всякое требованіе потерпѣвшаго, не вытекающее изъ этихъ частныхъ интересовъ, все, что не подлежитъ оцѣнкѣ, не можетъ быть переложено на деньги или иной эквивалентъ, исключается понятіемъ гражданскаго иска²⁾. Моральный вредъ самъ по себѣ не можетъ служить

цѣнѣ, не допускаетъ денежнаго вознагражденія и не даетъ мѣсто, слѣдовательно, иску о вознагражденіи. Въ нашей литературѣ и судебной практикѣ проводится тоже воззрѣніе, см. Н. С. Таганцевъ, тамъ же ст. 410, 413—414. Судебный Вѣстникъ, 1868, № 150. А. Чебышевъ-Дмитріевъ, Русское Уголовное Судопроизводство, ч. I, Спб. 1875, стр. 103. *А. Квачевскій*, Объ уголовномъ преслѣдованіи, ч. I, Спб. 1866, стр. 203—204. К. р. 1874/331, по д. Радзівскаго и Ковалева. По словамъ Чебышева-Дмитріева „уголовный и гражданскій иски, возникая изъ одного факта, имѣютъ своимъ предметомъ два различныя его послѣдствія: уголовное преслѣдованіе—моральный вредъ, а гражданскій искъ—*имущественный* матеріальный вредъ, причиненный преступленіемъ.“ „Матеріальное вознагражденіе, замѣчаетъ Н. С. Таганцевъ, можетъ имѣть мѣсто *только* по отношенію къ имущественному вреду, какъ единственно оцѣнимому и единственно вознаграждимому денежнымъ или инымъ какимъ нибудь вещественнымъ образомъ; что касается до вреда моральнаго, то онъ можетъ быть заглаженъ только наказаніемъ въ какой бы формѣ это наказаніе не проявилось.“ Эта вполне ясная и безспорная, повидимому, мысль, высказанная болѣе 20 лѣтъ тому назадъ, къ сожалѣнію, часто забывается въ нашей литературѣ и судебной практикѣ, какъ это будетъ указано ниже.

¹⁾ F. Hélie, *ibid.*, t. I, № 540, p. 648. Положеніе это, какъ указано выше (§ 30), установлено во французской юриспруденціи еще писателями XVI в.; по словамъ Имберта „*la partie civile ne poursuit que son intérêt civil et pécuniaire.*“ Другой французскій юристъ, XVIII в., говоритъ: „чтобы имѣть право жалобы, необходимо быть заинтересованнымъ (*il faut y être intéressé*); судьямъ запрещается принимать жалобы вслѣдствіе дѣянія, которое вовсе не интересуется стороны,“ за исключеніемъ того случая, гдѣ лицо является доносителемъ (*dénonciateurs*), *ibid.*, № 537, p. 645; № 538, p. 646.

²⁾ Въ нашей судебной практикѣ извѣстны случаи, гдѣ не имущественный интересъ, а иныя соображенія служили основаніемъ гражданскаго иска, гдѣ послѣдній являлся лишь предлогомъ для вступленія въ дѣло въ качествѣ частнаго обвинителя на ряду съ представителемъ публичнаго обвиненія; подобнаго рода случаи, очевидно, представляютъ собою злоупотребленіе правомъ иска въ

основаніемъ иска о вознагражденіи; какъ бы ни было сильно нарушеніе личныхъ правъ лица, какъ бы ни было велико душевное потрясеніе, чувство обиды или испугъ, испытанный потерпѣвшимъ, моральный вредъ не можетъ быть физически, матеріально оцѣненъ, не можетъ быть по свойству своему вознагражденъ или уменьшенъ уплатою извѣстной суммы денегъ, такъ какъ только одно наказаніе, имѣющее общественный характеръ, обладаетъ до извѣстной степени свойствомъ умѣрять чувство личной обиды или тяжесть душевнаго потрясенія, произведеннаго преступленіемъ или проступкомъ. Впрочемъ, въ литературѣ существуетъ противоположное воззрѣніе. Вредъ, причиняемый преступленіями противъ личности, напр. лишеніе глаза, носа, уха, вредъ отъ убійства, изнасилованія и т. д., замѣчаетъ проф. Кистяковскій, не можетъ быть оцѣненъ на деньги, „такъ какъ эти виды вреда составляютъ достояніе человѣка не отчуждаемое, не входящее въ область имущественнаго оборота. Но изъ того, что они безцѣнны, не слѣдуетъ, что они ничего не стоятъ или мало стоятъ“. „Если они дороги до невознаградимости, то само собой разумѣется (?), что они подлежатъ вознагражденію, насколько возможно ихъ вознаградить“¹⁾. Съ этимъ мнѣніемъ, которое раздѣляетъ также французскій криминалистъ Гарро²⁾, нельзя согласиться. Суц-

---

уголовномъ судѣ. По дѣлу нотаріуса Назарьева, осужденнаго Московскимъ Окружнымъ Судомъ по ст. 1525 Уложенія за изнасилованіе дѣвicy Ч., гражданскій искъ оцѣненъ былъ въ 5 рублей; очевидно, этотъ искъ вызванъ былъ не имущественнымъ интересомъ, такъ какъ расходы на веденіе дѣла, напр., наѣмъ повѣреннаго, далеко превышали цѣну иска.

¹⁾ А. Ф. К и с т я к о в с к і й, Элемент. учебникъ общаго уголовного права, Кіевъ 1882, стр. 922.

²⁾ R. G a r r o u d, *ibid.*, № 353, p. 452; № 361, p. 457. По словамъ Гарро, „законъ вовсе не признаетъ необходимымъ *денежный вредъ* (d'un dommage pécuniaire) для гражданскаго иска; основаніемъ его можетъ служить и моральный вредъ. Въ дѣйствительности, замѣчаетъ названный авторъ, art. 1382 Code civil и art. 1 C. instr. crim. говорятъ вообще о „вредѣ“, не различая денежный и моральный вредъ. Безъ сомнѣнія, вознагражденіе вреда, не подлежащаго оцѣнкѣ

ность гражданского иска въ уголовномъ судѣ заключается въ требованіи имущественнаго вознагражденія, и съ этой стороны гражданскій искъ противопоставляется уголовному иску, который имѣетъ цѣлью—наказаніе виновнаго; на сколько наказаніе должно быть соразмѣрно съ виновностью обвиняемаго, настолько, вознагражденіе за вредъ предполагаетъ оцѣнку причиненнаго вреда судомъ на основаніи извѣстнаго разчета. Какой расчетъ, спрашивается, можетъ быть тамъ, гдѣ потерпѣвшій понесъ одинъ моральный или чисто личный вредъ отъ преступленія? Очевидно, здѣсь невозможно опредѣлить размѣры убытковъ, такъ какъ моральный вредъ, причиненный въ убійствѣ, увѣчьяхъ, изнасилованіи, лишеніи свободы, личной обиды и т. д. слишкомъ субъективенъ, не допускаетъ по своему своему какой либо объективной мѣрки ¹⁾; при отсутствіи послѣдней, требованіе потерпѣвшаго о вознагражденіи всегда

на деньги, въ значительной степени произвольно (*est forcément arbitraire*), но изъ того, что судья не можетъ согласить вознагражденіе *точно* съ причиненнымъ вредомъ, не слѣдуетъ, чтобы онъ не могъ вовсе согласить его.“ „Величайшее заблужденіе, говоритъ извѣстный французскій прокуроръ Дюпенъ, думать, что только матеріальный и денежный вредъ можетъ дать мѣсто иску о вознагражденіи“. *Le-Sellier, ibid., t. I, № 263, p. 364.* Докторъ Леманъ, въ брошюрѣ „*Der Nothstand des Schätzenprocess und der Entwurf der Königl Sachs. Civilprocessordnung.*“ Leipzig, 1865“, оспариваетъ правильность установившагося въ Германіи (и во Франціи—прибавимъ) мнѣнія о невознагражденности моральнаго вреда. „Моральный и имущественный вредъ, душевное и тѣлесное уязвленіе, говоритъ названный авторъ, здѣсь тѣсно между собой связаны, а потому не должно раздѣлять или искусственно разлагать того, что въ дѣйствительной жизни представляется единымъ и что, по чувству справедливости, присуще всѣмъ людямъ, соответствуетъ по своей нераздѣльности понятію о полномъ удовлетвореніи.“ А. Пестрежцкій, Процессъ объ убыткахъ. Жур. Гражд. и Угол. права 1873, мартъ, стр. 127—128.

¹⁾ Подтвержденіе этого мы находимъ въ исторіи нашего законодательства; признавая невозможнымъ опредѣлить на общемъ исковомъ основаніи вознагражденіе за вредъ, законодатель 17—18 в.в. предписываетъ изъ имущества того, кто „отсѣчетъ руку и ногу, или носъ и губы обрѣжетъ, или глазъ выколетъ“ отдать половину „тому, надъ кѣмъ онъ такое наругательство учинилъ.“ См. Новоук. ст. 94; Проекты Уложенія 1754—1766, гл. 42, п. 2, стр. 157—158.

будеть бездоказательнымъ и самое вознагражденіе произвольно, что не отрицаютъ и сторонники этого мнѣнія. Все же, что носитъ характеръ произвола, что не можетъ быть на судѣ доказано, противорѣчитъ интересамъ правосудія. Помимо указаннаго, приведенное мнѣніе заключаетъ въ себѣ и логическое противорѣчіе; невознаградимое и безцѣнное по существу не можетъ быть вознаградимымъ и оцѣненнымъ на судѣ. Судъ обязанъ опредѣлить вознагражденіе за вредъ, какъ бы ни были велики затрудненія въ оцѣнкѣ размѣровъ этого вреда, но нельзя вмѣнять въ обязанность суду производить оцѣнку тамъ, гдѣ нѣтъ и не можетъ быть доказанъ имущественный вредъ; это значило бы требовать отъ судей невозможнаго ¹⁾

---

¹⁾ F. Hélie, *ibid.*, № 564, p. 685. Къ чему можетъ привести на практикѣ консеквентное проведеніе мнѣнія о вознаградимости моральнаго вреда всего лучше показываетъ упомянутое выше дѣло нотариуса Назарьева. Московскій Окружной Судъ допустилъ по этому дѣлу къ участию въ качествѣ гражданскаго истца отца потерпѣвшей отъ изнасилованія, Ч., который цѣны иска не опредѣлилъ, а заявилъ чрезъ повѣреннаго только, что онъ, „понесъ убытки вслѣдствіе оскорбленія цѣломудрія и преждевременной смерти его дочери;“ изъ объясненій на судѣ и резюме предсѣдателя видно, что Ч. не искалъ матеріальнаго вознагражденія, а только востановленія чести его покойной дочери. Послѣ обвинительнаго приговора повѣренный истца просилъ присудить съ Назарьева 5 рублей для надписи на могилѣ его дочери. Судъ, допуская гражданскій искъ въ этомъ дѣлѣ, очевидно руководствовался теоріей вознаградимости моральнаго вреда и упустилъ совершенно изъ вниманія, что въ законѣ нашемъ существуютъ спеціальныя указанія о вознагражденіи за вредъ и убытки въ случаяхъ изнасилованія (X т. I ч., ст. 663; Улож. ст. 1528), въ которыхъ ничего не говорится о возмѣщеніи расходовъ по надгробной надписи надъ могилой изнасилованной; предъявленіе иска, имѣющаго своимъ основаніемъ подобный расходъ, дѣйствительно есть глумленіе надъ правосудіемъ, какъ справедливо замѣтилъ въ своей кассационной жалобѣ повѣренный Назарьева. Иначе посмотрѣлъ на дѣло оберъ-прокуроръ Уголовнаго Касс. депар. Сената; по мнѣнію г. оберъ-прокурора искъ Ч. совершенно правильно допущенъ, такъ какъ потерпѣвшая со времени совершенія надъ нею дѣянія, указаннаго въ ст. 1625 Уложенія, до своего самоубійства находилась въ болѣзненномъ состояніи и могла потребовать помощи у отца (X т. I ч., ст. 193; Уставъ о нак. ст. 143). Нельзя съ этимъ согласиться. Расходы на лѣченіе, дѣйствительно, могутъ служить по закону основаніемъ гражданскаго иска, но они должны быть: *во-первыхъ*, доказаны, *во-*

§ 56. Наше законодательство, очевидно, держится того взгляда, что только имущественный вред может быть основанием гражданскаго иска въ уголовномъ судѣ. Виновный „въ совершеніи какого либо преступленія или проступка“, по словамъ закона, обязанъ вознаградить за всѣ непосредственно причиненныя имъ вредъ и убытки (Сводъ Зак., X т. 1 ч., ст. 644; Улож. ст. 59; Уставъ о нак. ст. 24), т. е. всякое преступное дѣяніе, въ видѣ общаго правила, можетъ при извѣстныхъ условіяхъ дать основаніе иску о вознагражденіи за вредъ и убытки. Это общее положеніе подтверждается въ цѣломъ рядѣ постановленій, относящихся къ различнымъ преступленіямъ, но подобныя спеціальныя указанія далеко не исчерпываютъ всѣхъ возможныхъ случаевъ вознагражденія за вредъ и убытки, причиненныя преступнымъ дѣяніемъ; поэтому судъ, разрѣшая вопросъ о допущеніи гражданскаго иска въ уголовномъ дѣлѣ, не можетъ быть стѣсненъ предѣлами этихъ спеціальныхъ указаній. Последнія касаются слѣдующихъ преступленій: 1) *преступленій имущественныхъ*, а именно насильственнаго завладѣнія чужой собственностью. (Улож. ст. 1601 и 1603), истребленія или поврежденія имущества (ст. 1037, 1025; X т. 1 ч., ст. 673—575), разбоя (Улож., ст. 1636), грабежа (ст. 1643), кражи (ст. 1664), мошенничества (ст. 1675), присвоенія и растраты (ст. 1681, 1684; X т. 1 ч. ст. 671), преступленій или проступковъ по куплѣ-продажѣ (Улож. ст. 1699, 1700) и по довѣренности (ст. 1709—1710); 2) *преступленій по должности* (Улож. ст. 353, 354, 365, 424, 426, 454, 455, 472, 478, 496—498, 503, 1155, 1162; X т. 1 ч., ст. 677—682; Уставъ Граж. Суд., ст.

сторыхъ—Ч. не искалъ возмѣщенія этихъ именно расходовъ, а потому о нихъ въ данномъ случаѣ не могло быть и рѣчи. Дѣло Назарьева и заключеніе оберъ-прокурора по этому дѣлу въ Сенатѣ въ смыслѣ крайне неправильнаго пониманія вопроса заслуживаетъ особаго вниманія, а потому въ послѣдующемъ изложеніи мы не разъ будемъ имѣть случай возвратиться къ этому дѣлу.

1316—1336); 3) случаевъ нарушенія уставовъ казеннаго управленія, а также о повинностяхъ и торговлѣ (Улож. ст. 900, 981, 992², 1058, 1059, 1061—1062, 1068, 1074—1075, 1088, 1098, 1103, 1110, 1112, 1117—1122, 1125, 1132 и 1147; ст. 1186, 1188, 1229—1230, 1241 и др.); 4) *преступленій противъ жизни, здравія, свободы и чести частныхъ лицъ, а именно: убійства* (X ст. 1 ч., ст. 657—659), нанесенія увѣчья, ранъ, побоевъ, истязаній или иныхъ мученій (Улож. ст. 1496; X т., 1 ч., ст. 660—662), изнасялованія (Улож. ст. 1528; X т. 1 ч., ст. 663), противузаконнаго лишенія свободы (X т. 1 ч., ст. 665) и личной обиды или оскорбленія (ст. 670); и 5) *преступленій противъ правъ семейственныхъ*, а именно: похищенія незамужней женщины противъ ея воли (ст. 664) и признанія брака, совершеннаго по принужденію или обману, недѣйствительнымъ (ст. 666).

Во всѣхъ указанныхъ случаяхъ вознагражденіе за вредъ обусловливается наличностью имущественнаго уцѣрба или убытковъ, при чемъ особенность установленныхъ въ законѣ правилъ относительно вознагражденія за вредъ и убытки въ большей части преступленій, направленныхъ противъ личности и правъ семейственныхъ, заключается въ томъ, что обезпеченіе содержанія потерпѣвшихъ или ихъ семействъ устанавливается только *при отсутствіи средствъ къ жизни у потерпѣвшихъ* ¹⁾; мѣра эта большею частью имѣетъ временный характеръ, такъ напр. выдача содержанія каждому изъ членовъ семейства убитаго выдается „до приобрѣтенія или полученія ими другихъ средствъ существованія“, или, въ противномъ случаѣ, родителямъ убитаго пожизненно, вдовѣ и дочерямъ до вступленія въ бракъ, сыновьямъ до ихъ совершеннолѣтія; въ слу-

---

¹⁾ Единственное исключеніе составляетъ, почему-то, случай признанія брака, совершеннаго по обману или принужденію, недѣйствительнымъ, гдѣ вознагражденіе за вредъ, по буквальному смыслу статьи, не зависитъ отъ экономическаго положенія потерпѣвшаго (ст. 666).

чаѣ поврежденія здоровья выдача содержанія производится до полного выздоровленія потерпѣвшаго; въ случаяхъ обезображенія или изнасилованія—до выхода замужъ; въ случаѣ лишенія свободы—въ теченіи времени незаконнаго задержанія и т. д. (ст. 657, 658, 660—665; Уложеніе, ст. 1528). Вообще, общій характеръ правилъ, касающихся вознагражденія за вредъ и убытки въ преступленіяхъ противъ личности и правъ семейственныхъ, не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что, съ точки зрѣнія нашего закона, моральный вредъ, самъ по себѣ безъ имущественнаго ущерба, не можетъ служить основаніемъ гражданскаго иска, а потому, если на судѣ будетъ признано, что потерпѣвшій не содержалъ собственными средствами себя и свою семью, или, что потерпѣвшій или его семья имѣютъ средства къ существованію или, что излѣченіе болѣзни ничего не стоило или, что послѣдствіемъ преступленія не былъ „ущербъ въ кредитѣ или имуществѣ“, то искъ о вознагражденіи не можетъ быть допущенъ.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, впрочемъ, законъ, вопреки общему правилу, допускаетъ оцѣнку моральнаго вреда, такъ „виновный въ нанесеніи кому либо *личной обиды или оскорбленія* можетъ по требованію обиженнаго быть присужденъ къ *платежу* въ пользу его безчестія... отъ одного до пятидесяти рублей“ (X т. 1 ч., т. 667); но гражданскій искъ о безчестіи не имѣетъ ничего общаго съ требованіемъ вознагражденія за вредъ и убытки, и включеніе постановленій объ этомъ искѣ въ отдѣлъ X ст. 1 ч. Свода Зак., озаглавленный „о *вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ*“ слѣдуетъ признать редакціоннымъ недосмотромъ. Въ самомъ дѣлѣ, искъ о платежѣ безчестія и требованіе вознагражденія за вредъ и убытки—два различныя понятія. Первый искъ по цѣли совпадаетъ съ уголовнымъ искомъ о наказаніи, второй—напротивъ, рѣзко отличается съ этой стороны отъ уголовного иска; цѣль перваго заранее опредѣлена, оцѣнка втораго, въ видѣ общаго правила, зависитъ отъ обстоя-

тельство даннаго дѣла. „Безчестіе, замѣчаетъ проф. Чебышевъ-Дмитріевъ, не есть дополненіе, а альтернатива наказанія, а потому въ дѣлахъ объ обидахъ не можетъ быть соединеннаго процесса“¹⁾; по 668 и 669 X т. 1 ч. Свода Зак., искъ о платежѣ безчестія не можетъ быть соединенъ съ требованіемъ о наказаніи виновнаго въ нанесеніи личной обиды или оскорбленія, и потерпѣвшій, вчинившій этотъ искъ, лишается чрезъ то права уголовного иска въ той же обидѣ и оскорбленіи. Такимъ образомъ, моральный вредъ, самъ по себѣ, даетъ основаніе только иску о безчестіи, но если, кромѣ моральнаго вреда, потерпѣвшій понесъ „ущербъ въ кредитъ, или въ имущество“, то это обстоятельство рождаетъ уже право требовать вознагражденіе за „потери и убытки“, т. е.—присоединить къ уголовному дѣлу искъ о вознагражденіи (ст. 670).

§ 57. *Во вторыхъ*—имущественный вредъ или ущербъ, служащій основаніемъ гражданскаго иска въ уголовномъ судѣ, долженъ быть послѣдствіемъ дѣянія, признаннаго преступленіемъ или проступкомъ; отсюда вытекаетъ то правило, по которому тамъ, гдѣ нѣтъ преступленія—нѣтъ основанія для уголовной отвѣтственности, а слѣдовательно и для иска о вознагражденіи. Нашъ законъ различаетъ вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ (X т. 1 ч., ст. 644—683), и вознагражденіе за вредъ и убытки, послѣдовавшіе отъ дѣяній, „не признаваемыхъ преступленіями или проступками“ (ст. 684—689); въ уголовномъ судѣ, очевидно, могутъ имѣть силу только правила о вознагражденіи за дѣянія, признаваемыя преступленіемъ или проступкомъ, т. е. запрещенныя подъ страхомъ наказанія (Улож., ст. 1), такъ какъ всякое дѣяніе, не запрещенное подъ страхомъ наказанія, не составляющее ни преступленіе,

---

¹⁾ А. Чебышевъ-Дмитріевъ, тамъ же, стр. 96. Въ томъ же смыслѣ состоялось рѣшеніе Сената по д. Реброва, 1867 г./₂₆₈, по д. Вольника, ¹⁸⁶⁹/₁₉₂.

ни проступокъ, исключаетъ вообще подсудность уголовному суду. Въ виду изложеннаго, судъ, признавъ извѣстное дѣяніе непроступнымъ въ смыслѣ ненаказуемости его по дѣйствующему закону, не вправѣ входить въ разсмотрѣніе иска о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные этимъ дѣяніемъ, и этотъ искъ можетъ быть разсмотрѣнъ исключительно въ порядкѣ гражданского суда (К. р., 1869/577, 1871/877, 1873/353, 1875/64, 1875/495, 1876/237).

Для наличности гражданского иска недостаточно, чтобы имущественный вредъ или убытки вытекали изъ преступленія или проступка; необходимо, кромѣ того, чтобы вредъ или убытки составляли *логическое послѣдствіе, прямой и непосредственный результатъ преступнаго дѣянія*, чтобы преступленіе и имущественный вредъ относились одно къ другому, какъ причина къ слѣдствію (К. р. 1875/267, по д. Гинце). Общее положеніе въ настоящемъ случаѣ то, что только *непосредственно* причиненные преступнымъ дѣяніемъ вредъ и убытки могутъ служить основаніемъ гражданского иска въ уголовномъ судѣ (X т. 1 ч., ст. 644); въ видѣ исключенія, основаніемъ иска могутъ быть не только непосредственно происшедшіе отъ преступнаго дѣянія вредъ и убытки, но и *всѣ болѣе отдаленныя* имущественныя послѣдствія, когда „будетъ доказано, что преступленіе или проступокъ совершены именно съ намѣреніемъ нанести какіе либо болѣе или менѣе важныя потерпѣвшему отъ онаго убытки и потери“ (ст. 645). Такимъ образомъ, законъ ясно различаетъ непосредственные и отдаленные убытки, ближайшее и отдаленное имущественное послѣдствіе преступнаго дѣянія ¹⁾.

---

¹⁾ По мнѣнію проф. Кистяковскаго, „такое различіе едва-ли уловимо, а слѣдовательно рационально. Обязанность вознаградить за вредъ и убытки, какъ обязанность естественная и при томъ, гражданская, вовсе не совпадаетъ со степенью умысла и злости виновнаго. Имѣлъ ли виновный при совершеніи преступленія намѣреніе причинить тотъ или другой опредѣленный вредъ

Вознагражденіе вреда, непосредственно причиненнаго преступленіемъ или проступкомъ, составляетъ общее правило, а вознагражденіе отдаленныхъ убытковъ допускается закономъ только въ исключительныхъ случаяхъ; будетъ ли совершено преступное дѣяніе „съ предумышленіемъ или безъ онаго“ т. е. неосторожно, виновный по ст. 644 X т. 1 ч., во всякомъ случаѣ, обязанъ вознаградить непосредственно причиненные этимъ дѣяніемъ вредъ и убытки, но для вознагражденія за болѣе отдаленные убытки и потери недостаточно одного умысла или предвидѣнія, необходимо доказать наличность спеціальнаго намѣренія причинить потерпѣвшему болѣе или менѣе важныя *убытки и потери*, напр. въ случаяхъ умышеннаго поврежденія или истребленія чужаго имущества, распространенія вредныхъ для потерпѣвшаго слуховъ съ цѣлью повредить его кредиту и т. д. Мотивы этого постановленія закона понятны: разъ преступленіе совершено съ спеціальною цѣлью нанести имущественный ущербъ потерпѣвшему, виновный обязанъ возмѣстить всѣ возможные послѣдствія его дѣянія, на сколько онѣ касаются имущественныхъ интересовъ извѣстнаго лица. Затѣмъ, непосредственный вредъ составляетъ прямой, ближайшій и до извѣстной степени необходимый результатъ преступления или проступка, между тѣмъ какъ отдаленными убытками будетъ все то, что имѣетъ не прямое, а косвенное, побоч- потерпѣвшему, или онъ вовсе о причиненіи вреда и убытковъ гражданскихъ не думалъ, онъ и въ томъ и въ другомъ случаѣ обязанъ вознаградить вредъ и убытки.“ „Неосторожное преступленіе можетъ создать обязанность на вознагражденіе за вредъ и убытки въ гораздо большемъ объемѣ, чѣмъ преступленіе умышенное.“ Тамъ же, стр. 914. По существу изложенное мнѣніе нисколько не говоритъ противъ рациональности установленнаго въ законѣ различія между непосредственными и отдаленными убытками, такъ какъ въ ст. 644 прямо указывается, что виновный въ совершеніи какого либо преступления или проступка „*несмотря на то, съ предумышленіемъ или безъ онаго учинено сіе преступленіе,*“ отвѣчаетъ во всякомъ случаѣ имущественно за причиненные имъ убытки; такимъ образомъ, высказанная названнымъ авторомъ мысль вполне подтверждается въ нашемъ законодательствѣ.

ное отношеніе къ факту преступленія, что имѣеть болѣе или менѣе случайный характеръ, все то, что случилось, но легко могло и не случиться; напр. не будетъ непосредственно причиненнымъ преступнымъ дѣяніемъ вредомъ—убытки, причиненные покупкой похищеннаго имущества, такъ какъ обстоятельство это совершено случайное и не вытекаетъ непосредственно, логически изъ факта преступленія¹⁾; равнымъ образомъ, не будетъ имущественнымъ вредомъ ущербъ, причиненный доктору врачебною практикою лица не имѣющаго на то права, или убытки, причиненные лицу, проѣзжавшему случайно по улицѣ во время убійства изъ огнестрѣльнаго оружія и разбитаго испугавшимися лошадыми, или ущербъ, причиненный больному нарушеніемъ тишины и спокойствія на улицѣ, возлѣ его жилища, или расходъ на покупку надгробной надписи надъ могилой потерпѣвшаго (по дѣлу Назарьева) и т. д.

Ближайшее опредѣленіе того, что считать непосредственнымъ вредомъ и убытками, а что—болѣе или менѣе отдаленнымъ, можетъ быть установлено только путемъ судебной прак-

---

¹⁾ По дѣлу Кишиневскаго, признаннаго виновнымъ въ покупке завѣдомо краденной лошади и присужденнаго, кромѣ возврата лошади ея хозяину Шлапаковскому, еще къ уплатѣ 40 руб. Барщевину, которому Кишиневскій перепродалъ лошадь и отъ котораго послѣдняя отобрана для возвращенія Шлапаковскому, Сенатъ нашель, что „принятіе судомъ иска, заявленнаго Барщевиннымъ, не составляетъ нарушенія ст. 6 Уст. Угол. Суд., ибо статья эта не имѣеть въ виду устранить отъ участія на судѣ въ качествѣ гражданского истца, лицо, *хотя и не потерпѣвшее вреда и убытка непосредственно* отъ преступленія, но имущественныя права коего состоятъ въ прямой зависимости отъ разрѣшенія дѣла, подлежащаго разсмотрѣнію уголовного суда.“ К. р. 1876/44. Мнѣніе это помимо того, что противорѣчитъ ст. 644, X т. I ч., по которой только непосредственно причиненные преступнымъ дѣяніемъ вредъ и убытки даютъ право на вознагражденіе, крайне расширяеть понятіе гражданского иска; принявъ точку зрѣнія Сената по дѣлу Кишиневскаго, слѣдуетъ допустить гражданскій искъ во всѣхъ случаяхъ имущественныхъ послѣдствій не только для потерпѣвшихъ отъ преступленія, но для всѣхъ лицъ вообще понесшихъ тотъ или другой имущественный ущербъ.

тики; къ сожалѣнію послѣдняя не выработала до сихъ поръ какихъ либо опредѣленныхъ правилъ и представляетъ обычную неустойчивость ¹⁾).

§ 58. *Въ третьихъ*—имущественный вредъ, причиняемый преступленіемъ или проступкомъ, и служащій основаніемъ

---

¹⁾ „Виновный обзывается, говоритъ Н. С. Таганцевъ, вознаграждать вредъ и убытки только непосредственно причиненные преступленіемъ, хотя опредѣленіе этого понятія „непосредственно“ можетъ и должно быть предоставлено практикѣ.“ По поводу того „можетъ ли хозяинъ украденнаго сѣна требовать съ виновныхъ вознагражденія и за овецъ, околѣвшихъ съ голоду вслѣдствіе этого воровства, или: долженъ ли отвѣчать виновный въ поджогѣ за вещи растеряныя, истребленныя или похищенныя при переноскѣ,“ названный авторъ замѣчаетъ, что по нашему Своду—какъ и во Франціи—„всѣ эти убытки не должны быть признаны происходящими непосредственно отъ преступленія и не должны влечь за собой вознагражденія.“ Это подтверждается, по мнѣнію Н. С. Таганцева, и текстомъ ст. 645, которая говоритъ, что виновный обязанъ вознаграждать не только за убытки, непосредственно происшедшіе отъ сего дѣянія, но за всѣ болѣе отдаленныя, если будетъ доказано, что преступленіе совершено именно съ намѣреніемъ причинить эти убытки, а потому въ обыкновенныхъ случаяхъ подобное вознагражденіе не должно имѣть мѣста.“ Тамъ же, стр. 417. Французское законодательство не знаетъ различія между непосредственнымъ и отдаленнымъ вредомъ, а потому понятіе гражданскаго иска въ этомъ законодательствѣ шире; такъ, напр. правомъ иска въ уголовномъ судѣ пользуются кредиторы, когда преступленіе или проступокъ, направленное противъ должника, причиняетъ имъ вредъ (См. Garraud, *ibid.*, № 361, р. 461; Haus, *ibid.*, № 1280, р. 513, № 1281, р. 514, № 1284, р. 516—517), а также врачи, фармацевты, нотариусы и др. лица, занимающіеся извѣстной профессіей, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ имущественныя интересы ихъ терпятъ вслѣдствіи незаконной конкуренціи со стороны другихъ лицъ. (Le Sellyer, *ibid.*, t. I, № 269, р. 393—394; Trebutien, *Cours élémentaire de droit criminel etc.* 1878—1883, t. II, р. 26; Garraud, *ibid.*, № 361, р. 457. Contra: Haus и F. Hélie, *ibid.*, № 364, р. 684—686). По мнѣнію Гарро, рѣшеніе послѣдняго вопроса зависитъ отъ обстоятельствъ даннаго, конкретнаго случая. Если незаконная конкуренція имѣетъ мѣсто въ большомъ центрѣ населенія, гдѣ значительное число лицъ занимаются извѣстною профессіей, то представляется невозможнымъ доказать не только цифру вреда, но даже существованіе какого либо ущерба; иначе разрѣшается вопросъ тамъ, гдѣ незаконная конкуренція произошла въ деревнѣ или небольшомъ городѣ, имѣющемъ весьма ограниченное число лицъ, занимающихся тою или другою профессіей.

гражданскаго иска въ уголовномъ судѣ, долженъ быть *дѣйствительнымъ*; необходимо, чтобы потерпѣвшій имущественный вредъ имѣлъ то, что технически во французскомъ правѣ называется „droit actuel“ ¹⁾. Только дѣйствительное, а не мнимое или воображаемое, настоящее, а не возможное въ будущемъ нарушеніе имущественныхъ интересовъ лица можетъ дать основаніе гражданскому иску, рождаетъ право потерпѣвшаго обратиться въ судъ съ требованіемъ вознагражденія; всякія гадательныя предположенія потерпѣвшаго относительно возможныхъ въ будущемъ послѣдствій преступленія исключаются понятіемъ гражданскаго иска. Трудно, конечно, установить à priori, что слѣдуетъ считать дѣйствительнымъ вредомъ или убыткомъ, а что—мнимымъ или воображаемымъ; это—дѣло суда въ каждомъ конкретномъ случаѣ. Допуская разсмотрѣніе иска о вознагражденіи за вредъ и убытки въ уголовно-процессуальномъ порядкѣ, судъ не долженъ упускать изъ виду, что вступленіе гражданскаго истца въ дѣло нарушаетъ, до известной степени, равновѣсіе сторонъ, вноситъ нѣкоторое усложненіе въ судебно-уголовное разбирательство, а потому искъ о вознагражденіи можетъ быть допущенъ при наличности болѣе или менѣе серьезныхъ, вытекающихъ изъ природы иска, основаній.

IV. § 59. Предметомъ гражданскаго иска въ гражданскомъ судѣ служитъ содержаніе исковаго требованія, которое можетъ имѣть положительный или отрицательный характеръ, смотря по тому, чего ищетъ истецъ—признанія и защиты права или уничтоженія фактическаго состоянія, противурѣчащаго праву. Потерпѣвшій отъ преступленія, предъявляя

---

¹⁾ F. Hélie, *ibid.*, №№ 541 и 543; Jules Ferlet, *ibid.* p. 19—20; Таганцевъ, тамъ же, стр. 430; Буцковскій, О приговорахъ по уголовнымъ дѣламъ. Сиб., 1866, стр. 151, 156—157.

искъ, требуетъ вознагражденія за вредъ и убытки, которое, будучи осуществленіемъ принадлежащаго ему права, и составляетъ предметъ гражданскаго иска въ уголовномъ судѣ. Вознагражденіе за вредъ и убытки, какъ предметъ гражданскаго иска, понятіе сложное и со стороны своего содержанія требуетъ подробнаго юридическаго анализа.

Въ понятіе вознагражденія за вредъ и убытки, прежде всего, входитъ востановленіе вещи въ состояніе, предшествовавшее преступленію, какъ естественное и логическое его послѣдствіе. Наше законодательство, подобно французскому, австрійскому и нѣмецкимъ процессуальнымъ уставамъ ¹⁾, различаетъ востановленіе вещи въ состояніе, предшествовавшее преступленію, или реституцію (У. У. С. ст. 126, 375 и 777), и вознагражденіе за вредъ и убытки въ тѣсномъ смыслѣ этого слова (ст. 6, 7, 121—122, 779 и др. ²⁾). Устанавливая общее правило, по которому „все похищенное имущество, по открытіи онаго, немедленно возвращается тѣмъ, у коихъ оно было похищено“ ³⁾, законъ вмѣняетъ въ обязанность полиціи и суду возвращать вещи, добытыя чрезъ преступленіе, ихъ хозяину, безъ особаго исковаго требованія со стороны потерпѣвшаго отъ преступленія. Полиція обязана переписать всѣ вещи, пожитки и деньги, отобранныя у воровъ и разбойниковъ, и „ежели, по подлинному розыску или по сознанію самихъ преступниковъ откроется кому онѣ принадлежатъ и хозяева сыщутся, то возвращать хозяевамъ съ росписками“ (Уст. о

---

¹⁾ Code d'instr. crim., art. 161, 366 и 474; Австрійскій Уставъ, §§ 353—358; Саксонскій, art. 436; Вюртембергскій, art. 180.

²⁾ Уложеніе, ст. 1664, 1675 и 1669. По ст. 776 У. У. С., постановленія о вещахъ, добытыхъ чрезъ преступленіе и о вознагражденіи за вредъ и убытки, понесенныя тою или другою стороною, составляютъ двѣ составныя части судебного приговора.

³⁾ Уложеніе, ст. 1664, 1675; Уставъ о пред. и пресѣч. преступленій, изд. 1876 г., ст. 323.

пред. и пресѣч. прест., ст. 323); равнымъ образомъ, лица судебного вѣдомства обязаны возвращать вещи, добытыя преступленіемъ ихъ „хозяйину“, при чемъ вещи эти могутъ быть возвращены не только по судебному приговору (У. У. С., ст. 126, 776 и 777), но и по постановленію судебного слѣдователя, на предварительномъ слѣдствіи (ст. 375) ¹⁾.

Подъ „хозяйиномъ“ вещей, добытыхъ чрезъ преступленіе, слѣдуетъ понимать не только собственника вещи, но и фактическаго ея обладателя на томъ общемъ основаніи, что движимыя вещи почитаются собственностью того, кто ими владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано (X т. 1 ч., ст. 534); хозяйномъ вещи законъ признаетъ ея „законнаго владѣльца“ (X т. 1 ч., ст. 671 и 672) или того, у кого вещь похищена, безотносительно къ праву собственности на нее (У. У. С. ст. 375; Уложеніе, ст. 1664) ²⁾. Въ виду такого значенія слова „хозяйинъ“ вещи, для наличности реституціи достаточно, если на предварительномъ слѣдствіи или на судѣ вполнѣ установленъ фактъ владѣнія извѣстною вещью въ моментъ совершенія преступленія; но это фактическое владѣніе можетъ быть предметомъ спора или между участвующими въ дѣлѣ лицами или со стороны третьихъ лицъ. Въ первомъ случаѣ, когда обвиняемый на предварительномъ слѣдствіи доказываетъ, что извѣстная вещь принадлежитъ ему, а не потерпѣвшему отъ преступленія, и вопросъ, по обстоятельствамъ дѣла, представляется сомнительнымъ, спорная вещь не можетъ подлежать по ст. 375 У. У. С. возвращенію и „должна быть оставлена

---

¹⁾ Не всегда впрочемъ, вещи, добытыя преступленіемъ, возвращаются по принадлежности. По ст. 378 Уложенія полученныя виновнымъ въ вымогательствѣ деньги или иные подарки отсылаются въ мѣстный приказъ Общественнаго призрѣнія или замѣняющее его учрежденіе.

²⁾ И. Неклюдовъ, тамъ же, стр. 567—568; К. р. ^{1871/1178}, по д. Галкина, ^{1881/6}, по д. Черемѣжко-Галича и др.

при дѣлѣ, такъ какъ только судъ, при разсмотрѣнн дѣла по существу, по справедливому замѣчанію г. Макалинскаго, можетъ рѣшить вопросъ о правѣ на нихъ того или другаго лица ¹⁾. Иначе разрѣшается вопросъ въ томъ случаѣ, когда право на вещи, добытыя преступленіемъ, оспаривается третьимъ, не участвующимъ въ дѣлѣ, лицомъ; это обстоятельство не можетъ служить препятствіемъ къ возвращенію вещей тому лицу, изъ владѣнія котораго онѣ изъяты преступнымъ путемъ, такъ какъ судъ уголовный не вправѣ входить въ разсмотрѣніе правъ собственности, и по ст. 778 У. У. С. въ случаѣ предъявленія къ вещамъ, добытымъ чрезъ преступленіе, притязанія со стороны какого либо третьяго лица, судъ обязанъ предоставить спорящимся разобраться въ ихъ правахъ гражданскимъ судомъ. Возможны, конечно, случаи, въ которыхъ интересы третьихъ лицъ могутъ вслѣдствіе этого пострадать, напр. когда фактической владѣлецъ спорной вещи оазывается несостоятельнымъ; но эти частные интересы третьяго лица не имѣютъ никакого отношенія къ факту преступленія, составляютъ случайное, побочное обстоятельство въ уголовномъ дѣлѣ, а потому, само собою разумѣется, не могутъ быть предметомъ охраны въ порядкѣ уголовно-судебнаго разбирательства, тѣмъ болѣе, что третье лицо, считающее себя собственникомъ вещи, всегда можетъ обратиться въ гражданскій судъ и просить обезпечить его искъ арестомъ находящейся при уголовномъ дѣлѣ вещи, по ст. 125, 590—615 Уст. Гр. Суд. ²⁾.

Вещи, добытыя преступленіемъ, большею частью служатъ вещественными доказательствами по дѣлу, а потому законъ допускаетъ возвращеніе этихъ вещей на предварительномъ

---

¹⁾ М. П. Макалинскій, тамъ же, ч. II, стр. 249.

²⁾ Н. Неклюдовъ, тамъ же, стр. 568.

слѣдствіи только въ томъ случаѣ, если въ приложеніи ихъ къ дѣлу не представляется особенной надобности (У. У. С., ст. 375), а вещественныя доказательства, имѣющія существенное значеніе въ дѣлѣ, возвращаются судомъ не иначе, какъ по вступленіи приговора въ законную силу (ст. 777). Въ мировомъ производствѣ нѣтъ послѣдняго ограниченія, но хозяйныя вещи, возвращенной по приговору мирового судьи, обязывается закономъ представить эти вещи ко времени разсмотрѣнія дѣла на Сѣздѣ Мировыхъ Судей (ст. 126). Возвращеніе вещей, добытыхъ преступленіемъ, имѣетъ мѣсто какъ относительно предметовъ, находящихся при дѣлѣ и составляющихъ то, что называется поличнымъ, такъ равно и относительно предметовъ, которые находятся у обвиняемаго или у третьяго, не участвующаго въ дѣлѣ, лица, напр. у покупателя похищенной вещи. Похищенные вещи, „по отысканіи и оцѣнкѣ ихъ“ (ст. 375), подлежатъ возвращенію тому, у кого онѣ похищены, въ чьихъ бы рукахъ эти вещи не находились; по закону гражданскому, въ случаяхъ покупки безъ поручительства движимаго имущества, оказавшагося впослѣдствіи краденнымъ, покупатель лишается этого имущества и подвергается отобранію его въ пользу настоящаго хозяина, а ему предоставляется право искать заплаченные деньги на продавцѣ, но не прежде, по разъясненію Сената, какъ послѣ признанія судомъ факта похищенія (X т. 1 ч., ст. 1511 и 1512; К. р. 1875/209, по д. Гордина; К. р. по гражд. департ. 1874/566). То же правило существуетъ и относительно заклада чужаго движимаго имущества, которое возвращается его хозяину, а займодавцу предоставляется взыскивать деньги по акту заклада, съ закладчика (X т. 1 ч., ст. 1664)¹⁾. Возвращеніе вещей находящихся у обвиняемаго или у третьихъ лицъ реституціоннымъ

¹⁾ По ст. 1390 XI т., 2 ч. Кредитнаго Устава, ссудная касса въ правѣ не выдавать даже похищенныхъ вещей безъ уплаты выданной ссуды, но это, по

путемъ, очевидно, можетъ быть не только по судебному приговору, но и по постановленію судебного слѣдователя; было бы несогласно съ задачей уголовного правосудія и съ прямыми на этотъ счетъ указаніями въ законѣ устанавливать въ настоящемъ случаѣ исключеніе, въ смыслѣ болѣе строгаго охраненія права владѣнія третьихъ лицъ, нерѣдко въ ущербъ интересамъ потерпѣвшихъ отъ преступленія ¹⁾).

§ 60. Въ виду существующаго въ нашемъ законодательствѣ различія между возстановленіемъ вещи въ состояніе, предшествовавшее преступленію, и вознагражденіемъ за вредъ и убытки въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, представляется особенно важнымъ опредѣлить область примѣненія реституціи. Возстановленіе нарушенныхъ преступленіемъ правъ допускается нашимъ закономъ относительно „вещей, добытыхъ чрезъ преступленіе“; изъ содержанія, относящихся къ реституціи постановленій нашего законодательства, видно, что вещи, добытыя преступленіемъ, составляютъ: *во-первыхъ*—всѣ предметы, изъятые изъ владѣнія другаго лица однимъ изъ указанныхъ въ законѣ способовъ похищенія чужаго имущества, и *во-вторыхъ*, предметы, служащіе вещественными доказательствами по дѣлу, т. е., по ст. 371, орудіе, которымъ совершено преступленіе, подложные документы и вообще всё,

---

разъясненію Сената, особый частный законъ, установленный *только для учреждений опекунскаго совѣта*, и не относится къ закладамъ въ частныхъ банкахъ, если только въ Уставахъ этихъ банковъ не содержится особыхъ правилъ относительно возвращенія закладовъ. См. К. р. по гражд. департ. ^{1880/42} и ^{1879/165}.

¹⁾ Инаго мнѣнія г. Неклюдовъ, тамъ же, стр. 569. „Коль скоро вещь находится у обвиняемаго или у третьяго лица (напр. у лица, купившаго ее отъ обвиняемаго и т. п.), замѣчаетъ названный авторъ, то отсужденіе подобной вещи не можетъ послѣдовать въ силу простаго частнаго опредѣленія, а должно быть разрѣшено приговоромъ или рѣшеніемъ по иску о возвратѣ вещи или вознагражденіи за вредъ и убытки.“ Почему? Г. Неклюдовъ никакихъ основаній своего мнѣнія не приводитъ.

найденное при обыскѣ или выемкѣ и могущее служить къ обнаруженію преступленія и къ уликѣ преступника ¹⁾. Такимъ образомъ, реституція въ нашемъ законодательствѣ имѣетъ опредѣленную и весьма ограниченную область примѣненія; все, что не составляетъ вещественное доказательство по дѣлу или предметъ, добытый путемъ разбоя, грабежа, кражи и мошенничества исключаетъ понятіе реституціи, а потому возвращеніе вещей, добытыхъ чрезъ преступленіе, по ст. 126, 375 и 777 У. У. С. не можетъ быть допущено во всѣхъ прочихъ имущественныхъ преступленіяхъ, какъ-то: въ случаяхъ присвоенія, растраты, поврежденія и истребленія имущества, злоупотребленія довѣріемъ и т. д. Равнымъ образомъ, не подлежатъ возвращенію въ разсматриваемомъ порядкѣ деньги, выигранныя въ азартную игру, на томъ основаніи, что игра и самый проигрышъ является дѣломъ свободнаго, непринужденнаго соглашенія между лицами, участвовавшими въ игрѣ, и вовсе не заключаетъ въ себѣ признаковъ похищенія имущества (К. р. 1875/302, по д. Колемина). Затѣмъ, не всякое вещественное доказательство, составляя вещь, добытую чрезъ преступленіе, можетъ быть возвращено, по ст. 126 и 777; очевидно, правило о возвращеніи вещественныхъ доказательствъ по принадлежности не относится къ тѣмъ изъ нихъ, которыя, пред-

---

¹⁾ У. У. С., ст. 126, 371, 375, 776—778; Уложеніе, ст. 1626, 1664 и 1675; Уставъ о пак., ст. 159 и 160; Уст. о предупр. и пресѣч. прест., ст. 323. См. М а к а л и н с к і й, тамъ же, стр. 249. Добытыя преступленіемъ вещи, заимѣчаетъ Сенатъ по д. Колемина (1875/302) суть „вещи, похищенные или отнятыя отъ потерпѣвшихъ лицъ, слѣдовательно, изъятія изъ владѣнія ихъ, съ нарушеніемъ свободнаго произвола и согласія, посредствомъ насилія, похищенія и вообще преступнымъ путемъ; такія вещи, силою самаго закона еще до вступленія въ судъ, возвращаются тѣмъ лицамъ, изъ владѣнія которыхъ онѣ были изъяты посредствомъ преступленія, или же постушаютъ въ вѣдѣніе суда, когда онѣ не были возвращены, кому слѣдовало, при производствѣ предварительнаго слѣдствія, или же приобщены были къ дѣлу въ значеніи вещественныхъ доказательствъ.“

ставляя собою результатъ преступной дѣятельности, плодъ преступленія, или, будучи запрещены сами по себѣ, подлежатъ конфискаціи или уничтоженію, напр. фальшивыя монеты, подложные документы, взрывчатые вещества, соблазнительныя издѣлія и т. д. (Уложеніе, ст. 562, 563, 587, 1401, 1689 и др.). Всего чаще, примѣняется это правило въ случаяхъ подложнаго составленія актовъ, принужденія къ дачѣ обязательствъ и т. д., гдѣ признаніе извѣстнаго документа, обязательства или векселя недѣйствительнымъ, подлежащимъ уничтоженію, составляетъ безусловно необходимое послѣдствіе всякаго обвинительнаго приговора.

Возвращеніе вещей, добытыхъ преступленіемъ, предполагаетъ очевидность факта нарушеннаго владѣнія, полную ясность тѣхъ имущественныхъ послѣдствій, которыя вытекаютъ изъ преступленія, а потому тамъ, гдѣ требуется извѣстный расчетъ убытковъ, понесенныхъ потерпѣвшимъ, гдѣ напр. вещественнымъ доказательствомъ является не самая вещь, добытая преступнымъ путемъ, а деньги, вырученныя за похищенныя вещи или предметы, пріобрѣтенныя на краденныя деньги—во всѣхъ подобныхъ случаяхъ права потерпѣвшаго на вещи могутъ быть восстановлены только по иску о томъ. Съ этой точки зрѣнія, представляется совершенно правильнымъ мнѣніе Сената, по которому „на основаніи ст. 777 возвращаются хозяину самыя вещи, добытыя чрезъ преступное дѣяніе, хотя бы онъ и не предъявлялъ никакого иска, а не присуждается ему вознагражденіе за эти вещи деньгами или другими цѣнностями“ безъ иска по ст. 6 и 779 У. У. С. (К. р. ¹⁸⁷⁵/₃₄₅, по д. Капустина, ¹⁸⁸¹/₃₆, по д. Алексѣева). Въ заключеніе вопроса о реституціи замѣтимъ, что реституція, какъ это видно изъ содержанія ст. 126, 777 и 778, можетъ быть послѣдствіемъ какъ обвинительнаго, такъ равно и оправдательнаго приговора; оправданіе обвиняемаго не доказываетъ еще право его на вещи, добытыя преступленіемъ, въ особен-

ности тамъ, гдѣ фактическая сторона дѣла вполне установлена на судѣ и самъ обвиняемый не отрицаетъ принадлежности вещи потерпѣвшему. На сколько намъ извѣстно, судебная практика строго придерживается этого вполне разумнаго и справедливаго правила ¹⁾.

§ 61. Допуская возвращеніе вещей, добытыхъ преступленіемъ, по обязанности службы, *ex officio*, законъ тѣмъ самымъ нисколько не устраняетъ искъ о томъ со стороны потерпѣвшаго отъ преступленія, какъ это видно изъ цѣлаго ряда постановленій нашего законодательства ²⁾; такъ, въ ст. 777 У. У. С. содержится прямое указаніе на то, что вещи, добытыя чрезъ преступленіе, возвращаются ихъ хозяину, *хотя бы онъ и не предъявлялъ никакого иска*. Законъ, по возможности, стремится къ тому, чтобы воспрепятствовать виновному воспользоваться плодами преступленія, а потому не можетъ не отнестись благопріятно къ иску потерпѣвшаго о возвратѣ вещей, добытыхъ преступленіемъ, или объ уничтоженіи тѣхъ документовъ, которые составлены преступнымъ путемъ и во вредъ его имущественнымъ интересамъ; помимо этого, предоставленіе потерпѣвшему права иска о возвратѣ добытыхъ чрезъ преступленіе вещей вызывается тѣмъ соображеніемъ, что респитуція въ нашемъ законодательствѣ имѣетъ весьма ограниченную область примѣненія.

§ 62. Кромѣ возврата похищеннаго или незаконно взятаго, въ понятіе вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ, по нашему законодательству входятъ: а) уплата стоимости похищенной или присвоенной вещи въ томъ случаѣ, когда эта вещь не можетъ быть возвращена

---

¹⁾ Н. Неклюдовъ, тамъ же, стр. 539—540. К. р. ¹⁸⁷⁰/₃₃₈, по дѣлу Туркина.

²⁾ Уложеніе, ст. 830¹, 900, 1098; X т. I ч., ст. 671 и 672; У. У. С. ст. 777. К. р. ¹⁸⁶⁸/₅₇₅, по дѣлу Салтыкова и ¹⁸⁷⁵/₃₂, по дѣлу Каретниковой.

натурой, при чемъ возмѣщеніе вреда въ настоящемъ случаѣ, по разъясненію Сената, можетъ быть не только деньгами, но путемъ всякаго иного эквивалента (X т. 1 ч., ст. 671 и 673 ¹⁾); б) возвращеніе законному владѣльцу въ случаяхъ похищенія, присвоенія, истребленія и поврежденія имущества, а также въ преступленіяхъ по договорамъ и обязательствамъ всѣхъ полученныхъ отъ его имущества доходовъ и выгодъ или, уплата ему за всѣ понесенные вслѣдствіе преступленія потери и убытки, со времени совершенія преступленія по день полной уплаты вознагражденія (ст. 671 и 673; Уложеніе, ст. 1636, 1643, 1664, 1675, 1699, 1709—1710); в) исправленіе поврежденнаго имущества съ приведеніемъ его въ прежнее состояніе или, буде хозяинъ этого имущества согласится, возмѣщеніе расходовъ по исправленію послѣдняго (X т. 1 ч., ст. 673; Уложеніе, ст. 235, 1087 и 1664); г) возмѣщеніе всѣхъ расходовъ, употребленныхъ владѣльцемъ на отысканіе его похищеннаго имущества (X т. 1 ч., ст. 672); д) обезпеченіе существованія лицъ, потерпѣвшихъ или ихъ семействъ въ преступленіяхъ противъ личности, правъ семейственныхъ и по должности (ст. 657, 660, 662—664, 666, 678, 681—683; Уложеніе, ст. 1528), въ видѣ ежегоднаго или въ опредѣленные сроки уплачиваемаго пособія (X т. 1 ч., ст. 676); е) возмѣщеніе издержекъ на леченіе и попеченіе о больномъ (ст. 658, 660, 662, 663, 678; Уложеніе, ст. 1496) и ж), возмѣщеніе расходовъ на похороны (X т. 1 ч., ст. 658).

Таково содержаніе иска о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ, по нашему законодательству; но существующія въ законѣ указанія относительно того, что можетъ служить предметомъ гражданскаго иска, вы-

---

¹⁾ По д. Бочкова (1867/510) Сенатъ призналъ правильнымъ рѣшеніе Сѣзда Мировыхъ Судей, по которому виновный въ кражѣ присужденъ былъ къ возвращенію того количества овса, которое было имъ похищено.

текающаго изъ преступленія, далеко не исчерпываютъ содержаніе этого иска и не исключаютъ право суда допускать послѣдній въ другихъ неуказанныхъ въ законѣ случаяхъ на основаніи того общаго правила, по которому виновный обязанъ вознаградить всякій имущественный вредъ, причиненный какимъ либо преступленіемъ или проступкомъ (X т. 1 ч., ст. 644; Уложеніе, ст. 59; Уставъ о нак., ст. 24). Руководствуясь этимъ правиломъ, судебная практика допускаетъ гражданскій искъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ предметомъ его служатъ: обезпеченіе незаконнорожденнаго ребенка по дѣламъ о незаконномъ сожителствѣ¹⁾; возмѣщеніе убытковъ, послѣдовавшихъ отъ укушенія чужой собакой по обвиненію въ нарушеніи ст. 121 Устава о нак. (К. р. 1875/151, по д. Утвиной); возмѣщеніе убытковъ отъ поджога (К. р. 1876/97, по д. Овсянникова); возмѣщеніе убытковъ вслѣдствіе неправосудія по ст. 366 Уложенія (К. р. 1874/72, по д. Шамина) и др. Съ другой стороны, исходя изъ общаго смысла относящихся къ вознагражденію за вредъ и убытки постановленій нашего законодательства, Сенатъ призналъ, что предметомъ гражданскаго иска не можетъ быть возвращеніе утраченнаго вслѣдствіе лжесвидѣтельства по бракоразводному дѣлу права вступленія въ бракъ, на томъ основаніи, что „возвращеніе утраченнаго права на вступленіе въ бракъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть предметомъ иска въ судѣ гражданскомъ, а

---

¹⁾ К. р. 1880/657, по д. Ферстеръ, 1870/439, по д. Молово и Твардовской, 1871/192 по д. Килибарды, 1872/1141, по д. Нефедьевой. По первому изъ приведенныхъ рѣшеній Сенатъ призналъ, что обязанность, возлагаемая ст. 994 Уложенія на отца ребенка, прижитаго внѣ брака, должна быть признаваема гражданскою мѣрою поразрѣвно связанною съ наказаніемъ, такъ какъ она не вытекаетъ изъ отношеній, предъусмотрѣнныхъ нашимъ гражданскимъ правомъ. Отсюда, по словамъ Сенатскаго рѣшенія, самый искъ, о понужденіи отца къ исполненію опредѣленной уголовнымъ закономъ обязанности обезпеченія, имѣетъ свойство гражданскаго иска, присоединеннаго къ уголовному дѣлу.

слѣдовательно не могло служить основаніемъ иска въ судѣ уголовномъ; подобное требованіе не могло быть предъявлено къ подсудимымъ, такъ какъ удовлетвореніе его отъ нихъ не зависѣло“ (К. р. 1874/331 по д. Радзівскаго и Ковалева; contra—К. р. 1876/14, по д. Гусева ¹⁾); равнымъ образомъ, по мнѣнію Сената, предметомъ иска о вознагражденіи за вредъ и убытки не можетъ быть взятіе билета на право охоты по обвиненію въ самовольной охотѣ по ст. 57 и 146 Устава о нак., такъ какъ „сумма убытковъ всегда зависитъ отъ обстоятельствъ даннаго дѣла и не можетъ быть, подобно денежному взысканію, заранѣе опредѣлена“ (К. р. 1875/267, по д. Гинце), а также возмѣщеніе судебныхъ издержекъ по веденію дѣла (К. р. 1875/400, по д. Шульпы; 1876/2, по д. Филькельштейна; 1876/149, по д. Давидовича; 1876/352, по д. Кербеля и др.).

Послѣднее мнѣніе довольно послѣдовательно проводится въ Сенатской практикѣ, но съ нимъ нельзя согласиться. Возмѣщеніе судебныхъ издержекъ не можетъ быть *основаніемъ* иска о вознагражденіи за вредъ и убытки, какъ это совершенно правильно призналъ Сенатъ по дѣлу, въ которомъ гражданскій искъ основанъ былъ исключительно на тѣхъ убыткахъ, которые понесъ истецъ, „при раскрытіи дѣла и розысканіи подсудимыхъ и свидѣтелей по дѣлу“ (К. р. 1874/331, по д. Радзівскаго и Ковалева); но въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ расходы по веденію дѣла составляютъ одно изъ имущественныхъ послѣдствій преступнаго дѣянія, нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній исключать изъ состава гражданскаго иска въ уголовномъ судѣ возмѣщеніе этихъ расходовъ (см. § 5). Правда, по уголовнымъ дѣламъ всѣ расходы производятся на казенный счетъ, при чемъ лишь нѣкоторыя судебныя издержки взыскиваются съ виновныхъ (ст. 194, 976 и 977) или съ об-

---

¹⁾ П. В. Макалинскій, тамъ же, стр. 37—40.

винителя, если обвиненіе признано будетъ недобросовѣстнымъ (ст. 194), но правила эти, какъ это видно изъ содержанія относящихся сюда статей, относятся исключительно къ уголовнымъ дѣламъ и никакого отношенія не имѣютъ къ вознагражденію за вредъ и убытки, которые составляютъ, по ст. 776 У. У. С., совершенно отдѣльную самостоятельную часть судебного приговора. Правила о судебныхъ издержкахъ, установленныя по уголовнымъ дѣламъ, гдѣ государство, преслѣдуя общественныя задачи, принимаетъ въ значительной части на свой счетъ отправленіе правосудія, очевидно, не могутъ имѣть силу относительно гражданскаго иска, который всецѣло основывается на частномъ интересѣ и подчиняется до извѣстной степени правиламъ гражданскаго судопроизводства, какъ это будетъ указано нѣсколько ниже. Гражданскій истецъ несетъ въ уголовномъ дѣлѣ извѣстные расходы по веденію дѣла; такъ, онъ получаетъ копіи съ протоколовъ и постановленій судебного слѣдователя за установленную плату (ст. 475), уплачиваетъ за копіи съ обвинительнаго акта канцелярскія пошлины на общемъ для гражданскихъ дѣлъ основаніи (Уст. Гр. Суд. ст. 854, 855), затѣмъ, въ извѣстныхъ случаяхъ вызываетъ на свой счетъ свидѣтелей и свѣдующихъ людей или экспертовъ (Уст. Уг. Суд., ст. 560, 575, 576 и 578; Уст. Гр. Суд., ст. 860—862), наконецъ, онъ несетъ расходы по защитѣ своихъ интересовъ на судѣ (Уст. Уг. Суд., ст. 570; Уст. Гр. Суд., ст. 867); всѣ эти расходы несомнѣнно составляютъ имущественное послѣдствіе преступленія и, если потерпѣвшій отъ преступнаго дѣянія вправѣ требовать возмѣщенія ихъ въ гражданскомъ судѣ, предъявивъ искъ отдѣльно отъ уголовного дѣла, то, очевидно, онъ не можетъ быть лишенъ этого права въ соединенномъ процессѣ. Въ Уставѣ Уголовнаго Судопроизводства нѣтъ прямого указанія относительно разсматриваемаго вопроса, но, по ст. 64 Уложенія и ст. 779, У. У. С., судъ опредѣляетъ вознагражденіе за причиненные преступленіемъ

или проступкомъ вредъ и убытки на основаніи существующихъ о томъ въ Уложеніи о наказаніи и въ гражданскихъ законахъ постановленій; въ законахъ же гражданскихъ существуетъ постановленіе, по которому виновный въ похищеніи чужаго имущества обязанъ заплатить за всѣ употребленные владѣльцемъ онаго на отысканіе сего имущества расходы (X т. 1 ч., ст. 672), т. е. такіе расходы, которые неизбѣжно связаны съ восстановленіемъ нарушеннаго преступленіемъ права. Хотя постановленіе это относится спеціально къ случаямъ похищенія имущества, но оно несомнѣнно указываетъ, что съ точки зрѣнія нашего законодательства возмѣщеніе судебныхъ издержекъ не исключается понятіемъ иска о вознагражденіи за вредъ и убытки, проистекающіе изъ преступленія. Независимо отъ этого, по логицѣ вещей, трудно допустить, чтобы законодатель, допуская соединенное производство уголовного и гражданского исковъ, желалъ вмѣстѣ съ тѣмъ возложить на потерпѣвшаго тѣ расходы по веденію дѣла, отъ которыхъ послѣдній освобождается въ гражданскомъ судѣ; къ тому же, освобожденіе обвиняемаго отъ обязанности возмѣстить судебныя издержки по гражданскому иску, предъявленному къ нему въ уголовномъ судѣ, есть своего рода особая привилегія, такъ какъ тотъ же обвиняемый, будучи отвѣтчикомъ по иску о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ, въ гражданскомъ судѣ, обязанъ, по ст. 868 Уст. Гр. Судопр., возвратить потерпѣвшему всѣ понесенныя имъ судебныя издержки и сверхъ того вознаградить за веденіе дѣла. Въ виду изложеннаго, мы не можемъ согласиться съ приведеннымъ выше мнѣніемъ Сената и думаемъ, что возмѣщеніе судебныхъ издержекъ можетъ быть предметомъ гражданского иска въ уголовномъ судѣ.

§ 63. Совершенно особый характеръ имѣетъ вознагражденіе за вредъ и убытки въ случаяхъ нарушенія Уставовъ казенныхъ управленій. Не имѣя возможности опредѣлить въ

точности количество убытка, попесепнаго казною въ каждомъ данномъ случаѣ нарушенія Уставовъ казенныхъ управленій, законъ долженъ былъ заранѣе опредѣлить вознагражденіе этихъ убытковъ путемъ извѣстныхъ денежныхъ взысканій; съ этой стороны, вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненныя казнѣ нарушеніемъ означенныхъ Уставовъ, рѣзко различается отъ иска о вознагражденіи въ прочихъ преступныхъ дѣяніяхъ, гдѣ размѣръ вознагражденія не можетъ быть заранѣе опредѣленъ и всегда зависитъ объ обстоятельствъ каждаго конкретнаго случая. Нарушенія Уставовъ казеннаго управленія имѣютъ послѣдствіемъ своимъ ущербъ казны и представляютъ ту особенность, что въ нихъ преобладаютъ фискальныя и гражданскія начала предъ уголовными; тѣ и другія, въ большинствѣ случаевъ, такъ тѣсно слиты въ этихъ нарушеніяхъ, что „отдѣлить ту сумму, которая имѣетъ значеніе вознагражденія казны за убытокъ, отъ той, которая налагается въ наказаніе, невозможно, а потому денежные взысканія за нарушенія Уставовъ казенныхъ управленій должны быть разсматриваемы, какъ имѣющія двойственный характеръ гражданского вознагражденія и уголовного наказанія“ (К. р. 1878/87, по д. Ладшина). По системѣ нашего законодательства, денежные наказанія, установленныя за нарушеніе Устава казенныхъ управленій, имѣютъ значеніе вознагражденія казны за вредъ и убытки, напр. уплата акциза и взятіе патента по нарушенію Устава Питейнаго составляетъ вознагражденіе казны за самовольное пользованіе виновнымъ такимъ правомъ, которымъ онъ могъ бы пользоваться не иначе, какъ заплативъ акцизъ или патентный сборъ, а взысканіе пошлыны или беспошлинно выпущеннаго товара по нарушенію Уст. Таможеннаго составляетъ вознагражденіе за понесенныя казною убытки вслѣдствіе выпуска неоплоченнаго пошлиною товара. ¹⁾

¹⁾ К. р. 1870/1236, по д. Галахова; 1876/67, по д. Ладшина; 1882/34, по д. Лошинскаго; 1885/28, по д. о злоупотреб. въ Таганрогской таможнѣ.

V. § 64. Искъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступнымъ дѣяніемъ, будучи всецѣло основанъ на частномъ правѣ, сохраняетъ въ уголовномъ судѣ многія свойства гражданскаго иска и подчиняется правиламъ гражданскаго судопроизводства въ случаяхъ, непредусмотрѣнныхъ Уставомъ уголовного судопроизводства ¹⁾; само собою разумѣется, что соблюденіе правилъ гражданскаго процесса въ настоящемъ случаѣ можетъ быть допущено только подъ условіемъ отсутствія чрезъ то какого либо замедленія въ производствѣ уголовного дѣла, такъ какъ гражданскій искъ имѣеть, какъ это указано выше (§ 7), второстепенное значеніе въ уголовно-судебномъ разбирательствѣ.

Требованіе о вознагражденіи за причиненные преступленіемъ или проступкомъ вредъ и убытки, по словамъ редакторовъ Судебныхъ Уставовъ, есть собственно *искъ гражданскій*, и слѣдовательно, по существу своему, долженъ подлежать разсмотрѣнію суда гражданскаго ²⁾; допустивъ, въ видѣ изъятія изъ общаго правила, разсмотрѣніе иска о вознагражденіи за вредъ и убытки въ уголовномъ судѣ, законъ стремится по возможности сохранить за этимъ искомъ особую его природу,

---

¹⁾ Н. С. Таганцевъ, тамъ же, стр. 419, 429. П. В. Макалинскій, тамъ же ч. I, стр. 43 и 77, ч. II, стр. 69, 137 и 182. Н. Неклюдовъ, тамъ же, стр. 15, 26, 257—258, *contra*—стр. 538. А. Чебышевъ-Дмитріевъ, тамъ же, стр. 95—96. „Требованіе о вознагражденіи за вредъ и убытки, замѣчаетъ г. Макалинскій, представляющее въ существѣ своемъ искъ гражданскій, и присоединяемое къ уголовному дѣлу только въ видахъ практическихъ удобствъ, оттого нисколько не теряетъ своего основнаго характера и должно подчиняться тѣмъ же правиламъ, какія установлены для исковъ гражданскихъ, на сколько эти послѣдніе согласны съ формами уголовного производства,—иначе одно и то же требованіе подчинялось бы безъ всякой необходимости, различнымъ правиламъ, смотря только потому, предъявлено-ли оно во время производства уголовного дѣла или по его окончаніи“ Тамъ же, ч. II стр. 69.

²⁾ Судебные Уставы 20 ноября 1884 г. съ изложеніемъ разсужденій, на конхъ они основаны, изд. Госуд. канц., ч. II, стр. 29.

присущія ему свойства гражданскаго иска; такъ—въ основаніе производства по иску о вознагражденіи положено исковое начало обвинительнаго или состязательнаго процесса (У. У. С., ст. 6, 7, 121, 122, 821 и т. д.), причины, которыя прекращаютъ уголовное преслѣдованіе, остаются безъ всякаго вліянія на частныя, вытекающіе изъ преступнаго дѣянія иски (ст. 16—20; Уложеніе, ст. 156, 164 и 167), подсудность гражданскаго иска мировому судѣ опредѣляется на общемъ для гражданскихъ дѣлъ основаніи (У. У. С., ст. 34, п. 2, Уст. Гр. Суд. ст. 29, п. 2) ¹⁾, мировой судья постановляетъ заочное рѣшеніе по этимъ искамъ по правиламъ гражданскаго судопроизводства (У. У. С., ст. 134), судѣ опредѣляетъ вознагражденіе за причиненные преступленіемъ или проступкомъ вредъ и убытки на основаніи существующихъ въ гражданскихъ законахъ постановленій (ст. 779; Уложеніе, ст. 64), гражданскій истецъ несетъ судебныя издержки на общемъ для гражданскихъ дѣлъ основаніи (У. У. С., ст. 475 и 559; Уст. Гр. Суд., ст. 842). Эти немногія указанія въ законѣ несомнѣнно подтверждаютъ указанную выше мысль законодателя. Исходя изъ общаго смысла закона, наша судебная практика въ большинствѣ случаевъ держится того совершенно правильнаго взгляда, что постановленія гражданскаго судопроизводства могутъ служить руководствомъ суду при разрѣшеніи гражданскаго иска въ тѣхъ случаяхъ, относительно которыхъ не заключается прямыхъ

---

¹⁾ По ст. 34, п. 2, изъ вѣдомства мировыхъ судей изъемятся дѣла, влекуція за собой: выговоры, замѣчанія и внушенія, денежныя взысканія не свыше 300 руб., арестъ не свыше трехъ мѣсяцевъ и заключеніе въ тюрьмѣ не свыше одного года и 6 м., *когда искъ о вознагражденіи за причиненные проступкомъ вредъ и убытки превышаетъ пятьсотъ рублей.* Изъ мотивовъ къ этой статьѣ видно, что основаніемъ изложеннаго въ ней правила служить то, что „въ Уставѣ гражданскаго судопроизводства къ вѣдомству мировыхъ судей отнесены только иски до пятисотъ рублей“ См. Судебн. Уставы, изд. Госуд. Канц., стр. 46.

указаній въ Уставѣ уголовнаго судопроизводства. Присоединеніе иска о вознагражденіи за вредъ и убытки, составляетъ „изъятіе изъ общаго правила, но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, по мнѣнію Сената, чтобы основанія такого иска въ чемъ либо отличались отъ тѣхъ, на основаніи коихъ можетъ быть предъявленъ искъ въ гражданскомъ судѣ“ (К. р. 1874' ₃₃₁, по д. Радзівскаго и Ковалева). Въ частности, Сенатъ призналъ обязательными для уголовнаго суда при разсмотрѣніи гражданскаго иска постановленія Устава гражданскаго судопроизводства относительно допущенія къ участию въ дѣлѣ частныхъ обществъ въ качествѣ гражданскихъ истцовъ (Уст. Гр. Суд., Ст. 2, 17 и 27), относительно обязанности суда выслушать обѣ стороны, желающія представить свои объясненія (Уст. Гр. Суд., ст. 4), относительно указанія въ исковомъ прошеніи обстоятельствъ дѣла, изъ коихъ искъ проистекаетъ (ст. 257), относительно опредѣленія цѣны иска (ст. 266 и 273) и обязанности истца доказать свой искъ (ст. 366), а также соблюденіе того правила гражданскаго судопроизводства, по которому „судъ не имѣетъ права ни постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, ни присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимся“ (ст. 706)²). Въ силу того же общаго начала, по которому требованіе о вознагражденіи за вредъ и убытки есть искъ гражданскій и подчиняется до извѣстной степени правиламъ гражданскаго судопроизводства, несовершеннолѣтніе не могутъ быть гражданскими истцами (X т. 1 ч., ст. 217—222, 282, 1382 и

---

¹) См. К. р. 1868/₅₇₅, по д. Салтыкова; 1872/₆₃₃, по д. Иждолбинныхъ 1872/₁₄₄₅, по д. Багратиона-Давидова; 1873/₁₈₉, по д. Скворцова; 1873/₄₃₁, по д. Ценке; 1874/₁₂₄, по д. Гашдарора; 1874/₃₃₁, по д. Радзівскаго и Ковалева; 1875/₁₁₆, по д. Попарова; 1879/₃₆, по д. Андерсона и Волыискаго; 1881/₃₈, по д. Алексѣева; 1885/₂₅, по д. о злоупотребленіи въ Таганрогской таможи. Соптга: К. р. 1868/₉₄₀, по д. Жиркова и 1875/₆₂₉, по д. Яковлева.

др.), на предварительномъ слѣдствіи можетъ быть допущено участіе повѣреннаго гражданскаго истца на общемъ для гражданскихъ дѣлъ основаніи, обеспечение иска о вознагражденіи, по ст. 268 Уст. Гг. Суд. можетъ имѣть мѣсто не иначе, какъ по просьбѣ о томъ истца (Уст. Гр. Суд., ст. 131, 706) и опредѣляется по правиламъ гражданскаго судопроизводства (ст. 125—128, 593)²⁾ и т. д.

Всего менѣе, конечно, могутъ имѣть примѣненіе въ соединенномъ процессѣ доказательства гражданскаго судопроизводства, по слѣдующимъ соображеніямъ: *во первыхъ*—пользованіе доказательствами гражданскаго судопроизводства обставлено такими формальностями, что допущеніе ихъ въ соединенномъ процессѣ имѣло бы слѣдствіемъ крайнее усложненіе уголовно-судебнаго разбирательства, *во вторыхъ*—вся система этихъ доказательствъ основана на началѣ законной оцѣнки ихъ доказательной силы и имѣетъ своею задачею установить такъ называемую формальную правду на судѣ, между тѣмъ въ основѣ уголовного правосудія лежитъ достиженіе матеріальной правды, и уголовный судъ по существу его задачи не можетъ быть стѣсненъ въ выборѣ и оцѣнкѣ доказательствъ. Предметъ доказательствъ въ уголовномъ и гражданскомъ искахъ общій, представитель публичнаго обвиненія и гражданскій истецъ стремятся къ одной и той же цѣли—доказать фактъ совершенія преступленія и участія въ немъ обвиняемаго, а потому, естественно, и самыя доказательства должны быть общія, т. е. тѣ, которыя допускаются въ уголовныхъ дѣлахъ, такъ напр. признаніе обвиняемаго, имѣющее по правиламъ гражданскаго процесса безусловную силу и достовѣрность, не можетъ имѣть этого значенія въ уголов-

---

¹⁾ М. П. Макалинскій, тамъ же, ч. II, стр. 70, 172—173, 182—183. Н. Неклюдовъ, тамъ же, стр. 26 и 258.

помъ судѣ относительно гражданскаго иска, такъ какъ послѣдній тѣсно связанъ съ уголовнымъ искомъ и признаніе обвиняемымъ гражданскаго иска равносильно сознанию его въ совершеніи преступленія, относительно коего въ Уставѣ Уголовнаго Судопроизводства установлены особыя правила, по которымъ признаніе имѣетъ значеніе для судьи только въ тѣхъ случаяхъ, когда оно подтверждается обстоятельствами дѣла или не возбуждаетъ никакого сомнѣнія (ст. 310, 681, 682 и 685) ¹⁾.

§ 66. Требованіе о вознагражденіи за вредъ и убытки, будучи по существу гражданскимъ искомъ, пользуется вслѣдствіи этого самостоятельностью и независимостью въ соединенномъ процессѣ, въ особенности относительно порядка прекращенія иска и обжалованія состоявшагося по уголовному дѣлу рѣшенія, какъ это будетъ указано ниже; но, само собою, разумѣется, указанныя свойства гражданскаго иска не отмѣняютъ дѣйствіе того общаго правила, по которому гражданскій искъ, въ качествѣ второстепеннаго вопроса въ уголовномъ дѣлѣ, подчиняется уголовному иску, какъ имѣющему въ соединенномъ процессѣ первенствующее и главное значеніе (ст. 594, 785).

---

¹⁾ Иначе разрѣшается вопросъ въ тѣхъ случаяхъ, когда судъ, постановивъ приговоръ, отлагаетъ по ст. 785 У. У. С. разрѣшеніе гражданскаго иска или когда, по выслушаніи заключенія прокурора или частнаго обвинителя по обвинительному приговору присяжныхъ, гражданскій истецъ объясняетъ по ст. 821 суду законныя права свои на полученіе требуемаго имъ вознагражденія; въ этихъ случаяхъ—могутъ быть, по нашему мнѣнію, допущены, вообще, доказательства гражданскаго судопроизводства, въ частности признаніе здѣсь осужденнаго имѣетъ безусловную силу на основаніи того общаго правила гражданскаго судопроизводства, по которому обстоятельства, признанныя стороною въ ущербъ себѣ и въ интересахъ своего противника, должны быть приняты судомъ, какъ не требующія дальнѣйшихъ доказательствъ (Уст. Гр. Суд., 112, 480).

II. Лица, имѣющія право гражданскаго иска въ уголовномъ судѣ.

§ 67. Изъ указанныхъ выше свойствъ вреда, служащаго основаніемъ гражданскаго иска (§§ 55—58), видно, что гражданскимъ истцемъ въ уголовномъ судѣ можетъ быть всякое лицо, потерпѣвшее непосредственно вытекающей изъ преступнаго дѣянія дѣйствительный, имущественный вредъ. Гражданскій истецъ, прежде всего есть потерпѣвшее отъ преступленія или проступка лицо, имѣющее право жалобы (ст. 6, 42, п. 1, 43, 46, 48, 297, п. 1, 301); отсюда, правомъ гражданскаго иска могутъ пользоваться только тѣ, кто потерпѣлъ отъ извѣстнаго направленнаго противъ него посягательства, т. е. кто является жертвою преступленія или проступка, такъ напр. въ случаяхъ похищенія имущества гражданскимъ истцомъ будетъ тотъ, у кого это имущество похищено; въ случаяхъ подлога—то лицо, отъ имени котораго подложный актъ составленъ или имущественные интересы коего этотъ актъ нарушаетъ; въ случаяхъ поджога застрахованнаго имущества—страховое общество, принявшее на страхъ это имущество и т. д. Исключеніе изъ этого общаго правила, опредѣляющаго кругъ лицъ, имѣющихъ право гражданскаго иска въ уголовномъ судѣ, составляютъ тѣ указанные въ законѣ случаи, гдѣ правомъ иска пользуются другія лица, не потерпѣвшія лично, непосредственно отъ преступленія, а именно: а, родители, жена и дѣти убитаго относительно выдачи содержанія и возмѣщенія расходовъ на лѣченіе отъ причиненныхъ виновнымъ смертельныхъ поврежденій, на поеченіе о больномъ и похороны лишившагося жизни (X т. 1 ч., ст. 658); б, податныя общества по взысканію слѣдующихъ съ убитаго казенныхъ податей и повинностей (ст. 659); в, дѣти, рожденныя вслѣдствіи изнасилованія или отъ брака, совершеннаго по принужденію или обману, по иску о выдачѣ содержанія, пока они „по возрастѣ

не будутъ въ состояніи избрать родъ жизни“ (ст. 663, 666). Кромѣ того, правомъ иска могутъ пользоваться наслѣдники, а также лица и учрежденія, дѣйствующія по праву законнаго представительства, какъ это будетъ указано нѣсколько ниже. Всѣ указанныя лица, не будучи объектомъ посягательства, не всегда имѣютъ право жалобы и не могутъ быть признаны лицами, потерпѣвшими отъ преступленія или проступка въ строгомъ смыслѣ этого слова, но пользуются правомъ гражданскаго иска въ видѣ исключенія изъ общаго правила.

§ 68. Понятіе вреда, причиняемаго преступнымъ дѣяніемъ, весьма широкое; преступленіе нерѣдко влечетъ за собой цѣлый рядъ имущественныхъ послѣдствій для другихъ лицъ, затрагиваетъ не только имущественные интересы тѣхъ, противъ кого оно прямо, непосредственно направлено, но также интересы третьихъ, непричастныхъ къ дѣлу, лицъ; имѣютъ ли право иска подобныя лица и вообще можетъ-ли быть допущено въ уголовномъ судѣ извѣстное въ гражданскомъ процессѣ участіе третьихъ лицъ? Вопросъ этотъ затронуть въ нашей литературѣ и судебной практикѣ, и въ виду крайне неправильнаго, по нашему мнѣнію, его разрѣшенія, заслуживаетъ того, что бы на немъ остановиться.

„Гражданскій искъ, говоритъ г. Макалинскій, представляется къ обвиняемому, то есть ведется противъ него и основанъ на самомъ преступленіи. Но иногда *не преступленіе, а самое производство уголовного дѣла затрагиваетъ интересы не только лицъ, потерпѣвшихъ отъ преступленія, но еще и другихъ лицъ*, гражданскія права которыхъ зависятъ отъ рѣшенія уголовного дѣла въ томъ или другомъ смыслѣ. Возьмемъ слѣдующій случай: А. обвиняется въ составленіи подложнаго завѣщанія отъ имени Б въ пользу его жены, безъ участія послѣдней,.... Вдова Б., воспользовавшаяся имуществомъ покойнаго по завѣщанію, къ уголовному дѣлу не привлечена, но очевидно, что интересы ея сильно зависятъ отъ рѣшенія этого

дѣла; между тѣмъ она нисколько не потерпѣла отъ приписываемаго обвиняемому преступленія, но напротивъ, выиграла; спрашивается, имѣетъ ли она право принимать участіе въ уголовномъ дѣлѣ въ качествѣ стороны? Въ процессахъ гражданскихъ всякое лицо, интересъ котораго зависитъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу той или другой стороны, имѣетъ право вступить въ дѣло въ качествѣ *третьяго лица*, принявъ въ немъ участіе совокупно съ истцомъ или отвѣтчикомъ (ст. 663 Уст. Гр. Суд.). Уставъ уг. суд. вовсе не знаетъ третьихъ лицъ, и ни однимъ словомъ не намекаетъ даже на возможность ихъ существованія“ „Тѣмъ не менѣе, продолжаетъ названный авторъ, повторяя дословно аргументацію г. Неклюдова, если принять на видъ: что 6 ст. допускаетъ участіе въ уголовномъ дѣлѣ третьихъ лицъ (по отношенію къ обвиняемому и обвинителю)—гражданскихъ истцовъ; что искъ гражданского истца есть чисто гражданскій, а не уголовный, а посему и долженъ подчиняться правиламъ гражданского судопроизводства; что уголовныя рѣшенія не могутъ быть обжалованы лицами, не участвующими въ дѣлѣ въ качествѣ обвинителя, обвиняемаго или гражданского истца и что рѣшеніями суда уголовного могутъ быть разрѣшаемы права третьихъ лицъ, то нельзя не прійти къ тому заключенію, что не должны быть устраняемы отъ участія на судѣ, въ качествѣ гражданскихъ истцовъ, всѣ тѣ лица, имущественныя права которыхъ могутъ быть нарушаемы или будутъ подвергнуты обсужденію въ судѣ уголовномъ“ ¹⁾. „Въ Уставѣ Уголовнаго Судопроизводства, замѣчаетъ Сенатъ въ одномъ изъ своихъ рѣшеній, какъ опредѣляющемъ главнымъ образомъ порядокъ личной отвѣтственности, нѣтъ особыхъ указаній на счетъ права вступленія третьяго лица

---

¹⁾ П. В. Макалинскій тамъ же, ч. I, стр. 42—43. Н. Неклюдовъ, тамъ же, стр. 15—17.

въ дѣло, хотя и не подлежитъ сомнѣнію (?), что такое лицо не можетъ быть лишено этого права“²⁾).

Ученіе объ отождествленіи присоединенія гражданскаго истца къ уголовному дѣлу съ участіемъ третьихъ лицъ въ гражданскомъ процессѣ не ново, выдвинуто было, какъ указано выше (§ 11), нѣмецкими криминалистами еще въ началѣ текущаго столѣтія (Клейшродъ, Штюбель, Мартинъ и др.) и въ настоящее время совершенно оставлено. Гражданскій истецъ въ уголовномъ судѣ, дѣйствительно, является третьей стороною въ дѣлѣ, но этимъ чисто внѣшнимъ признакомъ и ограничивается нѣкоторое сходство присоединенія гражданскаго истца къ уголовному дѣлу съ участіемъ третьихъ лицъ въ гражданскомъ процессѣ. По существу, это присоединеніе не можетъ быть отождествляемо ни съ вступленіемъ третьихъ лицъ въ качествѣ самостоятельной стороны (*principalis interventio*, *Hauptintervention*), когда третье лицо отыскиваетъ свои особыя права, независимыя отъ правъ истца или отвѣтчика (Уст. Гр. Суд., ст. 665, 1092, 1197), ни съ вступленіемъ третьяго лица въ качествѣ пособника одной изъ сторонъ (*accessorische* или *Nebenintervention*), такъ какъ гражданскій истецъ *формально* присоединяется къ публичному обвинителю и, являясь какъ-бы пособникомъ его, преслѣдуетъ особую

---

²⁾ Рѣшеніе общ. собранія кассац. и 1-го департ. Сената, 1866/₆₄, по д. Германовскаго. С о н т а: К. р. 1877/₄₇, под. Батракова, 1878/₆₈, по д. Нарышкина и Титова. Сенатъ, очевидно, проводитъ ту же мысль и въ другихъ рѣшеніяхъ, такъ по дѣламъ о самоуправствѣ имъ допускается въ качествѣ гражданскихъ истцовъ лица, потерпѣвшія отъ преступленія только въ имущественномъ отношеніи, но не понесшія непосредственнаго насилія, а потому и не имѣющія права быть частными обвинителями, напр. хозяйки, отправившія подводу съ работниками, которая была самоуправно задержана, или лицо имѣющее право рыбной ловли въ озерѣ, въ случаѣ воспрепятствованія въ этомъ его работникамъ. К. р. 1871/₁₁₁, по д. Третьякова; 1870/₇₈₈, по д. Бабыркина; 1873/₁₇₀, по д. Заваринной. Во всѣхъ этихъ случаяхъ—допущеніе гражданскаго иска нельзя признать правильнымъ, такъ какъ гражданскіе истцы не были потерпѣвшими отъ преступнаго дѣянія въ томъ смыслѣ, какъ это понимаетъ законъ.

дѣль въ качествѣ самостоятельно дѣйствующей стороны въ процессѣ, иначе сказать—гражданскій истецъ соединяетъ въ себѣ обѣ типическія и взаимно исключаютія формы вступленія третьихъ лицъ въ дѣло, которыя довольно рѣзко различаются въ теоріи гражданского процесса ¹⁾). Въ виду изложеннаго, отождествленіе присоединенія гражданского истца съ участіемъ третьихъ лицъ въ гражданскомъ процессѣ не выдерживаетъ критики; но, помимо этого чисто теоретическаго свойства возраженія, приведенное выше мнѣніе вызываетъ нижеслѣдующія замѣчанія съ точки зрѣнія нашего законодательства.

Во первыхъ—искъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, допускается въ уголовномъ судѣ только по связи его съ преступленіемъ, а потому тѣ случаи, гдѣ „не преступленіе, а самое производство уголовного дѣла затрагиваютъ интересы“ извѣстныхъ лицъ, совершенно исключаются понятіемъ гражданского иска. *Во-вторыхъ*—въ виду яснаго и категорическаго указанія закона, что гражданскій истецъ есть потерпѣвшее отъ преступленія или проступка лицо (ст. 6), нельзя признавать, безъ указанія въ законѣ, гражданскими истцами другихъ лицъ, которые не потерпѣли отъ преступленія. *Въ-третьихъ*—основаніемъ гражданского иска въ уголовномъ судѣ, по нашему закону, можетъ служить, въ видѣ общаго правила, только непосредственно вытекающіе изъ преступнаго дѣянія вредъ и убытки, вслѣдствіи чего всѣ тѣ, кто понесъ косвенный, не имѣющій прямого отношенія къ факту преступленія или проступка вредъ, не могутъ быть гражданскими истцами. *Въ-четверть хъ*, наконецъ, при обсужденіи разсматриваемаго вопроса нельзя упускать изъ вниманія то обстоятельство, что присоединеніе гражданского иска къ уго-

---

¹⁾ S. Jordan, *ibid.* S. 129. Schwarze, *ibid.*, S. 354. Ortloff, *ibid.* S. 49—50. См. также: Planck, *Die Mehrheit etc.*, S. 384.

ловному дѣлу, будучи изъятіемъ изъ общаго правила о подсудности, не допускаетъ расширительнаго толкованія; между тѣмъ, признаніе гражданскими истцами третьихъ лицъ, имущественные интересы которыхъ зависятъ отъ исхода уголовного дѣла, или права которыхъ могутъ быть разрѣшаемы уголовнымъ судомъ, крайне расширяетъ понятіе гражданского иска, до невозможности установить какую либо границу между искомъ, вытекающимъ изъ преступнаго дѣянія и всякимъ другимъ гражданскимъ искомъ, находящимся въ самой отдаленной связи съ этимъ дѣяніемъ или съ производствомъ по поводу его уголовного дѣла. Что касается того положенія, что гражданскимъ истцомъ можетъ быть лицо, интересы котораго тождественны съ интересами обвиняемаго, то это положеніе на столько ошибочно, что едва-ли заслуживало бы опроверженія, если бы оно не было высказано такими извѣстными юристами, какъ гг. Неклюдовъ и Макалинскій. Оспариваемое положеніе допускаетъ, вопреки всѣмъ правиламъ соединеннаго процесса въ теоріи и по дѣйствующему законодательству, возможность присоединенія гражданского истца не къ обвинителю, а къ обвиняемому для совмѣстнаго съ нимъ доказательства того, что преступленіе не было совершено и обвиняемый не принималъ въ немъ участія; но гражданскій истецъ, будучи потерпѣвшимъ отъ преступленія или проступка (ст. 6), не можетъ логически отрицать на судѣ фактъ того преступленія, отъ котораго онъ потерпѣлъ вредъ и убытки. Здѣсь очевидное *contradictio in objecto*.

§ 69. Гражданскимъ истцемъ можетъ быть не только собственникъ извѣстнаго имущества, послужившаго объектомъ преступнаго посягательства, но и всякій фактической владѣлецъ (К. р. 1870/172, по д. Высокаго, 1873/165, по д. Бѣляева); въ силу этого, къ участію въ уголовномъ дѣлѣ въ качествѣ гражданского истца могутъ быть допущены управляющіе похищеннымъ имуществомъ и слѣдовательно отвѣчающіе за всякую его утрату (К. р. 1870/1150, по д. Макаровой;

1871/1179, по д. Галкина), хранители вещей (1869/867, по д. Макарова), лица, принявшія чужія вещи въ закладъ, стража, представленная для охраны извѣстнаго имущества и т. д. Затѣмъ, право гражданскаго иска принадлежитъ не только физическимъ, но и юридическимъ лицамъ, обладающимъ извѣстными гражданскими правами; „по точному смыслу законовъ, изображенныхъ въ ст. 2, 17 и 27 Уст. Гр. Суд., замѣчаетъ Сенатъ, каждое частное общество законнымъ порядкомъ учрежденное, имѣетъ одинаковое съ отдѣльными частными лицами право предъявлять суду, чрезъ ихъ повѣренныхъ иски, возникающіе изъ нарушенія правъ общества, на законѣ основанныхъ“ (К. р. 1873/189, по д. Скворцова, 1871/1921, по д. Хайма Содмана).

§ 70. Всякое лицо, обладающее извѣстными гражданскими правами, имѣетъ право лично или чрезъ уполномоченныхъ вести процессъ, за исключеніемъ указанныхъ въ законѣ ограниченій; правило это, установленное собственно для гражданскихъ дѣлъ, сохраняетъ силу свою въ уголовномъ судѣ относительно гражданскаго иска, вытекающаго изъ преступленія или проступка. Согласно тѣмъ ограниченіямъ способности къ процессу, которыя установлены для дѣлъ гражданскихъ, гражданскими истцами въ уголовномъ судѣ не могутъ быть: *во-первыхъ*—всѣ такъ называемыя недѣеспособныя лица, состоящія подъ опекою или попечительствомъ по несовершеннолѣтію до 21 г. или по душевнымъ или физическимъ недугамъ (Уст. Гр. Суд. ст. 19) *во-вторыхъ*—объявленныя несостоятельными должниками (ст. 21). Въ первомъ случаѣ, право иска переходитъ къ родителямъ, опекунамъ или попечителямъ, во второмъ—къ конкурсному управленію. Если въ судѣ гражданскомъ, на основаніи существующихъ узаконеній (X т. 1 ч., ст. 217—222, 282, 1382 и др.), несовершеннолѣтніе не имѣютъ права вчинать искъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ, то въ виду

указаннаго выше характера гражданскаго иска въ уголовномъ судѣ (§ 65), нѣтъ никакихъ основаній признавать это право за ними въ уголовномъ процессѣ¹⁾, тѣмъ болѣе, что законъ допускаетъ возбужденіе уголовного преслѣдованія по дѣламъ о проступкахъ противъ чести и правъ частныхъ лицъ и подачу апелляціонныхъ отзвововъ за несовершеннолѣтнихъ со стороны тѣхъ, которые должны имѣть о нихъ попеченіе. (Уставъ, ст. 18; У. У. С., ст. 861).

Относительно втораго изъ указанныхъ ограниченій способности къ процессу замѣтимъ, что лица, объявленныя несостоятельными должниками, не могутъ быть на общемъ основаніи лишены права лично искать вознагражденія за вредъ и убытки въ преступленіяхъ, направленныхъ противъ ихъ личности, въ виду особаго характера удовлетворенія потерпѣвшихъ въ этихъ случаяхъ; къ составу конкурснаго имущества, очевидно, не могутъ быть причислены деньги, полученныя по возмѣщенію, напр. расходовъ на леченіе несостоятельнаго должника въ случаяхъ нанесенія ранъ, увѣчій и т. д.

§ 71. Предметомъ гражданскаго права и связанныхъ съ этимъ правомъ исковъ служитъ *имущество*, обнимающее собою права на вещи и права по обязательствамъ. Имущество, какъ извѣстно, подраздѣляется на *наличное* и *долговое*, при чемъ наличнымъ имуществомъ лица признаются вещи и все, что имъ самимъ произведено и за нимъ состоитъ, а долговымъ все, что принадлежитъ намъ по обязательствамъ и что въ долгу на другихъ лицахъ, т. е. иски, требованія или „чужія дѣйствія, подлежація праву лица“ (X т. 1 ч., ст. 416—419)²⁾;

---

¹⁾ П. В. Макалинскій, тамъ же, ч. II, стр. 172—173.

²⁾ Д. И. Мейеръ, Русское гражданское право, М. 1873, § 20, стр. 103—104. К. Побѣдоносцевъ, Курсъ гражданскаго права, первая часть. Сиб. § 8, стр. 29—30.

право на вознагражденіе за вредъ и убытки, по системѣ нашего законодательства, относится къ правамъ по обязательствамъ (ст. 568—689), а иски, имѣющіе основаніемъ своимъ это право, составляютъ долговое имущество, подлежащее на общемъ основаніи переходу по наслѣдству въ случаѣ смерти лица (ст. 1258). Примѣняя эти общія соображенія къ разсматриваемому вопросу, мы должны прійти къ заключенію, что иски о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, составляя часть имущества лица, могутъ переходить къ его наслѣдникамъ, которые, по ученію гражданскаго права, продолжаютъ юридическую личность наслѣдодателя и вступаютъ во всѣ права его по имуществу вообще. По мнѣнію Сената, „не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что право предъявленія уголовного иска, принадлежащаго, въ видѣ исключенія изъ общаго правила, потерпѣвшимъ частнымъ лицамъ по нѣкоторымъ родамъ уголовныхъ дѣлъ (2—5 ст. уст. уг. суд.), не переходитъ по наслѣдству, и что *въ составъ наслѣдства могутъ входить права лишь на гражданскіе иски*, такъ какъ наслѣдованіе есть только одинъ изъ законныхъ способовъ пріобрѣтенія правъ на имущество (примѣч. къ ст. 699, 416—419 закон. гражд. 1 ч. X т. Св. Зак.)¹⁾. Такимъ образомъ, наслѣдники потерпѣвшаго отъ преступленія или проступка пользуются правомъ гражданскаго иска въ уголовномъ судѣ на общемъ основаніи гражданскаго права²⁾.

§ 72. Въ нашей литературѣ вопросъ о наслѣдственномъ переходѣ права на вознагражденіе за вредъ и убытки—спорный. По мнѣнію однихъ изслѣдователей, право на вознагражде-

---

¹⁾ К. р. 1860/16, по д. Финка; 1872/655, по д. Нждолбныхъ.

²⁾ F. Hélie, *ibid.*, t. 1, №№ 558—559, p. 673—675. M. Mangin, *ibid.*, t. 1, № 127 p. 181. Le Sellyer, *ibid.*, t. 1, № 276, p. 399. Haus, *ibid.*, №№ 12 81—1882, p. 51!—515

ніе есть личное, а потому на наслѣдниковъ и постороннихъ лицъ не переходитъ за исключеніемъ случаевъ, положительно въ самомъ законѣ указанныхъ; „сюда относится, замѣчаетъ г. Таганцевъ, напр. такого рода случаи, когда лицо потерпѣвшее отъ преступленія умретъ, вчинивъ уже искъ о вознагражденіи, но не дождавшись его окончанія. Подобный искъ, какъ и всѣ вообще денежные претензіи, переходитъ на наслѣдниковъ, на основаніи ст. 1258 X т. 1 ч., если только они не отказались отъ наслѣдства вообще“ „Но, если лицо потерпѣвшее жило нѣкоторое время послѣ совершенія преступленія и умерло, не вчинивъ иска, то наслѣдники ни въ какомъ случаѣ не имѣютъ права вчинанія, такъ какъ это искъ личный“ ¹⁾.

Мнѣніе это, не имѣя никакой опоры въ теоріи и законодательствѣ, представляется крайне несостоятельнымъ съ точки зрѣнія тѣхъ практическихъ послѣдствій, которыя вызываетъ консеквентное его проведеніе во всѣхъ случаяхъ, когда потерпѣвшій умеръ, не успѣвъ вчинить искъ о вознагражденіи, до окончанія уголовного дѣла; недопущеніе наслѣдственного перехода права на вознагражденіе въ этихъ случаяхъ, съ одной стороны, нарушаетъ нерѣдко весьма существенные интересы наслѣдниковъ, съ другой—обеспечиваетъ за виновнымъ беспорное пользованіе плодами его преступленія. Если при этомъ принять во вниманіе, что имущественный ущербъ, причиненный преступленіемъ, можетъ быть весьма значительный, что потерпѣвшій имѣетъ право въ теченіи срока общей земской давности предъявить искъ о вознагражденіи отдѣльно, въ порядкѣ гражданскаго суда (ст. 7), то несостоятельность

---

¹⁾ Н. Т. Таганцевъ, тамъ же, стр. 423. А. Квачевскій, тамъ же, ч. 1, стр. 199—200. Изъ французскихъ юристовъ см. Trébutien, Cours élémentaire de droit criminel. t. II, p. 28 и слѣд.

оспариваемаго мнѣнія обнаруживается еще съ большею рельефностью. По мнѣнію другихъ отечественныхъ процессуалистовъ, наслѣдственный переходъ права на вознагражденіе за вредъ и убытки можетъ быть допущенъ только въ преступленіяхъ, нарушающихъ права имущественныя; изъ постановленія закона, по которому: „къ составу долговыхъ имуществъ принадлежать и иски наши къ другимъ по симъ имуществамъ (X т. 1 ч., ст. 419), замѣчаетъ г. Неклюдовъ, можно вывести то заключеніе, что законъ считаетъ имуществомъ только такіе иски, которые вытекаютъ изъ дѣяній, нарушающихъ права имущественныя, а отнюдь не тѣ, которыя вытекаютъ изъ дѣяній, нарушающихъ права личныя“ (?) „Такъ какъ предметомъ наслѣдства и отчужденія могутъ быть только имущества, то понятно, что и переходить отъ одного лица къ другому могутъ только такіе иски, которые вытекаютъ изъ нарушенія имущественныхъ правъ“ „Очевидно, продолжаетъ названный авторъ, что иски, проистекающіе отъ нарушенія личныхъ правъ (обиды, побоевъ) не могутъ быть предметомъ наслѣдства, потому что они не составляютъ имущества наличнаго или долговаго“ ¹⁾.

Изъ приведенной выдержки видно, что въ основаніи этого мнѣнія лежитъ совершенно произвольное положеніе, что законъ нашъ признаетъ имуществомъ только иски, вытекающіе изъ дѣяній, нарушающихъ имущественныя права; ни законы гражданскіе, ни законы уголовные не устанавливаютъ какого либо различія между исками, вытекающими изъ дѣяній, нарушающихъ права имущественныя и дѣяній, нарушающихъ личныя права. Искъ о вознагражденіи во всѣхъ случаяхъ правонарушенія сохраняетъ свойства гражданскаго иска, выте-

¹⁾ Н. Неклюдовъ, тамъ же, стр. 21—22. Чебышевъ-Дмитріевъ, тамъ же, стр. 172—174. П. В. Макалинскій, тамъ же, ч. 1, стр. 48--49.

кающаго изъ извѣстныхъ юридическихъ отношеній, изъ права съ одной стороны—требовать вознагражденія, съ другой—обязанности вознаградить за ущербъ въ имуществѣ (X т. 1 ч., ст. 574). Независимо отъ этого, съ точки зрѣнія закона нѣтъ никакихъ основаній лишать наслѣдниковъ права искать, напр. возмѣщенія расходовъ, употребленныхъ на лечение потерпѣвшаго отъ причиненныхъ ранъ, увѣчій, смертельныхъ поврежденій, изнасилованія, расходовъ на похороны, ущерба въ кредитѣ или въ имуществѣ въ случаяхъ личной обиды и т. д. (ст. 658, 660—663, 670), такъ какъ эти расходы составляютъ таковой же ущербъ въ имуществѣ, какъ и похищеніе принадлежащей намъ вещи, растрата, поврежденіе имущества и т. д. ¹⁾ Въ виду изложеннаго, мы остаемся при томъ мнѣніи, что наслѣдники потерпѣвшаго пользуются на общемъ основаніи правомъ гражданскаго иска; исключеніе изъ этого общаго правила составляютъ тѣ немногіе положительно указанные въ законѣ случаи, въ которыхъ право на вознагражденіе за вредъ выражается въ требованіи содержанія; въ этихъ случаяхъ вознагражденіе имѣетъ строго личный характеръ, а потому не подлежитъ переходу по наслѣдству (ст. 657 и 663).

§ 73. Уступка или передача права на искъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, допускаемая гражданскими законами, не можетъ имѣть мѣста въ уголовномъ судѣ, такъ какъ лица, пріобрѣвшія право на искъ путемъ даренія или иной сдѣлки, не имѣютъ никакого отношенія къ факту преступленія, и не могутъ быть признаны потерпѣвшими отъ преступленія (ст. 6), а слѣдовательно и гражданскими истцами въ уголов-

---

¹⁾ Н. А. Буцковскій, тамъ же, стр. 160. Авторъ совершенно основательно признаетъ право наслѣдниковъ на вознагражденіе за ущербъ въ кредитѣ или въ имуществѣ въ случаяхъ личной обиды или оскорбленія. Сенатъ, по д. Финка, также призналъ право гражданскаго иска за наслѣдникомъ лица потерпѣвшаго отъ самоуправства (К. р. 1880/16).

номъ дѣлѣ¹⁾). Независимо отъ этого, присоединеніе гражданскаго истца вноситъ извѣстное усложненіе въ уголовно-судебное разбирательство и едва-ли въ интересахъ уголовного правосудія допускать участіе въ уголовномъ судѣ постороннихъ лицъ, не имѣющихъ никакого отношенія къ факту преступленія. Французскіе юристы, допуская въ принципѣ передачу или уступку правъ на гражданскій искъ, устанавливають въ то же время правило, по которому цессіонеръ т. е. лицо, пріобрѣвшее это право, можетъ дѣйствовать на судѣ не отъ своего имени, а не иначе, какъ по уполномочію со стороны потерпѣвшаго отъ преступнаго дѣянія, такъ какъ право иска принадлежитъ лично потерпѣвшему; кромѣ того, удовлетвореніе за вредъ и убытки не можетъ превышать цѣну передачи иска²⁾).

III. Лица, несущія отвѣтственность по иску о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ.

§ 74. Всякое дѣйствіе, составляющее нарушеніе права, обязываетъ лицо, учинившее это дѣйствіе, вознаградить за причиненный имъ вредъ и убытки или ущербъ въ имущест-

---

¹⁾ *Contra*: А. Квачевскій, тамъ же Ч. I, стр. 223. П. В. Макалинскій, тамъ же ч. I, стр. 49.

²⁾ , Mangin, *ibid.*, t. I. № 128, p. 182—183. F. Hélie, *ibid.*, t. II, №№ 608 и 609; p. 57—59. Le Sellier, *ibid.*, t. I, № 277, p. 400—404. Послѣдній изъ названныхъ авторовъ полемизируетъ съ Мартеномъ по поводу того, что удовлетвореніе за вредъ и убытки не можетъ превышать цѣну иска. Вопросъ о передачѣ правъ на искъ о вознагражденіи особенно занималъ французскихъ криминалистовъ XVI—XVIII в.в. (Jmbert, Aurault, Jousse и Myart-de-Vouglans); допуская передачу, они выражали опасеніе, чтобы лица, пріобрѣвшія право иска, не были друзьями обвиняемаго, не дѣйствовали въ пользу его, уменьшая шансы обвиненіе путемъ личнаго участія въ дѣлѣ; по словамъ Aurault'a „tout cessionnaire, n'est autre chose qu'un prévaricateur manifeste“. Въ видахъ удобства, вызываемыхъ передачею иска, французская юриспруденція устанавливаетъ особія правила относительно производства иска, предъявляемаго цессіонеромъ.

ствѣ ¹⁾. Но отвѣтственность за причиненный кому либо ущербъ предполагаетъ въ дѣятелѣ волю, направленную къ достиженію извѣстнаго результата, и далеко не всякое вредное дѣйствіе можетъ быть признано нарушеніемъ права, а только то, которое является произведеніемъ сознательной дѣятельности человѣка; вредъ и убытки, причиненные дѣйствіемъ лица, безъ участія воли и сознанія, будутъ только простымъ фактомъ, происшествіемъ. „Право, говоритъ г. Мейеръ, нарушается только дѣйствіемъ другаго лица, умышленно къ тому направленнымъ или совершеннымъ по неосторожности; дѣйствіе же, которое не есть произведеніе воли, дѣйствіе случайное, не составляетъ нарушенія права, а поэтому не влечетъ за собой и тѣхъ послѣдствій, которыя сопряжены съ противузаконными дѣйствіями.“ ²⁾ Отсюда, основаніемъ имущественной отвѣтственности за вредъ и убытки служитъ *вина* лица, причинившаго извѣстный ущербъ въ имуществѣ, и тамъ, гдѣ нѣтъ вообще вины или гдѣ преступное дѣяніе не вмѣняется въ вину, очевидно, не можетъ быть имущественной отвѣтственности за вредъ и убытки, причиненные этимъ дѣяніемъ ³⁾. Это общее правило сохраняетъ свою силу во всѣхъ случаяхъ правонарушенія, будутъ ли вредъ и убытки послѣдствіемъ наказуемыхъ или ненаказуемыхъ дѣяній. Въ нашей судебной практикѣ и литературѣ существуетъ воззрѣніе, что въ гражданскомъ правѣ нѣтъ, собственно говоря, дѣяній случайныхъ, что лицо, причинившее другому ущербъ, во всѣхъ случаяхъ, обязано отвѣчать за причиненный имъ ущербъ, какъ за на-

---

¹⁾ X т. 1 ч. Свода Зак. ст. 574, 644, 684; Уложеніе, 59; Уставъ: ст. 24.

²⁾ Д. И. Мейеръ, тамъ же, § 32, стр. 173—174.

³⁾ Н. Неклюдовъ, тамъ же, стр. 44—45. Б. Утинъ, Объ отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ предъ частными лицами, Журн. гражд. и торг. права, 1871, декаб. стр. 643—644, 658, 656 и 660. П. Деларовъ, Объ отвѣтственности желѣзнодорожныхъ предпринимателей и т. д. Спб. 1874, стр. 94—95). G a r r a d, *ibid.* § 365, p. 462—468; *Haas ibid.* № 1304, p. 533.

рушеніе извѣстнаго права ¹⁾). „Очевидно, замѣчаетъ А. Ф. Кистяковскій, что положеніе о необязательности вознаграждать за вредъ и убытки, причиненные случайнымъ дѣяніемъ, создано перенесеніемъ началъ уголовного права въ гражданскія отношенія.“ „Эта теорія въ настоящее время оказывается далеко несостоятельною по слѣдующимъ соображеніямъ. Во-первыхъ—уголовная отвѣтственность несравненно уже, ограниченнѣе отвѣтственности гражданской: тамъ, гдѣ нѣтъ вины уголовной, нельзя еще безъ дальнѣйшихъ разсужденій сказать, что нѣтъ и вины гражданской. Древнѣйшее право такъ на этотъ предметъ и смотрѣло.“ „Во-вторыхъ, между извѣстными категоріями вины неосторожной и виною случайной нѣтъ и не можетъ быть демаркаціонной линіи. При такой неопредѣленности, при склонности и теоріи и практики уголовного права къ смягченіямъ, къ постановленію приговоровъ болѣе благопріятныхъ для оправданія, чѣмъ для обвиненія, можно навѣрное сказать, что всякое сомнѣніе будетъ истолковано въ пользу подсудимаго, который бываетъ оправдываемъ. Но если такое направленіе и исходъ могутъ быть признаны одобрительными въ области уголовного права, то они ни какимъ образомъ не могутъ считаться выраженіемъ справедливости въ системѣ гражданскаго права, въ которой милосердіе и снисхожденіе для одной стороны можетъ быть жестокостью и нарушеніемъ правъ для другой.“

Изложенное мнѣніе представляется намъ не убѣдительнымъ. Если уголовная отвѣтственность вообще уже отвѣтственности гражданской, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы всякій, причинившій совершенно случайно вредъ и убытки другому лицу, отвѣчалъ за этотъ ущербъ своимъ имуществомъ.

---

¹⁾ К. Побѣдоносцевъ, тамъ же, ч. III, стр. 590. А. Кистяковскій, тамъ же, стр. 914--915.

Примѣръ древняго права не можетъ служить доказательствомъ въ настоящемъ случаѣ. Что касается указываемыхъ трудностей квалификаціи преступныхъ дѣяній и склонности судебной практики въ смягченію, то явленія эти, терпимыя въ уголовномъ правѣ, гдѣ государство преслѣдуетъ общественные интересы, тѣмъ болѣе должны быть терпимы въ сферѣ чисто частныхъ интересовъ, которыя всегда играютъ подчиненную роль при столкновеніи съ интересами не отдѣльныхъ лицъ, а цѣлаго общества. „Въ вещномъ правѣ, говоритъ г. Мейеръ, всѣ нарушенія въ имуществѣ, происшедшія отъ несчастнаго случая, падаютъ на субъекта правъ, что и выражается классически формулою: *casum sentit dominus*.“ Тоже „непреложно справедливое правило“ имѣетъ силу и въ обязательственномъ правѣ; „всякій ущербъ, причиненный въ имуществѣ, и здѣсь также падаетъ на счетъ субъекта права—становится дѣйствительнымъ для него ущербомъ—лишь тогда, когда онъ произошелъ отъ несчастнаго случая: если ущербъ произошелъ отъ дѣйствія другаго лица, такого дѣйствія, которое составляетъ собою нарушеніе права, то онъ падаетъ на лицо, нарушившее право, ибо нарушеніе рождаетъ для виновнаго обязательство вознаградить лицо, чье право нарушено, за всѣ убытки, нанесенные этимъ лицомъ вслѣдствіе правонарушенія“ ¹⁾. Миѣніе это вполне подтверждается въ дѣйствующемъ нашемъ законодательствѣ. (X т., 1 ч., ст. 644, 645, 647, 653—654, 683—684, 686—688, 2235 и др).

§ 75. Относительно имущественной отвѣтственности за вредъ и убытки римское право держалось того правила, по которому вознагражденіе за ущербъ, причиненный преступнымъ дѣяніемъ, должно быть полное (*in lege Aquilia et levis-*

---

¹⁾ Д. Мейеръ, тамъ же, стр. 174, 377—378, 381.

²⁾ Д. Мейеръ, тамъ же, § 32, стр. 173. К. Побѣдоносцевъ, тамъ же, стр. 580—581

sima culpa venit). Въ наукѣ права и въ законодательствѣ различаютъ имущественную отвѣтственность по степенямъ вины, при чемъ неосторожная вина (culpa) нерѣдко подраздѣляется на грубую или тяжкую (culpa lata) и легкую (culpa levis). Особое развитіе это ученіе получило въ прусскомъ законодательствѣ, которое отличается въ этомъ отношеніи крайнею подробностью ²⁾. Что касается дѣйствующаго у насъ законодательства, то въ немъ нѣтъ этого дѣленія, а существуетъ общее правило, по которому въ основаніи отвѣтственности за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, лежитъ виновность лица, какъ умышленная, такъ и неосторожная (X т. 1 ч. ст. 644, 645, 647). Дѣянія *случайныя*, „учиненныя не только безъ намѣренія, но и безъ всякой со стороны учинившаго оное неосторожности“ (ст. 647) или когда будетъ доказано, что причинившій вредъ и убытки „былъ принужденъ къ тому стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ не могъ предотвратить“ (ст. 684), исключаютъ въ видѣ общаго правила всякую имущественную отвѣтственность лица за ущербъ, причиненный его дѣйствіемъ ¹⁾.

Затѣмъ, имущественная отвѣтственность устраняется по ст. 653 и 654 въ случаяхъ отсутствія сознанія въ субъектѣ преступленія; такъ малолѣтніе, дѣйствовавшіе безъ разумѣнія, а также безумные и сумасшедшіе не отвѣчаютъ своимъ имуществомъ за вредъ и убытки, причиненные ихъ дѣяніемъ, если только не будетъ доказано, что родители или тѣ, которые по

¹⁾ Въ уголовномъ правѣ отвѣтственность за послѣдствія извѣстнаго дѣянія, замѣчаетъ Сенатъ, тѣсно связана съ опредѣленіемъ—на сколько самое дѣяніе есть продуктъ свободной воли и на сколько лицо при совершеніи этого дѣянія могло сознательно предвидѣть эти послѣдствія. За послѣдствія случайныя лицо не можемъ отвѣчать, потому что самое дѣяніе не подлежитъ вмѣненію и по постановленіямъ гражданскихъ законовъ (ст. 64 Уложенія; ст. 644 и 647 X т.). К. р. по дѣлу о злоупотребленіи въ Московскомъ Комерч. Судномъ Банкѣ, 1877, № 95.

закону обязаны имѣть за названными лицами надзоръ, „имѣя всѣ средства предупредить преступленіе или проступокъ“ „не приняли надлежащихъ къ тому мѣръ, а допустили совершеніе онаго по явной въ томъ неосторожности“ (ст. 653 и 654; ср. ст. 686). Такимъ образомъ, отсутствіе сознанія въ субъектѣ преступленія не абсолютно устраняетъ по нашему законодательству имущественную отвѣтственность, и малолѣтніе и безумные или сумасшедшіе, при извѣстныхъ условіяхъ, подлежатъ на общемъ основаніи этой отвѣтственности. Въ этомъ постановленіи мы склонны видѣть большую непослѣдовательность закона; съ точки зрѣнія уголовного права случайность дѣянія и отсутствіе сознанія въ субъектѣ преступленія имѣютъ тождественное значеніе, въ одинаковой степени устраняютъ уголовную отвѣтственность, а потому законъ 21 марта 1851 г., цѣликомъ вошедшій въ X т. 1 ч. Св. Зак., исключая имущественную отвѣтственность въ случайныхъ дѣяніяхъ, логически долженъ былъ признать безответственность малолѣтнихъ и безумныхъ или сумасшедшихъ за вредъ и убытки, причиненные ихъ безсознательными поступками.

§ 76 Но кромѣ случая и отсутствія сознанія, уголовный законъ знаетъ другія причины, устраняющія способность ко вмѣненію, или—уничтожающія противузаконность дѣяній, а именно: ошибку или фактическое заблужденіе, исполненіе приказа, необходимую оборону, состояніе крайней необходимости (Уложеніе, ст. 92—103, 393, 403, 1471) и т. д. Въ виду этого естественно является вопросъ—устраняютъ ли эти причины отвѣтственность за вредъ и убытки? Вопросъ этотъ можетъ быть разрѣшенъ только путемъ толкованія. Дѣло въ томъ, что законъ, какъ это указано выше, устанавливаетъ отдѣльно правила о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ (ст. 644—683), и правила о вознагражденіи за вредъ и убытки, проистекающіе

изъ дѣяній ненаказуемыхъ (ст. 684—688); постановленія эти, составляя содержаніе одного и того-же закона, имѣютъ несомнѣнно связь между собою, которая между прочимъ выражается въ томъ, что ст. 644, 645 и 647 соответствуютъ по содержанію своему статьѣ 684, ст. 653 и 654 объ отвѣтственности малолѣтнихъ или безумныхъ—статьѣ 686, почти тождественной редакціи ¹⁾, а по ст. 687 вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные преступнымъ дѣяніемъ, опредѣляется по правиламъ, установленнымъ закономъ для случаевъ имущественныхъ преступленій. Все это указываетъ на то, что уголовный судъ можетъ руководствоваться въ извѣстныхъ случаяхъ правилами, изложенными въ ст. 684—688 относительно вознагражденія за вредъ и убытки, происходящія изъ дѣяній, не признаваемыхъ ни преступленіемъ, ни проступкомъ. Согласно этимъ правиламъ, отвѣтственность за вредъ и убытки устраняется не только въ случаяхъ отсутствія признанія въ субъектѣ дѣянія (ст. 686) или „стеченія, такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ не могъ предвидѣть“, т. е. когда вредъ и убытки являются послѣдствіемъ случайнаго событія, но также въ тѣхъ случаяхъ, когда будетъ доказано, что причинившій вредъ и убытки, *„принужденъ былъ къ тому требованіемъ закона или правительства или необходимою обороною“* (ст. 684, 687, 2235). Если необходимая оборона и исполненіе закона или требованія правительства устраняютъ отвѣтственность за вредъ и убытки въ дѣяніяхъ преступныхъ, то тѣмъ болѣе правило это должно получить примѣненіе въ случаяхъ совершенія преступленія или проступка, такъ какъ уголовная отвѣтственность несравненно уже граж-

¹⁾ Близость содержанія указанныхъ статей доходитъ до того, что въ ст. 686, опредѣляющей правила отвѣтственности за вредъ и убытки, происходящія изъ дѣяній преступныхъ, употребляется, очевидно, по ошибкѣ редакторъ, выраженіе: *„преступленія и проступка“*.

данской отвѣтственности, и тамъ, гдѣ законъ не видитъ основаній для послѣдней, нельзя, очевидно, признавать ее только потому, что вредъ и убытки имѣютъ своимъ источникомъ преступное дѣяніе.

Такимъ образомъ, подводя итоги изложенному выше, мы приходимъ къ тому заключенію, что имущественная отвѣтственность за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, устраняется: *во первыхъ*, когда вредъ и убытки являются послѣдствіемъ случая (ст. 647 и 683); *во вторыхъ*, въ случаяхъ отсутствія сознанія въ субъектѣ преступнаго дѣянія по малолѣтству или душевной болѣзни, если не будетъ доказано, что родители или опекуны нарушили при семъ обязанности свои по надзору (ст. 653 и 654; срав. 686); *въ третьихъ*—въ случаѣ исполненія требованія закона или правительства (ст. 684, 687) и *въ четвертыхъ*—въ случаяхъ необходимой обороны (ст. 684) ¹⁾. Что касается состоянія крайней необходимости, то вопросъ о вліяніи этой причины невмѣненія на гражданскую отвѣтственность лица представляется въ теоріи крайне спорнымъ ²⁾; въ нашемъ законодатель-

---

¹⁾ Н. С. Таганцевъ, тамъ же, стр. 412—413. А. Чебышевъ-Дмитріевъ, тамъ же, стр. 100—102. Для выясненія вопроса о вліяніи необходимой обороны на имущественную отвѣтственность за вредъ и убытки, Н. С. Таганцевъ находитъ необходимымъ дать болѣе широкое толкованіе ст. 684. Х т. 1 ч. „По буквальному смыслу этой статьи, замѣчаетъ названный авторъ, освобожденіе отъ вознагражденія за вредъ, причиненный при необходимой оборонѣ, допускается только тогда, когда сверхъ того самое дѣяніе, непосредственно причинившее этотъ вредъ не составляетъ преступленія. Но, очевидно, что дѣйствительный смыслъ этой статьи гораздо обширнѣе и обнимаетъ всякій вредъ, причиненный вслѣдствіе необходимой обороны, если только виновный не допустилъ никакихъ злоупотребленій своимъ правомъ.“

²⁾ По словамъ Гельшнера состояніе крайней необходимости не парализуетъ гражданско-юридическое значеніе вреднаго дѣянія (System des preussischen Strafrechtes, I, § 68). Противуположное мнѣніе высказываютъ: Виндшейль (Lehrbuch des Pandktenrechts, II, § 455), Унгеръ (System des österrei-

ствѣ нѣтъ никакихъ основаній для разрѣшенія этого вопроса въ томъ или другомъ смыслѣ, а потому не считаемъ умѣстнымъ здѣсь его касаться.

§ 77. Съ отмѣной въ законѣ 25 ноября 1885 г. ¹⁾ статьи 60 Уложения, устранено въ нашемъ законодательствѣ противорѣчіе, существовавшее между этою статьей и постановленіями X т. 1 ч. (ст. 648—652) относительно вознагражденія за вредъ и убытки въ случаяхъ *соучастія* въ преступленіи ²⁾. Въ основаніи дѣйствующихъ въ настоящее время постановленій лежитъ принятое Уложеніемъ различіе между преступленіями, совершенными нѣсколькими лицами „по предварительному между ними согласію“ и „безъ предварительнаго ихъ на то согласія.“ (Уложеніе, ст. 11, 117 и 118; X т. 1 ч. 649, 650—651). Въ первомъ случаѣ—всѣ согласившіеся на участіе въ преступленіи или проступкѣ отвѣчаютъ поровну, съ круговою порукою; если кто либо изъ соучастниковъ, по ст. 648, „окажется несостоятельнымъ, то слѣдующая съ него часть разлагается на прочихъ участвовавшихъ въ совершеніи сего преступленія или проступка“ т. е. одинъ отвѣчаетъ за всѣхъ и всѣ за одного ³⁾. По ст. 1664 Уложения виновные и участвующие въ преступленіи „отвѣтствуютъ всѣ и каждый одинъ за другаго“. Затѣмъ, тѣ, которые заплатятъ болѣе того, что

---

chischen allgemeinen Privatrechts, II, § III), Шаперъ (въ Holtzendorffs Handbuch des Deutschen Strafrechts. II, S. 132), а изъ отечественныхъ криминалистовъ Н. С. Таганцевъ (тамъ же, стр. 412). Попытку согласить оба мнѣнія представилъ Леманъ въ журналѣ: *Jahrbücher für die Dogmatik des heutigen römischen und deutschen Privatrechts*. XIII, 2 Heft, 1874, S. 215). См. П. Деларовъ, тамъ же, стр. 86—87.

¹⁾ Собраніе узакон. и распоряж. правит. за 1885 г. № 292, VII.

²⁾ Н. С. Таганцевъ, стр. 418—420. А. Чебышевъ-Дмитріевъ, тамъ же, стр. 99—100. П. В. Макалинскій, тамъ же, ч. 1, стр. 77—78.

³⁾ К. Побѣдоносцевъ, тамъ же, стр. 583. Г. Мейеръ видитъ здѣсь, такъ называемое корреляльное обязательство, установленное по опредѣленію закона. Тамъ же, стр. 177, 342.

съ нихъ по соразмѣрности слѣдовало, могутъ требовать излишне заключенное съ тѣхъ, за которыхъ они уплатили (X т. 1 ч., ст. 648). Во второмъ случаѣ, когда преступленіе или проступокъ совершены нѣсколькими лицами безъ предварительнаго ихъ на то согласія, каждый виновный отвѣчаетъ только за вредъ и убытки, причиненные его дѣйствіями и только въ случаѣ невозможности разграничить вредъ и убытки, причиненные каждымъ изъ виновныхъ, они отвѣчаютъ поровну (ст. 648, 649 и 650). При этомъ, на мѣру вознагражденія, очевидно, никакого вліянія не имѣетъ извѣстное Уложенію (ст. 112 и 113) различіе въ степени участія¹⁾; съ этой точки зрѣнія, какъ главные виновники и участники, такъ равно и зачинщики, сообщники, подговорщики или подстрекатели и пособники въ одинаковой степени несутъ имущественную отвѣтственность за вредъ и убытки, причиненные ихъ преступнымъ дѣяніемъ.

Недоносители, попустители и укрыватели отвѣчаютъ во второй степени, т. е. въ случаѣ несостоятельности главныхъ виновниковъ, участвовавшихъ въ совершеніи преступленія (ст. 651, 652). Въ законѣ нѣтъ указавій — въ какомъ порядкѣ эти лица обязаны отвѣчать своимъ имуществомъ за вредъ и убытки, должны ли они отвѣчать совмѣстно, или въ постепенности; нельзя не согласиться съ тѣмъ мнѣніемъ, что всего правильнѣе призывать недоносителей, попустителей и укрывателей къ совмѣстной отвѣтственности²⁾. Отвѣтственность этихъ лицъ

---

¹⁾ Н. С. Таганцевъ, тамъ же, стр. 418.

²⁾ Н. С. Таганцевъ, тамъ же, стр. 418, А. Чебышевъ-Дмитріевъ, тамъ же, стр. 99. По мнѣнію А. Ф. Кистяковского, „рѣшеніе этого вопроса должно быть предоставлено усмотрѣнію суда, который долженъ имѣть свойства индивидуальной прикосновенности, изъ коихъ нѣкоторые, какъ напримѣръ, укрыватели вещей должны быть поставлены въ первую линію, при опредѣленіи гражданской отвѣтственности“. „Нельзя не согласиться, продолжаетъ

находится въ тѣсной зависимости отъ исхода дѣла о главномъ виновникѣ, а потому лица, обвиняемая въ укрывательствѣ похищеннаго, не подлежатъ имущественной отвѣтственности, если дѣло по обвиненію главнаго виновника прекращено за примиреніемъ, напр. въ семейной кражѣ (К. р. 1879/50, по д. Андерсона и Волпянской).

§ 78. Основное положеніе уголовного права и процесса, по которому всякій несетъ отвѣтственность только самъ за себя, сохраняетъ въ видѣ общаго правила свою силу и въ гражданскомъ правѣ, но здѣсь положеніе это нѣсколько видоизмѣняется, такъ какъ обязанность вознаградить за вредъ и убытки вытекаетъ изъ имущественныхъ отношеній, которыя не ограничиваются предѣлами одной личности; въ силу этого, по ст. 15, „въ вознагражденіе вреда, причиненнаго преступленіемъ или проступкомъ, за подсудимаго могутъ отвѣчать и *другія лица*, но лишь въ указанныхъ закономъ случаяхъ“. Такимъ образомъ, отвѣтственность другихъ лицъ, будучи исключеніемъ изъ общаго правила о личной отвѣтственности, ни въ какомъ случаѣ не допускаетъ расширительнаго толкованія. Къ числу „другихъ лицъ“, несущихъ имущественную отвѣтственность за виновнаго относятся:¹⁾ а) наследники лицъ, виновныхъ въ преступленіи или проступкѣ, причинившихъ кому либо ущербъ, если только они не отказываются отъ наследства, причемъ, вознагражденіе дѣлается только изъ той части, которая досталась имъ по наследству (Уложеніе, ст. 61; X т. 1 ч., ст. 658, 659, 1255, 1259 и 1263); б) родители, опеку-

---

названный криминалистъ, съ рѣшеніемъ Сената, въ силу котораго, въ случаѣ укрывательства вещей, укрыватель отвѣчаетъ не за всѣ украденныя воровъ вещи, а только за тѣ, которыя имъ были укрыты“. Тамъ же, стр. 917—918.

¹⁾ Н. С. Таганцевъ, тамъ же, стр. 420 - 421. К. Побѣдоносцевъ, тамъ же, стр. 581, 583—584, 586—587. П. В. Макалинскій, тамъ же, стр. 80. А. Ф. Кисляковскій, тамъ же, стр. 923—925.

ны и вообще имѣющіе надзоръ въ случаяхъ совершенія преступленія малолѣтними дѣтьми, не имѣющими надлежащаго понятія о своихъ дѣйствіяхъ или безумными и сумасшедшими (X т. 1 ч., ст. 653 и 654, 686), но отвѣтственность этого рода предполагаетъ обнаруженную родителями или опекунами небрежность по надзору за находящимися подъ ихъ попеченіемъ лицами; в) господа и вѣрители за вредъ и убытки, причиненные ихъ слугами и повѣренными, при исполненіи порученій, которыя даны ихъ господами или вѣрителями, если будетъ доказано, что дѣйствія послѣднихъ согласны съ порученіемъ господъ и вѣрителей (ст. 687), или совершены по ихъ приказу (2235); г) начальство, имѣющее надзоръ за виновными въ присвоеніи, употребленіи на свои надобности или вной растратѣ ввѣренныхъ имъ по должности денежныхъ суммъ или другаго имущества, или избравшее ихъ общество, если виновные не въ состояніи заплатить падающее на нихъ за сіе взысканіе (Уложеніе, ст. 360); д) присутствующіе и канцелярскіе чиновники, избравшіе, гдѣ это допускается, въ должность приходо расходчиковъ, виновныхъ въ растратѣ и небрежномъ храненіи денегъ, въ случаяхъ несостоятельности этихъ лицъ (ст. 483); е) казна въ лицѣ почтоваго вѣдомства за утраченныя, по винѣ почтовыхъ чиновниковъ, цѣнности (ст. 1103); ж) хозяинъ за вредъ и убытки, причиненные ѣздой неспособнаго или пьянаго кучера (Уставъ, ст. 123); з) заводчики, когда нарушеніе правилъ о питейномъ сборѣ на заводахъ, учинено арендаторомъ, объ отдачѣ которому завода въ аренду не было заявлено установленнымъ порядкомъ акцизному управленію или прежде воспослѣдованія самаго заявленія, а также содержатели заведенія для торговли крѣпкими напитками, когда нарушеніе учинено прикащикомъ, не имѣющимъ установленныхъ торговыхъ документовъ; ¹⁾ и) заводчики, арендаторы, управляющіе

---

¹⁾ Уложеніе, ст. 665; Высочайше утвержд. 28 мая 1883 года правила о взысканіяхъ за нарушеніе постановленій о питейномъ сборѣ.

и отвѣтственные винокуры, когда нарушение акцизныхъ правилъ совершено подчиненными имъ лицами съ ихъ согласія или вѣдома (тамъ же, ст. 37, 38, п. 1—3); i) фабриканты и управляющіе фабриками или прикащики за нарушение постановленій о табачномъ сборѣ, когда нарушение это учинено подчиненными имъ лицами съ ихъ согласія или вѣдома¹⁾; к) владѣльцы желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій (казна, общества и частныя лица) за вредъ и убытки, причиненные при эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній, служебными дѣйствіями лицъ, служащихъ на желѣзной дорогѣ и на пароходахъ; но эта отвѣтственность имѣеть мѣсто только въ томъ случаѣ, когда будетъ доказано на судѣ, что несчастіе произошло *„не по винѣ управленія предпріятіемъ и его агентовъ, или же вслѣдствіе воздѣйствія непреодолимой силы“*²⁾.

Правило объ имущественной отвѣтственности владѣльцевъ желѣзныхъ дорогъ и пароходовъ въ настоящемъ случаѣ имѣеть своимъ основаніемъ особыя отношенія подчиненности и солидарности между предпринимателемъ и агентами его предпріятія, вслѣдствіе коихъ управленія, пользуясь самостоятельностью въ опредѣленіи, увольненіи и надзорѣ за своими агентами, имѣють возможность принять всѣ мѣры къ предотвращенію несчастій на

---

¹⁾ Уложеніе, ст. 665; Высочайше утвержд. 28 мая 1883 года положеніе о взысканіи за нарушение постановленій о табачномъ сборѣ, ст. 53 и 54, п. 1 и 2.

²⁾ X т. 1 ч., ст. 683; Общій уставъ російскихъ желѣзн. дорогъ Высочайше утвержд. 12 іюня 1885 г. Спб. 1886 г., ст. 5, 92. „Желѣзная дорога, по ст. 5, отвѣтствуетъ за вредъ и убытки, причиненные служебными дѣйствіями служащихъ на ней, а равно и другихъ лицъ, назначенныхъ ею для выполненія перевозки и соединенныхъ съ нею дѣйствій“. „Желѣзная дорога, по ст. 92, обязана вознаграждать каждаго потерпѣвшаго вредъ и убытки, вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьи, причиненныхъ эксплуатаціею желѣзной дороги. Вознагражденіе сіе производится на основаніяхъ, опредѣленныхъ въ ст. 683 законовъ гражданскихъ“.

желѣзныхъ дорогахъ и на пароходныхъ сообщеніяхъ¹⁾; „причиненіе вреда эксплуатаціею, замѣчаетъ г. Деларовъ, не есть единичное явленіе, вырванное изъ общей связи моментовъ предпріятія и произведенное исключительно злымъ умысломъ или неосторожностью непосредственно-виновнаго агента. Напротивъ— оно есть *результатъ цѣлаго ряда условій, лежащихъ въ самомъ предпріятіи*, ихъ *необходимое послѣдствіе*, а вина агента— лишь одинъ *изъ многихъ* факторовъ, по времени послѣдній, вызвавшихъ его существованіе. Ущербъ причиненъ *эксплуатаціею, предпріятіемъ*, въ буквальномъ смыслѣ этого слова, а не агентомъ. Вслѣдствіе этого и убытокъ, вытекающій изъ причиненія вреда эксплуатаціею, долженъ падать на все предпріятіе, т. е. на предпринимателя, а не на агента“. Въ силу того правила, по которому убытки должны падать на того, кто получаетъ барыши (*ubi commoda, ibi et incommoda esse debent*), очевидно, всѣ убытки, вытекающіе изъ желѣзнодорожнаго предпріятія, должны падать на предпринимателя, а не на виновнаго агента, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, потерпѣвшіе отъ эксплуатаціи поставлены были бы въ полную невозможность вознагражденія за вредъ и убытки, причиненныя имъ эксплуатаціею желѣзнодорожнаго или пароходнаго предпріятія²⁾. Съ этой стороны, правило объ имущественной отвѣтственности владѣльцевъ желѣзныхъ дорогъ

---

¹⁾ Отвѣтственность предпринимателей за вредъ и убытки, причиненныя виновными агентами при эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ—составляетъ общепризнанное начало въ современномъ законодательствѣ. Одни законодательства основаніемъ имущественной отвѣтственности въ насгоящемъ случаѣ признаютъ *виновность предпринимателя въ выборѣ агента* (*culpa in eligendo*), напр. англійское право, прусское земское право и др., другія законодательства за основаніе отвѣтственности предпринимателей за агентовъ—принимаютъ начало *солидарности, тождественности и единства* предпринимателя съ его предпріятіемъ и всѣми приставленными къ нему лицами, напр. французское право (*Code civil, Art. 1384*), германскій имперскій законъ 7 іюня 871 года, наше законодательство (ст. 683 и др.). См. П. Деларовъ, тамъ же, стр. 40—57, 103.

²⁾ П. Деларовъ, тамъ же, стр. 104—105. А. Ф. Кистяковскій,

и пароходовъ за дѣйствія ихъ агентовъ, представляется вполне разумнымъ и справедливымъ ¹⁾).

По буквальному смыслу ст. 683 X т. 1 ч. Св. Зак. для имущественной отвѣтственности владѣльцевъ желѣзныхъ дорогъ и пароходовъ пѣтъ необходимости доказывать, что въ данномъ случаѣ допущены были небрежность или непредусмотрительность со стороны агентовъ этихъ предпріятій; достаточно, если будетъ доказанъ самый фактъ причиненія вреда и убытковъ при эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній и обвиняемые не представляютъ доказательствъ того, что несчастіе произошло *„не по винѣ управленія предпріятія и его агентовъ, или же вслѣдствіе непреодолимой силы“*, т. е. дѣйствія стихійныхъ силъ природы — бури, урагана, пожара отъ молніи и т. д. Бремя доказательства (onus probandi) въ настоящемъ случаѣ всецѣло лежитъ на обвиняемомъ или отвѣтчикѣ, такъ какъ лицу, понесшему ущербъ, на практикѣ, несравненно труднѣе доказать, что ущербъ произошелъ по винѣ агента извѣстнаго предпріятія, нежели агенту, т. е. лицу, причинившему вредъ и убытки, доказать противное; потерпѣвшій, за весьма рѣдкими исключеніями, не знаетъ и не можетъ знать ни технической стороны дѣла, ни мѣстныхъ условій желѣзной дороги или пароходства и при этихъ условіяхъ ему крайне трудно и даже невозможно доказать виновность агента. Таковы основанія общепринятаго въ теоріи и законодательной

тамъ же, стр. 928. По замѣчанію Тиндала: „Отвѣтчикъ есть компанія, которой предоставлено закономъ пользоваться, къ собственной ея выгодѣ, крайне опасной и едва измѣримой движущею силою; законъ долженъ отъ нихъ требовать, чтобы они, пользуясь предоставленными имъ правами и полномочіями, приняли всѣ мѣры предосторожности, которыя могутъ предупредить поврежденіе имущества третьихъ лицъ“. В. У т и н ъ, тамъ же, стр. 646.

¹⁾ А. Ф. К и с т я к о в с к і й, тамъ же, стр. 928. Юридич. Вѣст. 1872, Январь, докладъ А. М. Фальковскаго въ протоколахъ Московскаго Юридич. Общества, стр. 26—27

практикѣ положенія, по которому, вопреки общему правилу, тяжесть доказательства по дѣламъ объ отвѣтственности владѣльцевъ желѣзнодорожныхъ и паромныхъ предпріятій лежитъ не на истцѣ, а на отвѣтчикѣ ¹⁾).

Къ изложенному замѣтимъ, что, въ интересахъ потерпѣвшихъ, всякаго рода предварительныя соглашенія, на случай могущаго послѣдовать вреда и убытка съ пассажирами, клонящіяся къ измѣненію отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ, признаются по ст. 6 новаго желѣзнодорожнаго устава недействительными.

§ 79. Опредѣляя имущественную отвѣтственность *другихъ лицъ* за вредъ и убытки, причиненные подсудимымъ, законъ вовсе не касается порядка этой отвѣтственности. Въ нашей литературѣ существуетъ мнѣніе, что третьи лица, будучи отвѣтчиками, пользуются всѣми правами, предоставленными въ судебномъ слѣдствіи гражданскому истцу; такъ, по словамъ г. Макалинскаго, главное затрудненіе въ разрѣшеніи настоящаго вопроса состоитъ „въ способѣ привлеченія подобныхъ лицъ къ отвѣтственности предъ уголовными судами, при отсутствіи какихъ бы то ни было по этому предмету постановленій закона. Но эти затрудненія, согласно 12 и 13 ст. уст. угол. суд., не должны останавливать уголовныя судебныя установленія въ принятіи подобныхъ исковъ къ своему разсмотрѣнію; они обязаны разрѣшить ихъ на основаніи общаго смысла законовъ, который въ примѣненіи къ занимающему насъ вопросу, конечно, заключается въ томъ, что гражданскіе по уголовнымъ дѣламъ отвѣтчики за подсудимыхъ должны пользоваться въ отношеніи опроверженія правильности предъявленнаго къ нимъ иска тѣми же способами, какъ и сами подсудимые, за которыхъ они отвѣчаютъ. Поэтому, одновременно съ при-

---

¹⁾ Б. Углицъ, тамъ же, стр. 645, 650—651, 665. П. Деларовъ, тамъ же, стр. 163, 170, 174—175. А. Ф. Кнестяковскій, тамъ же, стр. 929—930.

ступомъ къ предварительному слѣдствію, долженъ извѣщаться объ этомъ гражданскій отвѣтчикъ, которому слѣдуетъ затѣмъ, въ видахъ равноправности сторонъ, предоставить всѣ тѣ права, какія имѣеть при слѣдствіи и на судѣ гражданскій истецъ“¹⁾.

Мнѣніе это крайне ошлябно. Допущеніе, на ряду съ обвиняемымъ, „*другихъ лицъ*“ въ качествѣ отвѣтчиковъ въ уголовномъ судѣ прежде всего противорѣчитъ сущности соединеннаго процесса, которая выражается, какъ указано выше, въ присоединеніи гражданского истца къ уголовному дѣлу подъ условіемъ тождества факта, изъ котораго уголовный и гражданскій иски вытекають, и единства лица, къ которому они обращены (§§ 3 и 7). Тамъ, гдѣ отвѣтчикомъ по иску о вознагражденіи за вредъ и убытки является не обвиняемый, а другое лицо—тамъ, очевидно, нѣтъ и не можетъ быть соединеннаго процесса въ томъ смыслѣ, какъ его понимаетъ теорія процесса, основанная на положительномъ законодательствѣ. Это—возраженіе чисто принципіальнаго свойства. Что касается

---

¹⁾ П. В. Макалинскій, тамъ же, стр. 45—47. Юридич. Вѣсти., 1872, Январь, протоколы Московскаго Юридич. Общества, стр. 34—35. Судебный Вѣсти., 1874, № 193. Б. Утинъ, тамъ же, стр. 693—695. Тотъ же взглядъ встрѣчается и въ судебной практикѣ; такъ, опредѣленіемъ рязанскаго окружнаго суда, отъ 16 января 1871 г., гражданскіе иски къ обществу рязанско-козловской желѣзной дороги были допущены и постановлено сообщить ему копію съ обвинительнаго акта и списка лицъ, которыхъ предполагалось вызвать въ судъ, а также копіи съ просьбъ, въ конхъ заявлены были гражданскіе иски, предоставивъ обществу прислать въ судъ своего повѣреннаго“. Мотивомъ этого опредѣленія послужило „право всякаго лица являться въ судѣ уголовномъ въ качествѣ стороны въ томъ случаѣ, когда оно, хотя еще не потерпѣло отъ преступленія (?), но можетъ понести вредъ отъ признанія или непризнанія уголовнымъ судомъ факта преступленія“. См. Б. Утинъ, тамъ же, стр. 695. Сенать, очевидно, не раздѣляетъ подобнаго мнѣнія: по дѣлу о злоупотребленіи на Сабуровскомъ винокурениомъ заводѣ (1873—789) Сенать отмѣнилъ приговоръ Палаты, коимъ послѣдняя отказала въ разсмотрѣніи апелляціоннаго отзыва повѣреннаго владѣльницы завода на томъ основаніи, что о ней не было вовсе судебного разбирательства въ первой степени суда.

дѣйствующаго у насъ законодательства, то Уставъ Уголовнаго Судопроизводства, упомянувъ въ ст. 15 объ имущественной отвѣтственности „*другихъ лицъ*“, вовсе не опредѣляетъ положенія ихъ на судебномъ слѣдствіи, какъ процессуальныхъ субъектовъ, и вновь возвращается къ этимъ лицамъ въ главѣ „объ отзыхъ и протестахъ на приговоры неокончательные“ (ст. 856—892); по ст. 860 „одинаковое съ гражданскимъ истцомъ право отзыха принадлежитъ и тѣмъ, на кого обращено взысканіе вознагражденія за причиненные преступленіемъ или проступкомъ вредъ и убытки“. Законодатель, очевидно, не могъ упустить опредѣленіе правъ „*другихъ лицъ*“ на судебномъ слѣдствіи, если бы только имѣлось въ виду предоставить имъ извѣстныя права, такъ какъ это было бы слишкомъ крупнымъ недосмотромъ, который нв въ какомъ случаѣ не можетъ быть пополненъ толкованіемъ на основаніи общаго смысла закона. Оставляя безъ опредѣленія права „*другихъ лицъ*“ на судебномъ слѣдствіи и, предоставляя имъ право апелляціоннаго отзыха, законъ тѣмъ самымъ указываетъ, что отвѣтственность „*другихъ лицъ*“ составляетъ послѣдствіе обвинительнаго приговора по отношенію къ обвиняемому и что участіе граждански - отвѣтственныхъ лицъ въ уголовномъ судѣ ограничивается *исключительно* апелляціоннымъ производствомъ ¹⁾). Не

---

¹⁾ Допустивъ „*другихъ лицъ*“ къ участію въ качествѣ отвѣтчиковъ въ уголовномъ судѣ, замѣчаетъ г. Кохновъ, мы будемъ имѣть весьма оригинальный составъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, состоящій изъ подсудимыхъ, обвинителя, гражданского истца, защитниковъ и, наконецъ, отвѣтчика. Спрашивается, въ какомъ порядкѣ, когда и о чемъ выслушивать этого послѣдняго? Порядокъ разсмотрѣнія дѣла съ участіемъ гражданского истца опредѣляетъ законодатель, но способъ разрѣшенія уголовныхъ дѣлъ съ привлеченіемъ отвѣтчика, независимо отъ подсудимаго, развѣ только можетъ быть будущимъ словомъ науки“. Возражая противъ попытки „изъ судебного слѣдствія сдѣлать арену гражданскихъ преній между истцомъ и отвѣтчикомъ“, названный юристъ замѣчаетъ, что „механическое введеніе гражданского отвѣтчика въ уголовный процессъ, совер-

подлежить, конечно, сомнѣнію, что подобный порядокъ представляетъ существенное ограниченіе защиты со стороны „другихъ лицъ“, которыя, будучи лишены права участія на судебномъ слѣдствіи, не имѣютъ возможности оградить надлежащимъ образомъ свои интересы; но измѣненіе этого порядка можетъ послѣдовать только законодательнымъ путемъ, а не путемъ судебной практики. Всего правильнѣе было бы совершенно изъять изъ компетенціи уголовного суда дѣла объ отвѣтственности „другихъ лицъ“ (ст. 15), предоставивъ потерпѣвшимъ отъ преступленія или проступка предъявлять, по окончаніи уголовного дѣла, искъ въ гражданскомъ судѣ¹⁾.

IV. Условія предъявленія и прекращенія гражданскаго иска въ уголовномъ судѣ.

§ 80. Гражданскій искъ, имѣя второстепенное значеніе въ уголовномъ дѣлѣ, допускается при наличности нижеслѣдующихъ условій. *Во-первыхъ*—для предъявленія гражданскаго

шенно извращаетъ природу послѣдняго, дѣлая изъ него рядъ судебныхъ дѣйствій безъ твердо-установленной цѣли, безъ строго-предначертаннаго плана“. См. протоколы Москов. Юридич. Общества, Юридич. Вѣстн. 1882, Январь, стр. 34.

¹⁾ При разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ общаго устава россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, Министръ путей сообщенія высказалъ ту мысль, что „ни желѣзнодорожныя общества, ни казна, будучи юридическими лицами, не могутъ быть судимы въ уголовномъ порядкѣ, что крайне неудобно возлагать на уголовный судъ разрѣшеніе вопросовъ матеріально-гражданскаго права и въ тоже время несправедливо лишать желѣзныя дороги тѣхъ гарантій защиты, которыя представляютъ формы суда гражданскаго, и что вслѣдствіе сего необходимо съ точностью выразить въ законѣ, что желѣзныя дороги отвѣтственны только въ порядкѣ гражданскомъ“. Государственный Совѣтъ, признавая всю важность возбужденнаго Министромъ путей сообщенія вопроса, нашель, что онъ можетъ быть возбужденъ въ законодательномъ порядкѣ, отдѣльно отъ желѣзнодорожнаго устава. См. Общій уставъ россійск. желѣзн. дорогъ съ изложеніемъ бывшихъ при разсмотрѣніи онаго въ Государственномъ Совѣтѣ сужденій, стр. 12.

иска въ уголовномъ судѣ необходимо, что бы преслѣдованіе было уже возбуждено или что бы предъявленіе уголовного и гражданскаго исковъ по крайней мѣрѣ совпадали по времени, напр. когда уголовное дѣло начинается по жалобѣ потерпѣвшаго отъ преступленія или проступка (ст. 6, 42, п. 1, ст. 297, п. 1). Условіе это вытекаетъ изъ сущности соединеннаго процесса; гдѣ нѣтъ уголовного дѣла, тамъ, очевидно, не можетъ быть и присоединенія къ нему вытекающаго изъ преступленія гражданскаго иска. „Гражданскій искъ, по словамъ г. Чебышева-Дмитріева, можетъ подлежать разсмотрѣнію уголовного суда только совмѣстно съ уголовнымъ преслѣдованіемъ и тѣми же судами, которые рассматриваютъ уголовное дѣло („en même temps et devant les mêmes juges que l'action publique“, по выраженію французскаго закона); уголовный судъ только тогда компетентенъ для гражданскаго иска, когда онъ рассматриваетъ уголовное дѣло, породившее этотъ искъ“¹⁾. *Во-вторыхъ*—необходимо „заявленіе“ потерпѣвшаго отъ преступнаго дѣянія о вознагражденіи его за вредъ и убытки; безъ этого условія гражданскій искъ не можетъ быть допущенъ въ уголовномъ судѣ, такъ какъ лицо, потерпѣвшее отъ преступленія или проступка, признается „участвующимъ въ дѣлѣ гражданскимъ истцомъ“ только „въ случаѣ заявленія иска“ и „гражданскій истецъ, „не заявившій иска,“ „теряетъ право начинать искъ порядкомъ уголовнымъ“ (ст. 6 и 7; К. р. 1875/29, по д. Ильина, 1877/95, по д. о злоупотребленіяхъ въ бывшемъ Московскомъ коммерч. ссудномъ банкѣ). Исключеніе составляютъ тѣ случаи по нарушенію Уставовъ казенныхъ управленій, въ которыхъ денежное взыскаіііе заключаетъ въ себѣ и вознагражденіе казны за вредъ и убытки; въ подоб-

---

¹⁾ А Чебышевъ-Дмитріевъ, тамъ же, стр. 161—167. П. С. Таганцевъ, тамъ же, стр. 429, 430—431.

ныхъ случаяхъ не требуется особаго заявленія гражданскаго иска. (К. р. 1871/120, по д. о порубкѣ, 1876/103, по д. Дмитрука, 1880/23, по д. Мееровича). Наиболѣе общемою формою заявленія иска о вознагражденіи за вредъ и убытки служить такъ называемая *жалоба* или объявленіе лицъ, потерпѣвшихъ отъ преступленія или проступка (ст. 42 п. 1 301); если жалоба потерпѣвшаго содержитъ въ себѣ требованіе вознагражденія за вредъ и убытки, то она начинается собою гражданскій искъ и потерпѣвшій тѣмъ самымъ становится въ положеніе гражданскаго истца въ уголовномъ судѣ¹⁾). Жалоба можетъ быть словесная или письменная (ст. 46, 306). Кромѣ жалобы, заявленіе гражданскаго истца можетъ быть выражено во всякой иной формѣ, если только эта форма удовлетворяетъ требованіямъ со стороны содержанія²⁾). Въ послѣднемъ отношеніи заявленіе истца должно заключать въ себѣ ясно и опредѣленно выраженное желаніе потерпѣвшаго получить возмѣщеніе причиненнаго ему имущественнаго ущерба; потерпѣвшій отъ преступленія, желающій воспользоваться правами гражданскаго истца въ уголовномъ судѣ, необходимо долженъ указать въ заявленіи, въ чемъ состоятъ вредъ и убытки, причиненные ему извѣстнымъ преступнымъ дѣяніемъ, безъ чего уголовный судъ не вправѣ принять гражданскій искъ къ своему разсмотрѣнію, такъ какъ вступленіе гражданскаго истца въ уголовное дѣло должно быть на чемъ либо основано и не можетъ быть допущено по одному лишь желанію потерпѣвшаго принять участіе въ уголовно-судебномъ раз-

---

¹⁾ Н. С. Таганцевъ, тамъ же, стр. 434. А. Чебышевъ-Дмитріевъ, тамъ же, стр. 433. F. Hélie, *ibid*, t. IV, № 1705, p. 248.

²⁾ Г. Неклюдовъ полагаетъ, что частный обвинитель, желающій предъявить искъ объ убыткахъ, можетъ заявить искъ только въ самой жалобѣ. См. тамъ же стр. 24—25. Мнѣніе это совершенно основательно опровергаетъ г. Макалинскій, тамъ же, стр. 49—50.

бирательствѣ. Цѣна иска не всегда можетъ быть даже приблизительно опредѣлена, особенно—въ началѣ дѣла, а потому едва-ли основательно требовать отъ гражданскаго истца опредѣленія цѣны иска за исключеніемъ случаевъ, когда обстоятельство это опредѣляетъ подсудность уголовного дѣла (ст. 34, п. 2).

Сенатская практика по вопросу о формѣ и содержаніи заявленія иска представляетъ большую неустойчивость и въ общемъ не можетъ быть, по нашему мнѣнію, признана правильною. Съ одной стороны, Сенатъ признаетъ необходимымъ, чтобы искъ содержалъ „въ себѣ извѣстныя опредѣленныя требованія, которыя могли бы быть заявлены и въ судѣ гражданскомъ, если бы искъ былъ предъявленъ въ послѣднемъ, послѣ окончанія суда уголовного“ (К. р. 1874/331, по д. Радзіевскаго и Ковалева), съ другой—Сенатъ признаетъ достаточнымъ для допущенія гражданскаго иска одного указанія въ жалобѣ цѣны или количества похищеннаго (К. р. 69/63, по д. Цвѣткова, 1870/1365, по д. Фастовцева, 1874/161, по д. Ашировыхъ) или просьбу о поступленіи съ виновнымъ „по закону“ (К. р. 1870/723, по д. Тульчинскаго; *contra*: К. р. 1870/1011, по д. Суворова и Соловьева) въ мировомъ производствѣ и просьбу потерпѣвшаго объ обезпеченіи иска во время предварительнаго слѣдствія (К. р. 1875/122, по д. Шейкова). Въ первомъ случаѣ, устанавливается безъ всякаго основанія слишкомъ строгое гражданско-процессуальное правило, консеквентное проведеніе котораго не всегда возможно въ уголовномъ судѣ, во второмъ случаѣ—основаніемъ допущенія гражданскаго иска служитъ догадка или предположеніе о желаніи потерпѣвшаго воспользоваться правами гражданскаго истца въ дѣлѣ. И то и другое, въ силу изложенныхъ выше соображеній, неправильно. Въ одномъ изъ позднѣйшихъ рѣшеній Сенатъ совершенно основательно, по нашему мнѣнію, признаетъ недостаточнымъ для заявленія граж-

данскаго иска прошеніе о выдачѣ копиі съ обвинительнаго акта (К. р. 1876/185, по д. Паскали и Бичевскаго).

Въ третьихъ—гражданскій искъ можетъ быть допущенъ въ уголовномъ судѣ подѣ условіемъ своевременности его предъявленія; по нашему законодательству искъ о вознагражденіи долженъ быть заявленъ „во время производства уголовного дѣла“ „до открытія судебного засѣданія“ (ст. 6 и 7; К. р. 68/389, по д. Азанчевскихъ, 1877/95, по д. о злоупотребленіи въ Московскомъ комерч. ссуд. банкѣ ¹⁾). Мы думаемъ, что срокъ этотъ слишкомъ поздній, такъ какъ съ одной стороны потерпѣвшій, предъявляя искъ предѣ самымъ началомъ засѣданія, весьма часто является на судѣ неподготовленнымъ къ роли гражданского истца, съ другой—обвиняемый лишенъ вслѣдствіе этого возможности подготовиться къ опроверженію неожиданно заявленнаго иска. Въ виду этого, необходимо измѣнить законодательнымъ путемъ существующій порядокъ, который противорѣчитъ основному началу уголовного процесса—равенству сторонъ.

Подѣ открытіемъ засѣданія въ общихъ судебныхъ мѣстахъ слѣдуетъ понимать тотъ моментъ судебного разбирательства, когда предсѣдатель объявляетъ засѣданіе открытымъ (ст. 636); въ мировыхъ учрежденіяхъ, судья, приглашая обвиняемаго, по ст. 91, къ отвѣту на вопросъ о виновности, тѣмъ самымъ открываетъ засѣданіе ²⁾). Всякое требованіе по-

---

¹⁾ По французскому праву заявленіе иска допускается во всякое время до заключенія преній (jusqu'à la clôture des débats) См. Art. 67 Code d'instruct. crim. F. Helie, *ibid.*, t. II, № 622, p. 72.

²⁾ И. Неклюдовъ, тамъ же, стр. 25—26. Contra: А. Чебышевъ-Дмитріевъ, тамъ же, стр. 165—167. По словамъ послѣдняго у большинства мировыхъ судей Петербургскаго Мироваго Округа принятъ слѣдующій порядокъ: при отсутствіи предварительнаго заявленія о гражданскомъ искѣ, мировой судья, приглашая стороны къ судоговоренію, спрашиваетъ обвинителя о понесенныхъ имъ убыткахъ и не желаетъ ли онъ ихъ взыскивать.“ Противъ этого

терпѣвшаго о вознагражденіи, заявленное послѣ открытія судебного засѣданія въ указанномъ смыслѣ, согласно ст. 6 и 7 Устава, должно быть оставлено безъ послѣдствія; съ этой единственно возможной точки зрѣнія мнѣніе, что Мировой Судья можетъ, смотря по обстоятельствамъ, принять къ разсмотрѣнію искъ и во время разбора дѣла, т. е. послѣ открытія судебного засѣданія, противорѣчитъ закону, а потому неправильно ¹⁾.

§ 81. Причины, прекращающія уголовный искъ, не погашаютъ гражданскій искъ, вытекающій изъ преступнаго дѣланія; въ этомъ всего болѣе выражается взаимная независимость и самостоятельность уголовного и гражданского исковъ въ соединенномъ процессѣ. Судебное преслѣдованіе прекращается, по ст. 16, за смертью обвиняемаго, за истеченіемъ давности, за примиреніемъ сторонъ въ извѣстныхъ указанныхъ въ законѣ случаяхъ и за Высочайшимъ указомъ или общимъ всемилостивѣйшимъ манифестомъ; но въ случаѣ смерти частные иски, вытекающіе изъ преступленія или проступка, обращаются къ наслѣдникамъ обвиняемаго (ст. 18; Уложеніе, ст. 156; X т. 1. ч., ст. 658, 1259) и право на вознагражденіе не прекращается вслѣдствіе помилованія, дѣйствіе коего ограничивается исключительно сферою публичныхъ интересовъ и не касается вовсе имущественныхъ послѣдствій преступленія, связанныхъ съ нарушеніемъ частнаго права лица (Уложеніе, ст. 167); правило это, какъ указано выше (§ 49), установлено въ нашемъ законодательствѣ еще въ первой четверти текущаго столѣтія и вошло въ Сводъ Законовъ (XV т. 2 ч., примѣч. къ ст. 22). Затѣмъ, право на вознагражденіе за

порядка ничего нельзя сказать, но подобное обращеніе судьи къ обвинителю не разрѣшаетъ вопроса о томъ, какой моментъ въ мировомъ производствѣ слѣдуетъ счѣтать съ точки зрѣнія закона за открытіе судебного засѣданія.

¹⁾ Н. Не к л ю д о в ъ, тамъ же, стр. 25.

вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, „подчиняется правиламъ о давности въ законахъ гражданскихъ опредѣленнымъ“ (Уложеніе, ст. 164; X т. 1 ч., ст. 692, 694); сроки уголовной и гражданской давности могутъ совпадать, напр. въ томъ случаѣ, когда вредъ и убытки происходятъ изъ преступленія, влекущаго за собой лишеніе всѣхъ правъ и каторжныя работы (Уложеніе, ст. 158, п. 1), но подобное совпаденіе сроковъ давности—случайное обстоятельство, и въ большинствѣ случаевъ прекращеніе уголовного преслѣдованія за истеченіемъ срока давности не прекращаетъ гражданскаго иска, связаннаго съ уголовнымъ дѣломъ. Наконецъ, примиреніе, допускаемое въ чисто-частныхъ преступленіяхъ, не освобождаетъ обвиняемаго отъ гражданской отвѣтственности, если только обиженный оставляетъ за собою право на искъ гражданскій (У. У. С., ст. 20). Такимъ образомъ, причины, по которымъ прекращается уголовное преслѣдованіе, не прекращаютъ, по общему правилу, исковъ о вознагражденіи за вредъ и убытки.

§ 82. Гражданскій искъ, вытекающій изъ преступнаго дѣянія, подлежитъ разсмотрѣнію уголовного суда только по связи его съ уголовнымъ дѣломъ, а потому въ тѣхъ случаяхъ, когда судебное преслѣдованіе прекращается по одной изъ указанныхъ въ ст. 16 причинъ, *до предъявленія иска* о вознагражденіи въ уголовномъ судѣ, этотъ искъ, по ст. 18, „можетъ быть обращенъ къ обвиняемому, а за смертью его—къ его наслѣдникамъ не иначе, какъ въ порядкѣ гражданскаго суда“; съ прекращеніемъ уголовного преслѣдованія и самаго дѣла, очевидно, не можетъ быть присоединенія къ нему, теряется всякое основаніе для разсмотрѣнія этого иска въ уголовномъ судѣ. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда искъ начатъ въ уголовномъ порядкѣ и судебное преслѣдованіе впоследствии прекращается, положеніе вопроса измѣняется; подобные иски разрѣшаются, по ст. 17, „тѣми же уголовными судами“, въ

которыхъ первоначально производилось уголовное дѣло. Вопросъ этотъ вызвалъ раздѣленіе мнѣній въ законодательной комиссіи при обсужденіи Устава Уголовнаго Судопроизводства; по мнѣнію большинства (17 противъ 14 членовъ) „для безошибочнаго опредѣленія права на вознагражденіе необходимо разрѣшить вопросы: дѣйствительно-ли это преступленіе совершилось, признанъ-ли въ ономъ виновнымъ тотъ, съ кого убытки взыскиваются, и если признанъ виновнымъ, то въ какой мѣрѣ участвовалъ онъ въ совершеніи преступленія.“ „Все это такіе вопросы, которые могутъ быть правильно разрѣшены только судомъ уголовнымъ; возлагать же разрѣшеніе ихъ на обязанность судовъ гражданскихъ, въ кругъ дѣятельности коихъ не входитъ сужденіе о винѣ или невинности обвиняемаго, значитъ поставить сіи суды въ положеніе имъ несвойственное и во всякомъ случаѣ сопряженное съ большими затрудненіями“ (Объяснит. зап., стр. 27—28). Независимо отъ указанныхъ соображеній въ пользу правильности установленнаго ст. 17 правила говоритъ то обстоятельство, что уголовный судъ, будучи знакомъ съ дѣломъ до его претворенія, болѣе компетентенъ для разрѣшенія связаннаго съ этимъ дѣломъ иска, чѣмъ гражданскій судъ, и что интересы потерпѣвшаго, въ виду неудобствъ, связанныхъ съ переходомъ къ другой юрисдикціи, требуютъ, что бы искъ, начатый имъ въ уголовномъ судѣ, рѣшенъ былъ тѣмъ же судомъ ¹⁾.

---

¹⁾ Н. С. Таганцевъ, тамъ же, стр. 430. Н. Неклюдовъ, тамъ же, стр. 50. „Объяснить это исключеніе, замѣчаетъ г. Таганцевъ, можно началами уголовной политики: неудобствами для обвиняемаго переходить отъ одного суда къ другому и затрудненіями, которыя могутъ произойти отъ новаго пересмотра дѣла, особенно, если оно дошло до такого пункта, что требуетъ только постановленія судебного приговора“. Интересы обвиняемаго, наоборотъ, могутъ только выиграть отъ обращенія въ гражданскій судъ иска о вознагражденіи за вредъ и убытки; правильнѣе мнѣніе г. Неклюдова, который признавая доводъ, изложенный въ мотивахъ къ ст. 17, несущественнымъ, говоритъ, что статья,

Подъ „начатиємъ въ уголовномъ порядкѣ иска о вознагражденіи“ въ смыслѣ ст. 17 и 18 Устава, очевидно, слѣдуетъ понимать просьбу о вознагражденіи, предъявленную тому суду, который рѣшаетъ дѣло по существу, послѣ преданія суду или по вступленіи въ судъ обвинительнаго акта прокурора (ст. 543) ¹⁾. „По точному смыслу ст. 17, замѣчаетъ Сенатъ, въ случаѣ прекращенія дѣла по одной изъ причинъ, исчисленныхъ въ ст. 16 У. У. С., Судъ разрѣшаетъ сопряженный съ онымъ гражданскій искъ о вознагражденіи за вредъ и убытки тогда, когда поводъ къ прекращенію дѣла обнаруживается во время разсмотрѣнія дѣла судомъ, рѣшающимъ дѣло по существу, а не тогда, когда онъ разсматривается въ Судебной Палатѣ, какъ въ обвинительной камерѣ, единственно по вопросу о преданіи суду или прекращенію слѣдствія, или когда оно находится у Судебнаго Слѣдователя“, такъ какъ „судебное преслѣдованіе можетъ быть прекращено только тогда, когда оно уже дѣйствительно возникло, т. е. когда уголовное дѣло уже было обращено съ судебному разсмотрѣнію въ порядкѣ уголовного судопроизводства“ (К. р. 1868/157, по д. Зенковича, 1876/217, по д. Семенихиныхъ, 1875/603, по д. о порубкѣ въ Куземкиной дачѣ). Подобное толкованіе закона имѣетъ своимъ основаніемъ мотивы въ ст

эта „имѣетъ болѣе логическое основаніе, а именно: статья 6 того же устава, по которой искъ о вознагражденіи гражданскомъ можетъ быть соединенъ съ искомъ уголовнымъ, а коль скоро разъ онъ былъ соединенъ, то нѣтъ и основанія отсылать его къ суду гражданскому по какимъ бы то ни было причинамъ. Это значило бы требовать двойнаго производства, подвергать гражданскаго истца двойнымъ издержкамъ, рѣшительно безъ всякой пользы для дѣла.“ Н. Неключевъ, тамъ же стр. 50.

¹⁾ П. В. Макалинскій, тамъ же, стр. 101. Французская кассационная практика держится того взгляда, что искъ о вознагражденіи въ уголовномъ судѣ можетъ быть допущенъ только въ томъ случаѣ, если смерть обвиняемаго послѣдовала послѣ рѣшенія суда первой инстанціи или апелляціоннаго суда. F. Hélie, *ibid.* t. II, № 1100, p. 732.

17, изъ коихъ видно, что законодатель имѣлъ въ виду тотъ случай, когда „подсудимый по уголовному дѣлу умеръ до судебного о немъ приговора“ и „когда при производствѣ предварительнаго слѣдствія преступленіе раскрыто и вина обнаружена съ достаточною ясностью“ (Объяснит. зап., стр. 24, 28); независимо отъ этого, противно здравому смыслу было-бы допустить производство въ уголовномъ порядкѣ иска о вознагражденіи въ случаяхъ прекращенія уголовного преслѣдованія во время предварительнаго слѣдствія или до преданія суду, когда дѣло не получило еще окончательнаго направленія и находится въ положеніи, не исключающемъ прекращенія его по ст. 510, 523, 528 и 534 Устава Уголовнаго Судопроизводства.

Въ Мировомъ производствѣ, въ виду совмѣщенія въ одномъ лицѣ уголовной и гражданской юрисдикціи и относительной упрощенности судебного разбирательства, подъ „начатіемъ въ уголовномъ порядкѣ иска о вознагражденіи“ слѣдуетъ признавать самое предъявленіе иска Мировому судѣ.

§ 83. Законъ не опредѣляетъ порядка разсмотрѣнія въ уголовномъ судѣ гражданского иска, начатаго прежде прерращенія судебного преслѣдованія, предоставляя, очевидно, судебной практикѣ выработать этотъ порядокъ. Сенатъ держится того взгляда, что гражданскій искъ въ настоящемъ случаѣ подлежитъ разсмотрѣнію уголовного суда на общемъ основаніи, съ соблюденіемъ правилъ уголовного судопроизводства на сколько это необходимо для разрѣшенія вопроса о вознагражденіи за вредъ и убытки ¹⁾; этотъ взглядъ находитъ

---

¹⁾ К р. 1886/₆, по д. Жуковой, Гримме и Крапоткина, 1869/₅₂₄, по д. Алферова 1869/₉₉₁, по д. Зеньковского, 1870/₆₇₄, по д. Горбачева, 1875/₅₃₆, по д. Нѣмцова, 1876/₂₂₇, по д. Семеновичихъ. „Точный смыслъ ст. 16, 17 и 18 У. У. С., замѣчаетъ Сенатъ по д. Горбачева не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что во всѣхъ случаяхъ, когда есть иски о вознагражденіи, судъ рассмат-

полное подтвержденіе въ мотивахъ къ ст. 17 Устава. Законодатель, признавая важное неудобство въ томъ, что „умершій подсудимый не воспользовался предоставленнымъ каждому подсудимому правомъ защиты“ замѣчаетъ, что могутъ быть случаи, когда подсудимый до судебного о немъ приговора воспользовался этимъ правомъ и „что при производствѣ предварительнаго слѣдствія преступленіе его можетъ быть раскрыто и вина обнаружена съ достаточною ясностью“ (Объяснит. зап., стр. 28); изъ этихъ словъ видно, что законодатель предполагалъ разсмотрѣніе иска о вознагражденіи въ уголовномъ судѣ на общемъ основаніи. Неудобство, вытекающее вслѣдствіи отсутствія подсудимаго, въ случаѣ смерти его, устраняется до извѣстной степени тѣмъ, что имущественные интересы наследниковъ умершаго могутъ быть ограждены путемъ защиты по назначенію отъ суда, по ст. 566 У. У. С. (К. р. 1886/6, по д. Жуковой и д.), а въ случаѣ прекращенія судебного преслѣдованія за давностью подсудимый можетъ лично или чрезъ повѣреннаго отвѣчать по иску.

Въ Мировомъ производствѣ, судья, разобравъ дѣло по существу, и признавъ возможнымъ прекратить дѣло по одной изъ причинъ, указанныхъ въ ст. 16, обязанъ войти въ обсужденіе предъявленнаго къ подсудимому иска о вознагражденіи за вредъ и убытки (К. р. 1876/334, по д. Круга).

риваетъ не степень виновности обвиняемаго, а только вопросы, касающіеся его гражданской отвѣтственности“. На уголовный судъ, говоритъ Сенатъ по д. Семенихиныхъ, „должна быть возложена обязанность окончательно разрѣшить гражданскій искъ, который уже былъ предъявленъ сему суду и поступилъ на его разсмотрѣніе, въ томъ исключительномъ порядкѣ, который установленъ для разрѣшенія гражданскихъ исковъ потерпевшихъ лицъ, своевременно заявленныхъ суду.“ „По дѣламъ, подлежащимъ прекращенію за давностью, замѣчаетъ Сенатъ въ прочихъ изъ приведенныхъ нами рѣшеніяхъ, уголовный судъ разрѣшаетъ вопросъ о виновности по столько, по сколько это нужно для разрѣшенія гражданскаго иска, если таковой былъ предъявленъ“ См. также Н. Неключдо въ, тамъ же, стр. 55—56.

§ 84. Потерпѣвшій отъ преступленія вредъ и убытки, въ силу частнаго характера принадлежащаго ему права на вознагражденіе, можетъ прекратить начатый имъ искъ тѣмъ или другимъ способомъ, а потому, гражданскій искъ въ уголовномъ судѣ прекращается по особымъ свойственнымъ вообще всякому частному иску причинамъ, а именно—за *отреченіемъ* отъ вознагражденія (ст. 19 и 20) и за *неявкой* къ судебному разбирательству (ст. 135 и 594), что слѣдуетъ признавать равносильнымъ отказу отъ вознагражденія. По терминологіи Устава уголовного судопроизводства, *отреченіе* различается отъ *примиренія*, имѣющаго мѣсто только въ дѣлахъ, производящихся въ порядкѣ частнаго примиренія, гдѣ примиреніе, освобождая обвиняемаго отъ личной отвѣтственности, признается вмѣстѣ съ тѣмъ за отреченіе отъ вознагражденія, если потерпѣвшій не оставилъ за собой этого права (ст. 20). Отреченіе, допускаемое исключительно по дѣламъ, производящимся въ порядкѣ публичнаго обвиненія, естественно, не можетъ прекратить уголовной отвѣтственности обвиняемаго (ст. 19) и означаетъ собою окончательный отказъ потерпѣвшаго отъ права на вознагражденіе, исключающій всякую возможность для него предьявленія иска о сѣмъ впоследствии ¹⁾).

Г. Правила производства и рѣшенія гражданскаго иска въ уголовномъ судѣ.

§ 85. Потерпѣвшій отъ преступнаго дѣянія имѣетъ право предьявить искъ о вознагражденіи въ порядкѣ уголовного или гражданскаго суда (Уст. Гр. Суд., ст. 5; Уст. Уг. Суд., ст. 6); съ этой стороны, онъ пользуется полною свободою и вопреки древне-римскому изрѣченію: *electa una via, non datur recursus ad alteram*, можетъ всегда измѣнить по произволу свой выборъ, т. е., предьявивъ искъ въ уголовномъ судѣ, от-

---

¹⁾ Н. Неклюдовъ, тамъ же, стр. 56. К. р. 1871/₂₂₆, по д. Хитрово,

казаться отъ него до судебнаго рѣшенія и вновь предъявить искъ въ гражданскомъ судѣ¹⁾). Въ теоріи и французской судебной практикѣ подобный переходъ не допускается на томъ основаніи, что противно справедливости позволить истцу таскать обвиняемаго изъ одной юрисдикціи въ другую и, что обращеніе къ извѣстному суду есть своего рода юридическій договоръ, который не можетъ быть нарушенъ одностороннею волею истца; „если послѣдній можетъ измѣнять юрисдикцію въ томъ предположеніи, что вновь избранный имъ путь болѣе обезпечиваетъ успѣхъ его дѣла, замѣчаетъ Гаусъ, то и обвиняемый имѣетъ интересъ желать одновременнаго въ томъ же судѣ, разсмотрѣнія обонхъ предъявленныхъ къ нему исковъ“²⁾ Правило это вполне справедливое, но оно не имѣетъ никакой опоры въ дѣйствующемъ у насъ законодательствѣ, а потому не можетъ быть обязательнымъ для судовъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, право перехода гражданского истца изъ уголовного суда въ гражданскій даже прямо разрѣшается закономъ; такъ

---

¹⁾ И. Я. Фойницкій, Курсъ уголовного судопроизводства. Т. 1, Спб. 1884 г. стр. 489.

²⁾ M. Mangin, *ibid.*, t. I, № 37, p. 48—49. F. Hélie, *ibid.*, №№ 615—620, p. 64—71. Haus, *ibid.*, №№ 1287 и 1288, p. 518—519. Garraud, *ibid.*, №№ 396 и 397, p. 507—508. Правило: *electa una via, non datur recursus ad alteram*, принятое въ старо-французской юриспруденціи, нигдѣ въ положительномъ законодательствѣ не выражено, но французскіе юристы придерживаются этого правила. Относительно перехода изъ гражданского суда въ уголовный разсматриваемое положеніе не вызываетъ возраженій въ литературѣ; иначе становится вопросъ о переходѣ изъ уголовного суда въ гражданскій. По мнѣнію Фостена Эли, разсматриваемое правило, не будучи основано на законѣ, не можетъ имѣть примѣненія при переходѣ изъ уголовного суда въ гражданскій, такъ какъ обвиняемый въ настоящемъ случаѣ не можетъ жаловаться, что истецъ избралъ путь менѣе строгій. *Contra*: Mangin, Haus, Trébutien, Bazot и Garraud. Впрочемъ, Фостенъ Эли возражаетъ противъ перехода изъ уголовного суда гражданскій но безусловно а только въ тѣхъ случаяхъ, когда начаты пренія по дѣлу или когда жалоба потерпѣвшаго имѣла послѣдствіемъ извѣстное опредѣленіе суда или судебное рѣшеніе. См. F. Hélie, *ibid.*, № 620, p. 71.

истецъ можетъ заявить о прекращеніи производства по его иску и обратиться въ гражданскій судъ въ случаяхъ, когда уголовное дѣло не можетъ получить окончанія вслѣдствіи душевной болѣзни обвиняемаго или нерозысканія послѣдняго ¹⁾).

Выше указаны были условія, при наличности коихъ можетъ быть допущенъ гражданскій искъ въ уголовномъ судѣ; при соблюденіи этихъ и другихъ, основанныхъ на законѣ, условій соединеннаго производства, судъ, очевидно, не можетъ отказать въ принятіи гражданскаго иска, вытекающаго изъ преступнаго дѣянія, такъ какъ лицо потерпѣвшее пользуется правомъ иска въ силу самаго закона, а именно—*признается*, по ст. 6 Устава, въ случаѣ заявленія иска, гражданскимъ истцомъ (*Contra*: К. р. 1879/₅₀, по д. Андерсона и Волпянскаго). Но существующее въ нашемъ законодательствѣ поло-

---

¹⁾ У. У. С., ст. 7 и Уст. Гр. Суд., ст. 6 въ редакціи закона 23 мая 1887 года. См. Собр. узакон. и расп. правительства, № 46. Въ нашей литературѣ существуетъ мнѣніе, что нашему законодательству извѣстно правило: *electa una via, non datur recursus ad alteram*, при чемъ въ подтвержденіе этого указываютъ ст. 669 X т. 1 ч. Свода Зак., по которой: „кто въ личной обидѣ или оскорбленіи учинитъ искъ гражданскій, тотъ лишается уже права иска уголовного въ той же обидѣ и оскорбленіи“. Н. С. Таганцевъ, тамъ же, стр. 430—431. Н. Буцковскій, О возбужденіи уголовного преслѣдованія по гражданскимъ слѣлкамъ, Журн. Гражд. и Уголовн. права, 1873, май, стр. 93—94. По поводу этого мнѣнія, замѣтимъ, что указанная статья никакого отношенія не имѣетъ къ переходу гражданскаго иску изъ гражданскаго суда въ уголовный или обратно и предусматриваетъ тотъ случай, когда потерпѣвшій избираетъ уголовный или гражданскій порядокъ удовлетворенія за причиненную ему обиду; еще менѣе убѣдительно другое соображеніе, высказанное г. Буцковскимъ, относительно того, что начало это „какъ плодъ вѣковой мудрости, принимается во вниманіе даже тамъ, гдѣ положительное законодательство не освящаетъ его своею санкціею, лишь бы оно не противорѣчило указаніямъ закона“. Кромѣ названныхъ авторовъ, разсматриваемаго вопроса касается также г. Качевскій (тамъ же, ч. 1, стр. 229—230), но высказанное имъ есть перефразировка изложеннаго въ изслѣдованіи Фостена Эли, а потому не можетъ быть обосновано съ точки зрѣнія дѣйствующаго у насъ законодательства.

женіе вопроса противорѣчитъ основному правилу соединеннаго процесса, по которому гражданскій искъ въ уголовномъ судѣ можетъ быть допущенъ только подъ условіемъ отсутствія чрезъ то какого либо замедленія или затрудненія въ производствѣ собственно уголовного дѣла (§ 6), а потому суду необходимо, по нашему мнѣнію, предоставить дискреціонную власть обращать искъ о вознагражденіи въ гражданскій судъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ участіе гражданского истца можетъ препятствовать правильному ходу правосудія ¹⁾).

§ 86. Въ Мировомъ производствѣ гражданскій истецъ пользуется правами частнаго обвинителя по всѣмъ дѣламъ, производящимся въ порядкѣ публичнаго обвиненія, по сообщеніямъ полицейскихъ или другихъ административныхъ властей (ст. 6, 7, 42, п. 2, 122, 134 и 145); участіе гражданского истца въ производствѣ мировыхъ судей имѣетъ много общаго съ участіемъ его на судебномъ слѣдствіи въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, а потому мы не будемъ останавливаться здѣсь на этомъ вопросѣ.

На *предварительномъ слѣдствіи*, потерпѣвшій, въ качествѣ гражданского истца, имѣетъ право выставять своихъ свидѣтелей, присутствовать при всѣхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ и предлагать, съ разрѣшенія судебного слѣдователя, вопросы обвиняемому и свидѣтелю, представлять, въ подкрѣпленіе своего иска, доказательства (ст. 304) и требовать на свой счетъ выдачи копій со всѣхъ протоколовъ и постановленій (ст. 304, 475 и 508). Законъ нашъ, вообще, стремится къ

---

¹⁾ G a r g a u d, *ibid.*, § 393, p. 503. При обсужденіи проекта бельгійскаго закона 17 апрѣля 1878 г. предполагалось установить правило, по которому уголовному суду предоставлялась дискреціонная власть принять искъ или обратитъ его въ гражданскій судъ, если допущеніе иска грозитъ замедленіемъ дѣла. Правило это, извѣстное Австрійскому Уставу 23 мая 1873 (§ 4), къ сожалѣнію, не было принято въ Палатѣ.

возможному огражденію интересовъ потерпѣвшаго, а потому возлагаетъ въ обязанность слѣдователю принимать безотлагательно мѣры къ обезпеченію могущаго пасть на обвиняемаго нежданнаго изъясненія по иску о вознагражденіи за вредъ и убытки и ходить въ случаѣ надобности съ представленіемъ въ Окружной судъ о наложеніи запрещенія или ареста на имущество обвиняемаго (ст. 268, 1159); въ частности, гражданскій истецъ можетъ просить о принятіи мѣръ къ обезпеченію отыскиваемаго имъ вознагражденія, но судебный слѣдователь, входя съ представленіемъ объ этомъ въ судъ „лишь въ томъ случаѣ, когда признаетъ“ эту просьбу „основательною“ (см. 305), т. е. когда истцемъ будутъ представлены достаточныя доказательства дѣйствительности причиненныхъ ему вреда и убытковъ, и слѣдователь убѣдится изъ обстоятельствъ дѣла въ необходимости принятія мѣръ къ обезпеченію иска имуществомъ обвиняемаго ¹⁾). Относительно порядка наложенія и разрѣшенія запрещеній, уголовный судъ долженъ, очевидно, руководствоваться правилами, установленными въ Уст. Гр. Судопр. (ст. 595, 602, 604, 616—623), такъ какъ въ уголовно-процессуальномъ законѣ порядокъ этотъ вовсе не опредѣленъ (К. р 1884/3, по д Квартировичъ). Затѣмъ, гражданскій истецъ, пользуется правомъ отвода слѣдователя (ст. 273) и свидѣтелей обвиняемаго (ст. 444, 707), можетъ приносить жалобу на всякое слѣдственное дѣйствіе, нарушающее или стѣсняющее его права (ст. 491 и слѣд.), давать объясненіе на судѣ при разсмотрѣннн жалобы (ст. 504) и выслушивать опредѣленіе, постановленное судомъ по содержанию жалобы (ст. 508).

§ 87. Вопросъ о правѣ представительства гражданскихъ истцовъ на предварительномъ слѣдствіи въ видахъ установленія необходимаго единообразія въ судебной практикн, под-

---

¹⁾ П. В. Макалинскій, тамъ же, ч. II, стр. 184.

вергся обсужденію Сената по предложенію Министра Юстиціи ¹⁾. По опредѣленію Сената 21 февраля 1884 года, „на основаніи дѣйствующихъ постановленій устава уголовного судопроизводства лица, являющіяся въ качествѣ гражданскихъ истцовъ по уголовнымъ дѣламъ, не могутъ принимать участія на предварительномъ слѣдствіи чрезъ повѣренныхъ“; мнѣніе это основано на слѣдующихъ соображеніяхъ: „совокупность постановленій устава уголовного судопроизводства о предварительномъ слѣдствіи не оставляетъ сомнѣнія, замѣчаетъ Сенатъ, что законодательство наше, не допуская представительства на предварительномъ слѣдствіи обвиняемыхъ, не допускаетъ въ то же время и представительства на немъ потерпѣвшихъ отъ преступленія или проступка, заявившихъ искъ о вознагражденіи, или лицъ, заступающихъ ихъ по закону. „Требующимъ вознагражденія“, сказано въ разсужденіяхъ, принятыхъ въ основаніе 308 ст. уст. угол. суд., дается право находиться при слѣдствіи и на судѣ и представлять при томъ свои объясненія; они допускаются къ присутствію при слѣдственныхъ дѣйствіяхъ и даже при рѣшеніи дѣла защищаютъ свои права сами или чрезъ повѣренныхъ.“ Сообразно сему во всѣхъ статьяхъ II раздѣла устава угол. судопр. „О предварительномъ слѣдствіи“, касающихся гражданскихъ истцовъ, говорится постоянно о личномъ участіи ихъ въ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ, и только въ раздѣлѣ IV, относящемся ко времени поступленія дѣла въ судъ, законъ, предоставляя подсудимому право избрать себѣ защитника (ст. 565), предоставилъ въ то же время и гражданскому истцу дѣйствовать на судѣ или лично, или чрезъ повѣреннаго (ст. 570). Неза-

¹⁾ Рѣш. уголов. касс. департ. Сената за 1884 г., № 11. Изъ рѣшенія этого видно, что въ практикѣ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда до 1884 г. совершенно основательно допускалось представительство гражданскихъ истцовъ.

висимо отъ сего, нельзя не принять во вниманіе, что допущеніе представительства гражданскихъ истцовъ на предварительномъ слѣдствіи не только нарушило бы начало равноправности сторонъ во вредъ обвиняемому, лишенному права защиты на предварительномъ слѣдствіи, но и лишило бы обвиняемаго возможности стать лицомъ къ лицу съ своимъ обвинителемъ и тѣмъ выяснитъ все неясное или сомнительное, или даже уличить его въ недобросовѣстности обвиненія“.

Изложенное мнѣніе, заключаая въ себѣ попытку дать принципиальное разрѣшеніе возбужденнаго Министромъ Юстиціи вопроса, имѣетъ весьма важное практическое значеніе, а потому заслуживаетъ особаго вниманія. Мнѣніе это противорѣчитъ тому, что неоднократно раньше высказано было въ нашей литературѣ¹⁾, и это обстоятельство въ значительной степени облегчаетъ намъ его опроверженіе. Прежде всего слѣдуетъ установить тотъ фактъ, что въ нашемъ Уставѣ уголовного судопроизводства не заключается опредѣленныхъ указаній относительно разсматриваемаго вопроса, который вслѣдствіе этого долженъ быть разрѣшенъ путемъ общихъ соображеній, основанныхъ на духѣ нашего процессуальнаго законодательства и логикѣ вещей. Обращаясь къ этимъ источникамъ познанія закона, нельзя не прійти къ заключенію, что представительство гражданскихъ истцовъ на предварительномъ слѣдствіи должно быть допущено. Требованіе о вознагражденіи за вредъ и убытки, какъ указано выше, есть искъ гражданскій и подчиняется правиламъ гражданского процесса, на сколько это не противорѣчитъ Уставу уголовного судопро-

---

¹⁾ Н. С. Таганцевъ, тамъ же, стр. 438—439. П. В. Макалинскій, тамъ же, ч. II, стр. 182—183. А. Квачевскій, тамъ же, ч. I, стр. 206. Различное толкованіе ст. 304 послужило отчасти поводомъ пернаго уголовного дѣла, разсматривавшагося въ С.-Петербургскомъ Окружномъ судѣ по введеніи въ дѣйствіе Судеб. Уставовъ и въ свое время вопросъ этотъ подвергся обсужденію на страницахъ Судебнаго Вѣстника за 1866 г. (№ 8, 17 и 18).

изводства; представительство гражданских истцов на предварительном слѣдствіи нисколько не противорѣчитъ этому Уставу и прямо вызывается интересами уголовного правосудія. По словамъ составителей Судебныхъ Уставовъ, „участіе лицъ, потерпѣвшихъ отъ преступленія или проступка вредъ, убытки или оскорбленія, въ производствѣ уголовныхъ по сему дѣлѣ, можетъ быть полезно и для самаго хода оныхъ“; „принимая участіе въ дѣлѣ, они болѣе или менѣе способствуютъ обнаруженію истины“ (Суд. Уст., изд. Госуд. Канцеляріи, мотивы къ ст. 308); придавая такое значеніе участію потерпѣвшихъ отъ преступнаго дѣянія въ предварительномъ слѣдствіи, законодатель, очевидно, не могъ иначе смотрѣть на это участіе въ томъ случаѣ, когда потерпѣвшій участвуетъ въ слѣдствіи не лично, а чрезъ повѣреннаго, такъ какъ при этихъ условіяхъ содѣйствіе слѣдственной власти можетъ только выиграть въ степени энергіи, знанія и опытности. Изъ того, что законодатель не допускаетъ на предварительномъ слѣдствіи защиту обвиняемаго, вовсе не слѣдуетъ, что и представительство гражданскихъ истцовъ не должно быть допущено, такъ какъ тѣ соображенія, которыя послужили препятствіемъ къ допущенію защиты, вовсе не примѣнимы относительно представительства; въ послѣднемъ случаѣ, нельзя опасаться, что повѣренный потерпѣвшаго, интересы котораго состоятъ въ раскрытіи преступленія, „сочтетъ своею обязанностью“, подобно обвиняемому, „противодѣйствовать собранію обличительныхъ доказательствъ и способствовать обвиняемому въ сокрытіи слѣдовъ преступленія“¹⁾. Приведенная въ Сенатскомъ опредѣленіи выдержка изъ разсужденій, принятыхъ въ основаніе ст. 308, ничего не говоритъ противъ допущенія представи-

---

¹⁾ Соображеніе, высказанное въ Государственномъ Совѣтѣ при обсужденіи вопроса о допущеніи защиты обвиняемаго на предварительномъ слѣдствіи въ 1861 г. См. И. И. Фойницкій, тамъ же, стр. 63.

тельства гражданских истцовъ на предварительномъ слѣдствіи. Замѣчаніе составителей Судебныхъ Уставовъ, что потерпѣвшіе „допускаются къ присутствію при слѣдственныхъ дѣйствіяхъ и даже при рѣшеніи дѣла *защищаютъ свои права сами* или чрезъ повѣренныхъ“, слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что защита правъ, какъ личная, такъ и чрезъ повѣреннаго имѣетъ мѣсто только на судебномъ слѣдствіи, имѣющемъ состязательныя формы; само собою разумѣется, что на предварительномъ слѣдствіи, которое основано почти исключительно на слѣдственномъ началѣ, стороны только *присутствуютъ* при слѣдственныхъ дѣйствіяхъ и защиты правъ въ этой подготовительной стадіи процесса нѣтъ и, по общему характеру слѣдствія, не можетъ быть. Послѣдній доводъ въ Сенатскомъ опредѣленіи всего менѣе выдерживаетъ критики; странно говорить о началѣ равноправности сторонъ на предварительномъ слѣдствіи, когда все это производство есть сплошное отрицаніе этого начала. Задача предварительнаго слѣдствія есть собраніе доказательствъ по дѣлу; если содѣйствіе гражданскаго истца слѣдственной власти въ достиженіи этой задачи можетъ фактически нарушать интересы обвиняемаго, то съ другой стороны нельзя упускать изъ вниманія, что эти интересы не всегда тождественны съ интересами правосудія, что онѣ находятся подъ охраною судебного слѣдователя (ст. 265) и подлежатъ защитѣ на судебномъ слѣдствіи, гдѣ равноправность сторонъ составляетъ дѣйствительно основное начало судопроизводства. Что касается заботы Сената о томъ, что при допущеніи представительства гражданскихъ истцовъ обвиняемый лишенъ будетъ возможности стать лицомъ въ лицу съ своимъ обвинителемъ и тѣмъ выяснитъ все неясное и сомнительное, то законъ, какъ извѣстно, не воспрещаетъ Судебному слѣдователю вызывать потерпѣвшихъ въ качествѣ свидѣтелей и прибѣгать, въ случаѣ необходимости, къ очнымъ ставкамъ. Независимо отъ из-

ложеннаго, въ нѣкоторыхъ случаяхъ представительство гражданскихъ истцовъ на предварительномъ слѣдствіи составляетъ неизбѣжную необходимость, такъ напр. юридическія лица, малолѣтніе, сумасшедшіе и т. д. могутъ принимать участіе на предварительномъ слѣдствіи, въ качествѣ гражданскихъ истцовъ только чрезъ повѣренныхъ. „Требованіе личнаго участія въ дѣлѣ, замѣчаетъ по этому поводу г. Таганцевъ, было бы равносильно полному ихъ úстраненію“; „если же допустить это участіе, то нѣтъ причинъ находить несоединимымъ съ текстомъ этой статьи (304) право замѣны пострадавшихъ лицъ повѣренными, тѣмъ болѣе, что и въ послѣдующихъ отдѣлахъ, гдѣ подобное право совершенно несомнѣнно, въ нѣкоторыхъ статьяхъ говорится только о самихъ пострадавшихъ лицахъ и, слѣдовательно, дается поводъ для подобнаго же сомнѣнія“.

§ 88. Во время *приготовительныхъ къ суду распоряженій* гражданскій истецъ извѣщается о вступленіи въ судъ обвинительнаго акта съ предоставленіемъ ему самому озаботиться о полученіи на свой счетъ копій съ этого акта (ст. 559 и 560) ¹⁾, пользуется правомъ просить судъ, въ теченіи семидневнаго срока отъ полученія извѣщенія, о дополненіи списка свидѣтелей, предназначенныхъ къ вызову (ст. 561, 574—578), а также лично или чрезъ повѣреннаго, разсматривать во всякое время въ канцеляріи суда подлинное дѣло и выписывать всѣ необходимыя для него свѣдѣнія, въ присутствіи и подъ наблюденіемъ секретаря или его помощника (ст. 570, 585). Гражданскій истецъ, на общемъ основаніи, вызывается въ судъ по-

---

¹⁾ Примѣненіе ст. 559, само собою разумѣется, имѣетъ мѣсто только относительно гражданскихъ истцовъ, т. е. тѣхъ изъ потерпѣвшихъ отъ преступленія, которые заявили искъ еще во время предварительнаго слѣдствія, а потому судъ не обязанъ извѣщать о вступленіи обвинительнаго акта всякое потерпѣвшее отъ преступленія или проступка лицо. К. р. 1876/42, по д. Савченко.

вѣстью по установленной въ законѣ формѣ (ст. 581, 377—386), при чемъ онъ можетъ явиться въ судъ лично или прислать вмѣсто себя повѣреннаго (ст. 585); неприбытіе въ судъ истца или его повѣреннаго не препятствуетъ открытію судебного засѣданія и влечетъ за собой устраненіе иска отъ разсмотрѣнія въ уголовномъ судѣ (ст. 594), но неявка истца въ одномъ судебномъ засѣданіи, по разъясненію Сената, не лишаетъ его права явиться въ другое засѣданіе (К. р. 1875/300, по д. Спѣваковскаго). Относительно состава судебного присутствія участіе гражданскаго истца въ дѣлѣ выражается въ правѣ отвода судей и обжалованія по этому поводу опредѣленія суда (ст. 600, 602, 605), но право отвода присяжныхъ не принадлежитъ гражданскому истцу на основаніи ст. 656 (К. р. 1873/419 по д. Васильева, 1873/971, по д. Баранова, 1875/59, по д. Васильева). Послѣднее ограниченіе едва ли правильно, такъ какъ признаніе иска зависитъ отъ рѣшенія присяжныхъ въ той же мѣрѣ, какъ и отъ рѣшенія правительственныхъ судей; если гражданскій истецъ пользуется правомъ отвода судей, свидѣтелей и экспертовъ, то нѣтъ никакого основанія лишать его этого права относительно присяжныхъ, рѣшеніе коихъ вполнѣ опредѣляетъ исходъ гражданскаго иска.

§ 89. Дальнѣйшее и болѣе полное развитіе права гражданскаго истца получаютъ *на судебномъ слѣдствіи*; законъ признаетъ здѣсь гражданскаго истца дѣйствующею стороною въ процессѣ, имѣющею равныя права съ публичнымъ или частнымъ обвинителемъ. Гражданскій истецъ имѣетъ право присутствовать при всѣхъ дѣйствіяхъ, совершаемыхъ на судебномъ слѣдствіи (ст. 630 и 631) и не подлежитъ вслѣдствіе этого удаленію по ст. 645 въ свидѣтельскую комнату (К. р. 1869/20, по д. Григорьева, 1875/172, по д. Иванова, 1866/11, по д. Шморгонфа); затѣмъ, въ качествѣ процессуальной стороны, гражданскій истецъ, наравнѣ съ обвинителемъ или об-

виняемымъ, можетъ требовать судебнаго слѣдствія, не смотря на сдѣланное подсудимымъ признаніе (ст. 682), пользуется правомъ имѣть въ закрытомъ судебномъ засѣданіи своихъ родственниковъ и знакомыхъ (ст. 622), представлять въ подтвержденіе своихъ показаній доказательства, опровергать доводы и соображенія противной стороны (ст. 530 и 631, 733—734), дѣлать замѣчанія по каждому дѣйствию, происходящему на судѣ, отводить на законномъ основаніи свидѣтелей и свѣдующихъ людей, предлагать съ разрѣшенія председателя суда вопросы, возражать противъ свидѣтельскихъ показаній и просить о передопросѣ свидѣтелей (ст. 630 и 631), требовать повѣрки осмотра и освидѣтельствованія (ст. 688 и 692), осматривать вещественныя доказательства (ст. 697) и прочитывать на судѣ письма и документы (ст. 629) По нашему законодательству потерпѣвшій отъ преступленія, будучи гражданскимъ истцомъ, не устраняется отъ свидѣтельства; въ этомъ отношеніи составители Судебныхъ Уставовъ не послѣдовали примѣру Code d'inst. crim., который, какъ указано выше, не допускаетъ свидѣтельскихъ показаній гражданскихъ истцовъ. Гражданскій истецъ, по нашему закону, не только не устраняется отъ свидѣтельства, но можетъ быть даже допрошенъ *подъ присягою*, если никто изъ сторонъ не предъявитъ отвода (ст. 97, п. 2; 707, п. 2 ¹⁾).

§ 90. Участіе гражданскаго истца на предварительномъ и судебномъ слѣдствіяхъ не ограничивается закономъ какими либо опредѣленными рамками, такъ какъ вообще трудно уста-

---

¹⁾ Согласно разъясненію Сената, „потерпѣвшее отъ преступленія лицо можетъ быть допущено даже *подъ присягою*, если ни одна изъ сторонъ не предъявитъ отвода“; ст. 709 „воспрещаетъ допрашивать въ качествѣ свидѣтелей обвиняемыхъ гражданскихъ истцовъ, а не тѣхъ, которые потерпѣли отъ преступленія и подлежатъ допросу по ст. 707 У. У. С.“ (К. р. 1868/112, по д. Мазуринъ, 1868/180, по д. Матушкинъ и 1875/577, по д. Салтыкова).

новить какія либо границы дѣятельности сторонъ по собранію и повѣркѣ доказательствъ по дѣлу. Иное положеніе сторонъ по участію въ заключительныхъ преніяхъ, которыя по содержанию своему представляютъ тѣ или другіе выводы изъ матеріала, собраннаго на предварительномъ слѣдствіи, дополненнаго и провѣреннаго на судебномъ слѣдствіи; подобнаго рода выводы или обобщенія необходимо должны быть поставлены въ извѣстныя границы, соотвѣтственно той задаче, которую преслѣдуетъ сторона въ процессѣ.

Гражданскій истецъ пользуется правомъ участія въ заключительныхъ преніяхъ послѣ обвинительной рѣчи прокурора или частнаго обвинителя (ст. 736)¹⁾; вопреки высказанному въ нашей литературѣ мнѣнію, право это принадлежитъ гражданскому истцу во всѣхъ случаяхъ уголовно-судебнаго разбирательства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ²⁾. Гражданскій истецъ, согласно разъясненію, Сената, можетъ представлять объясненія и участвовать въ заключительныхъ преніяхъ по дѣламъ, производящимся какъ безъ участія присяжныхъ заседателей, такъ и съ ихъ участіемъ, при чемъ объясненія гражданскаго истца, имѣющія предметомъ доказательства со-

---

¹⁾ Въ дѣйствующемъ французскомъ законодательствѣ принято правило по которому заключительныя пренія открываются рѣчью гражданскаго истца (Code d'instr. crim., Art. 335); при общности доказательствъ уголовного и гражданскаго исковъ—гражданскій истецъ во французскомъ процессѣ является, такимъ образомъ, первымъ обвинителемъ, за которымъ слѣдуетъ прокуроръ. Подобный порядокъ заключительныхъ преній основательно подвергается критикѣ. См. F. Hélie, *ibid*, t VII, № 3592, p. 710—711.

²⁾ Н. С. Таганцевъ, тамъ же, стр. 440—442. По мнѣнію названнаго автора, высказанному на первыхъ порахъ введенія Судебныхъ Уставовъ, гражданскій истецъ на основаніи 742 и 821 ст. Устава „совершенно устраняется отъ участія въ судебныхъ преніяхъ, предшествующихъ приговору присяжныхъ“. Мнѣніе это, будучи неправильнымъ по существу, опровергается вполне установившеюся въ настоящемъ случаѣ судебною практикою.

вершенія преступленія, слѣдуютъ послѣ обвинительной рѣчи, а объясненія, касающіяся гражданскихъ послѣдствій преступленія, предъявляются послѣ рѣшенія присяжныхъ (К. р. 1867/61, по д. Крашенникова, 1868/956, по д. Лукьянова и др., 1874¹/₃₃₁, по д. Радзiевскаго и Ковалева, 1875/220, по д. Рязановыхъ).

Въ объясненіяхъ своихъ гражданскій истецъ, по ст. 742, „можетъ объяснять и доказывать всѣ тѣ дѣйствія и обстоятельства, отъ признанія и опредѣленія которыхъ зависятъ его требованія“, а именно онъ можетъ доказывать, что событіе преступленія дѣйствительно совершилось, что оно было дѣяніемъ виновнаго и что виновный подлежитъ отвѣтственности, на сколько это необходимо для признанія гражданского иска ¹⁾. Но гражданскій истецъ, стремясь къ возмѣщенію имущественнаго ущерба, причиненнаго ему преступнымъ дѣяніемъ, „не долженъ касаться уголовной отвѣтственности“ (ст. 742), т. е. вопросовъ о свойствѣ и степени вины обвиняемаго съ точки зрѣнія уголовного закона и примѣненія наказанія, такъ какъ эти вопросы составляютъ исключительно содержаніе обвинительной рѣчи прокурора (ст. 737 и 738); такъ напр., гражданскій истецъ не можетъ касаться вопроса о степени умысла, о мѣрѣ отвѣтственности соучастниковъ по правиламъ, установленнымъ въ Уложеніи о наказаніи, обстоятельствахъ, увеличивающихъ вину обвиняемаго и т. д. Въ дѣлахъ, разсматриваемыхъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, гражданскій истецъ объясняетъ законныя права свои на полученіе требуемаго вознагражденія послѣ вердикта присяжныхъ, при

---

¹⁾ „Законоу, замѣчаетъ Сенатъ, вовсе не воспрещаетъ, какъ во время заключительныхъ преній, такъ и при постановкѣ вопросовъ, принимать участіе въ преніяхъ сторонъ по вопросу о свойствѣ преступленія, когда съ правильною постановкою вопросовъ связанъ и гражданскій искъ“. К. р. 1875/230, по д. Рязановыхъ,

чемъ онъ пользуется этимъ правомъ во всѣхъ случаяхъ судебного разбирательства, будетъ ли послѣдствіемъ его обвинительный, или оправдательный приговоръ; правило это имѣетъ основаніемъ своимъ то высказанное въ мотивахъ къ Уставу соображеніе, что гражданскій искъ не подлежитъ разрѣшенію присяжныхъ засѣдателей, а потому нѣтъ необходимости допускать потерпѣвшее отъ преступленія лицо къ объясненію правъ его на вознагражденіе за вредъ и убытки предъ присяжными (ст. 743, 821—823 ¹).

§ 91. Постановка вопросовъ, подлежащихъ разрѣшенію суда или присяжныхъ засѣдателей, имѣетъ большое значеніе въ соединенномъ процессѣ, какъ это будетъ указано ниже; исходъ частнаго иска нерѣдко зависитъ отъ той или иной постановки вопроса. Въ виду этого, законъ предоставляетъ гражданскому истцу право участія въ постановкѣ вопроса; по буквальному смыслу ст. 754 Устава, истецъ въ уголовномъ судѣ можетъ требовать выдѣленія фактическихъ вопросовъ о событіи преступленія и участіи въ немъ обвиняемаго, при чемъ судъ не вправе отказать ему въ этомъ требованіи ²). Въ Сенатской практикѣ установился за послѣднее время совершенно неправильный, по нашему мнѣнію, взглядъ, что вопросъ объ учиненіи подсудимымъ преступнаго дѣянія можетъ быть выдѣленъ по требованію гражданскаго истца только въ случаѣ сомнѣнія о невмѣненіи дѣянія въ вину по одной изъ указанныхъ въ законѣ причинъ ³). Мнѣніе это, имѣя въ основаніи своемъ ложное представленіе, что вопросы о совершеніи подсудимымъ

---

¹) Объяснительная Зап. къ Уст. Уг. Суд., стр. 350—351.

²) Относительно обязательности для суда выдѣленія вопроса о событіи преступленія по требованію гражданскаго истца см. К. р. 1875/₄₆₂, по д. Пикитина, 1876/₁₄₈, по д. Федорова, 1876/₂₀₂, по д. Сангурскаго, 1877/₁₂, по д. Смярнова, 1881/₁₂, по д. Мельницкихъ, 1884/₁₄, по д. Свиридова.

³) К. р. по дѣламъ Мельницкихъ и Свиридова, стр. 48, 56—57.

известнаго лаказуемаго дѣянiя и о вмѣненiи въ вину содѣяннаго находятся *всегда и во всѣхъ случаяхъ* въ тѣсной, неразрывной связи, противорѣчитъ закону и существенно нарушаетъ права гражданскаго истца, который можетъ имѣть особыя основанiя для выдѣленiя вопроса: было ли преступленiе дѣянiемъ подсудимаго, независимо отъ наличности той или другой причины невмѣненiя, напр. въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ на судѣ оспаривается самый фактъ участiя обвиняемаго въ совершенiи преступленiя безотносительно къ вопросу о вмѣненiи; независимо отъ изложеннаго, гражданскiй истецъ, по существу дѣла, не можетъ быть лишенъ права принимать участiе и въ постановкѣ вопроса о вмѣненiи, такъ какъ нерѣдко отъ правильной постановки этого вопроса зависитъ признанiе его исковыхъ требованiй, напр. когда на судѣ возникаетъ вопросъ о случайности дѣйствiй, или объ отсутствiи признанiя въ субъектѣ преступленiя и т. д. (см. выше §§ 75 и 76).

§ 92. Постановивъ приговоръ по уголовному дѣлу, судъ, по ст. 776, дѣлаетъ постановленiе о вознагражденiи за вредъ и убытки, причиненные преступнымъ дѣянiемъ, но это постановленiе не можетъ быть признаваемо отдѣльнымъ, независимымъ отъ приговора рѣшенiемъ и составляетъ лишь дополненiе приговора о виновности и наказанiи (К. р. 1881/36, по д. Алексѣева). Въ Уставѣ уголовн. судопр. не содержится никакихъ почти указанiй относительно влiянiя рѣшенiя по уголовному дѣлу на гражданскiй искъ въ соединенномъ процессѣ, а потому выясненiе этого существенно важнаго вопроса всецѣло составляетъ задачу судебной практики и теорiи процесса.

Удовлетворенiе потерпѣвшаго за вредъ и убытки составляетъ одно изъ послѣдствiй судебного приговора по уголовному дѣлу, а потому для признанiя исковыхъ требованiй потерпѣвшаго отъ преступленiя необходимо, чтобы между судебнымъ рѣшенiемъ по вопросу объ уголовной отвѣтственности обвиняемаго и постановленiемъ суда о вознагражденiи

существовала известная причинная связь, чтобы одно из другого вытекало, какъ слѣдствіе изъ причины. При наличности такого соотношенія между приговоромъ и постановленіемъ относительно гражданскаго иска, уголовный судъ, очевидно, не вправѣ отклонить отъ себя разрѣшенія этого иска, такъ какъ соединенный процессъ имѣетъ конечною своею цѣлью одновременное рѣшеніе уголовного и гражданскаго исковъ, и законъ, допустивъ присоединеніе гражданскаго истца къ уголовному дѣлу, тѣмъ самымъ обязываетъ судъ дать опредѣленное рѣшеніе по вопросу о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ. „Присоединеніе гражданскаго истца къ уголовному производству, замѣчаетъ г. Макалинскій, допущено нашимъ законодательствомъ въ видахъ упрощенія производства, для избѣжанія двойнаго производства по предметамъ, которые могутъ быть разсмотрѣны совокупно. Беря за основу эту цѣль законодательства, нельзя не признать, что разрѣшеніе гражданскаго, возбужденнаго по уголовному дѣлу, иска составляетъ обязанность суда, рассматривающаго уголовное дѣло, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда во первыхъ—гражданскій искъ своевременно заявленъ, и во вторыхъ—разсмотрѣніемъ его не нарушаются интересы подсудимаго“¹⁾).

§ 93. Признаніе иска о вознагражденіи за вредъ и убытки можетъ быть послѣдствіемъ какъ обвинительнаго, такъ и оправдательнаго приговора, такъ какъ далеко не всякій оправдательный приговоръ освобождаетъ оправданнаго по уго-

---

¹⁾ П. В. Макалинскій, тамъ же, стр. 194—195. Тотъ же взглядъ проводится въ сенатской практикѣ. К. р. 1871/120, по д. о порубкѣ лѣса въ пустошѣ Черноватой, 1871/629, по д. Черемѣшко-Галича и др. 1871/1584, по д. о порубкѣ, 1873/197, по д. Житова, 1883/27, по д. о злоупотребленіи въ Кроиштадскомъ коммерческомъ банкѣ стр. 81—82.

ловному дѣлу отъ гражданской отвѣтственности ¹⁾. Неудачная редакція ст. 122 Устава, по которой „признаннаго виновнымъ Мировой Судья приговариваетъ къ наказанію и вознагражденію за причиненные имъ вредъ и убытки“, даетъ основаніе понимать законъ въ томъ смыслѣ, что удовлетвореніе потерпѣвшаго отъ преступленія можетъ быть только послѣдствіемъ обвинительнаго приговора ²⁾. Мнѣніе это противорѣчитъ общему духу дѣйствующаго у насъ процессуальнаго законодательства, а потому не можетъ быть принято; законодатель, допуская присоединеніе гражданского иска къ уголовному дѣлу, очевидно, не могъ имѣть въ виду ограничить примѣненіе соединеннаго процесса лишь случаями обвинительныхъ приговоровъ. Ст. 122 Устава соотвѣтствуетъ по содержанію своему ст. 820 и 821, и подобно тому, какъ послѣднія не содержатъ въ себѣ запрещенія допускать гражданского истца къ объясненію его правъ на вознагражденіе послѣ оправдательнаго вердикта присяжныхъ, ст. 122, „обязывая Мировыхъ Судей приговаривать къ уплатѣ вознагражденія лицъ, признанныхъ ими виновными, не заключаетъ въ себѣ воспрещенія приговаривать къ такому же вознагражденію и лицъ, признанныхъ совершившими судимое дѣяніе, но оправданныхъ“ по той или другой причинѣ ³⁾.

Обвинительный приговоръ, въ видѣ общаго правила, влечетъ за собою признаніе иска, вытекающаго изъ преступленія

---

¹⁾ Н. А. Буцковскій, О приговорахъ по уголовнымъ дѣламъ и т. д., стр. 138. П. В. Макалинскій, тамъ же, стр. 194—195. См. также Code d'instr. crim., Art. 358, 359 и 366. F. Hélie, *ibid.*, t. VIII, № 3831, p. 283; t. II, № 1105, p. 736. Пауль, *ibid.*, № 1314, p. 540—541. Planck, System. Darstellung etc., *ibid.*, § 209, § 647. Ortloff, *ibid.*, S. 76. См. выше: § 24, стр. 47—48.

²⁾ П. Пеклюдовъ, тамъ же, стр. 55, 538. К. р. 1869/₈₀₅, по д. Тереховна, 1869/₈₂₆ по д. Гусятинскаго, 1870/₉₇, по д. Фастовцева, 1873/₃₅₃, по д. Асвадурова, 1873/₄₃₅, по д. крестьянъ с. Лучковецъ. Contra: К. р. 1871/₁₂₀, 1871/₁₃₈₄ и др. указанныя ниже.

³⁾ П. В. Макалинскій, тамъ же, стр. 196.

(ст. 122 и 820); правило это можно считать общепринятымъ въ теоріи и законодательствѣ. Обвиненіе кого либо въ преступленіи или проступкѣ, заключаая въ себѣ признаніе извѣстныхъ фактическихъ вопросовъ, необходимыхъ для разрѣшенія гражданскаго иска, представляетъ полное основаніе для удовлетворенія потерпѣвшаго, если только самый вредъ и убытки доказаны истцомъ; если по ст. 31 Устава рѣшеніе въ уголовномъ порядкѣ вопросовъ о фактѣ преступленія и участіи въ немъ обвиняемаго признается обязательнымъ для суда гражданскаго, въ случаяхъ отдѣльнаго производства уголовного и гражданскаго исковъ, то тѣмъ болѣе это должно быть признано обязательнымъ для суда, постановившаго обвинительный приговоръ въ соединенномъ процессѣ. Допустить противное—значить допустить, къ ущербу правосудія, возможность противорѣчія въ одномъ и томъ же судебномъ рѣшеніи, такъ какъ обвиненіе по уголовному дѣлу и отказъ въ искѣ въ соединенномъ процессѣ, въ большинствѣ случаевъ не могутъ быть согласованы, составляютъ два взаимно исключаютія другъ друга послѣдствія судебного производства по дѣлу.

§ 94. Болѣе сложнымъ представляется вопросъ объ удовлетвореніи потерпѣвшаго въ случаяхъ оправдательнаго приговора; здѣсь необходимо имѣть въ виду различныя основанія и условія подобныхъ приговоровъ.

Во первыхъ—обвиняемый можетъ быть оправданъ вслѣдствіе *непреступности* того дѣянія, въ которомъ онъ обвиняется. Искъ о вознагражденіи подлежитъ разсмотрѣнію въ уголовномъ порядкѣ только въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ вытекаетъ изъ преступнаго дѣянія, а потому, если судъ не признаетъ въ дѣяніи, послужившемъ предметомъ судебного разбирательства, признаковъ наказуемаго правонарушенія, то этимъ устраняется всякое основаніе для разрѣшенія гражданскаго иска въ

уголовномъ судѣ ¹⁾. Искъ о вознагражденіи въ настоящемъ случаѣ, по недостатку компетенціи, долженъ быть оставленъ безъ разсмотрѣнія, что не исключаетъ, по ст. 31 Устава, предъявленія его въ гражданскомъ судѣ на основаніи правилъ „о вознагражденіи за вредъ и убытки, послѣдовавшіе отъ дѣяній, не признаваемыхъ преступленіями и проступками“ (X т. 1 ч., ст. 684—689) ²⁾. Согласно разъясненію Сената, „если судъ отвергаетъ признаки уголовного правонарушенія въ дѣяніи, совершеніе коего подсудимымъ признали присяжные засѣдатели, то при такомъ воззрѣніи на дѣло, онъ не можетъ принять на себя удовлетвореніе гражданскаго иска, который подлежитъ въ семъ случаѣ единственно гражданскому суду“ ³⁾. Равнымъ образомъ, по мнѣнію Сената, если Мировой съѣздъ признаетъ за уголовнымъ дѣломъ лишь свойства гражданскаго иска, то онъ не можетъ разрѣшить требованія о вознагражденіи въ уголовномъ порядкѣ ⁴⁾. Такимъ образомъ, въ случаяхъ оправданія кого либо по непризнанію судимаго дѣянія преступнымъ, гражданскій искъ долженъ быть оставленъ безъ разсмотрѣнія.

Во вторыхъ—обвиняемый можетъ быть оправданъ по коллективному вопросу о виновности; при неизвѣстности въ подобныхъ случаяхъ основаній оправдательнаго приговора уго-

---

¹⁾ На и в, *ibid.*, № 1313, р. 540. Во французскомъ законодательствѣ, напротивъ, допускается разсмотрѣніе гражданскаго иска въ уголовномъ судѣ въ случаяхъ признанія извѣстнаго дѣянія непроступнымъ. (*Code d'instr. crim.*, Art. 366). См. F. Hélie, *ibid.*, t. VIII, № 3830, р. 282—283. Тотъ же взглядъ разделяетъ Ortloff, *ibid.*, S. 77, 79.

²⁾ К. р. 1868/₉₁₃, по д. Мясникова, 1871/₆₃₃ по д. Галича, 1873/₈₂₅, Бардадынова, 1875/₁₁₃, по д. Піетро 1877/₁₈, по д. Смирнова и др. указанныя ниже.

³⁾ К. р. 1875/₄₉₅, по д. Яковлева, 1869/₅₇₇, по д. Ивановой, 1869/₃₆₂, по д. Боброва 1871/₁₀₀₈, по д. Волкова, 1875/₆₀₈, по д. о порубкѣ въ Куземкинской дачѣ

⁴⁾ К. р., кромѣ указанныхъ выше, 1868/₉₁₃, по д. Мясникова, 1871/₈₇₇, по д. Комбарова 1873/₄₃₅, по д. о порубкѣ въ дачѣ Лучконецъ, 1876/₂₂₅, по д. Черношенина.

ловный судъ, очевидно, не можетъ признать искъ подлежащимъ удовлетворенію, но съ другой стороны—онъ не можетъ и отказать въ искѣ, такъ какъ оправдательный приговоръ самъ по себѣ не служитъ еще доказательствомъ того, что событіе преступленія не совершилось и что оно не было дѣяніемъ оправданнаго. „Разрѣшеніе уголовнымъ судомъ гражданскаго иска, замѣчаетъ Сенатъ, умѣстно лишь тогда, когда уже признано, что событіе преступленія дѣйствительно совершилось и что оно было дѣяніемъ того лица, къ которому искъ предъявленъ. Если уголовный судъ разрѣшилъ отдѣльно элементарные вопросы, изъ коихъ слагается понятіе виновности или невиновности подсудимаго, а именно—совершилось-ли событіе преступленіе, было ли оно дѣяніемъ подсудимаго и должно ли быть вмѣнено въ вину (У. У. С., ст. 754), то все это не можетъ возбудить сомнѣнія. Но если подсудимый оправданъ по коллективному вопросу и такое оправданіе послѣдовало по рѣшенію присяжныхъ (ст. 837), то при неизвѣстности—на какомъ основаніи подсудимый оправданъ, сомнѣніе должно быть истолковано въ пользу общаго правила о подсудности гражданскаго иска гражданскому суду“ ¹⁾ т. е. искъ долженъ быть оставленъ *безъ разсмотрѣнія* и обращенъ, по ст. 31, въ гражданскій судъ ²⁾.

---

¹⁾ К. р. 1871/₆₂₉, по д. Перемѣшко-Галича, Каридкаго и др. 1873/₁₉₇, по д. Житова, 1873/₆₂₈, по д. Бардатинова, 1875/₂₁₂, по д. Піетро, 1875/₄₆₂, по д. Никитина 1875/₅₄₂, Олешевца по д. 1876 ₁₄₁, по д. Меринова, 1877/₁₂, по д. Смирнова. Указанныя выше рѣшенія Сената по дѣламъ Мельницкихъ и Свиридова, крайне ограничивая примѣненіе ст. 754 Устава, тѣмъ самымъ увеличиваетъ число случаевъ, когда гражданскій искъ въ уголовномъ судѣ долженъ быть оставленъ безъ разсмотрѣнія, что, по нашему мнѣнію, противорѣчитъ общему духу нашего законодательства, относящагося съ особою заботливостью къ интересамъ потерпѣвшаго отъ преступленія.

²⁾ Противнаго мнѣнія г. Буцковскій. „За неуказаніемъ въ рѣшеніи присяжныхъ, на какомъ основаніи оправданъ подсудимый, замѣчаетъ названный

Въ третьихъ—обвиняемый можетъ быть оправданъ на томъ основаніи, что *событіе преступленія не совершилось и не было дѣяніемъ подсудимаго*. Подобный приговоръ безусловно влечетъ за собою *отказъ* въ искѣ, такъ какъ тамъ, гдѣ нѣтъ самаго факта, очевидно, не можетъ быть и послѣдствій, вытекающихъ изъ него ¹⁾. Уголовный судъ, въ силу высказанныхъ выше соображеній, не вправѣ въ настоящемъ случаѣ отклонить отъ себя разсмотрѣніе исковыхъ требованій потерпѣвшаго, тѣмъ болѣе, что признаніе судомъ, что событіе преступленія не совершилось и не было дѣяніемъ подсудимаго, фактически устраняетъ возможность предъявленія иска въ гражданскомъ судѣ, для котораго обязательно окончательное рѣшеніе этихъ вопросовъ въ уголовномъ порядкѣ; при этихъ условіяхъ, обращеніе потерпѣвшаго съ искомъ въ гражданскій судъ представляется, по замѣчанію Сената, „дѣломъ совершенно безплоднымъ“ ²⁾.

Въ четвертыхъ—обвиняемый можетъ быть оправданъ *по одной изъ указанныхъ въ законѣ причинъ невмѣненія*. „Невмѣненіе подсудимому въ вину его дѣянія, по ст. 31, не устраняетъ гражданскаго иска“; это общее правило вполнѣ сохраняетъ свою силу въ соединенномъ процессѣ, при одновремен-

---

авторъ, ни истецъ, ни отвѣтчикъ не могутъ быть устранены отъ представленія своихъ объясненій по иску о вознагражденіи, который долженъ быть разрѣшенъ не толкованіемъ рѣшенія присяжныхъ, не представляющаго къ тому никакихъ данныхъ(?), но по собственному усмотрѣнію суда, соображаясь съ большею или меньшею несомнѣнностію совершенія подсудимымъ того дѣянія, коимъ причинены вредъ и убытки“. П. А. Буцковскій, тамъ же, стр. 147.

¹⁾ П. А. Буцковскій, О приговорахъ по уголовнымъ дѣламъ и т. д., стр. 146.

²⁾ К. р. 1871/₆₃₉, по д. Перемѣжо-Галича, Каридкаго и др. 1875/₂₁₃, по д. Піетро. Contra: 1877/₉₆, по д. о злоупотр. въ Москов. Комерч. судн. банкѣ. Въ послѣднемъ рѣшеніи, Сенатъ, совершенно неосновательно признастъ, „что уголовный судъ не можетъ входить въ разсмотрѣніе гражданскаго иска, если присяжными признано событіе, но отвергнуто участіе въ немъ обвиняемаго“.

номъ разсмотрѣніи обонхъ вытекающихъ изъ преступленія исковъ. Обвиняемый, признанный судомъ невиновнымъ за отсутствіемъ способности ко вмѣненію, не освобождается тѣмъ самымъ отъ гражданской отвѣтственности, которая не всегда совпадаетъ съ уголовною и подчиняется особымъ правиламъ, установленнымъ въ гражданскихъ законахъ. Оправдательный приговоръ по невмѣненію въ вину содѣяннаго предполагаетъ признаніе судомъ дѣйствительности событія преступленія и участія въ немъ обвиняемаго, т. е. такихъ фактическихъ обстоятельствъ, которыя обыкновенно имѣютъ рѣшающее значеніе въ удовлетвореніи потерпѣвшаго за вредъ и убытки. При этихъ условіяхъ, „искъ о вознагражденіи не можетъ быть устраненъ безъ разсмотрѣнія его въ существѣ“¹⁾; уголовный судъ, освободивъ оправданнаго отъ уголовной отвѣтственности, обязанъ сдѣлать постановленіе о вознагражденіи за вредъ и убытки на основаніи существующихъ о томъ правилъ въ Уложеніи и X т. 1 ч. Свода Законовъ (У. У. С., ст. 776 и 778²⁾.

---

¹⁾ Н. А. Буцковскій, тамъ же, стр. 146. Согласно разъясненію Сената, „невмѣненіе въ вину подсудимому проступка не освобождаетъ уголовный судъ отъ обязанности разрѣшить гражданскій искъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, если искъ о семъ заявленъ въ установленномъ 6 ст. У. У. С. порядкѣ“ К. р. 1871/120, по д. о порубкѣ лѣса въ казенной пустошѣ Чернолатой, 1876/61, по д. Степанова

²⁾ Въ нѣкоторыхъ законодательствахъ подобное обращеніе гражданскаго иска *ad separatum* прямо указано въ законѣ. Австр. Уставъ 1852., § 364, Тюрингенскій, Art. 254, 300. Кассельскій, § 125. Саксонскій, Art. 436. Положеніе объ оставленіи иска безъ разсмотрѣнія въ уголовномъ порядкѣ съ предоставленіемъ потерпѣвшему права обратиться въ гражданскій судъ можно считать общепринятымъ во французской литературѣ, хотя извѣстный германскій процессуалистъ Планкъ высказываетъ ту мысль, что несправедливо заставлять гражданскаго истца обращаться въ случаяхъ оправданія въ гражданскій судъ, такъ какъ и „онъ имѣетъ также право на выгоды соединеннаго производства“. См. Planck, Die System. Darst., § 209, S. 647—648. Contra: Ortloff, ibid. S. 76—77.

Такимъ образомъ, судъ, постановивъ рѣшеніе по уголовному дѣлу, обязанъ въ видѣ общаго правила войти въ разсмотрѣніе гражданскаго иска за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда обвиняемый оправданъ по коллективному вопросу о виновности или вслѣдствіи непризнанія дѣянія преступнымъ; въ послѣднихъ двухъ случаяхъ, гражданскій искъ долженъ быть оставленъ *безъ разсмотрѣнія*, и можетъ быть обращенъ, *ad separatim*, въ гражданскій судъ.

§ 95. Возвращеніе вещей, добытыхъ преступленіемъ, какъ одно изъ послѣдствій приговора по уголовному дѣлу, опредѣляется *ex officio* и можетъ быть даже предметомъ частнаго опредѣленія, до судебного рѣшенія (ст. 375), а потому постановленіе суда по этому предмету не находится въ такой тѣсной зависимости отъ того или другаго приговора по дѣлу, какъ вознагражденіе потерпѣвшаго за вредъ и убытки, причиненные преступнымъ дѣяніемъ. Возвращеніе вещей, въ большинствѣ случаевъ, есть дѣло усмотрѣнія суда. Если обвиняемый оправданъ по коллективному вопросу о виновности и по обстоятельствамъ дѣла нѣтъ основанія сомнѣваться въ дѣйствительности самаго событія, то судъ не можетъ быть связанъ оправдательнымъ приговоромъ присяжныхъ и не обязанъ возвращать вещи подсудимому (К. р. 1870/238, по д. Туркина, 1873/840, по д. Жедона); въ противномъ случаѣ судъ, весьма часто, къ явному ущербу правосудія, поставленъ былъ бы въ печальную необходимость возвращать вещи, находящіяся при дѣлѣ, въ качествѣ вещественныхъ доказательствъ, лицу, которому онѣ вовсе не принадлежать. Законъ воспрещаетъ суду входить въ разсмотрѣніе *притязаній* на вещи, добытыя чрезъ преступленіе, со стороны третьихъ лицъ (ст. 778), по вовсе не препятствуетъ ему возвращать эти вещи по принадлежности (К. р. 1879/1364, по д. Козыревой).

§ 96. Уголовный судъ, какъ указано выше, не вправе устранить себя отъ разрѣшенія своевременно предъявленнаго

иска о вознагражденіи, но можетъ, въ случаѣ необходимости, собрать дополнительныя свѣдѣнія или произвести подробный расчетъ, отложить разрѣшеніе иска, возложивъ производство по этому предмету, въ присутствіи сторонъ, на одного изъ своихъ членовъ (ст. 785) ¹⁾. Сумма убытковъ, согласно разъясненію Сената, при отсутствіи письменныхъ актовъ, можетъ быть доказана въ уголовномъ судѣ и на основаніи свидѣтельскихъ показаній (К. р. 1871/1249, по д. Лейтеса, 1873/220, по д. Чернышева); что касается оцѣнки имущества, добытаго или поврежденнаго преступнымъ дѣяніемъ, то она производится на предварительномъ слѣдствіи чрезъ присяжныхъ цѣновщиковъ или свѣдующихъ людей (У. У. С., ст. 335, X т. 1 ч. 675), но соблюденіе этого правила не можетъ быть признано обязательнымъ для суда, рѣшающаго дѣло по существу, который не связанъ какими либо правилами при оцѣнкѣ количества вреда и убытковъ и обязанъ руководствоваться въ настоящемъ случаѣ лишь обстоятельствами дѣла ²⁾. Пользуясь полною свободою въ опредѣленіи размѣра причиненнаго преступленіемъ имущественнаго ущерба, судъ обязанъ тѣмъ не менѣе указать въ постановленіи своемъ основанія, по которымъ опредѣлено вознагражденіе за вредъ и убытки въ томъ или другомъ размѣрѣ (К. р. 1874/145, по д. Кармелюка).

§ 97. Въ порядкѣ обжалованія дѣйствій и рѣшеній суда гражданскій истецъ пользуется равными съ обвинителемъ и обвиняемымъ правами, а именно—онъ имѣетъ право частной

---

¹⁾ По вопросу о примѣненіи ст. 785 въ производствѣ Мирowychъ судей существуютъ два противоположныхъ Сенатскихъ рѣшеній: К. р. 1869/1072, по д. Морсона и К. р. 1870/908, по д. Ефимова. Правильнѣе последнее мнѣніе, по которому допускается примѣненіе ст. 785 въ мировомъ производствѣ.

²⁾ К. р. 1868/2522, по д. Игнатова, 1868/974, по д. Толчинскаго 1869/520, по д. Кокорева, 1873/316, по д. Антронова. Относительно производства у Мирowychъ Судей см. К. р. 1868/250, по д. Евграфова, 1868/699, по д. Анциферова 1869/399, по д. Матуса; 1870/414, по д. Шуценко;

жалобы по принятію мѣръ къ обезпеченію его иска (ст. 893, п. 4), право апелляціоннаго отзыва на неокончательный приговоръ (ст. 853 и 859) и жалобы на окончательный приговоръ въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 906 и 910). Право апелляціоннаго отзыва и кассаціонной жалобы принадлежитъ только „гражданскому истцу“, а потому потерпѣвшее отъ преступленія лицо, не заявившее искъ установленнымъ въ ст. 6 и 7 порядкомъ, не можетъ пользоваться этимъ правомъ (К. р. 1870/610, по д. Корякина). По содержанію жалобъ въ апелляціонномъ и кассаціонномъ порядкѣ, гражданскій истецъ можетъ касаться только тѣхъ частей состоявшагося судебного приговора, въ которыхъ нарушается право его на вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные преступнымъ дѣяніемъ (ст. 145, 859 и 909), такъ напр., гражданскій истецъ можетъ касаться вопроса о событіи преступленія и участіи въ немъ обвиняемаго (К. р. 1868/55, по д. Федорова, 1878/67, по д. Ладшина), вопроса о невмѣненіи въ вину судьяннаго, если только это обстоятельство лишаетъ его права требовать вознагражденіе за вредъ и убытки (К. р. 1874/727, по д. Шубинскаго) и т. д. Съ правомъ апелляціоннаго протеста и кассаціонной жалобы соединяется право гражданскаго истца разсматривать дѣло, переносимое въ судебную палату по апелляціи (ст. 869), получать на свой счетъ копіи съ отзывовъ и протестовъ (ст. 871), возражать противъ отзыва противной стороны (ст. 872), присутствовать въ засѣданіи судебной палаты (ст. 879) и при докладѣ жалобы въ кассаціонномъ департаментѣ Сената (ст. 917), участвовать въ преніяхъ и представлять объясненія (ст. 888 и 921) и обращать вниманіе Сената на относящіеся къ его жалобѣ вопросы (ст. 923).

§ 98. Исполненіе приговоровъ о взысканіяхъ по иску о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступнымъ дѣяніемъ, поручается судебнымъ приставамъ (ст. 189 и 954), но въ мировыхъ учрежденіяхъ взысканія эти, по исполни-

тельными листами, могут быть, кроме того, возложены на чиновъ мѣстной полиціи (ст. 189). Удовлетвореніе потерпѣвшаго отъ преступленія, по приговору уголовного суда, будучи основано на гражданскомъ правѣ, имѣеть свойства чисто-гражданскаго взысканія, а потому производится не иначе, какъ по просьбѣ потерпѣвшаго (Уст. Гр. Суд., ст. 925) и по правиламъ гражданскаго судопроизводства (Уст. Уг. Суд., ст. 974); правило, по которому судебные пристава при исполненіи приговоровъ о вознагражденіи за вредъ и убытки „поступаютъ порядкомъ, установленнымъ для исполненія судебныхъ рѣшеній по дѣламъ гражданскимъ“, согласно разъясненію Сената, вполне сохраняетъ свою силу въ мировомъ производствѣ. (Рѣшеніе Общ. Собр. Кассац. Департ. Сената 6 ноября 1878, № 34; Цирк. ук. 29 февраля 1880 г.). Въ случаѣ несостоятельности, виновные, приговоренные къ работамъ въ исправительныхъ арестанскихъ отдѣленіяхъ, должны уплачивать по приговору о вознагражденіи изъ слѣдующей имъ за работу платы (Уложеніе, ст. 1643 и 1664).

Важнѣйшія замѣченныя описки и опечатки.

<i>Стр.</i>	<i>Строк.</i>	<i>Напечатано</i>	<i>Слѣдуетъ читать</i>	
7	10	снизу	никого	никакого
"	9	—	законодательствѣ	законодательствѣ
8	11	—	соединены	соединены
12	19	—	гото	того
"	"		насколько	насколько
"	15		мѣсто	мѣста
"	"		относительно	относительно
18	1	сверху	доказательства	доказательства
"	14	—	какой либо процессуаль- ный институтъ	какого либо процессуаль- наго института
19	6	снизу	соединеннаго	соединеннаго
29	9	—	обеспечить	обеспечить
30	14	сверху	равновѣсіе	равновѣсія
38	12	—	этого	этого
39	8	снизу	По франко-лангобарскому	По франко-лангобарскому
44	12	—	тюрингенскій	тюрингенскій
62	10	—	(crimes)	(crime)
64	8	сверху	причиненный	причиненный
70	5	—	рецензированнаго	рецензированнаго
74	5	—	генерическую	генетическую
"	7	снизу	П. Чеклоковъ	П. Чоглоковъ
"	12	—	этого	этого
75	1	—	Дикую вѣру	Дикую вѣру
81	8	сверху	потерпѣвшимъ	потерпѣвшимъ
86	2	снизу	не доставало	не доставало
88	15	—	въ XVI—XVI вв.	въ XVI—XVII вв.
93	15	сверху	основаніяхъ	основаніи
102	8	снизу	свѣдующими людьми	свѣдущими людьми
"	7	—	возстановленіе	возстановленіе

107	17 —	истцомъ	истцемъ
111	2 --	нужно	нужно
126	8 сверху	возстановленіе	возстановленіе
143	3 —	обеспеченіе	обезпеченіе
143	7 сверху	¹) и т. д.	¹) и т. д.
144	6 снизу	миѣнію	миѣнію
151	2 сверху	представленная	приставленная
154	3 —	относится	относится
185	4 снизу	приведенныхъ	приведенныхъ
"	3 —	по столько, по сколько	только, на сколько
187	4 --	изъ уголовного суда гражданскій	изъ уголовного суда въ гражданскій
189	3 —	грозить	грозить
190	2 —	въ судебной практики	въ судебной практикѣ
191	1 сверху	по предложенію Министра	по предложенію Министра
195	9 —	находить	находить
"	8 снизу	необходимые	необходимыя
198	8 сверху	задачи	задачѣ
206	6 снизу	увеличиваетъ	увеличиваютъ
207	2 —	уголовный	уголовный
210	7 —	рѣшеній	рѣшенія

